



# Вестник

Уральского  
государственного  
университета  
путей сообщения

Научный журнал

**Herald**  
of the Ural State University  
of Railway Transport

Scientific journal



Научный журнал  
«Вестник Уральского государственного  
университета путей сообщения»  
№ 4 (16), 2012 год

Главный редактор,  
научный редактор  
Василий Михайлович Сай

Литературный и выпускающий редактор  
Людмила Станиславовна Барышникова

Техническое редактирование и верстка  
Ольга Петровна Игнатьева

Дизайн обложки  
Ольга Петровна Игнатьева

Учредитель и издатель:  
Уральский государственный  
университет путей сообщения  
(УрГУПС)

Адрес для корреспонденции:  
620034, Екатеринбург,  
ул. Колмогорова, 66, УрГУПС,  
редакция журнала  
«Вестник УрГУПС»

Телефон редакции: (342) 221-25-60.  
Веб-сайт: [www.vestnik.usurt.ru](http://www.vestnik.usurt.ru);  
e-mail: [vestnik@usurt.ru](mailto:vestnik@usurt.ru).

Журнал издается по решению  
ученого совета университета  
©УрГУПС

Свидетельство о регистрации  
средства массовой информации  
Роскомнадзора ПИ № ФС77–38188  
от 30 ноября 2009 г.

Отпечатано в издательстве  
Уральского государственного  
университета путей сообщения,  
620034, Екатеринбург,  
ул. Колмогорова, 66.

Подписано в печать 21.12.2012.

Тираж 300. 1-й з-д.: 1–100.  
Формат 70×100/16.  
Заказ 264

Scientific journal «Herald of the  
Ural State University  
of Railway Transport»  
№ 4 (16), 2012

Editor-in-chief,  
Science editor  
Vasily M. Say

Script and copy editor  
Lyudmila S. Baryshnikova

Technical editing and make-up  
Olga P. Ignatjeva

Cover design  
Olga P. Ignatjeva

Founder and publisher:  
The Ural State University  
of Railway Transport  
(USURT)

Correspondence address:  
«Herald of USURT» editorial office  
The Ural State University of  
Railway Transport»  
66 Kolmogorov Street,  
620034, Ekaterinburg,

Telephone: +7 (342) 221-25-60.  
Web-site: [www.vestnik.usurt.ru](http://www.vestnik.usurt.ru);  
e-mail: [vestnik@usurt.ru](mailto:vestnik@usurt.ru).

The journal is published by the decision of  
University Academic Board  
©USURT

Certificate of registration of mass media  
by the Federal Service for Supervision  
in the sphere of communications,  
information technology and mass communications  
(Roskomnadzor) PI № FS77–38188  
of November 30, 2009.

Printed in the Publishing house  
of the Ural State University of  
Railway Transport  
66 Kolmogorov Street,  
620034, Ekaterinburg.

Passed for printing 21.12.2012.

Circulation 300. 1-й з-д.: 1–100.  
Format 70×100/16.  
Order 264

## Международный редакционный совет

**Кейт Бурнхам**, профессор, Университет г. Ковентри, факультет машиностроения и вычислительной техники, Великобритания

**Владимир Анциферов**, д-р техн. наук, профессор, академик РАН, Пермь, Россия

**Петер Копачек**, профессор, Венский технологический университет, Венский институт транспорта и робототехники, интеллектуальный транспорт и робототехника, Вена, Австрия

**Владимир Цыганов**, д-р техн. наук, профессор, Институт проблем управления Российской академии наук, Москва, Россия

**Марек Ситаж**, профессор, Силезский технический университет, транспортный факультет, кафедра «Железнодорожный транспорт», Польша

**Клаус Беккер**, профессор, Университет прикладных наук г. Кельна, Институт автомобильной техники, лаборатория NVH, Германия

**Василий Сай**, д-р техн. наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

## Редколлегия

**Вовк Алексей Александрович**, д-р экон. наук, профессор, МГУПС, Москва

**Воскресенская Тамара Петровна**, д-р техн. наук, профессор, СибГИУ, Новокузнецк

**Воробьев Александр Алексеевич**, д-р техн. наук, профессор, МГУПС, Москва

**Ефимов Александр Васильевич**, канд. техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

**Корнилов Сергей Николаевич**, д-р техн. наук, профессор, МГТУ, Магнитогорск

**Нестеров Валерий Леонидович**, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

**Сапожников Валерий Владимирович**, д-р техн. наук, профессор, С.-ПГУПС, Санкт-Петербург

**Черемисин Василий Титович**, д-р техн. наук, профессор, ОмГУПС, Омск

**Щурин Константин Владимирович**, д-р техн. наук, профессор, ОГУ, Оренбург

**Тимофеева Галина Адольфовна**, д-р физ.-мат. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

## International editorial board

**Keith Burnham**, professor, Coventry University, Faculty of Engineering and Computing, Great Britain

**Vladimir Antsiferov**, DSc, professor, academician of Russian Academy of Sciences, Perm, Russia

**Peter Kopachek**, professor, Vienna University of Technology, Vienna Institute of Transportation and Robotics, Intelligent Transportation and Robotics, Vienna, Austria

**Vladimir Tsyganov**, DSc, professor, Russian Academy of Sciences, Institute of Control Sciences, Moscow, Russia

**Marek Sitarz**, professor, Silesian University of Technology, Faculty of Transport, Railway Engineering Department, Poland

**Klaus Becker**, professor, Cologne University of Applied Science, Institute of Automotive Engineering, NVH Laboratory, Germany

**Vasily Say**, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

## Editorial board

**Vovk Alexei Aleksandrovich**, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

**Voskresenskaya Tamara Petrovna**, DSc, professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

**Vorobjev Alexander Alexeevich**, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

**Efimov Alexander Vasilievich**, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

**Kornilov Sergey Nikolaevich**, DSc, professor, Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

**Nesterov Valery Leonidovich**, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

**Sapozhnikov Valery Vladimirovich**, DSc, professor, Saint-Petersburg State University of Railway Transport, Saint-Petersburg

**Cheremisin Vasily Titovich**, DSc, professor, Omsk State University of Railway Transport, Omsk

**Shchurin Konstantin Vladimirovich**, DSc, professor, Orenburg State University, Orenburg

**Timofeeva Galina Adolfovna**, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

# Содержание

## МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

- 4 С. Л. Дерябин, А. П. Садов. Вертикальное распределение параметров волны в одномерной модели газовой динамики
- 13 С. А. Румянцев, Е. Б. Азаров, О. Н. Богданова. Исследование на математической модели нестационарной динамики электромеханической системы «двухмассная вибротранспортирующая машина — электрические двигатели»
- 20 Ю. Ю. Чернышов. Математическое моделирование внедрения услуг и процессов в новых телекоммуникационных и it-архитектурах
- 29 В. Е. Замыслов, П. П. Скачков. Сравнение двух приближенных методов решения одной начально-краевой задачи газовой динамики с учетом вязкости и теплопроводности

## УПРАВЛЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

- 39 Р. Я. Сулейманов, М. Г. Дурандин, С. Р. Гимаев. Повышение коммутационной устойчивости тяговых электродвигателей постоянного тока
- 46 С. А. Румянцев, Д. Ю. Тарасов, А. М. Шихов. Оптимизация пусковых процессов вибротранспортирующих машин с тремя дебалансными вибровозбудителями

## ФИЛОСОФСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

- 53 Е. П. Пьяных. Русская православная церковь сегодня: вызовы и ответы
- 67 А. М. Павлова. Развивающие возможности профессионально-образовательного пространства

## СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

- 76 Г. В. Десятых, А. А. Сивцов. Метод расчета водопропускных труб из металлических гофрированных структур
- 82 С. А. Румянцев, К. Ю. Астанков. Повышение эффективности преодоления лобового сопротивления связных грунтов при вибропогружении свай

## ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- 91 В. А. Антропов. Дорога к «счастью» или «счастье» — категория экономическая?

## АСПИРАНТСКАЯ ТЕТРАДЬ

- 107 Е. Л. Проскуряков. Решение проблемы ограничения пропускной способности участков постоянного тока путем повышения уровня напряжения в контактной сети
- 116 И. Н. Боднар. Анализ схем взаимодействия участников перевозочного процесса

# Contents

## MATHEMATIC MODELS OF TECHNOLOGICAL PROCESSES

- 4 S. L. Deryabin, A. P. Sadov. Vertical distribution of wave parameters in one-dimensional model of gas dynamics
- 13 S. A. Rumyantsev, E. B. Azarov, O. N. Bogdanova. Research of non-stationary dynamics of electromechanical system «two-mass vibrotransportation machine — electric motor» based on mathematical model.
- 20 Yu. Yu. Chernyshov. Mathematical modeling of service and process implementation in new telecommunication and it architectures
- 29 V. E. Zamyaslov, P. P. Skachkov. Comparing two approximate methods for solving an initial boundary value problem of gas dynamics with account of viscosity and thermal conductivity

## CONTROL IN ENGINEERING SYSTEMS

- 39 R. Ya. Suleymanov, M. G. Durandin, S. R. Gimayev. Increasing switching stability of dc traction motors
- 46 S. A. Rumyantsev, D. Yu. Tarasov, A. M. Shikhov. Optimizing starting processes in vibratory conveying machines with three unbalanced vibration exciters

## PHILOSOPHICAL PARALLELS

- 53 E. P. Pyanykh. Russian orthodox church today: questions and answers
- 67 A. M. Pavlova. Developing capabilities of professional and educational space

## BUILDING STRUCTURES

- 76 G. V. Desyatykh, A. A. Sivtsov. Method for estimating pipe culverts of metallic corrugated structures
- 82 S. A. Rumyantsev, K. Yu. Astankov. Increasing efficiency of overcoming front resistance in cohesive soils during vibration pile driving

## DISCUSSION FORUM

- 91 V. A. Antropov. Road to «happiness» or «happiness» — an economic category?

## RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

- 107 E. L. Proskuryakov. Solving the problem of restriction of throughput capacity in dc sections by increasing overhead catenary voltage level
- 116 I. N. Bodnar. Analyzing interaction patterns of transportation process participants

# МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

УДК 517.95–533.6

*С.Л. Дерябин, А.П. Садов*

## Вертикальное распределение параметров волны в одномерной модели газовой динамики

UDC 517.95+533.6

*S.L. Deryabin, A.P. Sadov*

## Vertical distribution of wave parameters in one-dimensional model of gas dynamics

### Аннотация

Для описания распространения длинных волн используются все модели, от классических уравнений мелкой воды до полной модели идеальной жидкости. Однако замечено, что для детального моделирования явления на продолжительное время требуются модели, способные воспроизводить дисперсию и отражать неоднородность процесса. Этим условиям в моделях мелкой воды отвечают нелинейно-дисперсионные уравнения Грина — Нагди, Железняк — Пелиновского, Алешкова.

Заметим, что модели мелкой воды не позволяют получить распределений скорости и плотности волны по глубине. Кроме того, приближенные модели Грина — Нагди, Железняк — Пелиновского, Алешкова существенно сложнее точной модели газовой динамики.

Для описания вертикальных распределений параметров волны в данной работе используется модель газовой динамики для политропного газа с показателем политропы, равным 7. Построено течение, непрерывно примакающее к вакууму. В виде степенных рядов построены точные решения начально-краевой задачи на характеристике кратности три с тремя дополнительными условиями. Доказана теорема существования и единственности решения этой задачи. Выявлены временные границы применимости решения. По этому решению построена звуковая характеристика (поверхность слабого разрыва) и найдены значения параметров жидкости на ней. В виде степенных рядов построены точные решения задачи с начальными условиями на звуковой характеристике и крайним условием непротекания жидкости через поверхность дна. Доказана теорема существования и единственности решения этой задачи.

**Ключевые слова:** Сжимаемая сплошная среда, модель газовой динамики, политропный газ, звуковая и контактная характеристики, вертикальное распределение скорости.

### Abstract

All models are used to describe long wave propagation — from classical equations of shallow water to the complete model of ideal fluid. However, it was noted that detailed simulation of the phenomenon for a long time requires models capable of reproducing dispersion and reflecting the process inhomogeneity. These conditions in shallow water models are met by nonlinear-dispersion equations of Green — Naghdi, Zheleznyak — Pelinovsky, and Aleshkov.

It should be noted that shallow water models do not allow for obtaining a distribution of wave speeds and density by depth. Besides, approximate models of Green — Naghdi, Zheleznyak — Pelinovsky, and Aleshkov are notably more complex than the accurate model of gas dynamics.

To describe vertical distributions of wave parameters, this paper uses the gas dynamics model for a polytropic gas with the polytropic index equal to 7. Flow, continuously adjacent to vacuum, was constructed. Accurate solutions of the initial boundary value problem are constructed in the form of power series on the multiplicity characteristic three with two additional conditions. The theorem of existence and uniqueness of solution of this problem is proved. Temporary boundaries of solution applicability are revealed. The sound characteristic was constructed according to this solution (weak discontinuity surface) and the values of fluid parameters thereon were determined. Accurate solutions of the problem were constructed in the form of power series on the sound characteristic with initial conditions and the boundary condition of absence of fluid flow via the bottom surface. The theorem of existence and uniqueness of solution of this problem is proved.

**Keywords:** compressible continuous medium, gas dynamics model, polytropic gas, sound and contact characteristics, vertical speed distribution.

**Сергей Львович Дерябин**, док. физ.-мат. наук, профессор; кафедра «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: SDeryabin@usurt.ru.

**Алексей Павлович Садов**, канд. физ.-мат. наук, доцент; кафедра «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: alsadov@yandex.ru.

**Sergey L. Deryabin**, DSc in Physics and Mathematics, Professor; Higher and Applied Mathematics Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: SDeryabin@usurt.ru.

**Alexey P. Sadov**, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor; Higher and Applied Mathematics Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: alsadov@yandex.ru.

Исследование поддержано РФФИ, проект 11-01-00198.

Для описания распространения длинных волн используются все модели — от классических уравнений мелкой воды [1] до полной модели идеальной жидкости [2]. В работе [3] проведены исследования для классических уравнений мелкой воды и был получен закон движения границы уреза и значения скорости жидкости на ней. Однако замечено, что для детального моделирования явления на продолжительное время требуются модели, способные воспроизводить дисперсию и отражать неоднородность процесса. Этим условиям в моделях мелкой воды отвечают нелинейно-дисперсионные уравнения Грина — Нагди, Железняк — Пелиновского, Алешкова [4].

Заметим, что модели мелкой воды не позволяют получить распределений скорости и плотности волны по глубине. Кроме того, приближенные модели Грина — Нагди, Железняк — Пелиновского, Алешкова существенно сложнее точной модели газовой динамики. В работе [5] исследована корректность постановки задачи Коши для системы уравнений Грина — Нагди и показано, что задача Коши не имеет единственного решения.

Для описания вертикальных распределений параметров волны в данной работе используется модель газовой динамики для политропного газа [6] с показателем политропы, равным 7.

### 1. Постановка задачи

Рассматривается плоский слой жидкости, ограниченный свободной поверхностью и непроницаемым дном. Предполагается, что жидкость находится в гравитационном поле, является сжимаемой и невязкой. Система координат выбирается так, что в момент времени  $t = t_0$  уравнение свободной поверхности жидкости —  $x = x_{00}$ , а уравнение  $x = 0$  — прямая, задающая непроницаемое дно. В момент времени  $t = t_0$  заданы распределения:  $\rho = \rho_0(x)$  — плотности жидко-

сти;  $u = u_0(x)$ ;  $S = S_0(x)$  — энтропии. Причем  $\rho_{00}(x_{00}) = 0$ ,  $\rho_0(0) = \rho_{00} > 0$ , а  $u_0(x_{00}) = u_{00}$ . Функции  $\rho_0(x)$ ,  $u_0(x)$ ,  $S_0(x)$  предполагаются аналитическими на отрезке  $[0, x_{00}]$  (рис. 1).

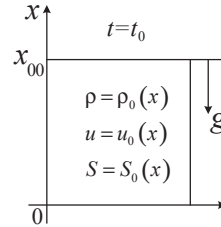


Рис. 1

Свободная поверхность жидкости — это граница воды и воздуха. Поскольку плотность воды существенно больше плотности воздуха, далее будет предполагаться, что на свободной поверхности  $\Gamma_0$  плотность жидкости будет равна нулю во все моменты времени ( $\rho(t, x)|_{\Gamma_0} = 0$ ). Также будем считать, что для описания жидкости можно использовать уравнение состояния для давления политропного газа  $p = S^2 \frac{\rho^\gamma}{\gamma}$  с показателем политропы  $\gamma = 7$  [7].

Будет предполагаться следующая конфигурация течения. В момент времени  $t = t_0$  от непроницаемого дна по фоновому течению начинает распространяться звуковая характеристика  $\Gamma_1$  (рис. 2).

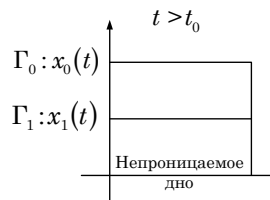


Рис. 2

Требуется решить следующие задачи.

1. Построить фоновое течение — течение, непрерывно примыкающее к вакууму.

2. Найти звуковую характеристику  $\Gamma_1$  и значения параметров жидкости на ней.

3. Построить течение, лежащее между звуковой характеристикой  $\Gamma_1$  и непроницаемым дном.

Плоскосимметричные течения рассматриваемой жидкости описываются системой [8]

$$\begin{cases} \rho_t + \rho_x u + \rho u_x = 0, \\ u_t + uu_x + \frac{1}{\rho} p_x = -g, \\ S_t + uS_x = 0. \end{cases} \quad (1.1)$$

Вычислим производную  $p_x$  из уравнения состояния с показателем политропы  $\gamma = 7$

$$p_x = S^2 \rho^6 p_x + \frac{2}{7} \rho^7 SS_x.$$

Подставляя значение  $p_x$  в систему (1.1), получим

$$\begin{cases} \rho_t + \rho_x u + \rho u_x = 0, \\ u_t + uu_x + S^2 \rho^5 p_x + \frac{2}{7} \rho^6 SS_x = -g, \\ S_t + uS_x = 0. \end{cases} \quad (1.2)$$

Для системы (1.2) задаются начальные условия

$$\begin{aligned} \rho(t_0, x) &= \rho_0(x), \\ u(t_0, x) &= u_0(x), \\ S(t_0, x) &= S_0(x) \end{aligned} \quad (1.3)$$

и граничное условие

$$\rho(t, x) \Big|_{\Gamma_0} = 0. \quad (1.4)$$

В системе (1.2) введем новую независимую переменную  $z = x - x_0(t)$ , где  $x = x_0(t)$  — неизвестный закон движения свободной поверхности  $\Gamma_0$ . Тогда производные переписуются в виде

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial x} &= \frac{\partial}{\partial z}; \\ \frac{\partial}{\partial t} &= \frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial z} \frac{dz}{dt} = \frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial z} (-x'_0(t)). \end{aligned}$$

В новых переменных  $\Gamma_0$  будет задаваться уравнением  $z = 0$ . Тогда система (1.2) переписывается в виде

$$\begin{cases} \rho_t + (u - x_{0t})\rho_z + \rho u_z = 0, \\ u_t + (u - x_{0t})u_z + S^2 \rho^5 p_z + \frac{2}{7} \rho^6 SS_z = -g, \\ S_t + (u - x_{0t})S_z = 0, \end{cases} \quad (1.5)$$

начальные условия (1.3) перейдут в условия

$$\begin{aligned} \rho(t_0, z) &= \rho_0(z + x_{00}), \\ u(t_0, z) &= u_0(z + x_{00}), \\ S(t_0, z) &= S_0(z + x_{00}), \end{aligned} \quad (1.6)$$

а граничное условие (1.4) — в условие

$$\rho(t, 0) = 0. \quad (1.7)$$

В системе (1.5) положим  $z = 0$  и с учетом (1.7) получим

$$\begin{cases} x_{0t} = u_0, & x(t_0) = x_{00}, \\ u_{0t} = -g, & u(t_0) = u_{00}, \\ S_{0t} = 0, & S(t_0) = S_{00}. \end{cases} \quad (1.8)$$

Интегрируя систему (1.8), имеем

$$\begin{aligned} x_0 &= x_{00} + u_{00}(t - t_0) - \frac{1}{2} g (t - t_0)^2, \\ u_0 &= u_{00} - g(t - t_0), \\ S_0 &= S_{00} \end{aligned} \quad (1.9)$$

— закон движения свободной поверхности и значения параметров жидкости на ней.

Теперь вместо задачи (1.5)–(1.7) можно поставить характеристическую задачу Коши (1.5), (1.6), (1.9).

## 2. Построение фонового течения в окрестности свободной поверхности

**Теорема 1.** Существует  $t_* > t_0$  такое, что при  $t_0 \leq t \leq t_*$  в некоторой окрестности  $\Gamma_0$  существует единственное локально-аналитическое решение задачи (1.5), (1.6), (1.9).

Доказательство данной теоремы сводится, как и в [8], к теореме о существовании единственного аналитического решения у характеристической задачи Коши стандартного вида [8]. Задача (1.5), (1.9) является характеристической задачей Коши с данными на характеристике кратности три, поэтому для построения един-

ственного локально-аналитического решения надо задать три дополнительных условия. Этими условиями и являются условия (1.6).

Для конструктивного представления решения задачи (1.5), (1.6), (1.9) разложим его в ряд по степеням  $z$

$$\mathbf{q}(t, z) = \sum_{k=0}^{\infty} \mathbf{q}_k(t) \frac{z^k}{k!}, \quad \mathbf{q} = \{\rho, u, S\}. \quad (2.1)$$

В системе (1.5) положим  $z = 0$  и с учетом (1.7) получим решение (1.9).

Систему (1.5) продифференцируем по  $z$ , положим  $z = 0$  и с учетом (1.7) получим систему транспортных уравнений

$$\begin{cases} \rho_{1t} + 2\rho_1 u_1 = 0, \\ u_{1t} + u_1^2 = 0, \\ S_{1t} + S_1 u_1 = 0. \end{cases}$$

Решая второе уравнение этой системы, имеем

$$\begin{aligned} u_{1t} &= -u_1^2; \\ -\int \frac{du_1}{u_1^2} &= \int dt; \\ \frac{1}{u_1} &= t + C. \end{aligned}$$

Для определения произвольной постоянной  $C$  продифференцируем по  $z$  функцию  $u_0(z + x_{00})$  из условий (1.6), положим  $z = 0$ , получим

$$u_1(t_0) = u'_0(x_{00}) = u_{10}.$$

И тогда после преобразований имеем

$$u_1 = \frac{u_{10}}{1 + u_{10}(t - t_0)}.$$

Проинтегрируем первое и третье уравнения системы:

$$\begin{aligned} \rho_{1t} &= -2\rho_1 u_1; & S_{1t} &= -S_1 u_1; \\ \frac{d\rho_1}{\rho_1} &= -2 \frac{u_{10}}{1 + u_{10}(t - t_0)} dt; \\ \frac{dS_1}{S_1} &= - \frac{u_{10}}{1 + u_{10}(t - t_0)} dt; \end{aligned}$$

$$\int \frac{d\rho_1}{\rho_1} = -2 \int \frac{u_{10}}{1 + u_{10}(t - t_0)} dt;$$

$$\int \frac{dS_1}{S_1} = - \int \frac{u_{10}}{1 + u_{10}(t - t_0)} dt;$$

$$\ln \rho_1 = -2 \ln(1 + u_{10}(t - t_0)) + \ln \rho_{10};$$

$$\ln S_1 = - \ln(1 + u_{10}(t - t_0)) + \ln S_{10}.$$

Окончательно имеем:

$$\rho_1 = \frac{\rho_{10}}{(1 + u_{10}(t - t_0))^2}; \quad S_1 = \frac{S_{10}}{1 + u_{10}(t - t_0)}.$$

Для определения произвольных постоянных  $\rho_{10}$ ,  $S_{10}$  необходимо функции  $\rho_0(z + x_{00})$ ,  $S_0(z + x_{00})$  продифференцировать по  $z$  и положить  $z = 0$ .

$$\rho_1(t_0) = \rho'_0(x_{00}) = \rho_{10};$$

$$S_1(t_0) = S'_0(x_{00}) = S_{10}.$$

Для построения  $k$ -х коэффициентов ряда система (1.5) дифференцируется  $k$  раз и подставляется  $z = 0$ . С учетом (1.7) и уже найденных коэффициентов получается система

$$\begin{cases} \rho_{kt} + (k+1)u_k \rho_k + (k+1)\rho_1 u_k = G_{1k}(t); \\ u_{kt} + (k+1)u_k u_k = G_{2k}(t); \\ S_{kt} + S_1 u_k + k u_1 S_k = G_{3k}(t). \end{cases} \quad (2.2)$$

Здесь  $G_{1k}(t)$ ,  $G_{2k}(t)$ ,  $G_{3k}(t)$ , — функции, известным образом зависящие от ранее найденных коэффициентов ряда (2.1)  $\mathbf{q}_l(t)$ ,  $(0 \leq l \leq k)$ ; из-за громоздкости их вид не приводится.

Начальные условия для систем (2.2) получаются, если функции  $\rho_0(z + x_{00})$ ,  $u_0(z + x_{00})$ ,  $S_0(z + x_{00})$  из условий (1.6) продифференцировать  $k$  раз по  $z$  и положить  $z = 0$ . В результате начальные условия принимают вид

$$\rho_k(t_0) = \rho_0^{(k)}(x_{00}) = \rho_{k0};$$

$$u_k(t_0) = u_0^{(k)}(x_{00}) = u_{k0};$$

$$S_k(t_0) = S_0^{(k)}(x_{00}) = S_{k0}.$$

Проинтегрировав системы (2.2), будем иметь

$$\begin{aligned} u_k &= \frac{1}{[1 + u_{10}(t - t_0)]^{k+1}} \times \\ &\times \left( u_{k0} + \int_{t_0}^t G_{2k}(t) [1 + u_{10}(t - t_0)]^{k+1} dt \right), \end{aligned}$$



$$\rho_k = \frac{1}{[1 + u_{10}(t - t_0)]^{k+1}} \times$$

$$\times \left( \rho_{k0} + \int_{t_0}^t G_{1k}(t) [1 + u_{10}(t - t_0)]^{k+1} \times \right.$$

$$\times dt - (k+1)\rho_{10} \times$$

$$\times \left. \int_{t_0}^t u_k(t) [1 + u_{10}(t - t_0)]^{k-1} dt \right)$$

$$S_k = \frac{1}{[1 + u_{10}(t - t_0)]^k} \times$$

$$\times \left( S_{k0} + \int_{t_0}^t G_{3k}(t) [1 + u_{10}(t - t_0)]^k dt - S_{10} \right.$$

$$\times \left. \int_{t_0}^t u_k(t) [1 + u_{10}(t - t_0)]^k dt \right).$$

Таким образом, в виде сходящегося ряда (2.1) конструктивно построено решение задачи о непрерывном примыкании жидкости к вакууму в окрестности свободной поверхности  $\Gamma_0$ .

#### Анализ свойств решения

Закон движения свободной поверхности описывается формулами (1.9). В зависимости от начальных условий (1.8) возможны различные ситуации.

Если  $u_{00} < 0$ , тогда свободная поверхность движется в направлении дна.

Если  $u_{00} > 0$ , тогда свободная поверхность некоторое время до момента времени  $t_1 = t_0 + \frac{u_{00}}{g}$  движется вверх, затем останавливается и движется вниз.

Конфигурация построенного течения будет сохраняться до момента времени — момента возникновения бесконечных производных у параметров жидкости. Этот момент времени определяется решением системы транспортных уравнений. Возможны две ситуации.

1. Начальное условие  $u_{10} > 0$ . В этом случае  $1 + u_{10}(t - t_0) > 0$  при любых  $t$  и градиентная катастрофа в решении не возникает.

2. Начальное условие  $u_{10} < 0$ . В этом случае в момент времени  $t_* = t_0 - \frac{1}{u_{10}}$  выражение  $1 + u_{10}(t - t_0) = 0$  и в течении возникает градиентная катастрофа.

В заключение данного пункта можно сделать следующие выводы.

1. Если  $-\frac{1}{u_{10}} < \frac{u_{00}}{g}$ , то градиентная катастрофа возникает до момента окончания подъема свободной поверхности.

2. Если  $-\frac{1}{u_{10}} = \frac{u_{00}}{g}$ , то градиентная катастрофа возникает в момент окончания подъема свободной поверхности.

3. Если  $-\frac{1}{u_{10}} > \frac{u_{00}}{g}$ , то градиентная катастрофа возникает в момент движения свободной поверхности в направлении дна.

#### 3. Построение течения между звуковой характеристикой $\Gamma_1$ и непроницаемым дном

Для построения решения в данной области необходимо поставить новую начально-краевую задачу.

Решение, построенное в п. 2, обозначим  $\rho = \rho_\phi(t, x)$ ,  $u = u_\phi(t, x)$ ,  $S = S_\phi(t, x)$ . В системе (1.2) введем новую независимую переменную  $y = x - x_1(t)$ , где  $x = x_1(t)$  — неизвестный закон движения звуковой характеристики  $\Gamma_1$ . Тогда система (1.2) перепишется в виде

$$\rho_t + (u - x_{1t})\rho_y + \rho u_y = 0,$$

$$u_t + (u - x_{1t})u_y + S^2 \rho^5 \rho_y + \frac{2}{7} \rho^6 S S_y = -g, \quad (3.1)$$

$$S_t + (u - x_{1t})S_y = 0.$$

Из равенства определителя перед выводящими производными по переменной  $y$  получаем уравнение звуковой характеристики  $\Gamma_1$

$$x_{1t} = u_\phi(t, x_1) + S_\phi(t, x_1) \rho_\phi^3(t, x_1), \quad (3.2)$$

$$x_1(t_0) = 0.$$

Поскольку функции, задающие фоновое течение в окрестности дна, являются аналитическими, то задача (3.2) имеет единственное аналитическое решение  $x = x_1(t)$ . Подставляя полученное решение в фоновое течение, получаем для системы (1.2) аналитические условия на звуковой характеристике

$$\begin{aligned} \rho|_{\Gamma_1} &= \rho_\varphi(t, x_1(t)) = \rho^0(t), \\ u|_{\Gamma_1} &= u_\varphi(t, x_1(t)) = u^0(t), \\ S|_{\Gamma_1} &= S_\varphi(t, x_1(t)) = S^0(t). \end{aligned} \quad (3.3)$$

Характеристика  $\Gamma_1$  имеет кратность один, поэтому для единственности решения задачи (1.2), (3.3) необходимо задать одно дополнительное условие. Этим условием является условие непротекания жидкости через дно

$$u(t, 0) = 0. \quad (3.4)$$

**Теорема 2.** *Существует  $t_1 > t_0$  такое, что при  $t_0 \leq t \leq t_1$  в некоторой окрестности  $\Gamma_1$  существует единственное локально-аналитическое решение задачи (1.2), (3.3), (3.4).*

Доказательство данной теоремы сводится, как и в [8], к теореме о существовании единственного аналитического решения у характеристической задачи Коши стандартного вида [8]. Задача (1.2), (3.3) является характеристической задачей Коши с данными на характеристике кратности один, поэтому для построения единственного локально-аналитического решения надо задать одно дополнительное условие. Этим условием и является условие (3.4).

Для конструктивного представления решения задачи (1.2), (3.3), (3.4) разложим его в ряд по степеням  $x$

$$\mathbf{f}(t, x) = \sum_{k=0}^{\infty} \mathbf{f}_k(t) \frac{x^k}{k!}, \quad \mathbf{f} = \{\rho, u, S\}. \quad (3.5)$$

Заметим, что из условия (3.4) следует  $u_0(t) \equiv 0$ .

В системе (1.2) положим  $x = 0$  и с учетом (3.4) получим

$$\begin{aligned} \rho_{0t} + \rho_0 u_1 &= 0, \\ S_0^2 \rho_0^5 \rho_1 + \frac{2}{7} S_0 \rho_0^6 S_1 &= -g, \\ S_{0t} &= 0. \end{aligned}$$

Из последнего уравнения системы имеем

$$S_0 = S_0(0) = S_{00},$$

а из первого уравнения —

$$u_1 = -\frac{\rho_{0t}(t)}{\rho_0(t)}.$$

Из начальных условий следует  $\rho_0(t_0) = \rho_{00}$ .

Продифференцируем третье уравнение системы (1.2) по  $x$ , положим  $x = 0$  и с учетом (3.4), получим

$$S_{1t} + S_1 u_1 = 0.$$

Подставляя в уравнение полученное выражение для  $u_1$  и интегрируя, имеем

$$\begin{aligned} S_1 &= S_{10} \rho_0(t), \\ \rho_1 &= -\frac{2}{7} \frac{S_{10}}{S_{00}} \rho_0^2(t) - \frac{g}{S_{00}^2 \rho_0^5(t)}. \end{aligned}$$

Продифференцируем первое и второе уравнения системы (1.2) по  $x$  один раз, а третье уравнение — два раза, положим  $x = 0$  и, с учетом (3.4) и  $u_1$ , получим

$$\begin{aligned} \rho_{1t} + \rho_0 u_2 + \rho_1 u_1 &= 0, \\ u_{1t} + u_1^2 + 2S_0 \rho_0^5 \rho_1 S_1 + 5S_0^2 \rho_0^4 \rho_1^2 + \\ + \frac{2}{7} S_0 \rho_0^6 S_1^2 + \frac{12}{7} S_0 \rho_0^5 \rho_1 S_1 + \\ + S_0^2 \rho_0^5 \rho_2 + \frac{2}{7} S_0 \rho_0^6 S_2 &= 0, \\ S_{2t} - 2 \frac{\rho_{0t}(t)}{\rho_0(t)} S_2 &= -S_1 u_2. \end{aligned} \quad (3.6)$$

Из первого уравнения системы (3.6) имеем

$$u_2 = -\frac{\rho_1(t) u_1(t) + \rho_{1t}(t)}{\rho_0(t)}.$$

Интегрируя последнее уравнение системы (3.6), получим

$$S_2 = \rho_0^2(t) [S_{20} + \int_{t_0}^t \rho_0^{-3}(t) [\rho_1(t) u_1(t) + \rho_{1t}(t)] dt].$$

Подставляя полученное выражение во второе уравнение системы (3.6), будем иметь

$$\begin{aligned} \rho_2 = & \frac{-1}{S_{00}^2 \rho_0^5(t)} \times \\ & \times [u_{1t} + u_1^2 + 2S_0 \rho_0^5 \rho_1 S_1 + 5S_0^2 \rho_0^4 \rho_1^2 + \\ & + \frac{2}{7} S_0 \rho_0^6 S_1^2 + \frac{12}{7} S_0 \rho_0^5 \rho_1 S_1 + \\ & + \frac{2}{7} S_0 \rho_0^6 S_2]. \end{aligned}$$

Продифференцируем  $k$  раз по  $x$  первое и второе уравнения системы (1.2), третье уравнение —  $(k+1)$  раз, положим  $x = 0$  и, с учетом (3.4) и  $u_1$ , получим

$$\begin{aligned} \rho_{kt} + \rho_0 u_{k+1} &= F_{1k}(t), \\ S_0^2 \rho_0^5 \rho_{k+1} + \frac{2}{7} S_0 \rho_0^6 S_{k+1} &= F_{2k}(t), \quad (3.7) \end{aligned}$$

$$S_{(k+1)t} - k \frac{\rho_{0t}(t)}{\rho_0(t)} S_{k+1} = F_{3k}(t).$$

Здесь  $F_{1k}(t)$ ,  $F_{2k}(t)$ ,  $F_{3k}(t)$  — известные функции от ранее полученных коэффициентов  $f_l$ ,  $l < k$ .

Интегрируя последнее уравнение системы (3.7), имеем

$$S_{k+1} = \rho_0^k(t) \left[ S_{k0} + \int_{t_0}^t \rho_0^{-k}(t) F_{3k}(t) dt \right]. \quad (3.8)$$

Подставляя полученное выражение в первое и второе уравнения системы (3.7), будем иметь

$$\begin{aligned} u_{k+1} &= \frac{F_{1k}(t) - \rho_{kt}(t)}{\rho_0(t)}, \\ \rho_{k+1} &= \frac{F_{2k}(t)}{S_{00}^2 \rho_0^5(t)} - \frac{2}{7} \frac{\rho_0(t)}{S_{00}} S_{k+1}. \end{aligned}$$

Произвольные постоянные  $S_{k0}$  определим с помощью начальных условий  $S = S_0(x)$ ,  $\rho = \rho_0(x)$ . Разложим  $S_0(x)$  в ряд по степеням  $x$ . Далее в выражении (3.8) положим  $t = t_0$ , коэф-

фициенты полученного ряда поставим в левую часть (3.8), а  $\rho_0(0)$  — в правую. Поскольку  $\rho_0(0) \neq 0$ , то

$$S_{k0} = \frac{S_{k+1}(0)}{\rho_0^k(0)}$$

определяются единственным образом.

Таким образом, построено решение (3.5), зависящее от функции  $\rho_0(t)$ , — распределение плотности на непроницаемом дне. Функцию  $\rho_0(t)$  будем определять с помощью условий на звуковой характеристике (3.3) из равенства

$$\rho^0(t) = \rho(t, x_1(t)). \quad (3.9)$$

Разложим  $\rho_0(t)$  в ряд по степеням  $t - t_0$

$$\rho_0(t) = \sum_{k=0}^{\infty} \rho_k \frac{(t - t_0)^k}{k!}. \quad (3.10)$$

В равенстве (3.9) положим  $t = t_0$ , учитывая (3.2), получим

$$\rho_0 = \rho_0(t_0) = \rho^0(t_0).$$

Продифференцируем равенство (3.9) по  $t$

$$\rho_t^0(t) = \rho_t(t, x_1(t)) + \rho_x(t, x_1(t)) x_{1t}(t),$$

положим  $t = t_0$  и, учитывая (3.2), (3.3), будем иметь

$$\begin{aligned} \rho_t^0(t_0) &= \rho_t(t_0, 0) - \\ &- \left( \frac{2}{7} \frac{S_{10}}{S_{00}} \rho_0^2(t_0) + \frac{g}{S_{00}^2 \rho_0^5(t_0)} \right) \times \\ &\times (u^0(t_0) + S^0(t_0) \rho^{03}(t_0)). \end{aligned}$$

Окончательно получаем

$$\begin{aligned} \rho_1 &= \rho_t^0(t_0) + \\ &+ \left( \frac{2}{7} \frac{S_{10}}{S_{00}} \rho_0^2(t_0) + \frac{g}{S_{00}^2 \rho_0^5(t_0)} \right) \times \\ &\times (u^0(t_0) + S^0(t_0) \rho_0^3(t_0)). \end{aligned}$$

Дважды продифференцируем равенство (3.9) по  $t$

$$\begin{aligned} \rho_{tt}^0(t) &= \rho_{tt}(t, x_1(t)) + 2\rho_{tx}(t, x_1(t)) x_{1t}(t) + \\ &+ \rho_{xx}(t, x_1(t)) x_{1t}^2(t) + \rho_x(t, x_1(t)) x_{1tt}(t), \end{aligned}$$

положим  $t = t_0$  и, учитывая (3.2), (3.3), получим

$$\begin{aligned} \rho_{tt}^0(t_0) = & \rho_{tt}(t_0, 0) - \\ & - 2 \left( \frac{4}{7} \frac{S_{10}}{S_{00}} \rho_0 - \frac{5g}{S_{00}^2 \rho_0^6} \right) \times \\ & \times \rho_1 (u^0(t_0) + S^0(t_0) \rho_0^3) - \\ & - \frac{1}{S_{00}^2 \rho_0^5(t)} [u_{1t} + u_1^2 + 2S_0 \rho_0^5 \rho_1 S_1 + \\ & + 5S_0^2 \rho_0^4 \rho_1^2 + \frac{2}{7} S_0 \rho_0^6 S_1^2 + \frac{12}{7} S_0 \rho_0^5 \rho_1 S_1 + \\ & + \frac{2}{7} S_0 \rho_0^6 S_2] (u^0(t_0) + S^0(t_0) \rho_0^3)^2 - \\ & - \left( \frac{2}{7} \frac{S_{10}}{S_{00}} \rho_0^2 + \frac{g}{S_{00}^2 \rho_0^5} \right) x_{1tt}(t_0). \end{aligned}$$

Окончательно имеем

$$\begin{aligned} \rho_2 = & \rho_{tt}^0(t_0) + 2 \left( \frac{4}{7} \frac{S_{10}}{S_{00}} \rho_0 - \frac{5g}{S_{00}^2 \rho_0^6} \right) \times \\ & \times \rho_1 (u^0(t_0) + S^0(t_0) \rho_0^3) + \frac{1}{S_{00}^2 \rho_0^5(t)} \times \\ & \times [u_{1t} + u_1^2 + 2S_0 \rho_0^5 \rho_1 S_1 + 5S_0^2 \rho_0^4 \rho_1^2 + \\ & + \frac{2}{7} S_0 \rho_0^6 S_1^2 + \frac{12}{7} S_0 \rho_0^5 \rho_1 S_1 + \frac{2}{7} S_0 \rho_0^6 S_2] \times \\ & \times (u^0(t_0) + S^0(t_0) \rho_0^3)^2 + \\ & + \left( \frac{2}{7} \frac{S_{10}}{S_{00}} \rho_0^2 + \frac{g}{S_{00}^2 \rho_0^5} \right) x_{1tt}(t_0). \end{aligned}$$

Продифференцируем равенство (3.9)  $k$  раз по  $t$

$$\begin{aligned} \rho_t^{0(k)}(t) = & \rho_t^{(k)}(t, x_1(t)) + \\ & + \rho_x^{(k)}(t, x_1(t)) x_{1t}^k(t) + \\ & + F_k(t, x_1(t)). \end{aligned}$$

Здесь  $F_k$  — известная функция от ранее полученных коэффициентов  $\rho_l$ ,  $l < k$  ряда (3.5) ее производных по  $t$ , функции  $x_1(t)$  и ее производных по  $t$ .

Положим  $t = t_0$  и, учитывая (3.2), (3.3), получим

$$\begin{aligned} \rho_t^{0(k)}(t_0, 0) = & \rho_k + \rho_x^{(k)}(t_0, 0) x_{1t}^k(t) + \\ & + F_k(t_0, 0). \end{aligned}$$

Окончательно имеем

$$\begin{aligned} \rho_k = & \rho_t^{0(k)}(t_0, 0) - \rho_x^{(k)}(t_0, 0) x_{1t}^k(t) - \\ & - F_k(t_0, 0). \end{aligned}$$

Таким образом, с помощью условий на звуковой характеристике (3.3) единственным образом определилась неизвестная функция  $\rho_0(t)$  в виде ряда (3.10).

### Заключение

1. Построены решения двух начально-краевых задач, которые описывают течение жидкости от поверхности дна до поверхности воды включительно.

2. Построенное течение имеет внутри себя слабый разрыв и поэтому является кусочно-составным.

3. Получено граничное условие на поверхности дна ( $\rho = \rho_0(t)$ ), которое может быть использовано при проведении численных расчетов.

Подводя итоги, можно сказать следующее: учет распределения плотности и скорости жидкости по глубине позволяет получить математическую модель, более адекватно описывающую реальную сплошную среду.

*Авторы благодарят С. П. Баутину за полезное обсуждение данной работы.*

### Литература

1. Хакимзянов Г. С., Шокин Ю. И., Барахнин В. Б., Шокина Н. Ю. Численное моделирование течений жидкости с поверхностными волнами. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2001.
2. Рождественский Б. Л., Яненко Н. Н. Системы квазилинейных уравнений и их приложения к газовой динамике. М. : Наука, 1968.
3. Баутин С. П., Дерябин С. Л., Sommer А. Ф., Хакимзянов Г. С. Исследование решений уравнений мелкой воды в окрестности подвижной линии уреза // Вычислительные технологии, 2010. — Т. 15. № 6. С. 19–41. ISSN 1560-7534.

4. Федотова З.И., Хакимзянов Г.С. Нелинейно-дисперсионные уравнения мелкой воды на нестационарном дне // Вычислительные технологии, 2008. Т. 13. № 4. С. 114–126. ISSN 1560-7534.
5. Баутин С.П., Дерябин С.Л. Исследование начально-краевой задачи для системы уравнений Грина — Нагди // Вестник УрГУПС, № 1 (13). 2012. С. 4–13. ISSN 2079-0392.
6. Нигматуллин Р.И., Болотнова Р.Х. Широкодиапазонное уравнение состояния воды и пара. Метод построения // Теплофизика высоких температур, 2008. — Т. 46, № 2. С. 206–218. ISSN 0040-3644.
7. Нигматуллин Р.И., Болотнова Р.Х. Широкодиапазонное уравнение состояния воды и пара. Результаты расчетов // ТВТ, 2008. Т. 46, № 3. С. 362–373.
8. Баутин С.П., Дерябин С.Л. Математическое моделирование истечения идеального газа в вакуум. Новосибирск : Наука, 2005. — 390 с. ISBN 5-02-032505-8.

#### References

1. Khakimzyanov G.S., Shokin Yu.I., Barakhnin V.B., Shokina N.Yu. Chislennoye modelirovaniye techeny zhidkosti s poverkhnostnyimi volnami [Numerical Modeling of Fluid Flows with Surface Waves]. Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 2001.
2. Rozhdestvensky B.L., Yanenko N.N. Sistemy kvazilineynykh upavneny i ikh prilozheniya k gazovoy dinamike [Quasi-Linear Equation Systems and Their Application to Gas Dynamics]. M. : Nauka, 1968.
3. Bautin S.P., Deryabin S.L., Sommer A.F., Khakimzyanov G.S. Issledovaniye resheny uravneny melkoy vody v okrestnosti podvizhnoy linii ureza [Studying the Solutions of Shallow Water Equations in the Neighborhood of Movable Shore Horizon]//Vychislitelnye tekhnologii, 2010. — Т. 15. № 6. С. 19–41. ISSN 1560-7534.
4. Fedotova Z.I., Khakimzyanov G.S. Nelineyno-dispersionnye uravneniya melkoy vody na nestatsionarnom dne [Nonlinear-Dispersion Shallow Water Equations on an Unsteady Bottom]//Vychislitelnye tekhnologii, 2008. Т. 13. № 4. С. 114–126. ISSN 1560-7534.
5. Bautin S.P., Deryabin S.L. Issledovaniye nachalno-krayevoy zadachi dlya sistemy uravneny Grina — Nagdi [Studying the Initial Boundary Value Problem for the Green — Nagdi Equation System]//Vestnik UrGUPS, № 1 (13). 2012. С. 4–13. ISSN 2079-0392.
6. R.I. Nigmatullin, R.Kh. Bolotnova. Shirokodiapazonnoye uravneniye sostoyaniya vody i para. Metod postroyeniya [Wide-Range Equation of Water and Steam State. Elaboration Method]//Teplofizika vysokikh temperatur, 2008. — Т. 46, № 2. С. 206–218. ISSN 0040-3644.
7. Nigmatullin R.I., Bolotnova R.Kh. Shirokodiapazonnoye uravneniye sostoyaniya vody i para. Rezultaty raschetov [Wide-Range Equation of Water and Steam State. Calculation Results]//TVT, 2008. Т. 46, № 3. С. 362–373.
8. Bautin S.P., Deryabin S.L. Matematicheskoye modelirovaniye istecheniya idealnogo gaza v vakuum [Mathematical Modeling of Ideal Gas Seepage Into Vacuum]. Novosibirsk : Nauka, 2005. — 390 s. ISBN 5-02-032505-8.

*Статья сдана в редакцию 11 ноября 2012 года*

*С.А. Румянцев, Е.Б. Азаров, О.Н. Богданова*

## **Исследование на математической модели нестационарной динамики электромеханической системы «двухмассная вибротранспортирующая машина — электрические двигатели»**

UDC 51–74

*S.A. Rumyantsev, E.B. Azarov, O.N. Bogdanova*

## **Research of non-stationary dynamics of electromechanical system «two-mass vibrotransportation machine — electric motor» based on mathematical model.**

### **Аннотация**

Статья посвящена исследованию динамики двухмассной вибротранспортирующей машины (ДВТМ) с двумя независимо вращающимися вибровозбудителями на нижней массе с помощью математической модели, позволяющей одновременно описывать взаимодействие машины и приводных электродвигателей как единой электромеханической системы. Это дает возможность рассматривать переходные динамические процессы как в самой машине, так и в электроприводе при различных параметрах моделируемой ДВТМ и типах асинхронных двигателей.

Приводятся результаты численного моделирования пускового и послеударного переходных процессов в виде графиков изменения во времени основных параметров машины как электромеханической системы.

**Ключевые слова:** динамика, вибротранспортирующие машины, математическая модель, дифференциальные уравнения, асинхронные электродвигатели.

### **Abstract**

The article deals with dynamics of two masses vibrotransportation machine with independently rotating vibration exciters on a low mass based on mathematical model that lets to describe interaction between a machine and driving motors as a unified electromechanical system. Transient dynamic phenomena both in a machine and motor drive with different parameters of simulated two masses vibrotransportation machine and asynchronous motors are viewed.

The results of numerical simulation of start-up and post-impact transient phenomena in the form of time curves of a machine's main parameters as an electromechanical system are given.

**Key words:** dynamics, vibrotransportation machines, mathematical model, differential equations, asynchronous motors.

**Сергей Алексеевич Румянцев**, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: srumyantsev@math.usurt.ru.

**Евгений Борисович Азаров**, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Электрические машины» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: EAzarov@usurt.ru.

**Ольга Николаевна Богданова**, аспирант; кафедра «Мосты и транспортные тоннели» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: oalekseeva88@mail.ru.

**Sergey A. Rumyantsev**, DSc, prof., «Higher and Applied Mathematics» Chair, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: srumyantsev@math.usurt.ru.

**Evgeny B. Azarov**, associate professor, «Electric machinery» Chair, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: EAzarov@usurt.ru. E-mail: oalekseeva88@mail.ru.

**Olga N. Bogdanova**, postgraduate, «Bridges and transport tunnels» Chair, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia.

*Исследование поддержано РФФИ, проект № 11-08-00053а.*

В горнодобывающей промышленности, на предприятиях черной и цветной металлургии (обогатительные фабрики, металлургические переделы, ферросплавные заводы, заводы по производству алюминия), в угольной промышленности, в промышленности строительных материалов (кирпичные заводы, заводы силикатного кирпича, на цементных заводах для подачи сырья), в пищевой промышленности (на элеваторах, сахарных заводах и т.д.) широко применяются всевозможные вибрационные машины, в частности вибротранспортирующие машины (ВТМ) [1].

Конструкция ВТМ представляет собой систему из некоторого числа твердых тел, связанных одно с другим и с неподвижным основанием упругими и демпфирующими элементами (рис. 1). В качестве возбудителей колебаний тел чаще всего используют механические дебалансные вибровозбудители (ВВ), представляющие собой неуравновешенные роторы, которые приводятся в движение электродвигателями и имеющие оси вращения, фиксированные в телах.

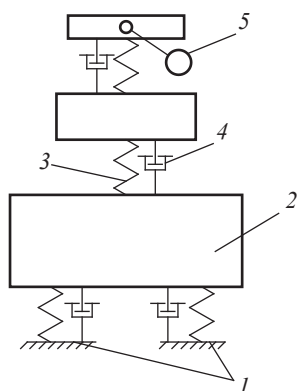


Рис. 1. Динамическая схема ВТМ  
1 — неподвижное основание; 2 — твердое тело (рабочий орган или демпфирующее тело); 3 — упругие элементы (пружины); 4 — демпфирующие элементы; 5 — эксцентрический вибровозбудитель

В зависимости от числа и расположения элементов динамической

схемы ВТМ исследуются различные ее модификации: одномассные ВТМ с тремя или с четырьмя ВВ [2, 3], двухмассные — с расположением ВВ на верхней или на нижней массе [4, 5], трехмассные и т.д.

Исследованием динамики вибротранспортирующих машин занимались И.И. Блехман, Л.А. Вайсберг, А.Н. Косолапов, Б.П. Лавров.

Позднее С.А. Румянцевым в [6, 7] была рассмотрена динамика переходных процессов ВТМ с двумя независимо вращающимися ВВ.

В статьях [8, 9] описана нестационарная динамика взаимодействия рабочего органа ВТМ и приводных асинхронных электродвигателей с короткозамкнутым ротором.

Динамика двухмассной вибротранспортирующей машины (ДВТМ) описана Г.В. Васильевой и С.А. Румянцевым в [4, 5]. В этих работах была получена система уравнений, позволяющая описывать динамику ДВТМ с произвольным числом независимых ВВ, пусковые и послеударные переходные процессы.

Система дифференциальных уравнений движения ДВТМ расширена дифференциальными уравнениями электромагнитной динамики в асинхронных двигателях с короткозамкнутым ротором с произвольным количеством пар полюсов [10].

Полученная система дифференциальных уравнений позволяет описывать совместную динамику двухмассной ВТМ и приводных асинхронных электрических двигателей как единой электромеханической системы и имеет следующий вид:

$$\begin{aligned}\ddot{x}_1 &= \frac{1}{M_1} [-c_{11x}(x_1 - x_2) - c_{11x0}\dot{\theta}_1 + \\ &+ c_{12x0}\dot{\theta}_2 - k_{11x}(\dot{x}_1 - \dot{x}_2) - k_{11x0}\dot{\theta}_1 + \\ &+ k_{12x0}\dot{\theta}_2]; \\ \ddot{y}_1 &= \frac{1}{M_1} [-c_{11y}(y_1 - y_2) + c_{11y0}\dot{\theta}_1 - \\ &- c_{12y0}\dot{\theta}_2 - k_{11y}(\dot{y}_1 - \dot{y}_2) + k_{11y0}\dot{\theta}_1 - \\ &- k_{12y0}\dot{\theta}_2 - F_{yd}];\end{aligned}$$



$$\begin{aligned}
 \ddot{\theta}_1 &= \frac{1}{J_1} [-c_{11x\theta} (x_1 - x_2) - c_{11y\theta} (y_2 - y_1) - \\
 &- c_{11\theta} \theta_1 + c_{12\theta} \theta_2 - k_{11x\theta} (\dot{x}_1 - \dot{x}_2) - \\
 &- k_{11y\theta} (\dot{y}_2 - \dot{y}_1) - k_{11\theta} \dot{\theta}_1 + k_{12\theta} \dot{\theta}_2 + F_{y\theta} l_{y\theta}] ; \\
 \ddot{x}_2 &= \frac{1}{M_2} \left[ \sum m_i \varepsilon_i (\ddot{\phi}_i \sin \phi_i + \dot{\phi}_i^2 \cos \phi_i) - \right. \\
 &- c_{22x} x_2 + c_{11x} x_1 + c_{11x\theta} \theta_1 - c_{22x\theta} \theta_2 - \\
 &- k_{22x} \dot{x}_2 + k_{11x} \dot{x}_1 + k_{11x\theta} \dot{\theta}_1 - k_{22x\theta} \dot{\theta}_2 \left. \right] ; \\
 \ddot{y}_2 &= \frac{1}{M_2} \left[ \sum m_i \varepsilon_i (\ddot{\phi}_i^2 \sin \phi_i - \ddot{\phi}_i \cos \phi_i) - \right. \\
 &- c_{22y} y_2 + c_{11y} y_1 - c_{11y\theta} \theta_1 + c_{22y\theta} \theta_2 - \\
 &- k_{22y} \dot{y}_2 + k_{11y} \dot{y}_1 - k_{11y\theta} \dot{\theta}_1 + k_{22y\theta} \dot{\theta}_2 \left. \right] ; \\
 \ddot{\theta}_2 &= \frac{1}{J_2} \left[ \sum m_i \varepsilon_i r_i (\dot{\phi}_i^2 \sin (\phi_i - \alpha_i) - \right. \\
 &- \ddot{\phi}_i \cos (\phi_i - \alpha_i)) - c_{22x\theta} x_2 + c_{12x\theta} x_1 + \\
 &+ c_{22y\theta} y_2 - c_{12y\theta} y_1 + c_{12\theta} \theta_1 - c_{22\theta} \theta_2 - \\
 &- k_{22x\theta} \dot{x}_2 + k_{12x\theta} \dot{x}_1 + k_{22y\theta} \dot{y}_2 - k_{12y\theta} \dot{y}_1 + \\
 &+ k_{12\theta} \dot{\theta}_1 - k_{22\theta} \dot{\theta}_2 \left. \right] ; \\
 \ddot{\phi}_i &= \frac{1}{J_i^*} m_i \varepsilon_i [\ddot{x}_2 \sin \phi_i - \ddot{y}_2 \cos \phi_i - \\
 &- g \cos \phi_i - \ddot{\theta}_2 r_i \cos (\phi_i - \alpha_i) - \\
 &- \ddot{\theta}_2 r_i \sin (\phi_i - \alpha_i)] + \\
 &+ \frac{I_i}{J_i^*} [A_i (\psi_{i2} \psi_{i3} - \psi_{i1} \psi_{i4}) - \\
 &- R_i (\dot{\phi}_i, \phi_i)], \quad (i = 1 \dots n). \\
 \dot{\psi}_{i1} &= U_m \cos(\omega_c t + \alpha) - K_{i1} \psi_{i1} + K_{i2} \psi_{i3}; \\
 \dot{\psi}_{i2} &= U_m \cos(\omega_c t + \alpha) - K_{i1} \psi_{i2} + K_{i2} \psi_{i4}; \\
 \dot{\psi}_{i3} &= -K_{i3} \psi_{i3} + K_{i4} \psi_{i1} - p_i \dot{\phi}_i \psi_{i4}; \\
 \dot{\psi}_{i4} &= -K_{i3} \psi_{i4} + K_{i4} \psi_{i2} - p_i \dot{\phi}_i \psi_{i3}; \\
 (i &= 1, \dots, n).
 \end{aligned}$$

Здесь использованы следующие обозначения:

$$\begin{aligned}
 M_2 &= M_2^* + \sum_{i=1}^n m_i; \\
 J_1 &= M_1 (\alpha_1^2 + b_1^2) + J_{C1}; \\
 J_2 &= M_2^* (\alpha_2^2 + b_2^2) + J_{C2} + \sum m_i r_i^2; \\
 J_i^* &= J_{Ci} + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i^2,
 \end{aligned} \quad (2)$$

где  $M_1$  — масса основного тела ДВТМ;  $M_2^*$  — масса вспомогательного тела;  $J_{C1}$ ,  $J_{C2}$  — их моменты инерции относительно осей, проходящих через центры масс каждого из тел, перпендикулярно плоскости  $Oxy$ ;  $m_i$  и  $J_{Ci}$  — масса  $i$ -го дебаланса и центральный момент инерции его ротора соответственно;  $\alpha_i = \delta_i + \theta_2$ ;  $n$  — количество дебалансных вибровозбудителей, где  $l_{y\theta} = x_{C1} - x_{y\theta}$  — плечо силы  $F_{y\theta}$  относительно центра масс;  $c$  — коэффициенты упругости пружин;  $k$  — коэффициенты вязкости. Величина  $I_i$ , входящая в выражение (1), является индексом направления вращения и принимает значение (+1), если вращение  $i$ -го двигателя происходит в положительном направлении (против хода часовой стрелки), и значение (-1), если вращение происходит в обратном направлении. Вращательный момент  $L_i(\dot{\phi}_i)$  и момент сил сопротивления  $R_i(\dot{\phi}_i)$  считаются функциями угловой скорости;

$x_1$  и  $x_2$  — горизонтальные колебания центра масс РО и ДТ;

$y_1$  и  $y_2$  — вертикальные колебания центра масс РО и ДТ;

$\theta_1$  и  $\theta_2$  — углы поворота РО и ДТ по отношению к неподвижной оси  $Ox$ ;

$j_i$  — углы поворота центров масс дебалансов по отношению к неподвижной оси  $Ox$  (все углы отсчитываются против хода часовой стрелки);

$y_{i1}$ ,  $y_{i2}$ ,  $y_{i3}$ ,  $y_{i4}$  — потокосцепления  $i$ -го электродвигателя.

Коэффициенты  $K_{i1} - K_{i4}$ ,  $A_i$  определяются по формулам

$$\begin{aligned}
 K_{i1} &= \frac{r_{is} L_{ir}}{L_{is} L_{ir} - M_i^2}; \\
 K_{i2} &= \frac{r_{is} M_i}{L_{is} L_{ir} - M_i^2}; \\
 K_{i3} &= \frac{r_{is} L_{is}}{L_{is} L_{ir} - M_i^2}; \\
 K_{i4} &= \frac{r_{ir} M_i}{L_{is} L_{ir} - M_i^2};
 \end{aligned} \quad (3)$$

$$A_i = \frac{3 p_i M_i}{2 (L_{is} L_{ir} - M_i^2)}. \quad (4)$$



Все остальные величины являются параметрами и должны быть заданы конкретными числовыми значениями:  $U_m$  — амплитуда питающего напряжения;  $\omega_c$  — угловая частота напряжения сети;  $p_i$  — число пар полюсов  $i$ -го электродвигателя;  $r_{is}$  и  $r_{ir}$  — активные сопротивления фаз статора и ротора;  $L_{is}$  и  $L_{ir}$  — собственные индуктивности статора и ротора;  $M_i$  — взаимные индуктивности.

Математическая модель двухмассной вибротранспортирующей машины (ДВТМ) с самосинхронизирующимся ВВ на нижней массе как единой электромеханической системы реализована в виде программного комплекса, являющегося модификацией уже существующей модели для одномассной ВТМ [9]. Этот комплекс позволяет варьировать геометрические и физические параметры моделируемой ДВТМ (рис. 2) и численно решать полученную систему дифференциальных уравнений (1), а полученные решения представлять в виде графиков зависимости обобщенных координат от времени.

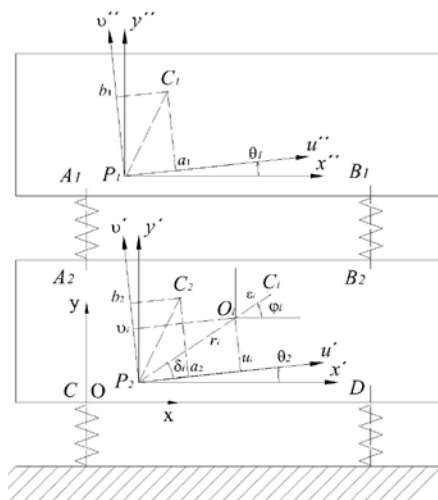


Рис. 2. Расчетная схема ДВТМ с расположением ВВ на нижней массе

Так, задав программе определенные параметры моделируемой ДВТМ (таблица 1), получаем графики пускового и послеударного переходных

процессов, токи статора и ротора первого и второго двигателей (рис. 3).

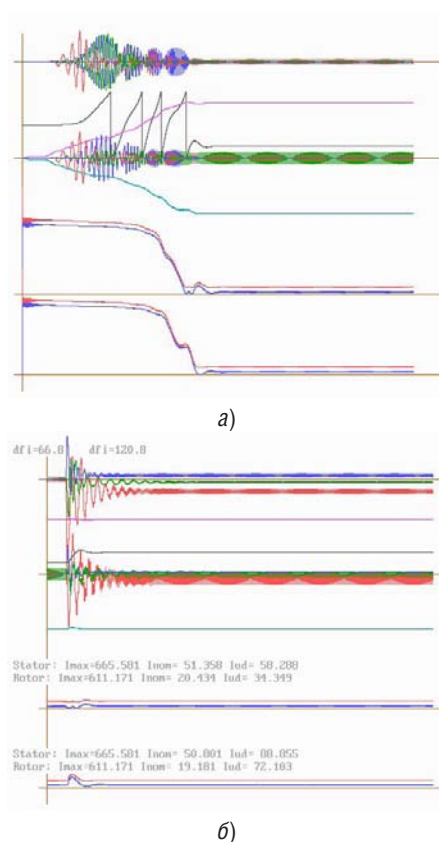


Рис. 3. Динамика пускового переходного процесса ДВТМ, токи статора и ротора первого и второго двигателей  
а — на момент пуска; б — на момент удара

На этом графике, описывающем динамику пускового и послеударного механических переходных процессов ДВТМ, цветные линии соответствуют следующим обобщенным координатам системы:

- зеленая — горизонтальные колебания центра масс РО и ДТ;
- красная — вертикальные колебания центра масс РО и ДТ;
- синяя — углы поворота РО и ДТ относительно неподвижной оси  $Ox$ ;
- малиновая — скорость вращения первого ВВ;
- светло-голубая — скорость вращения второго ВВ;
- темно-серая — суммарная фаза ВВ (разность фаз).

Таблица 1

Геометрические параметры машины		Жесткость пружины	
$X_{A1} = 0$ мм	$Y_{A1} = 2000$ мм	Пружина А	3200000
$X_{B1} = 4294$ мм	$Y_{B1} = 1325$ мм	Пружина В	3200000
$X_{A2} = 0$ мм	$Y_{A2} = 1575$ мм	Пружина С	3200000
$X_{B2} = 4294$ мм	$Y_{B2} = 900$ мм	Пружина D	3200000
$X_C = 0$ мм	$Y_C = 0$ мм	Удар	
$X_D = 4294$ мм	$Y_D = 400$ мм	Падающая масса	1900
$X_{P1} = 2200$ мм	$Y_{P1} = 1900$ мм	Высота падения	0
$X_{P2} = 2200$ мм	$Y_{P2} = 900$ мм	Координаты точки удара	
$X_{O1} = 477$ мм	$Y_{O1} = 1056$ мм	$X_y$	0
$X_{O2} = 775$ мм	$Y_{O2} = 615$ мм	$Y_y$	2600
Физические параметры машины		Параметры двигателей	
Массы рабочих органов		$r_s$	0,0914
Масса № 1	3000 кг	$r_r$	0,11
Масса № 2	23000 кг	$X_1$	0,244
Массы дебалансов		$X_2$	0,42
$m_1$	60 кг	$X_{12}$	6,42
$m_2$	60 кг	Коэффициенты	
Радиусы инерции дебалансов		Демпфирования пружин	0,001
$R_{O1}$	800 мм	Сопротивления вращению	0,001
$R_{O2}$	800 мм		

На графике, описывающем токи статора и ротора первого и второго двигателей, цветные линии соответствуют:

красная — амплитудному значению фазного тока статора;

синяя — амплитудному значению фазного тока ротора.

По горизонтальной оси откладывается время. На всех графиках отрезки времени, в течение которого описывается процесс, равны 20 с.

Рассмотрим подробнее режим пуска вибрационного стенда. В момент пуска ВВ неподвижны (малиновая и светло-голубая линии, рис. 3, а), колебаний рабочего органа не происходит, в статорах и неподвижных роторах возникает резкий бросок тока.

В следующий момент ВВ приходят в движение, токи статоров и роторов уменьшаются до величин пусковых токов. По мере разгона ВВ рабочий орган начинает совершать колебательные движения, амплитуда колебаний центра масс рабочего органа увеличивается, он проходит об-

ласть резонанса и выходит на резонансный режим колебаний.

После разгона двигателей начинается процесс самосинхронизации ВВ (колебания темно-серой линии). При синхронном движении суммарная фаза вращающихся в разные стороны ВВ остается постоянной (момент выпрямления темно-серой линии).

При ударе, вызванном падением монолита на рабочий орган, происходит резкое увеличение амплитуды колебаний всех трех обобщенных координат, характеризующих его движение (рис. 3, б). После удара наблюдаются затухающие колебания этих координат, при этом стабилизация горизонтальных, вертикальных и угловых колебаний происходит на разных уровнях, в то время как до удара угловых колебаний не было, а колебания центра масс происходили вблизи нуля (то есть вблизи положения равновесия).

Суммарная фаза дебалансов (темно-серая линия) при ударе испытывает возмущения. Связанные с этим возмущениями колебания

угловой скорости на графиках почти неразличимы, но вызванные ими колебания суммарной фазы заметны хорошо.

На рис. 3, б оставлены в левом верхнем углу выданные компьютером значения синхронной суммарной фазы дебалансов в градусах до и после удара —  $66,8^\circ$  и  $120,8^\circ$  соответственно. Эти значения снабжены идентификатором «dfi». Совместно с графиками, описывающими токи статора и ротора первого и второго двигателей, на рис. 3, б отображаются максимальные значения этих токов ( $I_{\max}$ ) —  $665,581$  А для статора и  $611,171$  А для ротора.

Приведенные результаты демонстрируют возможность совместно описывать переходные динамические процессы в самой ДВТМ и в приводящих электродвигателях.

Программный комплекс позволяет формировать любые геометрические и физические параметры вибромашины и параметры электродвигателей и получить представление о динамике будущей машины. Это дает возможность задавать параметры как реальных машин, так и вновь проектируемых и даже гипотетических машин.

### Литература

1. Вибрации в технике : справочник. Т. 4 : Вибрационные процессы и машины / Под ред. Э.Э. Лавендела. М. : Машиностроение, 1981. 509 с.
2. Румянцев С.А., Тарасов Д.Ю., Шихов А.М. Особенности динамики одномассной вибротранспортирующей машины ВТМ с тремя вибровозбудителями // Проблемы прикладной математики и механики: сб. научн. тр. / Под общ. ред. С.Л. Дерябина, д-ра физ.-мат. наук. Екатеринбург : УрГУПС. Вып. 65 (148)/3м. 2008. С. 125–136.
3. Румянцев С.А., Тарасов Д.Ю., Алексеева О.Н. Особенности проявления адаптивного свойства явления самосинхронизации вибровозбудителей у одномассной вибротранспортирующей машины с четырьмя одинаковыми вибровозбудителями // Проблемы прикладной математики и механики: сб. научн. тр. / Под общ. ред. С.Л. Дерябина, д-ра физ.-мат. наук. Екатеринбург : УрГУПС. Вып. 65 (148)/3м. 2008. С. 125–136.
4. Васильева Г.В., Румянцев С.А. Математическое моделирование нестационарной динамики двухмассной вибротранспортирующей машины // Транспорт Урала. 2006. № 4 (11). С. 29–32. ISSN 1815-9400.
5. Васильева Г.В., Румянцев С.А. Математическая модель динамики двухмассной вибротранспортирующей машины с вибровозбудителями на нижней массе // Транспорт Урала. 2008. № 1 (16). С. 33–35. ISSN 1815-9400.
6. Румянцев С.А. Динамика переходных процессов и самосинхронизация движений вибрационных машин. Екатеринбург : УрО РАН. — 2003. — 135 с. ISBN 5-7691-1366-9.
7. Румянцев С.А. Моделирование динамики переходных процессов самосинхронизирующихся вибрационных машин // Изв. вузов: Горный журнал. 2003. № 6. С. 111–118. ISSN 0536-1028.
8. Румянцев С.А., Азаров Е.Б. Математическая модель нестационарной динамики системы «вибромашина — электропривод» в случае привода от асинхронных двигателей с короткозамкнутым ротором // Транспорт Урала. 2005. № 1. С. 2–7. ISSN 1815-9400.
9. Румянцев С.А., Азаров Е.Б. Исследование нестационарной динамики вибротранспортирующих машин с использованием математической модели электромеханической системы «вибромашина — электропривод» // Транспорт Урала. 2005. № 4. С. 45–50. ISSN 1815-9400.
10. Румянцев С.А., Азаров Е.Б., Алексеева О.Н. Математическая модель электромеханической системы «двухмассная вибротранспортирующая машина — асинхронные электродвигатели» // Транспорт Урала. 2011. № 3 (30). С. 36–39. ISSN 1815-9400.

### References

1. Vibratsii v tekhnike: spravochnik [Vibration in machinery: manual]. T. 4. Vibratsionnye protsessy i mashiny / Pod red. E. E. Lavendela. M. : Mashinostroenie, 1981. 509 s.
2. Rumyantsev S. A., Tarasov D. Yu., Shikhov A. M. Osobennosti dinamiki odnomassnoj vibrotransportiruyushchej mashiny VTM s tremya vibrovzbuditel'nyami // [Peculiarities of

- dynamics of one mass vibrotransportation machine VTM with three vibration exciters] // Problemy prikladnoi matematiki i mekhaniki: Sb. nauchn. tr. / Pod obshch. red. S.L. Deryabina, d.f.-m.n. Ekaterinburg : UrGUPS. Vyp. 65 (148)/3t. 2008. S. 125–136.
3. Rumyantsev S.A., Tarasov D.Yu., Alekseeva O.N. Osobennosti proyavleniya adaptivnogo svoystva yavleniya samosinkhronizatsii vibrovzbuditelei u odnomassnoi vibrotransportiruyushchei mashiny s chetyrmya odinakovymi vibrovzbuditeleyami [Peculiarities of adaptive properties of vibration exciters self-synchronization of one-mass vibrotransportation machine with four identical vibration exciters] // Problemy prikladnoi matematiki i mekhaniki: Sb. nauchn. tr. / Pod obshch. red. S.L. Deryabina, d.f.-m.n. Ekaterinburg : UrGUPS. Vyp. 65 (148)/3t. 2008. S. 125–136.
  4. Vasilyeva G.V., Rumyantsev S.A. Matematicheskoe modelirovanie nestatsionarnoi dinamiki dvukhmassnoi vibrotransportiruyushchei mashiny [Mathematical simulation of non-stationary dynamics of two-mass vibrotransportation machine] // Transport Urala. 2006. № 4 (11). S. 29–32. ISSN 1815-9400.
  5. Vasilyeva G.V., Rumyantsev S.A. Matematicheskaya model dinamiki dvukhmassnoi vibrotransportiruyushchei mashiny s vibrovzbuditeleyami na nizhnei masse [Mathematical model of dynamics of two-mass vibrotransportation machine with vibration exciters on a low mass] // Transport Urala. 2008. № 1 (16). S. 33–35.
  6. Rumyantsev S.A. Dinamika perekhodnykh protsessov i samosinkhronizatsiya dvizhenij vibratsionnykh mashin [Dynamics of transient phenomena and self-synchronization of vibrotransportation machines' motion]. — Ekaterinburg : UrO RAN. — 2003. — 135 s.
  7. Rumyantsev S.A. Modelirovanie dinamiki perekhodnykh protsessov samosinhroniziruyushchikhsya vibratsionnykh mashin [Simulation of transient phenomena dynamics of self-synchronizing vibrotransportation machines] // Izv. vuzov: Gorny zhurnal, 2003. № 6. — S. 111–118. ISSN 0536-1028.
  8. Rumyantsev S.A., Azarov E.B. Matematicheskaya model nestatsionarnoi dinamiki sistemy «vibromashina — elektroprivod» v sluchae privoda ot asinkhronnykh dvigatelei s korotkozamknutym rotorom [Mathematical model of non-stationary dynamics of the system «vibromachine — electric drive» based on asynchronous motors' drive with cage rotor] // Transport Urala. 2005. № 1. S. 2–7. ISSN 1815-9400.
  9. Rumyantsev S.A., Azarov E.B. Issledovanie nestatsionarnoi dinamiki vibrotransportiruyushchikh mashin s ispolzovaniem matematicheskoy modeli elektromekhanicheskoi sistemy «vibromashina — elektroprivod» [Research of non-stationary dynamics of vibrotransportation machines with the use of mathematical model of the electromechanical system «vibromachine-electric drive»] // Transport Urala. 2005. № 4. S. 45–50. ISSN 1815-9400.
  10. Rumyantsev S.A., Azarov E.B., Alekseeva O.N. Matematicheskaya model elektromekhanicheskoi sistemy «dvukhmassnaya vibrotransportiruyushchaya mashina — asinkhronnye elektrodvigateli» [Mathematical model of electromechanical system «two-mass vibrotransportation machine — asynchronous motors»] // Transport Urala. 2011. № 3 (30). S. 36–39 ISSN 1815-9400.

*Статья сдана в редакцию 15 ноября 2012 года*

*Ю.Ю. Чернышов*

## Математическое моделирование внедрения услуг и процессов в новых телекоммуникационных и IT-архитектурах

UDC 51: 004.9

*Yu.Yu. Chernyshov*

## Mathematical modeling of service and process implementation in new telecommunication and IT architectures

### Аннотация

В статье рассматриваются современные телекоммуникационные архитектуры NGN (New Generation Network) и IMS (IP Multimedia Subsystem) — их составные элементы, взаимосвязи, новые возможности развития. Одно из важнейших свойств новых архитектур — возможность быстрого создания новых услуг и функций, что достигается за счет открытости архитектур и использования стандартных интерфейсов и протоколов. Для качественной организации работы важно математическое моделирование внедрения новых функций.

В качестве конкретных задач рассмотрены две функциональности — «виртуальный офис» (абонентская услуга) и система автоматического телефонного оповещения (операторская услуга, процесс). Эти услуги типовые (по схожим моделям возможно предоставление и других услуг), но между этими двумя услугами коренное различие: одна является персональной для абонента и предоставляется по схеме «точка-точка», другая — массовая и предоставляется по схеме «точка-многоточка». Это различие приводит к необходимости использовать различные математические модели. Для практического исследования в этих случаях необходимо применять математическое моделирование для расчета нагрузки на систему, определения узких мест и наиболее критичных элементов, определения оптимальной схемы для организации процесса, определения влияния исходных данных на функционирование системы.

В работе предложена методика моделирования процессов в новых телекоммуникационных сетях, смоделированы некоторые типовые сценарии и проведен анализ влияния входных данных на работу процесса. Предложенные методики могут быть использованы для моделирования аналогичных процессов в телекоммуникационных сетях.

**Ключевые слова:** телекоммуникационные технологии NGN и IMS, услуги с добавленной стоимостью, математическое моделирование, теория массового обслуживания.

### Abstract

The article considers modern telecommunication architectures NGN (New Generation Network) and IMS (IP Multimedia Subsystem) — their components, interrelations, and new development possibilities. An essential property of new architectures is the capability of quick creation of new services and functions, attained by openness of architectures and use of standard interfaces and protocols. Mathematical modeling of implementation of new functions is important for quality work management.

The specific tasks considered are two functionalities — «virtual office» (subscriber service) and automatic telephone notification system (operator service, process). Such services are standard (other services may be also rendered according to similar models), but the said two services have a fundamental difference: one is personal for the subscriber and is rendered according to the «point to point» pattern, while the other is large-scale and is rendered according to the «point to many points» pattern. This difference makes it necessary to use different mathematical models. Empirical research in such cases requires the use of mathematical modeling to calculate the system load, reveal bottlenecks and most critical elements, determine an optimal pattern for process management, determine the impact of initial data onto system functioning.

The paper suggests a method for process modeling in new telecommunication networks, simulates several standard scenarios and analyzes the impact of input data onto process operation. The suggested methods can be used to simulate similar processes in telecommunication networks.

**Keywords:** telecommunication technologies NGN and IMS, value-added services, mathematical modeling, queuing theory.

**Юрий Юрьевич Чернышов**, канд. физ.-мат.наук, доцент; кафедра «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: Chernishov.Yury@gmail.com.  
**Yuri Yu. Chernyshov**, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor; Higher and Applied Mathematics Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: Chernishov.Yury@gmail.com.

### Изменения в телекоммуникационной архитектуре

**В** настоящее время от теоретических разработок новых телекоммуникационных технологий происходит переход к их практической реализации. К числу таких технологий можно отнести NGN, IMS [1], так называемые облачные технологии, новые технологии широкополосного доступа — FTTx, LTE. Новая модель организации сетей связи уже действует и постоянно развивается. Новые технологии открывают большие возможности для всех участников рынка телекоммуникаций: абонентов, операторов (как традиционных, так и новых — Skype, Google, Mail.Ru, «Манго-офис» и т. п.), государства (развитие телекоммуникационных и ИТ-технологий для решения государственных задач и реализации государственных проектов «Электронное правительство», «Система-112», «Безопасный город» и др.). Интеграция «телефонного» и «инфокоммуникационного» окружений свершилась, что подтверждается новыми отраслевыми стандартами, разрабатываемыми международными организациями IETF (Internet Engineering Task Force, сообщество разработчиков стандартов для Интернета), а также ITU-T и ETSI (международные отраслевые научно-исследовательские организации) [2, 3]. Компьютерная грамотность населения существенно выросла. Персональные web-сайты, live journal — блоги и социальные сети, видео в реальном времени (youtube) — предлагают пользователю обмен фото- и видеоматериалами, что требует увеличенной пропускной способности сети. Все большую популярность набирают сервисы, основанные на удаленном размещении и хранении информации, — организация домашнего офиса, обмен данными (в том числе torrent), онлайн-игры. При этом размеры файлов становятся все больше (видеофайлы формата blue-ray уже превышают

10 гигабайт) и требуется повышенная скорость для их передачи. Все это приводит к тому, что конкурентные преимущества имеют телекоммуникационные операторы с более высокой скоростью доступа, поскольку обмен файлами занимает 50–80 % общего трафика. С внедрением таких приложений, как IPTV, HDTV и VoD, в скором будущем понадобится скорость передачи 30–40 Мбит/с. Однако кроме обеспечения большой скорости за счет использования высокопроизводительного оборудования необходима правильная организация сети, а также правильная настройка всей системы предоставления услуги. Для решения задач проектирования, строительства и эффективной эксплуатации (в том числе оптимизации) новых телекоммуникационных услуг используются различные математические модели. Перед рассмотрением некоторых из этих моделей проанализируем изменения, которые произошли в различных сегментах телекоммуникационных сетей.

#### «Управление вызовом»

В 1995–2005 гг. на телекоммуникационной сети РФ (ТфОП, телефонная сеть общего пользования) произошел качественный переход от аналоговых телефонных станций (декадно-шаговые, координатные) к цифровым, работающим по принципу временного разделения каналов (TDM, Time-Division Multiplexing). Начали использоваться и новые сигнализации — наибольшее распространение получили протоколы ОКCN № 7 (для связи телефонных станций между собой), DSS1, V5.2 (для соединения узлов доступа AN и коммутации SN).

Далее, с развитием сетей на основе протокола IP, произошел переход к сетям связи нового поколения (NGN, New Generation Network). На уровне серверов управления вызовами в сетях NGN получают распространение программные коммутаторы (Softswitch или Call Server — сер-



вер обработки вызовов). Программные коммутаторы взаимодействуют между собой по протоколу SIP-T, а для взаимодействия с сетями TDM используются сигнальные и медиа шлюзы (SMG — Signalling and Media Gateway), преобразующие протоколы OKC№ 7 или DSS1 в соответствующие протоколы стека SigTran (M3UA, M2UA, IUA) (рис. 1).

Основным протоколом для передачи информации в этом случае является IP (Internet Protocol), на основе которого работают различные прикладные протоколы. Например, для управления абонентскими устройствами предназначены протоколы H.323 (разработан ITU-T и в настоящее время практически не используется) и SIP (Session Initiation Protocol, протокол инициирования сессий соединений, первые стандарты которого разрабатывались в IETF). Для передачи различных видов мультимедийного трафика используют протокол передачи в реальном времени RTP (Real-Time Transfer Protocol). Поскольку сети на базе IP обладают большей открытостью, то необходимым является устройство SBC (Session Border Controller, пограничный контроллер сессий) для защиты сети оператора связи (например, скрытие

ее топологии от абонента). В качестве платформ новых услуг используют сервера приложений (AS, Application Server), которые взаимодействуют с сетью по открытым протоколам и интерфейсам — VXML, ParlayX, SOAP.

Одновременно с развитием сети связи на основе IP протокола быстрое развитие произошло в сетях мобильной связи (PLMN, Public Land Mobile Network). При этом одним из важных направлений в развитии сетей связи была конвергенция фиксированных и мобильных сетей (FMC, Fixed and Mobile Convergence). Данный период совпал с бурным развитием Интернета, что привело к появлению операторов нового типа OTT (Over-The-Top), предоставляющим услуги, аналогичные традиционным (телефония, телевидение) из Интернета. Ярким примером является Skype, предоставляющий услуги телефонии и видеотелефонии через Интернет. Появление таких операторов привело к оттоку абонентской базы у традиционных операторов (МРК ОАО «Связьинвест», позднее — ОАО «Ростелеком», а также «большой тройки» мобильных операторов), а также к существенному сокращению тарифов на МГ/МН-связь.

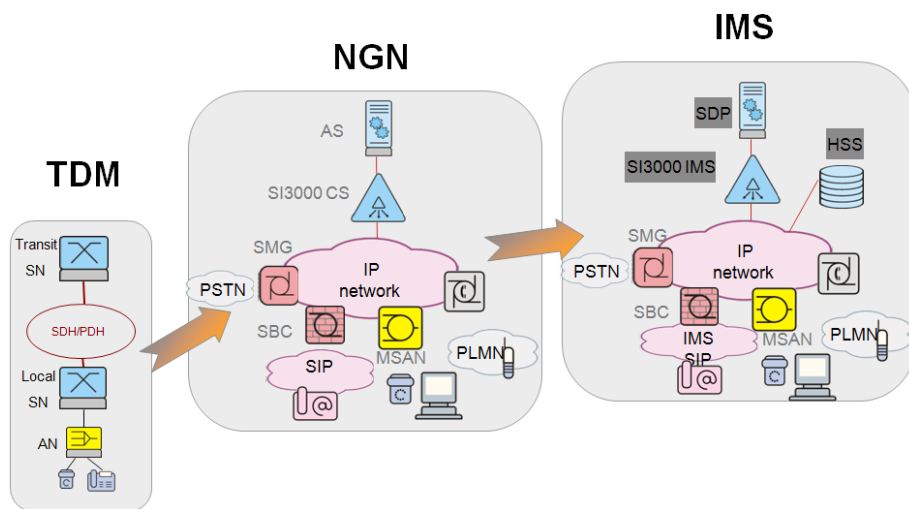


Рис. 1. Архитектура NGN (миграция от TDM к IMS) на примере оборудования Iskratel SI3000

В будущем от архитектуры NGN операторы планируют переход к среде IMS (IP Multimedia Subsystem) с такими элементами, как HSS (The Home Subscriber Server, централизованная абонентская база данных), SDP (Service Delivery Platform — платформа для организации новых сервисов и услуг). Основой для работы IMS должен стать протокол SIP (Session Initiation Protocol). Архитектура IMS, обладающая возможностями для создания новых сервисов в телекоммуникационной сети, как раз и должна стать защитой больших традиционных операторов от операторов ОТТ. В случае неуспеха в этой борьбе традиционные операторы рискуют стать провайдерами транспорта («телекоммуникационной трубы») для других операторов, предоставляющих услуги.

#### «Последняя миля»

С учетом сегодняшних и будущих требований к увеличению ширины полосы пропускания долгосрочной целью операторов проводной связи является внедрение широкополосного доступа до конечных пользователей на основе технологий xDSL (с использованием «медной пары») или FTTx (с использованием оптоволоконных кабелей). При использовании медного кабеля наиболее распространенными технологиями являются ADSL2+ и VDSL2, обеспечивающие высокие скорости передачи на короткие расстояния (VDSL2 до 50 Мбит/с на расстояниях менее нескольких сотен метров). Характерная особенность технологий xDSL — с увеличением скоростей передачи их потенциальное расстояние для передачи уменьшается. Серьезной проблемой является то, что медный кабель изнашивается со временем, а взаимное влияние медных пар внутри многопарного кабеля и большие расстояния от DSLAM до абонента ухудшают характеристики передачи информации. Поэтому операторы проводной связи используют стратегию сокра-

щения длины медного абонентского шлейфа либо вообще уходят от использования медных распределительных сетей, заменяя их на оптические сети. Можно констатировать, что расширение оптической инфраструктуры передачи из магистральных и агрегирующих сетей в направлении конечных пользователей является неизбежным. При этом используются следующие решения FTTx:

FTTN (Fiber-To-The-Neighborhood) — оптика до технологического помещения в районе,

FTTC (Fiber-To-The-Curb) — до антивандального шкафа внешнего исполнения (шелтера),

FTTB (Fiber-To-The-Building) — до здания,

FTTH (Fiber-To-The-Home) — до абонента.

Лучше всего, если оператор имеет возможность организовывать различные виды абонентского доступа с использованием единой мультисервисной платформы. Примером такой универсальной платформы может служить мультисервисный узел доступа SI3000 MSAN Iskratel [4], на базе которого можно организовывать как проводной широкополосный доступ (xDSL), так и доступ по оптическому кабелю (FTTx). Для различных видов доступа используются различные платы (blade), устанавливаемые в общий конструктив. Объединение всех плат в топологию 1 Гб ethernet-звезды, а также выход в сети агрегации трафика через оптические или электрические интерфейсы (uplink) осуществляет центральный ethernet-коммутатор. Через сеть агрегации осуществляется доступ до серверов управления вызовами (программных коммутаторов или ядра IMS), серверов приложений (IPTV, IM, игровые сервера и т. п.), систем управления и обслуживания (OAM, Operation and Maintenance), систем поддержки операционных и бизнес-процессов OSS/BSS. Существуют различные сценарии расположения мультисер-



висного узла, отражающие тенденцию сокращения медной абонентской пары для улучшения качества передачи и скоростей широкополосного доступа (рис. 2).

Создаваемые новые технологии доступа стимулируют абонентов использовать новые сервисы, что, в свою очередь, для оператора означает сохранение лояльности существующих абонентов, возможность привлечения новых абонентов уникальными сервисами; все вместе — это увеличение важного для оператора параметра ARPU (среднего дохода на абонента). Верно также обратное: для новых сервисов требуются новая инфраструктура «последней мили», обладающая повышенной пропускной способностью. Инвестиции в построение такой сети являются для оператора инвестициями в будущее.

#### Новые сервисы

В телекоммуникационных сетях нового поколения NGN ста-

ло возможным создавать и предоставлять абонентам совершенно новые услуги и сервисы [8], которые раньше предоставлять было либо технологически невозможно, либо экономически невыгодно. Скорость обработки информации растет вместе с мощностью вычислительной техники, закон Мура неуклонно продолжает действовать вот уже несколько десятилетий, возможности систем хранения и обработки информации выросли настолько, что стало возможным сохранять огромные объемы структурированных данных, а поиск нужных данных занимает считанные миллисекунды. Все эти факторы привели к возможности создания новых архитектур с использованием серверов приложений, работающим на мощных (в том числе распределенных) аппаратных платформах и стыкующимися с телекоммуникационной средой через стандартные интерфейсы и протоколы (рис. 3).

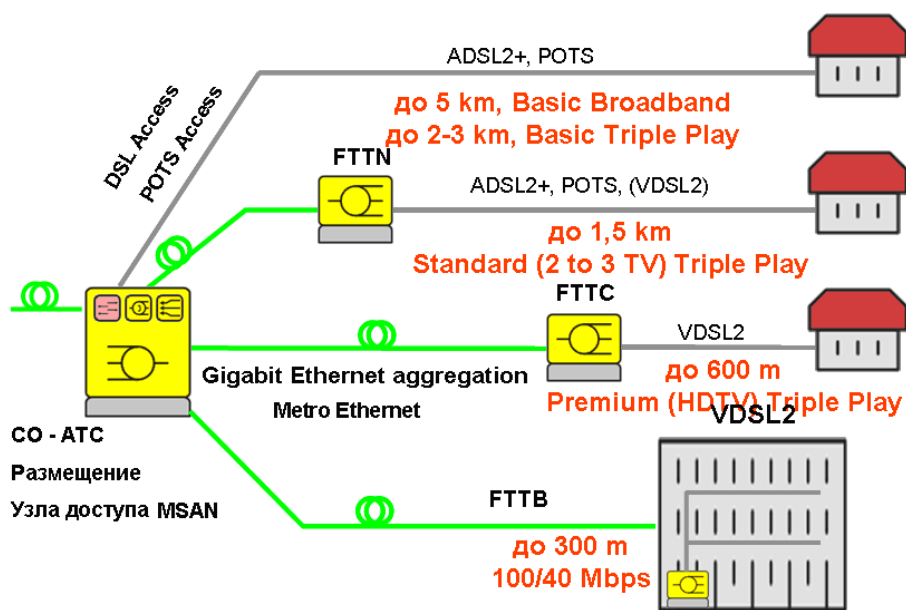


Рис. 2. Различные варианты расположения MSAN

— плата центрального ethernet-коммутатора; — плата аналоговых абонентов POTS;  
— плата широкополосного доступа xDSL

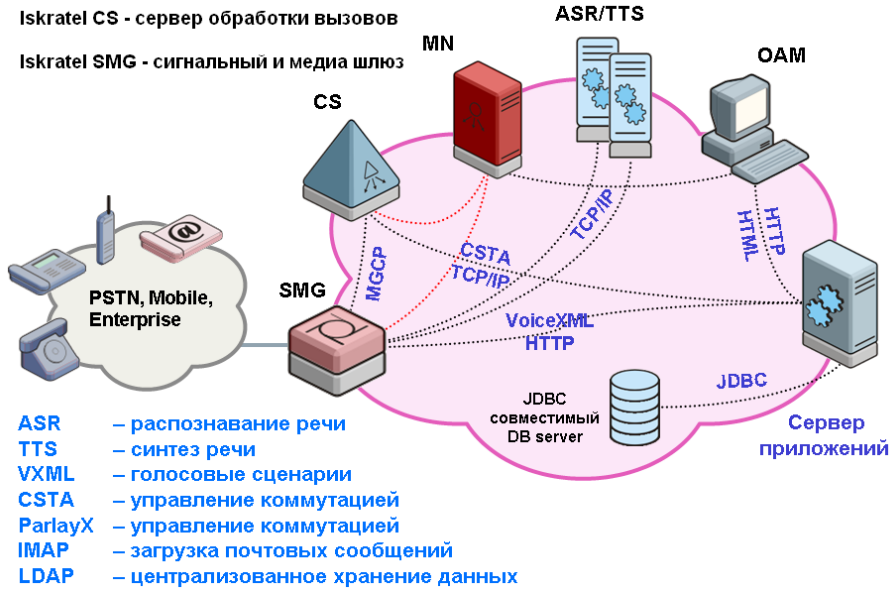


Рис 3. Архитектура серверов приложений в сети NGN для предоставления новых услуг

В настоящее время существует множество подобных сервисов, например, интерактивное голосовое меню (IVR), «виртуальный офис», голосовая почта, RBT (Ring-Back-Tone — замена тональных сигналов звуковыми сообщениями) и другие. Одним из востребованных в настоящее время сервисов является автоматическое телефонное оповещение абонентов (например, о чрезвычайной ситуации). Об актуальности данной услуги можно судить по последним принятым отраслевым указам и распоряжениям [5]. Алгоритм работы данного сервиса заключается в автоматическом дозвоне до абонента и воспроизведении заранее записанного голосового сообщения после установления телефонного вызова. Конечно, общая система оповещения населения в экстренной ситуации включает в себя гораздо больше подсистем — звуковое оповещение (сирены), радио- и телевизионное оповещение, рассылка SMS, однако в данной работе рассматривается математическое моделирование только телефонного оповещения.

### Математическое моделирование работы новых телекоммуникационных услуг

Математическое исследование практических задач всегда начинается с построения модели изучаемого явления. Для моделирования системы автоматического телефонного оповещения (САТО) будем использовать аппарат теории массового обслуживания [6, 7]. С этой целью используем модель — одноканальную систему массового обслуживания (с отказами) с пуассоновским входным потоком и экспоненциальным распределением длительности обслуживания заявок. Простейшей одноканальной моделью с вероятностным входным потоком и процедурой обслуживания является модель, характеризующаяся показательным распределением как длительностей интервалов между поступлениями требований, так и длительностей обслуживания. При этом плотность распределения длительностей интервалов между поступлениями требований имеет вид

$$f_1(t) = \lambda e^{-\lambda t},$$

где  $\lambda$  — интенсивность поступления заявок в систему. Под интенсивностью потока понимают

$$\lambda(t) = \lim_{\tau \rightarrow 0} \frac{m(t, t + \tau)}{\tau},$$

где  $m(t, t + \tau)$  — среднее число событий в интервале  $(t, t + \tau)$ . Плотность распределения длительностей обслуживания:

$$f_2(t) = \mu e^{-\mu t},$$

где  $\mu$  — интенсивность обслуживания. Поток заявок и обслуживания простейшие, т.е. обладающие свойствами стационарности, ординарности и отсутствия последствия. Для простейшего потока интенсивность  $\lambda = \text{const}$ .

Пусть система работает с отказами. Необходимо определить абсолютную и относительную пропускную способности системы. Система имеет два состояния:  $S_0$  — канал свободен и  $S_1$  — канал занят. Обозначим вероятности состояний:  $P_0(t)$  — вероятность состояния  $S_0$ ,  $P_1(t)$  — вероятность состояния  $S_1$ . Система уравнений Колмогорова выглядит следующим образом:

$$\frac{\partial}{\partial t} P_0(t) = -\lambda P_0(t) + \mu P_1(t),$$

$$\frac{\partial}{\partial t} P_1(t) = -\mu P_1(t) + \lambda P_0(t).$$

С учетом того, что  $P_0(t) + P_1(t) = 1$ , решение системы такое:

$$P_0(t) = \frac{\lambda e^{-(\lambda + \mu)t}}{\lambda + \mu} + \frac{\mu}{\lambda + \mu},$$

$$P_1(t) = 1 - P_0(t).$$

Для одноканальной системы с отказами вероятность  $P_0(t)$  есть не что иное, как относительная пропускная способность системы  $q = P_0(t)$ . По истечении большого интервала времени (при  $t \rightarrow \infty$ ) достигается стационарный режим:

$$P_0 = \frac{\mu}{\lambda + \mu}.$$

Абсолютная пропускная способность ( $A$ ) — среднее число заявок, которое может обслужить система в единицу времени:  $A = \lambda P_0$  или

$$A = \frac{\lambda \mu}{\lambda + \mu}.$$

Вероятность отказа в обслуживании заявки будет равна вероятности состояния «канал занят»:

$$P_{\text{отк}} = 1 - P_0.$$

Данная величина может быть интерпретирована как средняя доля необслуженных заявок среди поданных.

Пусть одноканальная система с отказами представляет собой один генератор оповещений САО. Заявкой в данном случае является факт успешного дозвона до оповещаемого абонента (с целью последующего воспроизведения голосовой информации). Заявка может получить отказ в обслуживании в том случае, если генератор сообщений занят оповещением другого абонента.

Пусть интенсивность дозвона до абонентов  $\lambda = 10,0$  (установлений соединений в минуту). Средняя продолжительность обслуживания (полное время голосового сообщения) — 15 с (0,25 мин). Поток заявок (установленных для оповещения соединений) и поток обслуживания (оповещения) являются простейшими. Требуется определить в установившемся режиме предельные значения:

а) относительной пропускной способности системы оповещения;

б) абсолютной пропускной способности системы оповещения;

в) вероятности отказа  $P_{\text{отк}}$ ;

г) сравнить фактическую пропускную способность системы с номинальной, которая была бы, если бы каждая заявка обслуживалась 15 с и заявки поступали бы друг за другом равномерно, без перерыва.

Введем обозначения для среднего времени обслуживания заявки  $T_{\text{ср}} = 0,25$ . Интенсивность потока за-

явок в систему  $\lambda = 10$ . Интенсивность потока обслуживания:

$$\mu = \frac{1}{T_{\text{ср}}} = 4.$$

Относительная пропускная способность:

$$P_0 = \frac{\mu}{\mu + \lambda} = 0,285714,$$

что означает, что в установившемся режиме будет обслуживаться примерно 28,5% поступающих заявок. Абсолютная пропускная способность

$$A = \lambda P_0(t) = 2,85714.$$

Это означает, что система способна осуществить в среднем 2,85 оповещений в минуту. Вероятность отказа  $P_{\text{отк}} = 1 - P_0(t) = 0,715$ , что означает, что 71,5% заявок получают отказ в обслуживании.

Номинальная пропускная способность системы определяется из соотношения:

$$N = \frac{1}{T_{\text{ср}}} = 4.$$

Вычислим отношение номинальной пропускной способности к фактической:

$$\frac{N}{A} = 1,4.$$

Оказывается, что номинальная пропускная способность в 1,4 раза больше, чем фактическая пропускная способность, вычисленная с учетом случайного характера потока заявок и времени обслуживания.

Процесс может быть улучшен с увеличением количества генераторов сообщений САО. В этом случае необходимо использовать математическую модель многоканальной системы массового обслуживания. При этом абонент, для которого произошел звонок (что при оповещении является весьма ценным событием), может быть поставлен в очередь (на удержание), в таком случае вместо системы массового обслуживания с отказами необходимо использовать модель с удержанием.

Перечисленные выше методики математического моделирования могут быть использованы для базового анализа при проектировании, создании и эксплуатации новых телекоммуникационных услуг и сервисов. Однако для более точного описания процессов требуется учитывать множество различных дополнительных факторов, влияющих на характеристики модели.

## Литература

1. Гольдштейн Б. С., Кучерявый А. Е. Сети связи пост-NGN. СПб : БХВ-Петербург, 2012. 160 с.
2. Internet Engineering Task Force — официальный сайт сообщества разработчиков стандартов Интернет. URL: <http://www.ietf.org> (дата обращения: 30.11.2012).
3. ITU Telecommunication Standardization Sector — сектор разработки телекоммуникационных стандартов. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-T/Pages/default.aspx> (дата обращения: 30.11.2012).
4. Официальный сайт компании Iskratel. URL: <http://iskratel.si> (дата обращения: 30.11.2012).
5. К 2014 году в РФ создадут систему оповещения при ЧС: электрон.журн «РБК daily». URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/11/16/society/562949985146143> (дата обращения: 30.11.2012).
6. Хинчин А. Я. Работы по математической теории массового обслуживания / Под ред. Б. В. Гнеденко. М. : Физматгиз, 1963. 236 с.
7. Гнеденко Б. В., Коваленко И. Н. Введение в теорию массового обслуживания. М. : Наука, 1966. 301 с.
8. Чернышов Ю. Ю. Голосовые услуги с добавленной стоимостью // Вестник связи. 2007. № 5. С. 41–44. ISSN 0320-8141.

### References

1. Goldshtein B.S., Kucheryavy A.E. Seti svyazi post-NGN [Networks post-NGN]. SPb : BHV–Peterburg, 2012, 160 s.
2. Internet Engineering Task Force — ofitsialny sait soobshchestva razrabotchikov standartov Internet. URL: <http://www.ietf.org> (date of reference: 30.11.2012).
3. ITU Telecommunication Standardization Sector — sektor razrabotki telekommunikatsionnykh standartov. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-T/Pages/default.aspx> (date of reference: 30.11.2012).
4. Ofitsialny sait kompanii Iskratel [Official website of the company Iskratel]. URL: <http://iskratel.si> (date of reference: 30.11.2012).
5. K 2014 godu v RF sozdatut sistemu opoveshcheniya pri ChS [Creation of a new warning system at emergency situations for 2014]: elektron.zhurn «RBK daily». URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/11/16/society/562949985146143> (date of reference: 30.11.2012).
6. Khinchin A.Ya. Raboty po matematicheskoi teorii massovogo obsluzhivaniya [Works on Mathematical Theory of Mass Service]/Pod red. B.V. Gnedenko. M. : Fizmatgiz, 1963. 236 s.
7. Gnedenko B.V., Kovalenko I.N. Vvedenie v teoriyu massovogo obsluzhivaniya [Introduction to theory of mass service]. M.: Nauka, 1966. 301 s.
8. Chernyshov Yu.Yu. Golosovye usluzhi s dobavlennoi stoimostyu [Voice services with added value cost] // Vestnik svyazi. 2007. № 5. S. 41–44. ISSN 0320-8141.

*Статья сдана в редакцию 25 ноября 2012 года*

В.Е. Замыслов, П.П. Скачков

## Сравнение двух приближенных методов решения одной начально-краевой задачи газовой динамики с учетом вязкости и теплопроводности

UDC 51

V.E. Zamyslov, P.P. Skachkov

## Comparing two approximate methods for solving an initial boundary value problem of gas dynamics with account of viscosity and thermal conductivity

### Аннотация

Рассматривается полная система уравнений Навье — Стокса, записанная относительно независимых термодинамических переменных, в качестве которых выбрано давление и удельный объем. Численные решения системы строятся с использованием двух методов: метода разложения решения в конечные тригонометрические суммы с последующим решением обыкновенных дифференциальных уравнений для коэффициентов (метод Галёркина) и метода конечных разностей.

Граничные условия на отрезке  $[0, \pi]$  ставятся так, чтобы для скорости и температуры выполнялись условия прилипания и теплоизоляции на границах.

Результаты расчетов показывают, что при значениях вязкости  $\mu_0 \geq 10^{-3}$  и теплопроводности  $\kappa_0 = 1,453\mu$  оба метода дают хорошее совпадение решений при сохранении большого числа (более 100) членов разложений в методе Галёркина и высокой степени дискретизации по пространственной  $h \approx 10^{-3}$  и временной переменной  $\tau \approx 0,5 \cdot 10^{-5}$  на достаточно больших промежутках времени.

При уменьшении значений вязкости  $\mu_0 \leq 10^{-4}$  для получения «гладких» решений в методе Галёркина требуется учет большого числа гармоник до нескольких сотен, что приводит к увеличению времени счета в несколько раз. Для метода конечных разностей уменьшение вязкости приводит к разрывам решений на фронте волны, что преодолевается измельчением сетки.

**Ключевые слова:** полная система уравнений Навье — Стокса; граничные условия; метод Галёркина; разностный метод.

### Abstract

The total Navier — Stokes equation system is considered, written in relation to independent thermodynamic variables, that is, pressure and specific volume. Numerical solutions of the system are constructed using two methods: the method of solution decomposition into finite trigonometric sums followed by solving of ordinary differential equations for coefficients (Galerkin's method) and the finite difference method.

Boundary conditions on the interval  $[0, \pi]$  are set so that the conditions of adhesion and heat insulation on boundaries are fulfilled for speed and temperature.

Calculation results show that with values of viscosity  $\mu_0 \geq 10^{-3}$  and thermal conductivity  $\kappa_0 = 1.453\mu$  both methods give a good fitness of solutions in case of retention of a large number (over 100) of expansion terms in the Galerkin's method and a high discretization rate by the spatial  $h \approx 10^{-3}$  and temporary variable  $\tau \approx 0.5 \cdot 10^{-5}$  on sufficiently large time spans.

If viscosity values  $\mu_0 \leq 10^{-4}$  are reduced to obtain smooth solutions in the Galerkin's method, it is required to take into account a large number of harmonics up to several hundreds, which causes multiple increase of the calculation time. Viscosity decrease for the finite difference method causes solution disruption at the wave front, which is counterbalanced by mesh refinement.

**Keywords:** complete Navier — Stokes equation system; boundary conditions; Galerkin's method; difference method.

**Замыслов Владимир Евгеньевич**, канд. физ.-мат. наук, доцент; кафедра «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: VZamyslov@usurt.ru.

**Скачков Павел Павлович**, канд. физ.-мат. наук, доцент; кафедра «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: ppskachkov@mail.ru.

**Vladimir E. Zamyslov**, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor; Higher and Applied Mathematics Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: VZamyslov@usurt.ru.

**Pavel P. Skachkov**, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor; Higher and Applied Mathematics Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: ppskachkov@mail.ru.

Исследование поддержано РФФИ № 11–00198.

Рассматривается полная система уравнений Навье — Стокса, решения которой описывают течение сжимаемого вязкого теплопроводного идеального газа при постоянных значениях коэффициентов вязкости и теплопроводности. От традиционно используемых в качестве независимых термодинамических переменных плотности и температуры делается переход к удельному объему и давлению. Этот переход позволяет записать систему уравнений с частными производными в нормальной форме относительно производных по времени и с полиномиальной правой частью. Приближенные решения в одномерном случае строятся двумя способами. Первый способ — в виде конечных тригонометрических сумм по пространственной переменной. Коэффициенты этих сумм есть искомые функции, зависящие от времени, для которых выписана система обыкновенных дифференциальных уравнений. Решения данной системы строятся численно. Второй способ состоит в построении численных решений с помощью явной разностной схемы. В работе сравниваются полученные результаты и обсуждаются достоинства и недостатки рассмотренных способов.

### Система уравнений Навье — Стокса

В традиционной форме в безразмерных переменных система уравнений Навье — Стокса (ПСУНС) имеет вид [1–4]

$$\begin{cases} \frac{\partial \rho}{\partial t} + \mathbf{V} \cdot \nabla \rho + \rho \operatorname{div} \mathbf{V} = 0, \\ \rho \left[ \frac{\partial \mathbf{V}}{\partial t} + (\mathbf{V} \cdot \nabla) \mathbf{V} \right] + \frac{1}{\gamma} \nabla p = \\ = \mu_0 \left[ \frac{1}{4} \nabla (\operatorname{div} \mathbf{V}) + \frac{3}{4} \Delta \mathbf{V} \right], \\ \rho \left( \frac{\partial T}{\partial t} + \mathbf{V} \cdot \nabla T \right) + (\gamma - 1) p \operatorname{div} \mathbf{V} = \\ = \kappa_0 \Delta T + \Phi(\mu_0, \mathbf{V}), \end{cases}$$

где

$$\begin{aligned} \Phi(\mu_0, \mathbf{V}) &= \mu_0 \gamma (\gamma - 1) \times \\ &\times \left\{ \frac{1}{2} \left[ \left( \frac{\partial v_1}{\partial x_1} - \frac{\partial v_2}{\partial x_2} \right)^2 + \left( \frac{\partial v_1}{\partial x_1} - \frac{\partial v_3}{\partial x_3} \right)^2 + \left( \frac{\partial v_2}{\partial x_2} - \frac{\partial v_3}{\partial x_3} \right)^2 \right] + \right. \\ &\left. + \frac{3}{4} \left[ \left( \frac{\partial v_1}{\partial x_2} + \frac{\partial v_2}{\partial x_1} \right)^2 + \left( \frac{\partial v_1}{\partial x_3} + \frac{\partial v_3}{\partial x_1} \right)^2 + \left( \frac{\partial v_2}{\partial x_3} + \frac{\partial v_3}{\partial x_2} \right)^2 \right] \right\}. \end{aligned}$$

Здесь  $\rho$  — плотность;  $\mathbf{V} = (v_1, v_2, v_3)$  — вектор скорости газа;  $T$  — температура;  $p = \rho T$  — давление газа;  $\mu_0$  — постоянный коэффициент вязкости;  $\kappa_0$  — постоянный коэффициент теплопроводности;  $\Phi$  — диссипативная функция.

Если в качестве независимых термодинамических переменных использовать удельный объем  $\delta = 1/\rho$  и давление  $p$ , то температура задается формулой  $T = \delta p$  и при записи PSUНС в нормальном виде относительно производных по времени правые части всех уравнений будут иметь полиномиальный вид с квадратичными нелинейностями [5–7]. В одномерном случае в безразмерных переменных эта система выглядит так [8]:

$$\begin{cases} \delta_t = \delta u_x - u \delta_x, \\ u_t = -u u_x - \frac{1}{\gamma} \delta p_x + \mu_0 \delta u_{xx}, \\ p_t = -u p_x - \gamma p u_x + \kappa_0 (\delta p)_{xx} + \\ + \mu_0 \gamma (\gamma - 1) u_x^2, \end{cases} \quad (1)$$

где  $t$  — время;  $x = x_1$  — пространственная переменная;  $u = v_1$  — скорость течения газа.

Система (1) имеет смешанный тип: первое уравнение — уравнение неразрывности — образует гиперболическую часть системы, так как определяет в течениях сжимаемого теплопроводного вязкого газа наличие слабого разрыва на контактной поверхности [9]; второе и третье уравнения — уравнения движения и энергии — составляют параболическую часть системы, так как содержат вторые производные скорости и температуры по пространственной переменной.



Для системы (1) рассматривается начально-краевая задача. Именно на отрезке  $[0, \pi]$  заданы начальные и краевые условия вида

$$\begin{cases} \delta|_{t=0} = \delta^0(x), \\ u|_{t=0} = u^0(x), \\ p|_{t=0} = p^0(x), \\ u|_{x=0, x=\pi} = 0, \quad T_x|_{x=0, x=\pi} = 0, \\ t \geq 0, \quad 0 \leq x \leq \pi. \end{cases} \quad (2)$$

Последние равенства для скорости и температуры определяют условия прилипания и теплоизоляции на границах отрезка.

Поставленная задача имеет единственное решение в  $L_2$ , а при дополнительных предположениях и в  $C^{2+\alpha, 1+\alpha/2}$  по  $(x, t)$  [10, 11].

#### Метод Галёркина

Приближенное решение задачи строится в виде конечных тригонометрических сумм (3) с неизвестными коэффициентами [8, 12]:

$$\begin{cases} \delta(t, x) = 1 + \sum_{k=1}^K \delta_k(t) \cos kx, \\ u(t, x) = \sum_{k=1}^K u_k(t) \sin kx, \\ p(t, x) = 1 + p_0(t) + \sum_{k=1}^K p_k(t) \cos kx. \end{cases} \quad (3)$$

Для начальных условий выбираются представления:

$$\begin{cases} \delta(0, x) = 1 + \sum_{k=1}^K \delta_k(0) \cos kx, \\ u(0, x) = \sum_{k=1}^K u_k(0) \sin kx, \\ p(0, x) = 1 + p_0(0) + \sum_{k=1}^K p_k(0) \cos kx. \end{cases} \quad (4)$$

Для представлений (3) и (4) при  $x = 0, x = \pi$  автоматически выполняются условия прилипания и теплоизоляции.

Заданные в условиях (4) константы определяют значения соответствующих коэффициентов представлений (3) в начальный момент времени.

Для получения уравнений на неизвестные коэффициенты, выражения (3) подставляются в систему (1). После преобразований проецирования уравнений на базисную систему тригонометрических функций, получается система обыкновенных дифференциальных уравнений (СОДУ) [8]:

$$\begin{aligned} \delta'_l(t) &= lu_l(t) + \\ &+ \frac{1}{2} \sum_{k,m=1}^K (ma_{kml} + kb_{kml}) \delta_k(t) u_m(t), \\ u'_l(t) &= -\frac{1}{2} \sum_{k,m=1}^K mb_{klm} u_k(t) u_m(t) + \\ &+ \frac{1}{\gamma} lp_l(t) + \frac{1}{2\gamma} \sum_{k,m=1}^K mb_{mlk} \delta_k(t) p_m(t) - \\ &- \mu_0 l^2 u_l(t) - \frac{1}{2} \mu_0 \sum_{k,m=1}^K m^2 b_{mlk} \delta_k(t) u_m(t), \\ p'_l(t) &= \frac{1}{2} \sum_{k,m=1}^K (mb_{kml} - \gamma ka_{kml}) \times \\ &\times u_k(t) p_m(t) - \gamma [1 + p_0(t)] lu_l(t) - \\ &- \kappa_0 l^2 \{ [1 + p_0(t)] \delta_l(t) + p_l(t) \} - \\ &- \frac{1}{2} \kappa_0 \sum_{k,m=1}^K [(m^2 + k^2) a_{kml} - \\ &- 2kmb_{kml}] \delta_k(t) p_m(t) + \\ &+ \frac{1}{2} \mu_0 \gamma (\gamma - 1) \sum_{k,m=1}^K kma_{kml} u_k(t) u_m(t), \\ p'_0(t) &= \frac{1}{2} (1 - \gamma) \sum_{k=1}^K k u_k(t) p_k(t) + \\ &+ \frac{1}{2} \mu_0 \gamma (\gamma - 1) \sum_{k=1}^K k^2 u_k^2(t). \end{aligned} \quad (5)$$

Коэффициенты  $a_{kml}, b_{kml}, (k, m, l = 1, 2, 3, \dots, K)$ , полученные при проецировании, выражаются через интегралы

$$\begin{aligned} a_{kml} &= \frac{4}{\pi} \int_0^\pi \cos kx \cos mx \cos lxdx, \\ b_{kml} &= \frac{4}{\pi} \int_0^\pi \sin kx \sin mx \cos lxdx. \end{aligned}$$



Для их значений справедливы равенства:

$$\alpha_{kml} = \begin{cases} 1, & \text{если } l = k + m, \quad l = |k - m|, \\ 0, & \text{в остальных случаях,} \end{cases} \quad (6)$$

$$b_{klm} = \begin{cases} 1, & \text{если } l = |k - m|, \\ -1, & \text{если } l = k + m, \\ 0, & \text{в остальных случаях.} \end{cases}$$

Решение системы (5) относительно неизвестных функций  $\delta_i(t)$ ,  $u_i(t)$ ,  $p_i(t)$  выполняется на ЭВМ по стандартным программам численного решения задачи Коши для систем обыкновенных дифференциальных уравнений.

#### Разностный метод

При построении решений с помощью разностных схем по пространственной переменной вводится равномерная сетка  $x_i$  ( $0 \leq x_i \leq \pi$ ,  $0 \leq i \leq N$ ). Для дискретизации производных выбираются следующие стандартные выражения:

$$u_i \approx \frac{u_i^{n+1} - u_i^n}{\tau}, \quad u_x \approx \frac{u_{i+1}^n - u_{i-1}^n}{2h},$$

$$u_{xx} \approx \frac{u_{i+1}^n - 2u_i^n + u_{i-1}^n}{h^2}.$$

Разностные уравнения для системы (1) в этом случае имеют вид

$$\begin{cases} \frac{\delta_i^{n+1} - \delta_i^n}{\tau} = \delta_i^n \frac{u_{i+1}^n - u_{i-1}^n}{2h} - u_i^n \frac{\delta_{i+1}^n - \delta_{i-1}^n}{2h}, \\ \frac{u_i^{n+1} - u_i^n}{\tau} = -u_i^n \frac{u_{i+1}^n - u_{i-1}^n}{2h} - \\ - \frac{1}{\gamma} \delta_i^n \frac{p_{i+1}^n - p_{i-1}^n}{2h} + \mu_0 \delta_i^n \frac{u_{i+1}^n - 2u_i^n + u_{i-1}^n}{h^2}, \\ \frac{p_i^{n+1} - p_i^n}{\tau} = -u_i^n \frac{p_{i+1}^n - p_{i-1}^n}{2h} - \gamma p_i^n \frac{u_{i+1}^n - u_{i-1}^n}{2h} + \\ + \kappa_0 \frac{\delta_{i+1}^n p_{i+1}^n - 2\delta_i^n p_i^n + \delta_{i-1}^n p_{i-1}^n}{h^2} + \\ + \mu_0 \gamma (\gamma - 1) \left( \frac{u_{i+1}^n - u_{i-1}^n}{2h} \right)^2 \end{cases} \quad (7)$$

с начальными (8) и граничными (9) условиями

$$\begin{cases} \delta|_{n=0} = \delta_i^0 = \delta^0(x_i), \\ u|_{n=0} = u_i^0 = u^0(x_i), \\ p|_{n=0} = p_i^0 = p^0(x_i), \end{cases} \quad (8)$$

$$u_i^n|_{i=0, i=N} = 0, \quad T_x = (\delta p)_x|_{i=0, i=N} = 0, \quad n \geq 0. \quad (9)$$

Равенство нулю производной температуры на концах отрезка  $[0, \pi]$  аппроксимируется уравнениями:

$$\begin{aligned} \delta_0^{n+1} &= \frac{(4\delta_1^{n+1} - \delta_2^{n+1})}{3}, \\ \delta_N^{n+1} &= \frac{(4\delta_{N-1}^{n+1} - \delta_{N-2}^{n+1})}{3}, \\ p_0^{n+1} &= \frac{(4p_1^{n+1} - p_2^{n+1})}{3}, \\ p_N^{n+1} &= \frac{(4p_{N-1}^{n+1} - p_{N-2}^{n+1})}{3}. \end{aligned} \quad (10)$$

Из системы (7) и граничных условий (9, 10) получается разностная схема для определения значений неизвестных  $\delta_i^{n+1}$ ,  $u_i^{n+1}$ ,  $p_i^{n+1}$  на следующем шаге по времени.

#### Результаты численных расчетов решения начально-краевой задачи

При значениях вязкости  $\mu_0 \geq 0,001$ ,  $\kappa_0 = 1,453\mu_0$  оба метода дают хорошее совпадение решений при больших  $K$  ( $K \geq 100$ ) и малых значениях  $h$  и  $\tau$  ( $h \approx 0,001$ ,  $\tau \approx 0,0001$ ) на достаточно больших промежутках времени ( $t \approx 1/\mu_0$ ). Так, например, графики давления при начальных условиях  $p^0(x) = 1 + 0,1\cos(x)$ ,  $u^0(x) = 0$ ,  $\delta^0(x) = 1$  до момента  $t = 20$  практически не отличаются друг от друга, а именно:

$$\max_{0 \leq x \leq \pi, 0 \leq t \leq 20} |p_s(t, x) - p_G(t, x)| \leq 0,005 \quad (\text{рис. 1}).$$

Для этого варианта в методе Галёркина было выбрано  $K = 100$ , а в методе сеток —  $h = 0,005$  и  $\tau = 0,0001$ .

При дальнейшем увеличении времени в данном расчете наблюдается расхождение: сглаженный ударный

переход (ступенька 1, рис. 2), полученная разностным методом, обгоняет аналогичный график, полученный по методу Галёркина (ступенька 2, рис. 2).

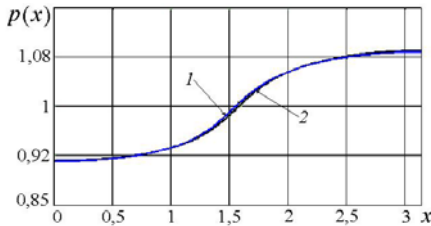


Рис. 1. Графики давления, вычисленные разностным методом (1) —  $p_s(t, x)$  и методом Галёркина (2) —  $p_g(t, x)$  при  $t = 20$

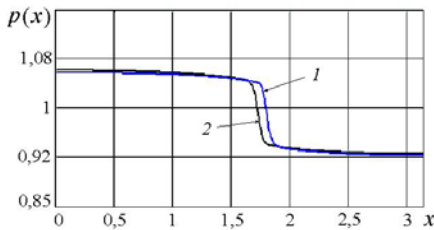


Рис. 2. Графики давления, вычисленные разностным методом (1) и методом Галёркина (2) при  $t = 31$

Величина отставания ступеньки 2 от ступеньки 1 вдоль оси  $OX$  имеет

значение 0,02 и с течением времени не увеличивается. Вид и характер кривых остаются одинаковыми до самого момента стабилизации их к однородному покою. С ростом значения  $K$  ( $K = 200, 300, \dots$ ) величина отставания монотонно убывает и графики ступенек при всех  $t$  практически сливаются (как на рис. 1).

Когда значение параметра  $\mu_0$  значительно уменьшается,  $\mu_0 \leq 0,0001$ , возникают несовпадения, обусловленные особенностями каждого метода: при вычислении по методу Галёркина ( $K = 50$  и  $\mu_0 = 0,0001$ ) для начальных условий предыдущего примера на графике давления (на ступеньке) возникает «рябь» (рис. 3).

Спектр давления (б) — модули коэффициентов представления давления по формулам (3).

Для сравнения при тех же условиях показан график давления и его спектр для большего значения  $\mu_0$  ( $\mu_0 = 0,001$ ) в тот же момент времени (рис. 4).

Спектр давления (рис. 3) показывает, что мелкие колебания («рябь») на графике возникли за счет относительного роста модуля амплитуд гармоник с частотами, близкими к 50. Это хорошо проявляется на изображе-

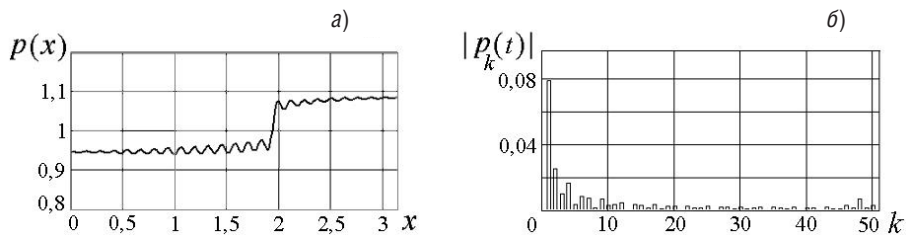


Рис. 3. График давления (а) и его спектр (б) при  $\mu_0 = 0,0001$  в момент  $t = 28$  (метод Галёркина)

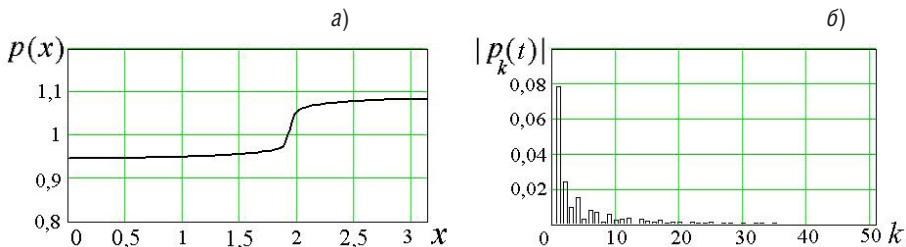


Рис. 4. График давления (а) и его спектр (б) при  $\mu_0 = 0,001$  в момент  $t = 28$  (метод Галёркина)

нии максимальных амплитуд гармоник давления, найденных за промежуток времени  $0 \leq t \leq 30$ ,  $\mu_0 = 0,0001$  (рис. 5).

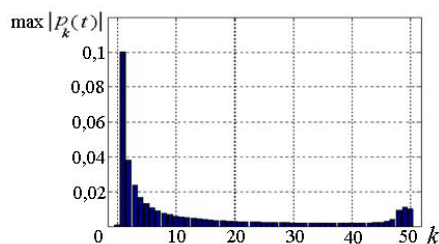


Рис. 5. Максимальные амплитуды гармоник давления, найденные за время  $0 \leq t \leq 30$  (метод Галёркина,  $K = 50$ ,  $\mu_0 = 0,0001$ )

Данный эффект объясняется тем, что начальные возмущения гармоник с низких частот постоянно передаются на высокочастотные гармоники [13] и, не успевая проявиться, затухают из-за относительно большого коэффициента вязкости  $\mu_0 = 0,001$  (см. рис. 4). При  $\mu_0 = 0,0001$  возмущения передаются на гармоники с большими частотами без существенного затухания. А так как в методе Галёркина используется ограниченное количество гармоник, то эти возмущения накапливаются на гармониках с высокими частотами (близкими к 50, см. рис. 5), что проявляется как «рябь» на графике давления (см. рис. 3).

В расчете при тех же начальных данных, когда  $K = 500$ , на графиках термодинамических переменных практически отсутствует «рябь» (рис. 6). Начальные возмущения

не встречают ограничений на частоте 50, а до гармоник с номерами, близкими к 500, не успевают пройти, так как из-за вязкости затухают.

В этом варианте максимальные амплитуды гармоник давления, найденные за время  $0 \leq t \leq 30$ , также монотонно убывают при увеличении номера гармоники от 1 до 500. На рис. 7 показаны (для наглядности) только амплитуды с номерами, не превышающими 50.

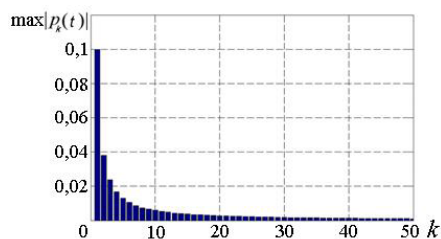


Рис. 7. Максимальные амплитуды гармоник давления, найденные за время  $0 \leq t \leq 30$  (метод Галёркина,  $K = 500$ ,  $\mu_0 = 0,0001$ )

При решении задачи разностным методом при начальных данных предыдущего примера и значении коэффициента вязкости  $\mu_0 = 0,0001$  в районе ударного перехода возникает потеря гладкости решения, выражающаяся в том, что на графиках газодинамических параметров появляются «зубцы» (рис. 8) или наблюдается «разболтка», приводящая к аварийной остановке вычислений.

Уменьшение шага  $h$  по оси  $Ox$  и шага  $\tau$  по времени устраняет этот недостаток, но требует при вычислениях значительных ресурсов ком-

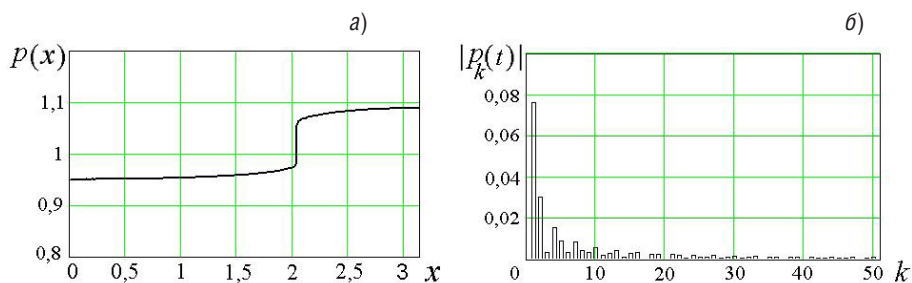


Рис. 6. График давления (а) и его спектр (б) при  $\mu_0 = 0,0001$  в момент  $t = 28$  (метод Галёркина,  $K = 500$ )

пьютера и больших затрат машинного времени.

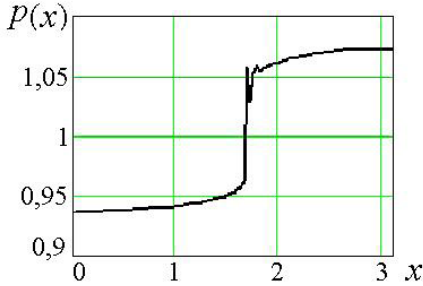


Рис. 8. График давления для  $\mu_0 = 0,0001$  при  $t = 28$  (метод сеток,  $h = 0,0005$ ,  $\tau = 0,0001$ )

Расчет при начальных условиях  $p_0 = 1 + 0,1\cos(x)$ ,  $u_0 = 0$ ,  $\delta_0 = 1$  и значениях параметров  $\gamma = 1,4$ ,  $\mu_0 = 0,0001$ ,  $\kappa_0 = 1,458\mu_0$  для шагов  $h = 0,0005$  и  $\tau = 0,000001$  потребовал 2 ч 32 мин машинного времени при тактовой частоте процессора 12 ГГц. Расчет по программе, записанной на алгоритмическом языке СИ, был проведен в вычислительном комплексе ИВЦ НГУ.

На рис. 9 представлен результат этого расчета — график давления и его спектр для момента  $t = 28$ .

В этом примере, как и в примере расчета по методу Галёркина, значения максимальных амплитуд гармоник и их монотонное убывание с возрастанием частоты (рис. 10) свидетельствует о характере перераспределения начального возмущения на высокочастотные гармоники.

Сравнение результатов, полученных расчетами по методу Галёркина и разностным методом, показывает,

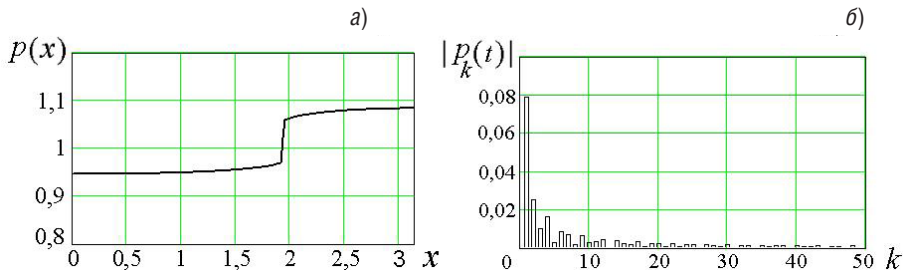


Рис. 9. График давления (а) для  $\mu_0 = 0,0001$  и его спектр (б) при  $t = 28$  (метод сеток,  $h = 0,0005$ ,  $\tau = 0,000001$ )

что в решениях начально-краевой задачи для полной системы уравнений Навье — Стокса возникают хорошо известные прямой и обратный каскады энергии [14, 15]. В случае задания начальных условий гармониками с конечным набором частот энергия начального возмущения перераспределяется по гармоникам с частотами, кратными некоторой наименьшей частоте. Эта частота равна наибольшему общему делителю частот начальных условий [13].

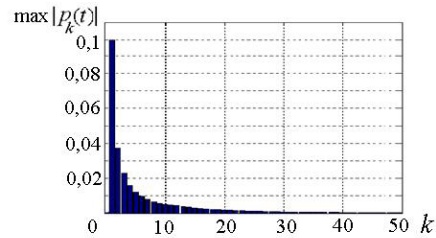
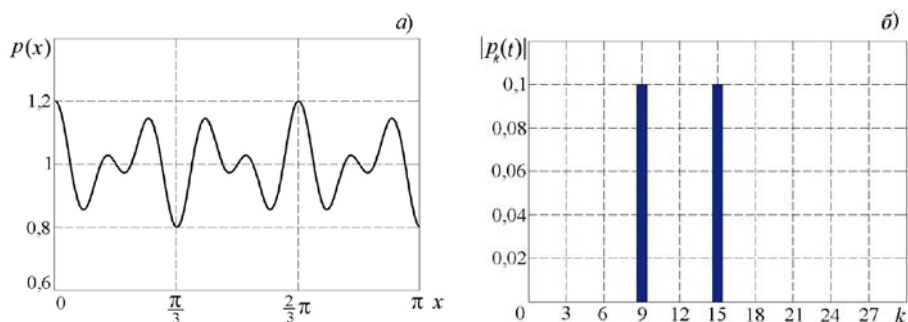
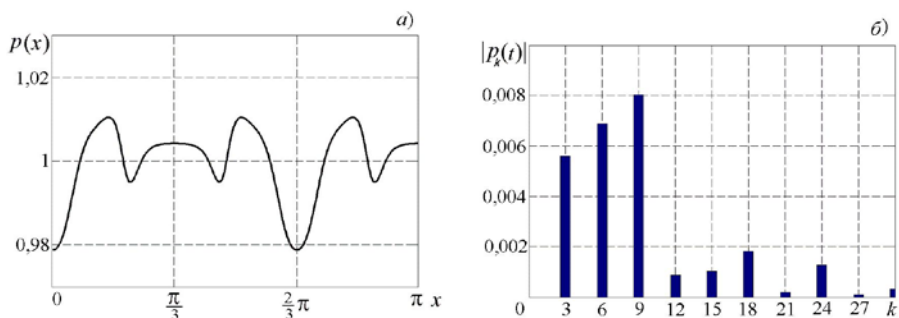
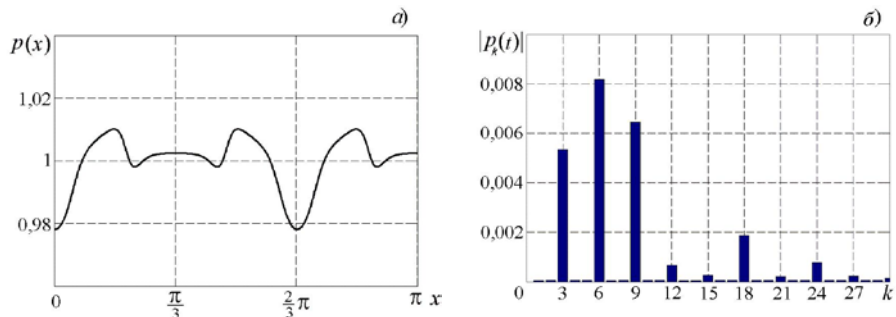


Рис. 10. Максимальные амплитуды гармоник давления за время  $0 \leq t \leq 30$ ,  $\mu_0 = 0,0001$  (метод сеток)

В качестве примера ниже приведены графики давления, полученные обоими методами. Начальные условия (рис. 11) были выбраны следующие:

$$\begin{aligned} p_0 &= 1 + 0,1\cos(9x) + 0,1\cos(15x), \\ u_0 &= 0, \delta_0 = 1, \mu_0 = 0,001, \\ \gamma &= 1,4, \kappa_0 = 1,458\mu_0. \end{aligned}$$

Начальное давление содержит гармоники только с частотами 9 и 15. Для этих частот наибольший общий делитель НОД (9,15) = 3. Поэтому давление

Рис. 11. График давления (а) и его спектр (б) в момент  $t = 0$ Рис. 12. График давления (а) и его спектр (б) в момент  $t = 20$   
(расчет методом Галёркина для  $K = 500$ )Рис. 13. График давления (а) и его спектр (б) в момент  $t = 20$  (расчет разностным методом)

$p(t, x)$  при любом времени  $t$  содержит гармоники только с частотами, кратными трём (рис. 12). Аналогичный вид будут иметь графики скорости  $u(t, x)$  и удельного объема  $\delta(t, x)$  [13].

В этом решении задействованы гармоники с частотами 3, 6 (обратный каскад энергии) и с частотами 18, 21, 27, ... (прямой каскад энергии). Если воспользоваться музыкальной терминологией [16], то начальный аккорд из двух звучащих нот с частотами 9 и 15 вызывает звучание

их обертонов, унтертонов и комбинационных тонов. В [13] показано, что на самом деле эти тоны есть обертоны тона наименьшей частоты, в данном случае равной трём.

Для сравнения подобный расчет был проделан разностным методом с теми же начальными данными (рис. 13). По пространственной переменной выбран шаг  $h = 0,0005$ , а шаг по времени —  $\tau = 0,000001$ . Время счета составило 2 ч 15'17" при тактовой частоте процессора 12 ГГц.

Сравнительный анализ двух методов расчета показывает, что метод Галёркина при значениях  $\mu_0 \geq 0,001$  требует меньше расчетного времени, чем в разностном методе, и позволяет находить решение практически до полной стабилизации течения к однородному потоку, то есть за время, примерно равное  $1/\mu_0$ , что практически никогда не удается в методе сеток. Однако при уменьшении значения  $\mu_0$  требуется увеличение числа гармоник до нескольких сотен, чтобы избежать появления «ряби» по всему решению. Это влечет за собой увеличение машинного времени в несколько десятков раз.

Разностный метод лишен данного недостатка (появление «ряби»), но здесь возникают неустойчивость в окрестности ударного перехода и «разболтка» при относительно больших шагах по времени и пространству. Этого можно избежать, измель-

чая сетку, что, в свою очередь, также приводит к чрезмерному увеличению времени счета при получении решения на больших промежутках времени.

Оба метода дают хорошее совпадение решений при следующих условиях: малые значения амплитуд гармоник начальных данных, величина коэффициента вязкости  $\mu_0 \geq 0,001$  и использование относительно небольшого числа гармоник в методе Галёркина ( $K \leq 100$ ).

Расчеты также продемонстрировали перераспределение начальных возмущений по гармоникам с кратными частотами [13]. На конкретном примере был показан прямой и обратный каскад энергии, возникающий в одномерном решении полной системы уравнений Навье — Стокса.

*Авторы выражают благодарность профессору С. П. Баутину за полезное обсуждение и советы.*

### Литература

1. Лойцянский Л. Г. Механика жидкости и газа. М. : Наука, 1970. — 904 с.
2. Рождественский Б. Л., Яненко Н. Н. Системы квазилинейных уравнений и их приложения к газовой динамике. М. : Наука, 1968. — 529 с.
3. Ковеня В. М., Яненко Н. Н. Метод расщепления в задачах газовой динамики. Новосибирск : Наука, 1982. — 319 с.
4. Баутин С. П. Характеристическая задача Коши и ее приложения в газовой динамике. Новосибирск : Наука, 2009. — 358 с.
5. Титов С. С. Пространственно-периодические решения полной системы Навье — Стокса // Доклады РАН. — 1999. — Т. 365, № 6. — С. 761–763.
6. Титов С. С. Решения нелинейных уравнений в аналитических полиалгебрах. I // Известия вузов. Математика. — 2000. — Т. 1 (452). — С. 66–77.
7. Титов С. С. Решения нелинейных уравнений в аналитических полиалгебрах. II // Известия вузов. Математика. — 2000. — Т. 6 (457). — С. 45–52.
8. Баутин С. П., Замыслов В. Е. Представление приближенных решений полной системы уравнений Навье — Стокса в одномерном случае // Вычислительные технологии. М., 2012. — Т. 17, № 3. — С. 3–12. ISSN 1560–7534.
9. Баутин С. П. Представление решений системы уравнений Навье — Стокса в окрестности контактной характеристики // Прикладная математика и механика. М., 1987. — Т. 51; Вып. 4. — С. 574–584.
10. Антонцев С. Н., Кажихов А. В., Монахов В. Н. Краевые задачи механики неоднородных жидкостей. Новосибирск : Наука, 1983.
11. Кажихов А. В. Избранные труды. Математическая гидродинамика. Новосибирск : Изд-во Ин-та гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН. 2008.
12. Флетчер К. Численные решения на основе метода Галёркина. М. : Мир, 1988. — 352 с.
13. Zamylov V. E. The mechanism of transfer of initial perturbations in the one-dimensional solutions of complete system of equation of Navier — Stokes//International conference of the methods of aerophysical research. Abstracts. Part I. Kazan (Volga Region) Federal University, Siberian Branch Of Russian Academy of Sciences. Kazan, 2012. P. 263.
14. Kraichnan R. H., Montgomery D. Two-dimensional turbulence//Rep. Prog. Phys. 1980. V.43. P. 547–619.



15. Reshetnyak M., Hejda P. Direct and inverse cascades in the geodynamo//Nonlin. Proc. Geophys. 2008. V.15. P. 873–880.
16. Алдошина И., Приттс Р. Музыкальная акустика. СПб : «Композитор», 2006. 622 с. ISBN 5-7379-0298-6.

# References

1. Loytsyansky L.G. Mekhanika zhidkosti i gaza [Fluid and Gas Mechanics]. M. : Nauka, 1970. — 904 s.
2. Rozhdestvensky B.L., Yanenko N.N. Sistemy kvazilineynykh uravneny i ikh prilozheniya k gazovoy dinamike [Quasi-Linear Equation Systems and Their Application to Gas Dynamics]. M. : Nauka, 1968. — 529 s.
3. Kovenya V.M., Yanenko N.N. Metod rasshchepleniya v zadachakh gazovoy dinamiki [Decomposition Method in Gas Dynamic Problems]. Novosibirsk : Nauka, 1982. — 319 s.
4. Bautin S.P. Kharakteristicheskaya zadacha Koshi i eyo prilozheniya v gazovoy dinamike [Characteristic Cauchy Problem and Its Applications in Gas Dynamics]. Novosibirsk : Nauka, 2009. — 358 s.
5. Titov S.S. Prostranstvenno-periodicheskiye resheniya polnoy sistemy Nav'e-Stoksa [Spatially Periodic Solutions of Complete Navier-Stokes System] // Doklady RAN. — 1999 — T. 365, No. 6. — S. 761–763.
6. Titov S.S. Resheniya nelineynykh uravneny v analiticheskikh polialgebrakh. I [Solutions of Nonlinear Equations in Analytical Poly-Algebras. I] // Izvestiya vuzov. Matematika. — 2000 — T. 1 (452). — S. 66–77.
7. Titov S.S. Resheniya nelineynykh uravneny v analiticheskikh polialgebrakh. II [Solutions of Nonlinear Equations in Analytical Poly-Algebras. II] // Izvestiya vuzov. Matematika. — 2000 — T. 6 (457). — S. 45–52.
8. Bautin S.P., Zamyslov V.E. Predstavleniye priblizhennykh resheny polnoy sistemy uravneny Nav'e-Stoksa v odnomernom sluchaye. [Presentation of Approximate Solutions of the Complete Navier-Stokes Equation System in the One-Dimensional Case] // Vychislitelnye tekhnologii. M., 2012 — T. 17, No. 3. — S. 3–12. ISSN 1560–7534.
9. Bautin S.P. Predstavleniye resheny sistemy uravneny Nav'e-Stoksa v okrestnosti kontaktной kharakteristiki [Presentation of Solutions of Navier-Stokes Equation System in the Neighborhood of Contact Characteristic] // Prikladnaya matematika i mekhanika. M., 1987. — T. 51; Vyp. 4. — S. 574–584.
10. Antontsev S.N., Kazhikhov A.V., Monakhov V.N. Krayevye zadachi mekhaniki neodnorodnykh zhidkostey [Boundary Problems of Mechanics of Heterogeneous Fluids]. Novosibirsk : Nauka, 1983.
11. Kazhikhov A.V. Izbrannyye trudy. Matematicheskaya gidrodinamika [Selected Works. Mathematical Hydrodynamics]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta gidrodinamiki im. M.A. Lavrentyeva SO RAN, 2008.
12. Fletcher K. Chislennyye resheniya na osnove metoda Galerkina [Numerical Solutions Based on Galerkin's Method]. M. : Mir, 1988. — 352 s.
13. Zamyslov V.E. The Mechanism of Transfer of Initial Perturbations in the One-Dimensional Solutions of Complete System of Equation of Navier-Stokes // International Conference of the Methods of Aerophysical Research. Abstracts. Part I. Kazan (Volga Region) Federal University, Siberian Branch Of Russian Academy of Sciences. Kazan, 2012. P. 263.
14. Kraichnan R.H., Montgomery D. Two-Dimensional Turbulence // Rep. Prog. Phys. 1980. V.43. P. 547–619.
15. Reshetnyak M., Hejda P. Direct and Inverse Cascades in the Geodynamo // Nonlin. Proc. Geophys. 2008. V.15. P. 873–880.
16. I. Aldoshina R. Pritts. Muzykalnaya akustika [Musical Acoustics]. SPb : Kompositor, 2006. — 622 s. ISBN 5-7379-0298-6.

*Статья сдана в редакцию 30 октября 2012 года*



# УПРАВЛЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК H02K 3/28

*Р.Я. Сулейманов, М.Г. Дурандин, С.Р. Гимаев*

## Повышение коммутационной устойчивости тяговых электродвигателей постоянного тока

UDC N02K 3/28

*R.Ya. Suleymanov, M.G. Durandin, S.R. Gimayev*

## Increasing switching stability of dc traction motors

### Аннотация

Рассматривается вопрос коммутационной устойчивости тяговых электродвигателей постоянного тока. Подвижной состав железных дорог оснащен двигателями постоянного тока последовательного возбуждения, обладающими широкими возможностями. Слабым местом является искрение под щетками. При вращении якоря токи секций меняют свое направление, закорачиваясь щетками накоротко. Под щетками возникает искра и велика вероятность перехода в круговой огонь. Вопросами улучшения коммутации занимаются с момента появления коллекторных машин. Однако значительного улучшения качества коммутации не достигнуто до сих пор. В данной работе предлагается применять щетки, выполненные из отдельных пластин щеточного материала склеенных электроизоляционным клеем (шпихтованные щетки). Приводится расчет относительного сопротивления токам короткого замыкания секций сплошной и шпихтованной щетки. Расчет проведен на основании метода конформных преобразований.

**Ключевые слова:** тяговый привод, коллектор, щеточный аппарат, искрение под щетками, шпихтованная щетка, конформные преобразования.

### Abstract

The issue of switching stability of DC traction motors is considered. Railway rolling stock is provided with series-excitation DC motors having wide capabilities. Their shortcoming is brush sparking. When the armature rotates, section currents change their direction, short-circuiting by brushes. Sparking occurs under brushes, which most probably will turn into flashover. Issues of switching improvement are tackled since the origin of commutator machines. However, no significant improvement of switching quality has been yet achieved. This paper suggests using brushes made of single plates of brush material glued up by electroinsulating glue (laminated brushes). Relative resistance of sections of a continuous and laminated brush to short-circuit currents is calculated. The calculation was performed using the conformal transformation method.

**Keywords:** traction drive, collector, brush rig, brush sparking, laminated brush, conformal transformations.

**Рашит Яхьяевич Сулейманов**, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Электрические машины» Уральского государственного университета путей сообщения, Россия, E-mail: rasul2@e1.ru.

**Михаил Гелиевич Дурандин**, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Электрическая тяга» Уральского государственного университета путей сообщения, Россия, E-mail: MDurandin@urgups.ru.

**Сергей Рафаильевич Гимаев**, заведующий лабораторией; кафедра «Обеспечение безопасной жизнедеятельности» Уральского государственного университета путей сообщения, Россия.

**Rashit Ya. Suleymanov**, PhD in Engineering, Associate Professor; Electric Machinery Chair of Ural State University of Railway Transport, Russia. E-mail: rasul2@e1.ru.

**Mikhail G. Durandin**, PhD in Engineering, Associate Professor; Electric Traction Chair of Ural State University of Railway Transport, Russia. E-mail: MDurandin@urgups.ru.

**Sergey R. Gimayev**, Laboratory Supervisor of Life Safety Assurance Chair of Ural State University of Railway Transport, Russia.

Современный подвижной состав железных дорог и городской электрический транспорт в подавляющем большинстве случаев оснащены коллекторными тяговыми двигателями постоянного тока. Они способны работать по параллельной схеме питания от единого источника, обладают повышенным пусковым моментом и отличаются простотой управления режимов их работы. При импульсном регулировании они приобретают способность переходить в режим рекуперативного или реостатного торможения практически во всем диапазоне реализуемых скоростей [1–6].

В то же время общепризнано, что слабым местом двигателей постоянного тока является узел коммутации — коллекторно-щеточный аппарат. При больших токовых нагрузках, применении глубоких ослаблений возбуждения в нестационарных режимах работы наблюдается повышенное искрение под щетками. В определенных условиях щеточное искрение может развиваться в круговой огонь по коллектору между щетками противоположной полярности или в виде дугового переброса на заземленные части, последствия которых носят для машины катастрофический характер.

Вопросы теории и практики улучшения процесса коммутации с момента появления коллекторных двигателей постоянного тока всегда были предметом изучения. Большой вклад в развитие современных представлений о природе коммутационного искрения внес Омский институт железнодорожного транспорта в лице профессора М. Ф. Карасева и последователей его школы. В их работах впервые рассматривается применение составных щеток как эффективный способ борьбы с коммутационным искрением [8, 9].

Теоретически данный способ основывается на том, что с позиций классической теории коммутации энергетическим источником возникновения

щеточного искрения выступает так называемый добавочный ток коммутации из-за присутствия в коммутирующем контуре суммы несбалансированных ЭДС:

$$i_k = i_{пр} + i_{доб} = i_a \left(1 - \frac{2t}{T_k}\right) + \sum \frac{e_{ki}}{R_{ki}}, \quad (1)$$

где  $i_k$  — ток в коммутирующем контуре;  $i_{пр}$  — ток прямолинейной коммутации;  $i_{доб}$  — добавочный ток коммутации;  $i_a$  — ток параллельной ветви обмотки якоря;  $\sum e_{ki}$  — сумма ЭДС, действующих в коммутирующем контуре;  $\sum R_{ki}$  — суммарное сопротивление коммутирующего контура.

Большая часть теоретических и экспериментальных исследований сходится в том, что первоочередным условием коммутационной устойчивости коллекторных машин является снижение уровня небаланса ЭДС самоиндукции, взаимоиндукций и ЭДС вращения как главной физической причины образования добавочного тока в коммутирующем контуре.

Однако, учитывая невозможность приведения к нулю равнодействующей всех ЭДС, следующим по эффективности методом снижения добавочного тока коммутации станет повышение сопротивления коммутирующего контура (1).

Один из практических способов реализации этого направления — применение составных щеток. Они формируются из набора изолированных между собой пластин щеточного материала, электрически соединенных между собой с нерабочего конца щетки. Общая идея состоит в том, чтобы заставить коммутирующий ток в закороченном контуре проходить не по локальной области щеток, прилегающей к контактной поверхности на коллекторе, а по удлиненной траектории вдоль всей высоты щеток (рис. 1).

Если признать, что изоляционные промежутки не оказывают су-

ущественного влияния на эффективную площадь щеточного контакта, обеспечивающего токосъем силового тока для питания двух смежных параллельных ветвей обмотки якоря, то значительное повышение сопротивления будет наблюдаться только для контурного тока коммутирующей секции.

Из сказанного следует, что для выполнения задачи ограничения добавочного тока коммутации составные щетки должны иметь, по-возможности, минимальную толщину изолирующих вставок и максимально большее число элементов сегментирования. При этом возникает проблема не только конструкционной и технологической сложности изготовления такого композиционного изделия, но и его механической прочности, что особенно актуально с учетом реальных условий работы щеточного аппарата тяговых электродвигателей локомотивов.

Изначально предполагалось, что для придания механической прочности составной щеточной конструкции отдельные пластины должны скрепляться между собой болтами [9]. Однако при таком способе крепления толщина пластин не может быть меньше, чем требуется по условиям их механической прочности при воздействии усилий от болтовой стяжки.

Из рис. 1 видно, что эффективная реализация идеи составных щеток возможна только в том случае, если толщина одного щеточного сегмента не будет превышать толщины межламеллярной изоляции.

В силу этого противоречия идея составных щеток не нашла своего практического воплощения, а щеточный аппарат современных тяговых

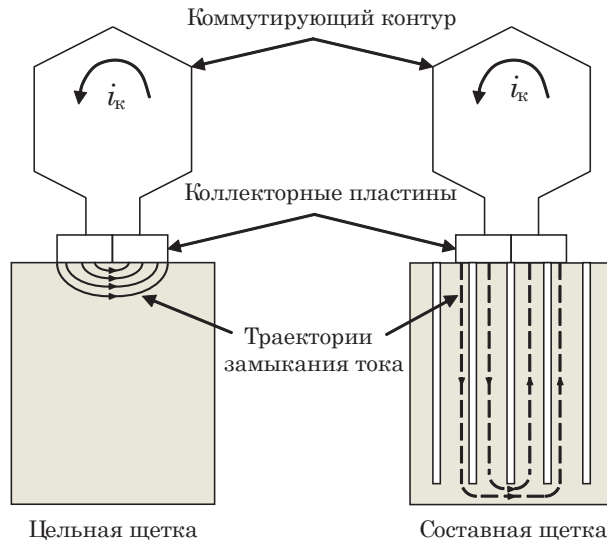


Рис. 1. Траектории замыкания тока коммутирующего контура в щетках различной конструкции

электродвигателей сохраняет свою изначальную конструкцию, несмотря на большое количество выполненных исследований в этом направлении и полученных при этом положительных результатов.

Для реализации идеи составных щеток авторами предложено конструкторское решение, не требующее значительных изменений в коллекторно-щеточном аппарате действующих тяговых электродвигателей [10].

Суть предложения заключается в том, чтобы использовать «шихтованную» щетку, то есть набранную по аналогии с якорным сердечником из предельно тонких щеточных пластин и склеенных между собой электроизоляционным клеем. На нерабочем конце пластины электрически соединены между собой медным шунтом. После технологической обработки такая щетка должна иметь те же геометрические размеры, что и стандартная (рис. 2).

Конструкция шихтованной щетки обладает рядом важных преимуществ в сравнении с существующими цельными. Помимо того, что значительно

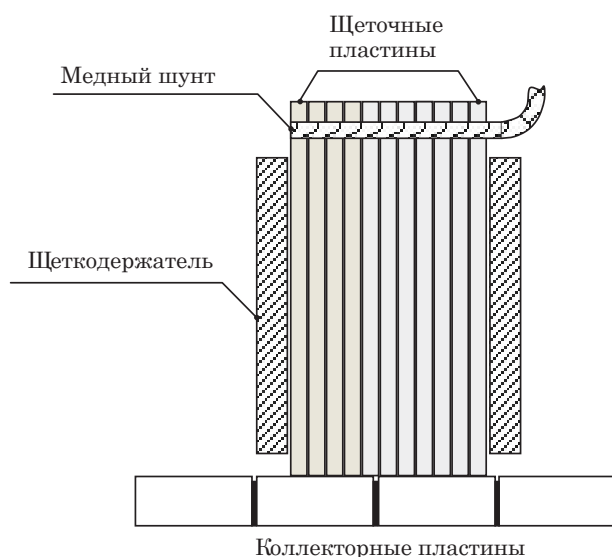


Рис. 2. Конструкция шихтованной щетки

возрастает активное сопротивление для добавочного тока в коммутирующих под данной щеткой секциях, оказывая общее стабилизирующее влияние на процесс коммутации, не менее важным представляется повышение сопротивления для так называемого разрывного тока на сбегающем крае щеточного контакта.

Впервые проблема коммутационного искрения была связана с процессами в разрывном контакте на сбегающем крае щетки в работах Г. Тилерса [8] и нашла продолжение в исследованиях М. Ф. Карасева и В. Д. Авилова [9]. Суть проблемы состоит в том, что в силу нестабильности контакта на сбегающем крае щетки период коммутации становится случайной величиной. Поэтому сход щетки с коллекторной пластины сопровождается образованием тока разрыва, под которым понимают разность между текущим значением тока коммутирующей секции и током параллельной ветви, к которой подключается коммутирующая секция. Согласно современным представлениям на природу коммутационного искрения, энергия разрывного тока, накопленная в индуктивности якорной секции на момент разрыва, ограниченной частью выделяет-

ся в виде тепла в месте контакта, а избыточная энергия идет на образование ионной формы проводимости разрывного тока в виде искровых разрядов на сбегающем крае щетки.

Проблему ограничения величины разрывного тока, а значит, и коммутационного искрения на сбегающем крае щетки, О. Г. Вегнером предлагалось решать за счет подбора щеточного материала с особой Г-образной вольт-амперной характеристикой, что практически реализовать

весьма затруднительно [9]. Более простым решением можно было бы рассматривать использование щеток с повышенным удельным сопротивлением. Однако это ведет к повышению потерь в щетке и щеточном контакте и, в конечном счете, к их дополнительному нагреву.

Предложенная конструкция шихтованной щетки в силу малой толщины пластин (близкой к толщине изоляции коллекторных пластин) делает щетку менее чувствительной к координате точки разрыва, поскольку при любом периоде коммутации гарантировано повышенное сопротивление для разрывного тока. По этой причине удельное сопротивление основного щеточного материала может быть снижено, что благоприятно скажется и на энергетических потерях в щетках.

Можно провести сравнительный анализ сопротивлений щеток. В ряде случаев вычисление точного значения сопротивления проводника сложной формы затруднительно [11]. В данном случае форма прохождения тока в сплошной щетке особенно сложна (см. рис. 1).

Электрическое поле между двумя коллекторными пластинами в толще

щетки можно представить с помощью конформных преобразований в комплексной форме. Согласно этому методу, плоская фигура в одной системе координат может быть преобразована в другую фигуру в другой системе координат [12].

В данном случае можно воспользоваться преобразованием [12]

$$w = k \ln Z + C,$$

в результате которого напряженность поля определяется как

$$E = \frac{\Phi_2 - \Phi_1}{\alpha_0 r},$$

где  $\alpha_0$  — угол между пластинами ( $180^\circ$ );  $r$  — расстояние от точки при замыкания пластин в полярной системе координат.

Эта формула дает картину круговых эквипотенциальных линий, подобных траекториям, представленным на рис. 1. Согласно этой картине, расчет сопротивления щетки между двумя пластинами коллектора при их симметричном положении по отношению к щетке произведем путем разделения щетки на отдельные concentричные изолированные слои (рис. 3). Сопротивление каждого слоя будет определяться площадью сечения, длиной и удельным сопротивлением

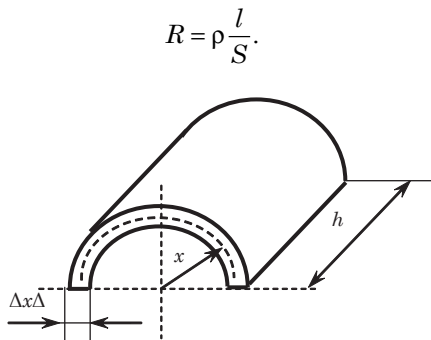


Рис. 3. Расчетная схема слоя

Сечение  $S$  определяется толщиной слоя  $\Delta x$  и шириной щетки  $h$ . длина

слоя  $l$  определяется как длина средней линии  $x$  слоя (половина длины окружности):

$$l = \pi x.$$

Сопротивление слоя определится как

$$R = \rho \frac{\pi x}{h \Delta x}.$$

Зная величины сопротивлений слоев, можно определить сопротивление щетки между двумя пластинами коллектора путем сложения проводимостей слоев. Проведем приближенный расчет сопротивления. Пусть щетка условно разделена на пять слоев толщиной в 1 мм ( $\Delta x = 1$  мм), радиус первого слоя  $r = 1$  мм. В этом случае переменной величиной в последней формуле будет только  $x$ :

$$R = \rho \frac{\pi x}{h}.$$

Причем для первого слоя  $x = 1$ , для второго  $x = 2$ , для третьего  $x = 3$  и т. д. Сумма проводимостей будет равна

$$\Sigma G = \frac{h}{\rho \pi} \left( 1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{3} + \frac{1}{4} + \frac{1}{5} \right).$$

Выражение в скобках является частью гармонического ряда, сумма которого стремится к бесконечности. В данном случае (ввиду ограничения количества слоев) эта сумма равна 2,28. Следовательно, сопротивление щетки равно

$$R = \rho \frac{\pi}{h} \cdot \frac{1}{2,28} = \frac{\rho}{h} 1,38.$$

Сопротивление шихтованной щетки при тех же условиях будет оцениваться удвоенной длиной щетки и поперечным сечением ( $5\Delta x$ ) половины щетки. Допустим, что длина щетки больше ширины в пять раз, тогда

$$R = \rho \frac{2 \cdot 50}{h 5} = \frac{\rho}{h} 20.$$

Следовательно, сопротивление шихтованной щетки больше сплошной почти в 14 раз. Это означает, что ток замыкания коммутируемой секции в худшем случае во столько же раз меньше.

Для проверки высказанных предположений был изготовлен экспериментальный образец шихтованной щетки путем распиливания щетки марки ЭГ-61 на фрезерном станке на пластины толщиной 1–2 мм и склеивания их клеем ПВА с прокладкой из папиросной бумаги. Испытания проводились на кафедре «Электрическая

тяга» УрГУПС на двигателе постоянного тока типа ДР-3 К. Данный двигатель имеет по две щетки в каждом щеткодержателе, поэтому для объективного сравнения рабочих качеств на шихтованную конструкцию заменялась только одна из щеток, другая оставлялась цельной.

В процессе испытаний искусственно вызывалось ухудшение коммутации, при этом под сплошной щеткой наблюдалось повышенное искрение, в то время как под шихтованной щеткой искрения не происходило.

### Литература

1. Электропривод постоянного тока. А. с. № 1325622 от 22.03.87.
2. Устройство для управления тяговым приводом. А. с. № 1332508 от 22.02.87. БИ № 31, 1987.
3. Устройство для регулирования скорости тягового электродвигателя. А. с. 989725 от 14.09.82. БИ № 2, 1983.
4. Сулейманов Р. Я. Противобоксовочная защита при импульсном регулировании тягового привода // Вестник ВНИИЖТ, № 2. 1988. С. 20–23.
5. Сулейманов Р. Я., Пуговкин Е. В. Динамика управления тяговым приводом постоянного тока с электронно-импульсным регулированием в режиме стабилизации скорости // Вестник УрГУПС, 2010. № 1. С. 40–48. ISSN 2079-0392.
6. Сулейманов Р. Я., Пуговкин Е. В. Противобоксовочная защита при импульсном автоматическом регулировании тягового привода // Вестник УрГУПС, 2010. № 4. С. 23–29. ISSN 2079-0392.
7. М. Ф. Карасев, В. Д. Авилов. Исследование коммутации машин постоянного тока с составными щетками // Труды ОМИИТа; Т. 88. Вып. 2, 1968.
8. Там же.
9. Брон О. Б. Электрическая дуга в аппаратах управления. М.-Л.: Государственное энергетическое издательство, 1954. С. 472.
10. Толкунов В. П. Теория и практика коммутации машин постоянного тока. М.: Энергия, 1979. — 224 с.
11. Говорков В. А. Электрические и магнитные поля. М.: Энергия, 1968. С. 132.
12. Каплинский А. Е. и др. Теоретические основы электротехники. М.-Л.: Госэнергоиздат, 1961. С. 450.

### References

1. Elektroprivod postoyannogo toka. A.s. № 1325622 ot 22.03.87 [Direct Current Drive. A.c. № 1325622 dated 22.03.87.]
2. Ustroystvo dlya upravleniya tyagovym privodom. A.s. № 1332508 ot 22.02.87 [Traction Drive Control Unit. A.c. № 1332508 dated 22.02.87]. BI № 31, 1987.
3. Ustroystvo dlya regulirovaniya skorosti tyagovogo elektrodvigatelya. A.s. 989725 ot 14.09.82 [Traction Motor Speed Control Unit. A.c. 989725 dated 14.09.82]. BI № 2, 1983.
4. Suleymanov R.Ya. Protivoboksovochnaya zashchita pri impulsnom regulirovanii tyagovogo privoda [Antiskid Protection at Pulse Control of Traction Drive] // Vestnik VNIIZhT, № 2. 1988. S. 20–23.
5. Suleymanov R.Ya., Pugovkin E.V. Dinamika upravleniya tyagovym privodom postoyannogo toka s elektronno-impulsnym regulirovaniyem v rezhime stabilizatsii skorosti [Dynamics of Control of Direct Current Traction Drive with Electronic Pulse Control in the Speed Stabilization Mode] // Vestnik UrGUPS, 2010. № 1. P. 40–48. ISSN 2079-0392.
6. Suleymanov R.Ya., Pugovkin E.V. Protivoboksovochnaya zashchita pri impulsnom avtomaticheskom regulirovanii tyagovogo privoda [Antiskid Protection at Pulse Automatic Control of Traction Drive] // Vestnik UrGUPS, 2010. № 4. S. 23–29. ISSN 2079-0392.

7. Karasev M.F., Avilov V.D. Issledovaniye kommutatsii mashin postoyannogo toka s sostavnymi shchetkami [Studying Switching of Direct Current Machines with Composite Brushes] // Trudy OMIITa; T. 88. Vyp. 2, 1968.
8. Ibid.
9. Bron O.B. Elektricheskaya duga v apparatakh upravleniya [Electric Arc in Control Devices]. M.-L. : Gosudarstvennoye energeticheskoye izdatelstvo, 1954. S. 472.
10. Tolkunov V.P. Teoriya i praktika kommutatsii mashin postoyannogo toka [Theory and Practice of Switching of Direct Current Machines]. M. : Energiya, 1979. – 224 s.
11. Govorkov V.A. Elektricheskiye i magnitnye polya [Electric and Magnetic Fields]. M. : Energiya, 1968. S. 132.
12. Kaplyansky A.E. et al. Teoreticheskiye osnovy elektrotekhniki [Theoretical Bases of Electrical Engineering]. M.-L. : Gosenergoizdat, 1961. S. 450.

*Статья сдана в редакцию 18 сентября 2012 года*



*С.А. Румянцев, Д.Ю. Тарасов, А.М. Шихов*

## Оптимизация пусковых процессов вибротранспортирующих машин с тремя дебалансными вибровозбудителями

UDC 531:318

*S.A. Rummyantsev, D.Yu. Tarasov, A.M. Shikhov*

## Optimizing starting processes in vibratory conveying machines with three unbalanced vibration exciters

### Аннотация

В статье рассматриваются переходные динамические процессы, сопровождающие пуск вибротранспортирующих машин нового типа — машин с тремя вибровозбудителями. Исследование осуществлялось методом численного эксперимента на математической модели пусковой и ударной динамики вибромашины. Рассматривались различные варианты и последовательности запуска двигателей дебалансных вибровозбудителей, расположенных на рабочем органе машины. Результаты численного моделирования представлены в графическом виде.

Установлено, что самосинхронизация вибровозбудителей наступает во всех случаях, но за различный период; при этом существенно изменяются максимальные амплитуды колебаний рабочего органа машины. Последовательный запуск двигателей дебалансных вибровозбудителей позволит существенно уменьшить вредные колебания, что может обеспечить возможность существенного улучшения новых типов вибротранспортирующих машин.

**Ключевые слова:** вибрация, вибротранспортирующие машины, нелинейная динамика, математическая модель, резонанс, самосинхронизация.

### Abstract

The article considers transient processes during starting of the new type of vibratory conveying machines — machines with three vibration exciters. Research was conducted using the simulation exercise method on the mathematical model of starting and shock dynamics of the vibration machine. Various options and sequences of starting of motors in unbalanced vibration exciters, located on the machine's operating element, were considered. Numerical simulation results are given in graphic form.

It was found that self-synchronization of vibration exciters occurs in all cases but within different periods; thereat, the peak amplitudes of machine's operating element vibrations change significantly. Sequential starting of motors in unbalance vibration exciters will allow significant reduction of nuisance vibrations, which will make it possible to considerably improve the new types of vibratory conveying machines.

**Keywords:** vibration, vibratory conveying machines, nonlinear dynamics, mathematical model, resonance, self-synchronization.

**Румянцев Сергей Алексеевич**, д-р техн. наук, профессор кафедры «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: SRummyantsev@usurt.ru.

**Тарасов Дмитрий Юрьевич**, аспирант; кафедра «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: dmt1@rambler.ru

**Шихов Андрей Михайлович**, аспирант; кафедра «Мосты и транспортные тоннели» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: usart@inbox.ru.

**Sergey A. Rummyantsev**, DSc in Engineering, Professor; Higher and Applied Mathematics Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: SRummyantsev@usurt.ru.

**Dmitry Yu. Tarasov**, postgraduate; Higher and Applied Mathematics Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: dmt1@rambler.ru.

**Andrey M. Shikhov**, postgraduate, assistant; Bridges and Transport Tunnels Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: usart@inbox.ru.

*Исследования поддержаны грантом РФФИ № 11–08–00053 а*

### Постановка задачи

При исследовании нестационарной динамики вибротранспортирующих машин (ВТМ) с тремя дебалансными вибровозбудителями (ВВ) как одного из наиболее перспективных типов вибромашин [1–3] особое внимание необходимо уделить процессу пуска ВТМ. Во время пуска ВТМ проходит через фазу резонанса, в это время амплитуды колебаний максимальны для всего рабочего цикла машины. Но несмотря на то, что переходные процессы длятся достаточно недолго (три–пять секунд), именно они наиболее опасны и могут привести к разрушению машины.

Максимальные амплитуды колебаний при пуске ВТМ намного превосходят амплитуды колебаний установившегося движения машины, поэтому уменьшение максимальных амплитуд при переходных процессах — одна из наиболее важных задач при проектировании новых типов ВТМ.

Исследование осуществлялось методом численного эксперимента с помощью математической модели динамики ВТМ с тремя дебалансными

ми ВВ [4–7]. При моделировании использовалась одна из оптимальных схем расположения ВВ, предложенная в работе [3] (рис. 1).

На рабочем органе ВТМ установлены пара ВВ и один непарный ВВ. Пара расположена таким образом, что линия, проходящая через оси вращения в паре, перпендикулярна линии, проходящей через центр масс ВТМ (точка  $C$ ) и середине отрезка, соединяющего оси вращения вибровозбудителей.

Вращение ВВ в паре происходит в разных направлениях.

На рис. 1 изображены оси  $O_1$ ,  $O_2$  для пары и точка  $C_{12}$  — середина отрезка  $O_1O_2$ , а также ось  $O_3$  — для непарного ВВ.

Численные эксперименты проводились для значений углов  $\gamma_1 = 200^\circ$ ,  $\gamma_2 = 340^\circ$  (углы наклона осей ВВ относительно центра масс). Условия выбраны для исключения «смешивания» пары ВВ и непарного ВВ.

Масса каждого ВВ в паре принята 50 кг, масса непарного ВВ — 25 кг, радиусы инерции всех ВВ — 0,5 м.

Масса рабочего органа машины — 10 т.

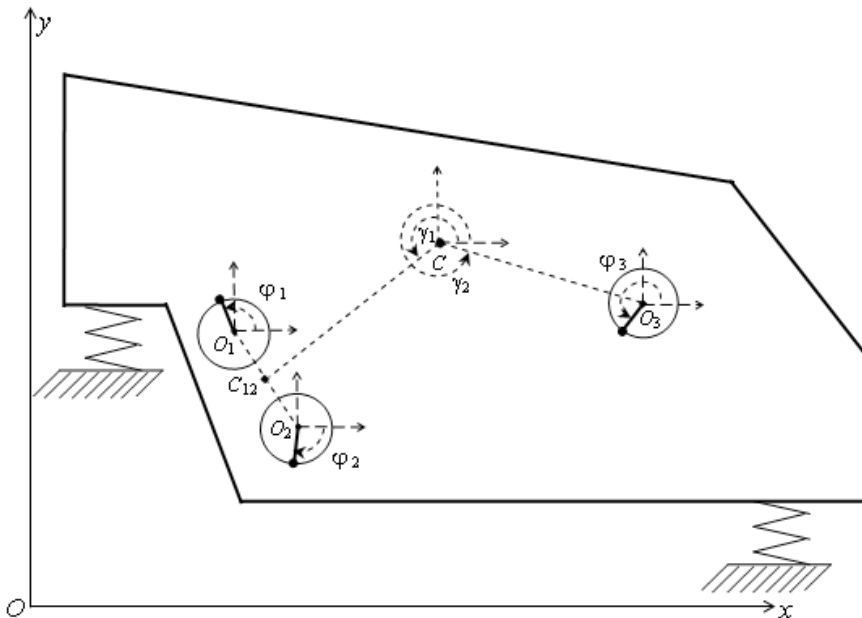


Рис. 1. Схема одномассной ВТМ с тремя вибровозбудителями

Нумерация вибровозбудителей выбрана таким образом, чтобы углы, задающие положение  $i$ -го дебаланса ( $\delta_i$ ), были  $\delta_1 < \delta_2 < \delta_3$ .

В основе модели лежит численное решение системы дифференциальных уравнений (1), описывающих динамику ВТМ с  $n$ -дебалансными вибровозбудителями [8, 9], которая для случая трех ВВ и безударных нагрузок имеет вид [4, 5, 7]

$$\begin{cases} \ddot{x} = \frac{1}{M} [-k_x \dot{x} - k_{x\varphi} \dot{\varphi} - c_x x - c_{x\varphi} \varphi + \\ + \sum_{i=1}^3 m_i \varepsilon_i (\ddot{\varphi}_i \sin \varphi_i + \dot{\varphi}_i^2 \cos \varphi_i)], \\ \ddot{y} = \frac{1}{M} [-k_y \dot{y} - k_{y\varphi} \dot{\varphi} - c_y y - c_{y\varphi} \varphi + \\ + \sum_{i=1}^3 m_i \varepsilon_i (\dot{\varphi}_i^2 \sin \varphi_i - \ddot{\varphi}_i \cos \varphi_i)], \\ \ddot{\varphi} = \frac{1}{J} [-k_{x\varphi} \dot{x} - k_{y\varphi} \dot{y} - k_\varphi \dot{\varphi} - c_{x\varphi} x - \\ - c_{y\varphi} y - c_\varphi \varphi + \\ + \sum_{i=1}^3 m_i \varepsilon_i r_i (\dot{\varphi}_i^2 \sin(\varphi_i - \delta_i - \varphi) - \\ - \ddot{\varphi}_i \cos(\varphi_i - \delta_i - \varphi)], \\ \ddot{\varphi}_i = \frac{1}{J_i} [I_i [L_i(\dot{\varphi}_i) - R_i(\dot{\varphi}_i)] + \\ + \frac{m_i \varepsilon_i}{J_i} [\ddot{x} \sin \varphi_i - \ddot{y} \cos \varphi_i - g \cos \varphi_i - \\ - r_i \ddot{\varphi} \cos(\varphi_i - \delta_i - \varphi) - \\ - r_i \dot{\varphi}_i^2 \sin(\varphi_i - \delta_i - \varphi)], \end{cases}$$

где

$$\begin{aligned} M &= M_{\text{PO}} + \sum_{i=1}^3 m_i, \quad J = J_c + \\ &+ M_{\text{PO}} (x_c^2 + y_c^2) + \sum_{i=1}^3 m_i r_i^2, \quad J_i = \\ &= J_{c_i} + m_i \varepsilon_i^2, \quad (i = 1, \dots, 3). \end{aligned}$$

Здесь  $x, y, \varphi, \varphi_i$  — обобщенные координаты системы, где  $x, y$  — координаты центра масс рабочего органа (РО) ВТМ в некоторой декартовой системе координат, жестко связанной с фундаментом;  $\varphi$  — угол поворота РО отно-

сительно оси, восстановленной в центре масс;  $\varphi_i$  — угол поворота  $i$ -го дебаланса вокруг оси электродвигателя;  $L_i(\dot{\varphi}_i)$  — вращающий момент  $i$ -го дебаланса;  $R_i(\dot{\varphi}_i)$  — момент сил сопротивления вращению для  $i$ -го дебаланса;  $I_i$  — индексы направления вращения  $i$ -го дебаланса, где значение индекса принимается равным единице для дебалансов, вращающихся против часовой стрелки (положительное направление), и минус единице — для дебалансов, вращающихся по часовой стрелке;  $M_{\text{PO}}$  — масса РО ВТМ;  $m_i$  — масса  $i$ -го дебаланса;  $x_c, y_c$  — координаты центра масс;  $J_c$  — момент инерции РО ВТМ относительно центра масс;  $J_{c_i}$  — момент инерции ротора  $i$ -го дебаланса относительно оси вращения;  $\varepsilon_i$  — радиус инерции  $i$ -го дебаланса относительно оси вращения;  $\delta_i$  — угол, задающий положение  $i$ -го дебаланса;  $r_i$  — расстояние от центра масс до оси  $i$ -го дебаланса;  $c_x, c_y, c_\varphi, c_{x\varphi}, c_{y\varphi}$  — обобщенные коэффициенты жесткости упругих опорных элементов;  $k_x, k_y, k_\varphi, k_{x\varphi}, k_{y\varphi}$  — коэффициенты вязкого сопротивления;  $g$  — ускорение свободного падения.

В работах [4, 5, 10] исследовались переходные динамические процессы, сопровождающие пуск ВТМ с двумя дебалансными ВВ из состояния покоя, и приводились диаграммы изменения ее обобщенных координат при пуске и выходе на стационарный режим работы, полученные в результате численного решения системы (1) с  $n$ -дебалансными вибровозбудителями.

В данной работе исследована зависимость между последовательностью запуска двигателей дебалансных ВВ и максимальными значениями амплитуд колебаний рабочего органа машины при переходных процессах.

#### Переходные процессы при одновременном пуске ВВ

С увеличением скорости вращения ВВ частота колебаний центра масс

ВТМ также увеличивается и проходит через резонанс. После достижения двигателями номинальной скорости вращения хаотические движения прекращаются. При этом соотношение фаз между любыми двумя ВВ (разность абсолютных значений фаз) становится постоянным. Таким образом, при одновременном пуске всех трех ВВ происходит единый переходный процесс, который завершается выходом на синхронный режим всех трех ВВ, в то же время максимальные амплитуды колебаний в данном случае наибольшие из всех возможных вариантов запуска вибровозбудителей, что создает самые опасные условия для целостности всех узлов ВТМ. Для уменьшения жесткости системы и предупреждения преждевременного выхода из строя элементов ВТМ необходимо стремиться к уменьшению максимальных амплитуд колебаний рабочего органа машины при переходных процессах, до установившегося движения.

На рис. 2 приведены график изменения обобщенных координат механической системы с тремя ВВ и графика изменения скоростей вращения

дебалансных ВВ в течение первых двадцати секунд после пуска из состояния покоя.

При синхронном движении суммарная фаза вращающихся в разные стороны ВВ остается постоянной (момент выпрямления темно-серой линии).

### Переходные процессы при неодновременном пуске ВВ

В случае, когда пуск непарного ВВ происходит после пуска пары с задержкой, достаточной для синхронизации ВВ в паре, синхронизация происходит после окончания переходного процесса, вызванного пуском машины. На этом этапе характер синхронного движения ВТМ соответствует работе машины с двумя ВВ.

После включения в работу непарного ВВ начинается новый переходный процесс между парой и непарным ВВ (рис. 3, а), который завершается установлением новых соотношений между фазами и выходом на синхронный режим. Максимальные амплитуды колебаний приблизительно равны амплитудам в случае запуска всех трех ВВ.

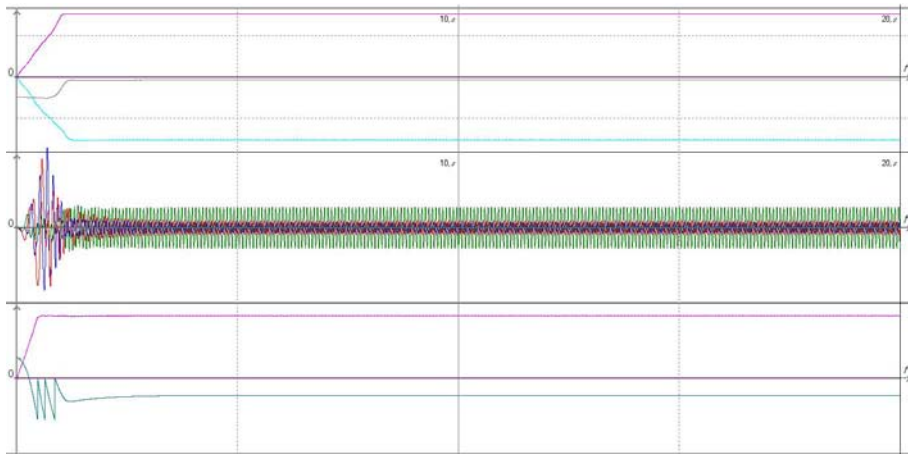


Рис. 2. Изменения обобщенных координат центра масс ВТМ при одновременном пуске всех трех вибровозбудителей

обобщенные координаты системы (здесь и на последующих графиках подобного типа): зеленая —  $x$  (горизонтальные колебания центра масс); красная —  $y$  (вертикальные колебания центра масс); синяя —  $\varphi$  (угол поворота РО относительно начального положения); малиновая —  $\omega_1$  (скорость вращения нечетных ВВ); светло-голубая —  $\omega_2$  (скорость вращения четных ВВ); темно-серая — суммарная фаза вибровозбудителей (разность фаз); по горизонтальной оси откладывается время

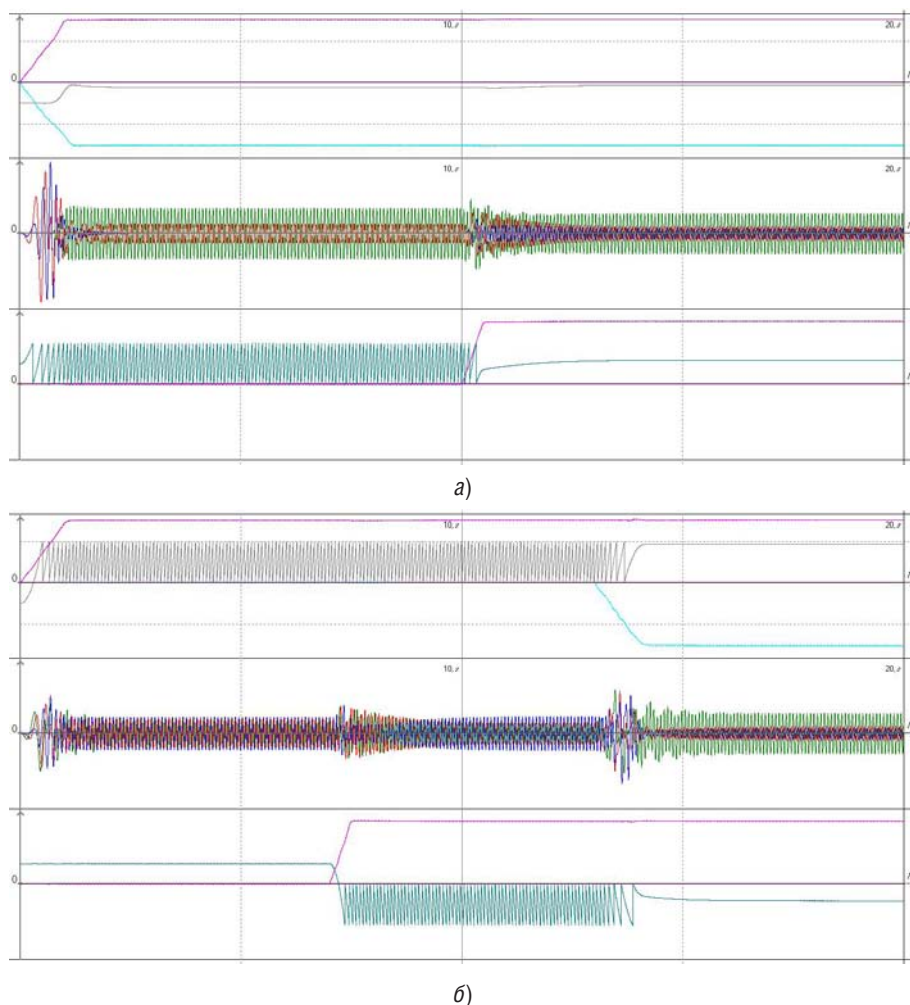


Рис. 3. Переходные процессы

а — последовательный пуск пары и непарного ВВ; б — последовательный пуск всех ВВ

При последовательном пуске трех ВВ с отсрочкой по времени, достаточной для разгона уже запущенных ВВ, происходят три последовательных переходных процесса (рис. 3, б), также приводящих к выходу на тот же самый синхронный режим.

Таким образом, самосинхронизация ВВ наступает во всех описанных случаях. Разность фаз для каждой из пар ВВ, которая устанавливается по завершении последнего переходного процесса, такая же, что и при одновременном пуске всех трех ВВ, но максимальные амплитуды колебаний будут существенно меньше.

С помощью математической модели произведен ряд экспериментов с различными начальными параметрами (эксцентрический момент дебалансных ВВ, их направление вращения, последовательность запуска, масса РО ВТМ и т. д.), на основании которых можно сделать однозначный вывод: при последовательном запуске двигателей дебалансных ВВ наблюдается значительное уменьшение максимальных амплитуд колебаний — на 35% и более.

На рис. 4 показано изменение максимальных амплитуд колебаний в зависимости от последовательности

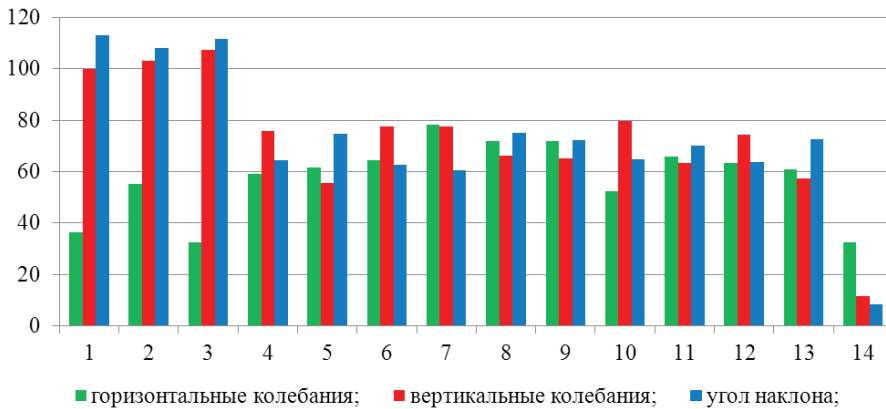


Рис. 4. Изменение максимальных амплитуд колебаний в зависимости от последовательности запуска вибровозбудителей

запуска двигателей дебалансных ВВ (за 100% принята максимальная амплитуда вертикальных колебаний при запуске всех трех ВВ).

Варианты запуска вибровозбудителей (рис. 4):

1 столбец — одновременный запуск всех двигателей дебалансных вибровозбудителей;

2, 3 столбцы — последовательный запуск пары ВВ и одиночного ВВ;

4–7 — варианты одновременного запуска одного из ВВ пары одновременно с одиночным ВВ, потом второго ВВ пары;

8–13 — последовательного запуска всех трех ВВ;

14 — колебания при установившемся движении.

Из численного эксперимента видно, что колебания ВТМ, происходящие во время переходных процессов и до момента установившегося движения, по максимальным амплитудам намного превышают колебания рабочего цикла машины. Тем не менее конструкция ВТМ должна быть рассчитана на восприятие этих доста-

точно больших, но краткосрочных нагрузок. Последовательный запуск ВВ позволяет существенно уменьшить максимальные амплитуды колебаний, следовательно, при проектировании новых типов ВТМ необходимо предусматривать возможность независимого запуска всех двигателей ВВ с отсрочкой по времени. Уменьшение вредных колебаний, происходящих при резонансе, даст немалый практический эффект (экономия материала и электроэнергии и т. п.) и позволит уменьшить излишний запас прочности машины, уменьшить размеры и вес различных узлов ВТМ.

В данной работе ставилась задача оптимизации пусковых процессов ВТМ с тремя дебалансными ВВ. На основании численных экспериментов показано, что последовательность запуска двигателей играет немаловажную роль для уменьшения максимальных амплитуд колебаний при пуске машины и может иметь немалый практический эффект при конструировании новых моделей ВТМ.

### Литература

1. Румянцев С. А., Азаров Е. Б., Алексеева О. Н., Тарасов Д. Ю., Шихов А. М. Нелинейная динамика новых перспективных типов вибротранспортирующих машин с самосинхронизирующимися вибровозбудителями // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 4; Ч. 2. 2011. С. 302–304.
2. Румянцев С. А., Шихов А. М. Математическая модель одномассной вибротранспортирующей машины с тремя дебалансными вибровозбудителями как единой электромеханической



- системы «вибромашина — асинхронные электродвигатели» // Вестник УрГУПС. № 2 (10). 2011. С. 13–17. ISSN 2079-0392.
3. Румянцев С.А., Тарасов Д.Ю., Шихов А.М. Особенности динамики вибротранспортирующих машин с тремя независимо вращающимися вибровозбудителями // Транспорт Урала. № 3 (26). 2010. С. 47–50. ISSN 1815-9400.
  4. Румянцев С.А. Динамика переходных процессов и самосинхронизация движений вибрационных машин. Екатеринбург : УрО РАН. 2003. 134 с. ISBN 5-7691-1366-9.
  5. Румянцев С.А. Моделирование динамики переходных процессов самосинхронизирующихся вибрационных машин // Изв. вузов: Горный журнал. 2003. № 6. С. 111–118. ISSN 0536-1028.
  6. Румянцев С.А. Совершенствование конструкции самосинхронизирующихся вибротранспортирующих машин на основе математического моделирования // Транспорт Урала. 2004. № 1. С. 40–47. ISSN 1815-9400.
  7. Румянцев С.А., Тарасов Д.Ю. О возможности повышения эффективности математической модели одномассной вибротранспортирующей машины // Транспорт Урала. № 4 (23). 2009. С. 40–42. ISSN 1815-9400.
  8. Блехман И.И. Синхронизация динамических систем. М. : Наука. 1971. 654 с.
  9. Косолапов А.Н. Адаптивное свойство вибрационных машин с самосинхронизирующимися вибровозбудителями // Изв. вузов. Горный журнал. 1989. № 11. ISSN 0536-1028.
  10. Мальцев В.А., Румянцев С.А., Юдин А.В. Особенности проявления адаптационных свойств вибросистем с самосинхронизированным приводом в условиях ударного нагружения // Изв. вузов. Горный журнал. 2002. № 6. С. 68–75. ISSN 0536-1028.

## References

1. Rumyantsev S.A., Azarov E.B., Alexeyeva O.N., Tarasov D.Yu., Shikhov A.M. Nelineynaya dinamika novykh perspektivnykh tipov vibrotransportiruyushchikh mashin s samosinkhroniziruyushchimisya vibrovobuditel'yami [Nonlinear Dynamics of New Promising Types of Vibratory Conveying Machines with Self-Synchronizing Vibration Exciters] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, № 4. Ch. 2. 2011. S. 302–304.
2. Rumyantsev S.A., Shikhov A.M. Matematicheskaya model odnomassnoy vibrotransportiruyushchey mashiny s tremya debalansnymi vibrovobuditel'yami kak yedinoy elektromekhanicheskoy sistemy «vibromashina — asinkhronnye elektrodvigateli» [Mathematical Model of One-Mass Vibratory Conveying Machine with Three Unbalanced Vibration Exciters as a Unified Electromechanical System «Vibration Machine — Asynchronous Motors»] // Vestnik UrGUPS. № 2 (10). 2011. S. 13–17. ISSN 2079-0392.
3. Rumyantsev S.A., Tarasov D.Yu., Shikhov A.M. Osobennosti dinamiki vibrotransportiruyushchikh mashin s tremya nezavisimo vrashchayushchimisya vibrovobuditel'yami [Peculiarities of Dynamics in Vibratory Conveying Machines with Three Independently Rotating Vibration Exciters] // Transport Urala. № 3 (26). 2010. S. 47–50. ISSN 1815-9400.
4. Rumyantsev S.A. Dinamika perekhodnykh protsessov i samosinkhronizatsiya dvizheny vibratsionnykh mashin [Dynamics of Transient Processes and Self-Synchronization of Vibratory Machines' Motions]. — Ekaterinburg : UrO RAN. — 2003. — 134 s. ISBN 5-7691-1366-9.
5. Rumyantsev S.A. Modelirovaniye dinamiki perekhodnykh protsessov samosinkhroniziruyushchikhsya vibratsionnykh mashin [Modeling the Dynamics of Transient Processes in Self-Synchronizing Vibratory Machines] // Izv. vuzov: Gorny zhurnal. 2003. № 6. S. 111–118. ISSN 0536-1028.
6. Rumyantsev S.A. Sovershenstvovaniye konstruksii samosinkhroniziruyushchikhsya vibrotransportiruyushchikh mashin na osnove matematicheskogo modelirovaniya [Improving the Design of Self-Synchronizing Vibratory Conveying Machines Based on Mathematical Modeling] // Transport Urala. 2004. № 1, S. 40–47. ISSN 1815-9400.
7. Rumyantsev S.A., Tarasov D.Yu. O vozmozhnosti povysheniya effektivnosti matematicheskoy modeli odnomassnoy vibrotransportiruyushchey mashiny [On the Possibility to Increase Efficiency of the Mathematical Model of One-Mass Vibratory Conveying Machine] // Transport Urala. № 4 (23). 2009. S. 40–42. ISSN 1815-9400.
8. Blekhnman I.I. Sinkhronizatsiya dinamicheskikh sistem [Synchronization of Dynamic Systems]. M. : Izd-vo Nauka, 1971. 654 s.
9. Kosolapov A.N. Adaptivnoe svoystvo vibratsionnykh mashin s samosinkhroniziruyushchimisya vibrovobuditel'yami [Adaptive Property of Vibratory Machines with Self-Synchronizing Vibration Exciters] // Izv. vuzov. Gorny zhurnal. 1989. № 11. ISSN 0536-1028.
10. Maltsev V.A., Rumyantsev S.A., Yudin A.V. Osobennosti proyavleniya adaptatsionnykh svoystv vibrosistem s samosinkhronizirovannym privodom v usloviyakh udarnogo nagruzheniya [Peculiarities of Manifestation of Adaptive Properties in Vibratory Systems with Self-Synchronizing Drive under Shock Loading] // Izv. vuzov: Gorny zhurnal. 2002. № 6, S. 68–75. ISSN 0536-1028.

*Статья сдана в редакцию 8 октября 2012 года*



# ФИЛОСОФСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

УДК 322

*Е. П. Пьяных*

## Русская православная церковь сегодня: вызовы и ответы

UDC 322

*Е. Р. Pyanykh*

## Russian orthodox church today: questions and answers

### Аннотация

Статья «Русская православная церковь сегодня» посвящена современному состоянию РПЦ. Автор анализирует некоторые направления деятельности русской православной церкви, останавливаясь на проблемах ее адаптации к ситуации либерализации российского общества. Речь идет об экономических притязаниях РПЦ, ее влиянии на состояние семьи, образования. В рамках указанной проблематики автор обращает внимание на такие особенности современного функционирования русской православной церкви, как коммерциализация ее деятельности, отрицательное отношение к гендерному равенству, попытки клерикализации образования.

Поднимается проблема совместимости православия и ценностной системы либерализма. Верующий россиянин находится в ситуации «искушение либерализмом». Вопрос в том, как русская православная церковь сможет разрешить данную ситуацию и не утратить собственной идентичности.

**Ключевые слова:** церковь, православие, русская православная церковь, вера, вызов, клерикализация.

### Abstract

The article «Russian Orthodox Church Today» is dedicated to the modern state of ROC. The author analyzes some activity areas of Russian Orthodox Church, dwelling upon issues of its adaptation to the situation of Russian society liberalization. Economic claims of ROC are dwelt upon, as well as its impact on the state of family and education. Within the given range of problems, the author draws attention to the peculiarities of modern functioning of Russian Orthodox Church, such as commercialization of its activity, negative attitude to gender equality, and attempts at education clericalization.

The problem of compatibility of Orthodoxy and axiological system of liberalism is raised. The believing Russians are “tempted by liberalism”. The issue is how Russian Orthodox Church can solve the said situation without losing its own identity.

**Keywords:** church, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, belief, challenge, clericalization.

Елена Павловна Пьяных, канд. философ. наук, доцент; кафедра философии и истории Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: lena.cogito@yandex.ru.

Elena P. Pyanykh, PhD in Philosophy, Associate Professor; Philosophy and History Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: lena.cogito@yandex.ru.

В 1990-е годы XX века российское государство и общество оказались перед целым рядом вызовов. Данная ситуация, как известно, была обусловлена разрушением советской государственности, изменением геополитического положения и экономического уклада страны — правопреемницы исчезнувшего с карты мира СССР. Вызовы, требовавшие незамедлительного ответа, затрагивали все основные институты общества: государство, экономику, семью, церковь, культуру в целом. Они касались конституционных основ Российской Федерации, перестройки социальной структуры, идеологии, экономических оснований власти и т. п. Тем более что цена вопроса была высока: сохранение целостности и независимости всей социально-политической системы.

Облик социальных институтов так или иначе адаптируется к изменениям в обществе. В данной статье автор ставит задачу проследить, каким образом русская православная церковь реагирует на социальные трансформации конца XX — начала XXI века. Тематика обусловлена важной ролью РПЦ в истории России. И именно с православием и церковью определены круги общества связывают надежды на духовное и идеологическое возрождение страны.

История свидетельствует, что русская православная церковь сохраняла себя в самых сложных исторических ситуациях. Правовые и экономические условия, идеологические доктрины могли благоприятствовать ее существованию или мешать ему. Но церковь, как и любая социальная организация, стремилась закрепить свое влияние всеми возможными способами. Вполне естественным выглядел процесс возвращения былого влияния РПЦ в конце XX и первое десятилетие XXI века.

Русская православная церковь реагирует на перемены, происходящие в российском обществе и в мире в целом. Итоговым документом, отра-

жающим понимание роли РПЦ в обществе, является «Концепция миссионерской деятельности», принятая на заседании Священного синода 27 марта 2007 года и одобренная Архиерейским собором 24–29 июня 2008 года. Данный документ гласит: «Роль миссии Русской православной церкви сегодня заключается в активизации процессов единения и духовно-нравственного оздоровления общества посредством свидетельства об Истине. При этом необходимо учитывать те вызовы церкви, которые появились в современном нам обществе, первостепенными из которых необходимо отметить:

- 1) вызов утраты культурной идентичности;
- 2) вызов социально-экономических реформ;
- 3) вызов развития науки, связанный с появлением новых областей исследования, касающихся нравственности и сущностных основ жизни;
- 4) вызов информационного общества;
- 5) вызов плюрализма религий и мировоззрений» [1].

Вызовы, на которые предстоит ответить русской православной церкви в ближайшем будущем, можно условно назвать вызовами либерализации, поскольку именно этим термином принято обозначать изменения последних десятилетий. В числе насущных проблем, активно решаемых церковью в этот период, можно отметить усиление ее экономических оснований.

Вызовы рынка поставили русскую православную церковь в условия определенной коммерциализации ее деятельности. Уже двадцать лет продолжается процесс передачи церкви храмов, монастырей, икон и других ценностей, изъятых во времена гонений. Основные этапы его таковы.

К концу 2006 года Министерство экономического развития и торговли (МЭРТ) разработало концепцию законопроекта «О передаче религиозным организациям имущества религиоз-

ного назначения», согласно которому религиозные организации получают право собственности на здания и земли, находящиеся в их безвозмездном пользовании. В феврале 2007 года сообщалось, что руководство Московского патриархата уже разрабатывало определённые коммерческие планы в связи с планами передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в их безвозмездном пользовании. В марте того же года сообщалось, что правительственная комиссия под руководством первого заместителя председателя правительства Д. Медведева утвердила концепцию передачи в собственность церкви имущества религиозного назначения, поручив Минэкономразвития подготовить соответствующий законопроект к апрелю; согласно концепции, предлагалось передать не только о культовые здания и сооружения с относящимися к ним земельными участками, но и внутреннее убранство церквей, включая предметы, необходимые для совершения богослужения. 9 апреля 2008 года патриарх Алексий II на встрече с главой Федерального агентства по управлению федеральным имуществом В. Назаровым подтвердил, что Московский патриархат не будет поднимать вопрос о реституции, но приветствует шаги государства по возвращению церковных зданий [2]. Назаров, со своей стороны, после встречи с патриархом отметил, что «нынешнее российское законодательство требует возврата недвижимости и имущества религиозным организациям» и что «религиозные организации рано или поздно получают в собственность то, что было у них отобрано» [3]. В своём докладе на Епархиальном собрании в декабре 2006 года патриарх Алексий II отметил: «К разряду первоочередных и самых важных задач, связанных с имущественным статусом Русской православной церкви, является оформление земельных участков, на которых находятся храмовые и монастырские

комплексы, а также строений, их составляющих, в церковную собственность. <...> Храмы, находившиеся в церковной собственности на протяжении многих столетий, переданы церкви лишь в пользование. <...> Современное российское законодательство говорит, что пользователь земли может быть её собственником или арендовать её. Третьего не дано. Однако на практике оказывается, что земельные участки, на которых стоят наши храмы и монастыри, переданы нашей церкви «в бессрочное и безвозмездное пользование». Это касается и недвижимости, находящейся на бывших церковных землях. <...> Надеемся, что в ближайшее время справедливость восторжествует и нашей церкви будут возвращены принадлежавшие ей до 1917 года земли со стоящими на них храмовыми и монастырскими комплексами. Хотелось бы верить и в то, что процесс этот начнётся с нашей первопрестольной столицы» [4].

Эту позицию озвучила и юридический консультант Московской патриархии инокиня Ксения (Чернега): «Мы хотели бы, чтобы храмы передавались Русской православной церкви в собственность» [5].

Естественно, церковь не упустит случая воспользоваться новыми коммерческими возможностями, «меняя функциональное назначение приобретенных в собственность религиозных объектов в целях предпринимательства». «Мы открываем широкие ворота для хозяйственной деятельности церкви. Уже заранее придется согласиться с тем, что церковь станет отчуждать, распродавать приобретенное имущество и заниматься предпринимательством» [6].

13 января 2010 года правительственная комиссия по вопросам религиозных объединений рассмотрела новую редакцию Закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения». Согласно ей, структурам РПЦ будут переданы объекты, находящиеся как

в федеральной, так и в региональной собственности. 30 ноября 2010 года президент РФ Д. Медведев подписал закон о передаче церкви имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной или региональной собственности.

Таким образом, церковь получила находящееся у государства церковное имущество не в пользование, а в собственность. Церкви передаются все церковные здания, не только храмы, но службы, школы и т. д. РПЦ в различных документах заявила претензии на 443 монастыря, 12 665 приходов и около двух млн га земли.

Вопрос о первичности материального (утилитарного) или духовного в деятельности церкви был поднят еще в XV в. иосифлянами и нестяжателями. Более ортодоксальные, на наш взгляд, иосифляне настаивали на накоплении богатства церковью, объясняя это необходимостью благотворительной деятельности. Нестяжатели отдавали приоритет духовной деятельности, видя в богатстве источник морального разложения.

Каждая из сторон в этом споре была по-своему права. Идеи иосифлян в своей крайней форме вели к тому, что обогащение монастырей становилось самоцелью, а помощь, оказываемая государственной властью, оборачивалась зависимостью от нее и оправдывала любые ее действия. В свою очередь, крайнее нестяжательство обрекало церковь на бедность, что затрудняло возможности ее общественного влияния.

Относительно материальных претензий русской православной церкви довольно откровенно выразился глава синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества протоиерей В. Чаплин: «о «роскоши» в церкви говорят её недоброжелатели, для которых «и присутствие в центре Москвы храма Христа Спасителя, и присутствие в центре Кремля позолоченных куполов соборов — это что-то противоестественное... На самом

деле, продолжая мысль о том, что духовенство не должно иметь не принадлежащих им, а данных верующими как представителям церкви дорогих вещей, можно прийти к тому, что можно раззолотить купола, сломать богатые храмы и поставить вместо них стеклобетонные коробки. Это логика та же самая, которую в свое время исповедовал Иуда: он говорил, что не нужно тратить драгоценное миро на помазание Тела Господа Иисуса Христа, а продать и раздать нищим» [7]. Также выступая в Общедоступном православном лектории в ответ на реплику, что «святейший патриарх якобы носит очень дорогие часы, якобы у него дорогой автопарк, резиденция», протоиерей Чаплин заявил: «Когда делаются определенные подарки, это естественно: люди хотят (какие люди? — Е. П.), чтобы их иерархи выглядели не хуже, чем представители светской власти, чтобы храмы выглядели не хуже, чем резиденции светских властителей...» [8]. Словно о. Всеволод забыл, о чем и о ком идет речь. Умышленно или нет, но он допускает подмену тезиса. Церковные иерархи не есть светские властители. И термин «подарок» в данном контексте не корректен. У рядового прихожанина (а каковым, собственно, и является автор), может возникнуть некоторое недоумение по поводу уместности и ценности подобных дарений. И чего в таком случае стоят проповеди церковных иерархов о скромности, отрешении от материальных благ и т. п.?

Продолжая мысль о. Всеволода о том, что духовенство *может* иметь не принадлежащие им, а данные верующими как представителям Церкви дорогие вещи, можно прийти к тому, что можно стереть все грани между церковными иерархами и светскими властителями, светским государством и теократией.

Практика передачи в собственность церкви движимого и недвижимого имущества никак не может быть объяснима подобными заявле-

ниями церковных иерархов. Вот некоторые примеры. В декабре 2005 года РПЦ выдворила музей из Ипатьевского монастыря в Костроме; 12 сотрудников музея держали недельную голодовку, которую как незаконную пыталась прекратить прокуратура. Когда в 2008 году РПЦ выселяла Российский государственный гуманитарный университет из корпусов на Никольской в Москве силами судебных приставов, ОМОНа и православных бойцов-общественников, студенты баррикадировались в здании, устраивали демонстрации с лозунгами «Нет церковному рейдерству!» Когда в 2009 году архиепископ Рязанский и Касимовский Павел (Пономарев) разорвал музей-заповедник Рязанского кремля под свою резиденцию, сотрудники музея собирали митинги, подписи и призывами «Спасите Рязанский кремль!» (в защиту собрали 22 тыс. подписей, но не спасли) [9]. И множество других, подобных примеров можно приводить, свидетельствуя о том, что церковь наша вновь демонстрирует исторические традиции стяжательства, даже в ущерб интересам собственных прихожан. Почему-то представители церкви забывают, что их прихожане — это те же студенты, школьники, посетители музеев, пациенты поликлиник, работники художественных мастерских, отобранных у них во умножение славы и мощи РПЦ. И где здесь человеколюбие, забота о ближнем, любовь, о которых говорил Иисус Христос?

Чем оправданы подобные дела церкви? Тем, что процесс передачи церковного имущества представляется церковью и государством как симметричный акт возвращения награбленного, отнятого у церкви в советскую эпоху. Это очередная мифология, призванная легитимизировать очередное ограбление. До революции 1917 года церковь в России не была отделена от государства. В XVIII веке церковь лишилась почти всех своих земельных владений,

а ее имущество попало под государственный контроль. Благосостояние иерархов, особенно членов Синода, зависело от государственного жалования. Поэтому сейчас церкви передают то, что ей ранее и не принадлежало.

Материальные успехи можно резюмировать сухой статистикой: в XIX веке число епархий было 66, сейчас — 154. В XIX веке число правящих архиереев — около 66, в том числе в России — 64, сейчас — 195. В XIX веке число монастырей — 440, сейчас — 732. А также 208 мужских и 255 женских православных монастырей, 12 665 православных приходов и 4 696 воскресных школ. Площадь церковных сооружений составляет от 5 тыс. до 50 тыс. м<sup>2</sup>, земельные участки — от 0, 3 га до 10 га [10]. По сравнению с самодержавным прошлым экономические основания РПЦ значительно укрепились.

Процесс передачи церкви ценностей идет с санкции власти. Лояльность РПЦ по отношению к власти — факт, не требующий доказательств. Но удивляет и настораживает обстоятельство, что российское общество в целом практически смирилось с превращением церкви — института духовного прежде всего, в институт коммерческий. Что явно противоречит утверждению «Церковь есть богочеловеческий организм. Будучи телом Христовым, она соединяет в себе два естества — божеское и человеческое, — с присущими им действиями и волениями. Церковь связана с миром по своей человеческой, тварной природе. Однако она взаимодействует с ним не как *сугубо земной организм* (выделено *Автором*), но во всей своей таинственной полноте. Именно богочеловеческая природа церкви делает возможным благодатное преображение и очищение мира, совершающееся в истории в творческом сотрудничестве, «синергии» членов и главы церковного тела. Церковь — не от мира сего...» [11].

Патриарх Кирилл выразил 8 апреля 2012 года после праздничного богослужения в Храме Христа Спасителя следующее опасение: «Есть тревожное чувство, что если в XXI веке народ окончательно отвернется от своей веры, то это будет означать гибель России. И для того чтобы этого не произошло, мы должны работать все — власть и церковь, простой народ и интеллигенция. <...> Борьба идет именно за то, чтобы переформатировать Россию. И, конечно, все те, кто пытается это сделать, в первую очередь сталкиваются с русской церковью. Она стоит как твердыня, как крепость. Но ведь крепость сильна не своими стенами — она сильна своими защитниками. И как важно, чтобы сегодня народ наш понимал, что, защищая православную церковь, он защищает не одну из конфессий, не свой фольклор, не свои местечковые традиции — он защищает самого себя, свою индивидуальность, свою самобытность, свою историческую память» [12].

Патриарх обращается к национальному сознанию, которое в данной трактовке понимается исключительно как православное. Отождествление церкви и народа, православия и национальной идеи давно стало исторической традицией — «русский значит православный», «русский народ — народ-богоносец» — и подобные утверждения в изобилии можно встретить в трудах российских религиозных философов и писателей. Обращение к религии и церкви как хранительнице национального духа — вполне естественное явление для народа в ситуации поиска собственной идентичности. И здесь мы имеем дело с проблемой, которую можно назвать вызовом национальной идентичности.

Этот вызов проявился в ситуации духовного и идеологического вакуума, в котором оказалось российское общество в результате крушения советского общественного строя и сопутствующей ему идеологии. Поиск

заменителей продолжается и сегодня, и почему бы в качестве доминирующей идеологии и системы ценностей не выступить традиционному православию?

Церковь как социальный институт обязательно имеет идеологию. Идеология в данном контексте — это важный культурный комплекс, поддерживающий влияние института и оправдывающий и объясняющий его деятельность. При этом критика институциональной идеологии рассматривается как еретический выпад или как разрушающее нападение, которое должно быть устранено. Для РПЦ таковой является православие. Церковь стремится в наибольшей степени закрепить свое влияние через идеологию, внедрение веры и достигает в этом деле определенных успехов.

Вопрос в том, может ли идеология православия (воспринимаемая, кстати, другими христианскими конфессиями как ортодоксальная) и русская православная церковь как ее носитель стать стимулом общественных перемен, модернизации, нравственного обновления российского общества? Какие шаги делаются в этом направлении самой РПЦ?

Учитывая собственную важность в общественной жизни, русская православная церковь формирует собственную социальную концепцию. Документ «Основы социальной концепции Русской православной церкви», «принимаемый Освященным архиерейским собором русской православной церкви, излагает базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем» [13].

Не будем приводить все тезисы данного документа. Отметим лишь наиболее знаковые моменты. Во-первых, это патриотизм. «Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Пра-



вославный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам» [14]. А также «патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание. Когда нация, гражданская или этническая, является полностью или по преимуществу моноконфессиональным православным сообществом, она в некотором смысле может восприниматься как единая община веры — православный народ» [15].

Звучат данные утверждения весьма привлекательно и актуально. Но можно усмотреть в них и некоторую ортодоксию: русский народ как православный, то есть являющийся носителем единственно правильной веры, имеет некое исключительное место среди других народов и конфессий. Политологи называют это «русской картой», которую очень удобно разыгрывать в настоящее время, когда приток в Россию мигрантов вызывает у определенных кругов общества настоящее озлобление.

Цитата из доклада священника С. Карамышева (а он не одинок в подобных заявлениях) на конференции «Русская идентичность и будущее православного мира в эпоху глобализации»: «...хочется обозначить в качестве задачи русского возрождения под № 1 новое собрание расеянной по всему белу свету Руси, воссоздание русского православно-монархического народа, на первом этапе, возможно, под покровитель-

ством национальной диктатуры, с национализацией природных богатств, введением цензуры и прочих атрибутов этой формы власти. В конце концов, согласитесь: не царское дело — устраивать разборки с олигархами, а вот диктатору — как раз под статью!» [16]. У рядового прихожанина возникает вопрос: не идет ли речь о православном тоталитаризме?

Конечно, знание своей истории, культуры, языка — залог патриотизма, национальной идентичности и гражданственности. Но здесь главное — избежать крайностей. Изменился мир, давно вступивший в эпоху глобализации, изменилось общество, зависающее в социальных сетях и ставящее во главу угла не аскетизм, а совершенно противоположные ценности. Это реалии сегодняшнего дня, и церковь не может и не должна от них уходить.

Во-вторых, семья. Здесь позиция церкви практически неизменна: задача укрепления семьи, родительства, осуждение разводов, неверности и т. п. Русская православная церковь признает, что «острыми проблемами современного общества стали жестокое обращение родителей со своими детьми, тяжелое положение несовершеннолетних в детских домах и местах лишения свободы, стремительный рост количества сексуальных преступлений против детей, распространение детской порнографии» [17]. Одна из последних инициатив государства в области сбережения подрастающего поколения — это учреждение ювенальной юстиции. Обеспокоенность церкви этим вопросом понятна и вполне естественна: «Создание ювенальных судов и инфраструктуры детского судопроизводства может привести к неоправданному вмешательству государства во внутренние дела семьи и в любые семейные конфликты, в которых затронуты дети. <...> Реальна угроза возникновения ситуации, при которой дети будут стимулировать подавать жалобы в правоохранитель-



ные органы на собственных родителей, то есть, по сути, возможно создание системы доносительства. Упомянутые варианты развития событий особенно опасны тем, что оставляют поле для коррупции и чиновничьего произвола» [18].

Церковь выступает категорически против введения института ювенальной юстиции, и эта позиция, по мнению автора, заслуживает поддержки общества. РПЦ имеет ресурсы, позволяющие влиять на процессы социализации подрастающего поколения. У церкви есть возможности лоббировать собственные интересы, иначе как объяснить, что депутаты от Единой России решили скорректировать статью 282 УК — «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» — таким образом, чтобы ее можно было применить к организаторам акций Pussy Riot, премии «Серебряная калоша» патриарху Кириллу и им подобных, обвинив их в разжигании ненависти по религиозному признаку. Логично предположить, что церковь могла бы, например, активнее влиять на медийную политику в стране, настаивая на ограничении показа безнравственных передач и фильмов. РПЦ необходимо вырабатывать и осуществлять на практике политику обеспечения информационной и духовной безопасности детей и подростков. Тогда общество могло бы увидеть реальные плоды борьбы за горячо декларируемую церковью нравственность.

Русской православной церкви необходимо и полезно было бы, на взгляд автора, активнее участвовать в деятельности, связанной с опекой детей-сирот, попечительством, благотворительностью, но без давления и принуждения опекаемых. Общество должно увидеть не только о материальные приобретения РПЦ, но и ее духовные победы.

Позитивным фактом является, например, существование детской организации русской православной церк-

ви — Братства православных следопытов. За десять лет своего функционирования Братство провело около восьмидесяти лагерей. Отряды БПС существуют во многих епархиях русской православной церкви в различных регионах России. И ныне детская и молодежная организация РПЦ продолжает традиции скаутского движения в России, заложенные еще в начале века. Основная задача Братства — помощь верующим детям в их восхождении к богу.

В-третьих, образование. Поместный собор 2009 года «счел важнейшим делом для русской православной церкви *всенародное православное просвещение*, определив, что духовное, нравственное воспитание личности, особенно детей и молодежи, должно встать в центр общецерковной деятельности и призвал пастырей и православных мирян приложить все усилия для того, чтобы люди не были оторваны от своих традиций, «знали основы православной веры, участвовали в таинствах и богослужении, руководствовались в своей личной и общественной жизни нравственными нормами Евангелия Христова» [19]. «Только следование вечным и неизменным нравственным ценностям, данным в божественном откровении, позволит преодолеть внутренний кризис личности, разлад в семье и настроения в обществе...<...> Именно поэтому мы должны сегодня иметь возможность нестесненно обращаться к юному поколению — через проповедь, школу, средства массовой информации». <...> Совместно с Синодальным информационным отделом мы готовы решать общие задачи, связанные с просветительской деятельностью церкви. Сегодня крайне важно раскрыть смысл церковной позиции по таким вопросам, как преподавание религиозной культуры и этики в светских школах, объяснить необходимость поддержки духовно-нравственных традиций народа. В наших общих планах также создание просветитель-

ских и образовательных теле- и радиопередач» [20].

Заявленная задача может быть реализована. 18 июля 2012 года президент РФ В. Путин подписал Указ «Об утверждении состава Совета по общественному телевидению». В его состав вошли 25 человек, в числе которых председатель синодального информационного отдела В. Р. Легойда, первый заместитель председателя учебного комитета РПЦ, настоятель храма св. мц. Татианы при МГУ им. М. В. Ломоносова протоиерей М. Козлов и председатель Клуба православных журналистов, главный редактор портала «Религия и СМИ» А. Щипков. По словам председателя Синодального информационного отдела, сам он как член совета сосредоточился бы на социальных и просветительских проблемах. «Например, демографическая проблема сегодня в медийном формате не представлена должным образом — и ситуация, и возможности ее решения, обсуждения, и положительный образ семьи, причем не только образ матери, но и образ отца, который просто отсутствует в современной культуре как таковой. Мне было бы интересно этим заняться», — добавил В. Легойда [21].

По мнению самих служителей церкви, главная проблема образовательной деятельности церкви в государственной системе образования — это содержание образования, которое церковь желает нести российским школьникам, четкое концептуальное определение содержания образования, которое церковь желает нести в школу. «И Библия, и Евангелие, и история отечества, и православная культура России (церковная архитектура, иконопись, церковное пение и т. д.) — все это содержание образования, которое церковь может дать российским школьникам. Здесь у русской православной церкви есть большое преимущество перед государственными и муниципальными образовательными учреждения-

ми. Образовательные учреждения в силу превратно понимаемого светского принципа образования не смогут полнокровно свидетельствовать об истоках и источниках отечественной истории и культуры. <...> А русская православная церковь, сохраняя свое предание, сохраняет и любовь к отечественным древностям как к святыням, а не как к музейным экспонатам» [22].

И снова имеет место подмена тезиса: «образование» легко и ненавязчиво заменяется на «религиозное образование»: с Библией, церковным пением, иконописью и т. п. Если логически продолжить данное рассуждение, то какая судьба ожидает естественные науки? Дискуссионным остается вопрос о том, может ли религия быть основой гуманитарного образования вообще. Православие является в России доминирующей конфессией, но как тогда быть мусульманам — второй по величине религиозной общности в нашей стране, и что в этой ситуации остается неверующим людям? Клерикализация образования — крайность, которой необходимо избежать: Россия является светским государством.

Еще одна актуальная тема, обсуждаемая иерархами церкви, — это проблема гендера. Готовится к принятию закон «О гендерном равенстве», «А что означает принятие гендерных законов? Это отказ от понятия биологического пола. Отныне пол — это социальное явление, человек может сам конструировать свой пол» [23]. Проблема гендера понимается церковью исключительно в аспекте узаконения гомосексуальных отношений, что будет иметь следствием разрушение семьи в ее традиционном виде. Действительно, проблема имеет две стороны: либерализацию половых отношений и гендерное равенство как таковое. Либерализация пола означает уравнивание в правах представителей сексуального большинства и меньшинств, что имеет место в странах либеральной демократии.

Гендерное равенство исключает дискриминацию по половому признаку. Практически не принимая во внимание последнее, церковь активно восстает против первого.

Консервативное отношение к сексуальным меньшинствам для русской православной церкви естественно и объяснимо. Церковь «решительно противостоит попыткам представить греховную тенденцию как «норму», «осуждает всякую пропаганду гомосексуализма», «полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях» [24].

Большинство россиян, верующих и неверующих, скорее всего поддерживает церковь в данном вопросе. Но при рассмотрении гендерной проблемы возникает противоречие. С одной стороны, церковь должна идти в ногу со временем, адаптироваться к меняющимся реалиям. С другой стороны, церковь не может поступиться принципами вероучения, и оправдать те явления, которые этими принципами никак не могут быть оправданы. Одна из основных целей церкви — сохранить в неприкосновенности свои институциональные нормы, правила, идеологию. Православная идеология входит в противоречие с принципами либерализма, активно декларируемыми властью, общественными деятелями, особенно правозащитниками.

Либеральная идеология ставит превыше всего свободу человека и его право выбирать. Свобода выбора, ограниченная законом, касается всех сфер жизни индивида: экономической, политической, нравственной, религиозной, профессиональной, личной и других. И когда наша церковь встает на позиции запрета или ограничения данной свободы догматами религии, возникает вышеуказанное противоречие. Церковь крайне нега-

тивно относится к разводам, абортam, контрацепции, феминизму в целом, внетелесному оплодотворению, эвтаназии и т.п. Трудно обозначить позицию церковных иерархов в подобных вопросах как толерантную. С точки зрения либеральной идеологии, это является ограничением индивидуальной свободы, посягательством на права личности. На первый взгляд, такая дилемма — следование принципам вероучения или свобода выбора — надумана. Но всякая религия догматична и в определенной степени авторитарна, и анализ противоречий требований вероучения и реальности должен быть проведен очень корректно, осторожно, при уважительном отношении к историческим и богословским традициям.

На взгляд автора, это важная проблема в деятельности русской православной церкви: насколько ценности православия совместимы с ценностями либерализма? Если несовместимы, тогда, вероятно, придется вспомнить известную триаду графа Уварова «православие, самодержавие, народность» с вытекающими заявлениями об особом русском пути, русском духе, богоносности, истинной и правильной вере и подобных вещах. Если совместимы, то РПЦ должна доказать это модернизацией вероучения и культа. Проблема усложняется еще и тем обстоятельством, что российской общество пребывает в состоянии аномии и деморализации, когда уже не работают законы и моральные нормы прежней эпохи, а новых законов и норм либо нет, либо еще не работают. Преждевременно полагать, что большинство россиян православны по духу: тот факт, что на пасху в 2012 году храмы в Москве посетило 1 млн 250 тыс. человек (рекордное количество верующих), не доказывает истинного, духовного воцерковления, а является лишь количественным показателем.

Вера — это то, что должно быть осуществлено практически, вера не может быть теоретической, она

должна быть живая, подтвержденная поступками. К сожалению, российская действительность чаще демонстрирует полное забвение не только религиозных, но и элементарных норм человеческого общежития. Перефразируя Достоевского: «Все дозволено, если бога нет в душе»...

Русская православная церковь, безусловно, остается весьма влиятельным институтом в современной России. Официальная позиция РПЦ сформулирована практически по всем актуальным вопросам общественной жизни. Это и защита прав и интересов несовершеннолетних, реабилитация наркозависимых, протестная деятельность, права человека, природосбережение, семья и защита материнства, ювенальная юстиция, достижения современной медицины, информационные технологии и многое другое. У автора нет возможности останавливаться на особенностях православной методологии решения соответствующих проблем, кроме тех, что были указаны выше. К позитивным моментам в деятельности РПЦ необходимо отнести ее активную позицию в защите православных от всевозможных угроз (от вступления в ВТО до «демонизации несогласных»). Заслуживает уважения и использование в церковной деятельности современных управленческих и информационных технологий.

Но существует опасение, что клерикализация страны стала доминирующей тенденцией. Если не будет обозначена четкая граница между государством и религией, религия проникнет во все сферы общественной жизни. Это одна из причин, по которой русская православная церковь стала объектом критики, как конструктивной, так и деструктивной.

Протоиерей А. Кураев приходит к выводу о том, что (другую — *прим. Авт.*) причину нынешней волны антицерковных выступлений в России следует искать не в каких-то внешних врагах, а в самой церкви, а именно:

в расхождении ее учения и практики. «У людей сегодня к церкви претензия только одна и вполне понятная: церковь судят за то, что она действует не по-церковному и не очень похожа на церковь. Сейчас не советские годы, когда нас ненавидели просто за то, что мы церковь. Сейчас, напротив, всплески неприятия поднимаются именно тогда, когда видят, что наши слова и дела расходятся уж слишком далеко» [25]. А. Кураев прав — церковь часто демонстрирует дела, противоположные собственным проповедям. Но в той критике, которая в изобилии присутствует сегодня в СМИ, интернет-изданиях следует различать два вектора: критику РПЦ как таковой и критику православия как религии. И если первое понятно и закономерно, то второе представляет собой довольно опасную тенденцию. И не в смысле окончательного обезбоживания: православные прихожане более обрядоверы, чем верующие. Как уже указывалось выше, православие ортодоксально по существу; общество же, особенно молодое поколение, будучи более свободным, более гибко и критично в вопросах веры и культа. И если вероучение и культ не будут модернизированы, то требования к церкви будут усиливаться, а поддержка ослабевать.

...Автор не ставит целью нанести урон репутации русской православной церкви. Конструктивная критика всегда являлась двигателем изменений; у церкви и в самой церкви должна быть (и есть) своя оппозиция. Церковные иерархи не должны воспринимать критические замечания в свой адрес как еретические нападки. Любая религия и церковь авторитарны и несут груз тех же проблем, что и общество в целом. Сотрудничество церкви и других институтов гражданского общества, адекватная реакция на критику в свой адрес, возвращение духа веры в храмы и нравственных начал в общественную жизнь — вот основные вехи на пути восстановления доверия к церкви.

## Литература

1. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной церкви. Официальный информационный ресурс Миссионерского отдела Московского патриархата. URL: <http://www.portal-missia.ru> (дата обращения: 16 июля 2012 г.).
2. NEWSru.com. Религия и общество. URL: Среда. 9 апреля, 2008 г. (дата обращения: 12 июля 2012 г.).
3. Встречи Святейшего Патриарха Алексия с государственными, общественными и религиозными деятелями. URL: Журнал Московской патриархии. 2008, № 7. srcc.msu. subbib\_roc/jmp/08/07–08/02.htm (дата обращения: 13 июля 2012 г.).
4. Обращение святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру, Приходским советам храмов гор. Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2006 года. URL: <http://www.patriarchia.ru>. Официальный сайт Московской Патриархии (дата обращения: 16 июля 2012 г.).
5. Беседа с инокиней Ксенией (Черной), юридическим консультантом Московского Патриархата. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/32365/htm>. 11 ноября 2009 г. (дата обращения: 16 июля 2012 г.).
6. Инвесторы и нестяжатели. URL: <http://www.Novaeya.gazeta> № 19 от 19.03.2007 (дата обращения: 8 июля 2012 г.).
7. Протоиерей Всеволод Чаплин ответил на вопрос о «роскоши в церкви» URL: <http://www.radonezh.ru/main/getprint/14247.html> (дата обращения: 8 июля 2012 г.).
8. Там же.
9. Ревзин Г. Политическая икономия // Коммерсантъ власть. 2010. № 11 (865). С. 25.
10. Церковная реституция. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/774401> (дата обращения: 8 июля 2012 г.).
11. Основы социальной концепции Русской Православной церкви. Официальный сайт Московской Патриархии. I 2. URL: <http://www.patriarchia.ru>. (дата обращения: 13 июля 2012 г.).
12. Sensor.net.ua. URL: [http://www.news/202710/kirill...\\_na\\_gibel\\_rossii](http://www.news/202710/kirill..._na_gibel_rossii) (дата обращения: 12 июля 2012 г.).
13. Там же.
14. Основы социальной концепции Русской Православной церкви. Официальный сайт Московской Патриархии. I 2. URL: <http://www.patriarchia.ru>. (дата обращения 13 июля 2012 г.).
15. Там же.
16. Священник Сергей Карамышев. Русская линия. Доклад на конференции «Русская идентичность и будущее православного мира в эпоху глобализации». URL: <http://rus-beseda.ru>. (дата обращения: 13 июля 2012 г.).
17. Проект документа «Позиция Русской Православной Церкви по ювенальной юстиции» URL: <http://www.bogoslov.ru>. Научный богословский портал (дата обращения: 18 июля 2012 г.).
18. Проект документа «Позиция Русской Православной Церкви по ювенальной юстиции» URL: [www.bogoslov.ru](http://www.bogoslov.ru). Научный богословский портал (дата обращения: 18 июля 2012 г.).
19. Доклад епископа Зарайского Меркурия, председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви на открытии XVIII Международных рождественских чтениях 25 января 2010 года. URL: [www.pravoslavie.ru](http://www.pravoslavie.ru) (дата обращения: 19 июля 2012 г.).
20. Там же.
21. Владимир Легойда. Важно, чтобы общественное телевидение занималось просвещением и было лишено амбиций. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal> (дата обращения: 18 июля 2012 г.).
22. Протоиерей Борис Пивоваров. Образовательная деятельность Русской Православной Церкви о государственных и муниципальных образовательных учреждениях и ее правовые основы. URL: [www.orthedu.ru](http://www.orthedu.ru) (дата обращения: 18 июля 2012 г.).
23. Вступление святейшего Патриарха Кирилла на круглом столе «Духовность. Нравственность. Закон» 28 марта 2012 г. URL: [www.patriarchia.ru](http://www.patriarchia.ru). Официальный сайт Московской Патриархии (дата обращения: 18 июля 2012 г.).
24. Основы социальной концепции Русской Православной церкви. XII 9. URL: [www.patriarchia.ru](http://www.patriarchia.ru). Официальный сайт Московской Патриархии (дата обращения: 18 июля 2012 г.).
25. URL: [Diveevoo.livejournal.com](http://Diveevoo.livejournal.com) 18.07.2012. (дата обращения: 18 июля 2012 г.).



## References

1. Kontseptsiya missionerskoy deyatelnosti Russkoy Pravoslavnoy tserkvi. Ofitsialny informatsionnyy resurs Missionerskogo otdela Moskovskogo patriarkhata [Concept of Missionary Activity of Russian Orthodox Church. Official information resource of Missionary Department of Moscow Patriarch's office]. URL: <http://www.portal-missia.ru> (date of reference: 16 July 2012).
2. NEWSru.com. Religiya i obshchestvo [Religion and Society]. URL: <http://www.newsru.com> (date of reference: 12 July 2012).
3. Vstrechi Svyateyshego Patriarkha Aleksiya s gosudarstvennymi, obshchestvennymi i religioznymi deyatelyami [Meetings of the Holiest Patriarch Alexy with State, Public and Religious Figures]. URL: [Zhurnal Moskovskoy patriarkhii](http://zhurnal.mskpatriarkh.ru). 2008, No. 7. [src.msu.ru/bib\\_jmp/08/07-08/02.htm](http://src.msu.ru/bib_jmp/08/07-08/02.htm) (date of reference: 13 July 2012).
4. Obrashcheniye svyateyshego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II k kliru, Prikhodskim sovetam khramov gor. Moskvy, namestnikam i nastoyatel'nitsam stavropigialnykh monastirey na Eparkhialnom sobranii 2006 goda [Address of the Holiest Patriarch of Moscow and all Russia Alexy II to Clergy, Parish Councils of Temples of Moscow, Governors and Prioreses of Stauropegion Monasteries at the Eparchial Meeting of 2006]. URL: <http://www.patriarchia.ru>. Official website of Moscow Patriarch's Office (date of reference: 16 July 2012).
5. Beseda s inokiney Kseniyey (Chernegoy), yuridicheskim konsultantom Moskovskogo Patriarkhata [Conversation with Nun Xenia (Chernega), Legal Adviser of Moscow Patriarch's Office]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/32365/htm>. 11 November 2009 (date of reference: 16 July 2012).
6. Investory i nesyazhateli [Investors and Nonpossessors]. URL: <http://www.novaeya.ru> gazeta No. 19 dated 19.03.2007 (date of reference: 8 July 2012).
7. Protoierey Vsevolod Chaplin otvetil na vopros o «roskoshi v tserkvi» [Archpriest Vsevolod Chaplin Answered the Question of «Luxury in Church»]. URL: <http://www.radonezh.ru/main/getprint/14247.html> (date of reference: 8 July 2012).
8. Ibid.
9. G. Revzin. Politicheskaya ikonomiya [Political Hicconomy] // *Commerzant vlast*. 2010. № 11 (865). S. 25.
10. Tserkovnaya restitutsiya [Church Restitution]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/774401> (date of reference: 8 July 2012).
11. Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy tserkvi. [Bases of Social Concept of Russian Orthodox Church.]. Official website of Moscow Patriarch's Office. I 2. URL: <http://www.patriarchia.ru>. (date of reference: 13 July 2012).
12. [Censor.net.ua](http://www.censor.net.ua). URL: [news/202710/kirill...\\_na\\_gibel\\_rossii](http://www.censor.net.ua/news/202710/kirill..._na_gibel_rossii) (date of reference: 12 July 2012).
13. Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy tserkvi [Bases of Social Concept of Russian Orthodox Church]. Official website of Moscow Patriarch's Office. I 2. URL: <http://www.patriarchia.ru>. (date of reference: 13 July 2012).
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Svyashchennik Sergey Karamyshev. Russkaya liniya. Doklad na konferentsii «Russkaya identichnost i budushcheye pravoslavnogo mira v epokhu globalizatsii» [Priest Sergey Karamyshev. Russian Line. Speech at Conference "Russian Identity and Future of Orthodox World during the Globalization Stage"]. URL: [rusbeseda.ru](http://rusbeseda.ru). (date of reference: 13 July 2012).
17. Projekt dokumenta «Pozitsiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi po yuvenalnoy yustitsii» [Draft Document "Attitude of Russian Orthodox Church to Juvenile Justice"] URL: [bogoslav.ru](http://bogoslav.ru). Scientific Theological Portal (date of reference: 18 July 2012).
18. Ibid.
19. Doklad episkopa Zarayskogo Merkuriya, predsedatelya Sinodalnogo otdela religioznogo obrazovaniya i katekhizatsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi na otkrytii XVIII Mezhdunarodnykh rozhdestvenskikh chteny 25 yanvarya 2010 goda [Speech by Bishop of Zaray Mercury, Chairman of Synodal Department of Religious Education and Catechesis of Russian Orthodox Church at the Opening of XVIII International Christmas Readings on 25 January 2010]. URL: [www.pravoslavie.ru](http://www.pravoslavie.ru) (date of reference: 19 July 2012).
20. Ibid.
21. Vladimir Legoyda. Vazhno, chtoby obshchestvennoe televideniye zanimalos prosveshcheniyem i bylo lisheno ambitsiy [It is Important that Public Television Engages in Education and has No Ambitions]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal> (date of reference: 18 July 2012).

22. Protoiyerey Boris Pivovarov. Obrazovatel'naya deyatel'nost' Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi o gosudarstvennykh i munitsipal'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh i eyo pravovye osnovy [Archpriest Boris Pivovarov. Educational Activity of Russian Orthodox Church Concerning State and Municipal Educational Institutions and Legal Bases]. URL: [www.orthedu.ru](http://www.orthedu.ru) (date of reference: 18 July 2012).
23. Vstupleniye svyateyshego Patriarkha Kirilla na kruglom stole «Dukhovnost. Nravstvennost. Zakon» 28 marta 2012 g. [Speech by the Holiest Patriarch Kirill at the Round Table «Spirituality. Morality. Law» 28 March 2012] URL: [www.patriarchia.ru](http://www.patriarchia.ru). Official website of Moscow Patriarch's Office (date of reference: 18 July 2012).
24. Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy tserkvi. XII 9 [Bases of Social Concept of Russian Orthodox Church. XII 9]. URL: [www.patriarchia.ru](http://www.patriarchia.ru). Official website of Moscow Patriarch's Office (date of reference: 18 July 2012).
25. URL: [Diveevoo.livejournal.com](http://Diveevoo.livejournal.com) 18.07.2012. (date of reference: 18 July 2012).

*Статья сдана в редакцию 23 июля 2012 года*



---

*А. М. Павлова*

## Развивающие возможности профессионально-образовательного пространства

---

UDC 159.923

*A. M. Pavlova*

## Developing capabilities of professional and educational space

---

### Аннотация

Работа посвящена рассмотрению феноменологии и структуры психосоциальных ресурсов субъекта во взаимодействии с современным социально-профессиональным пространством. По отношению к субъектам учебно-профессиональной деятельности определяются условия проектирования профессионально-образовательного пространства на основе развития психосоциальных ресурсов. Показано, что в структуре психосоциальных ресурсов субъекта как системы отражаются качественные стороны взаимодействия с профессионально-образовательной средой как метасистемой. В качестве механизма обогащения внутренних ресурсов рассматривается ценностно-смысловой отбор компонентов объективного мира и активное использование социальных, материальных, информационных и других ресурсов профессионально-образовательной среды.

**Ключевые слова:** психосоциальные ресурсы субъекта, профессионально-образовательное пространство, система профессионального образования, индивидуальная образовательная траектория.

### Abstract

The paper deals with phenomenology and structure of subject's psychosocial resources in interaction with the modern social and professional space. The conditions of professional and educational space design based on development of psychosocial resources are determined in relation to subjects of educational and professional activity. It is shown that the structure of subject's psychosocial resources as a system reflects the qualitative aspects of interaction with the professional and educational environment as a metasystem. The mechanism of enrichment of internal resources is considered to be axiological and notional selection of objective world components and active use of social, material, informative and other resources of the professional and educational environment.

**Keywords:** subject's psychosocial resources, professional and educational space, professional education system, individual educational pattern.

---

**Анна Михайловна Павлова**, канд. психолог. наук, доцент; кафедра философии и истории Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: anna\_pavlova1979@mail.ru.

**Anna M. Pavlova**, PhD in Psychology, Associate Professor; Philosophy and History Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: anna\_pavlova1979@mail.ru.

**Н**еустойчивый характер современного социально-профессионального мира определяют такие факторы, как трансформация социальных функций субъекта в различных профессиональных системах, формирование новых или изменение сложившихся функций и умений, мобильный характер работы и растущее использование информационных и коммуникационных технологий. Поэтому все больше актуализируются психологические проблемы, касающиеся разрешения современных фундаментальных вопросов профессионализации человека в сложном социуме. Научно обоснованное решение данной проблемы возможно на основе определения феноменологии и структуры психосоциальных ресурсов субъекта во взаимодействии с современным социально-профессиональным пространством.

Методологической основой изучения психосоциальных ресурсов субъекта выступают личностный и деятельностный подходы, принципы системной организации психики человека, единства сознания и деятельности. Частной методологией послужили концептуальные представления о закономерностях развития субъекта трудовой деятельности, механизмах функционирования, актуализации, изменения и развития потенциальных возможностей личности под воздействием условий деятельности.

В психологии накоплены многочисленные данные, показывающие многомерность, разнопорядковость потенциального психического, которое выступает таковым по отношению к действительному, актуальному. Разные стороны потенциального психического получили свое закрепление в понятиях задатков, природных предпосылок, «зоны ближайшего развития», психологической готовности, психологических резервов и ресурсов, эффектов микроразвития и др. В содержании этих понятий отражены важные характеристики взаимос-

вязи потенциального и актуального: потенциальное не есть нечто скрытое, никак не обнаруживающее себя; оно проявляется, но лишь эпизодически, в нестойких и изменчивых формах.

Под потенциальным в самом общем виде понимаются такие свойства возможности личности, которые могут осуществиться и стать реальностью только при определенных условиях. С другой стороны, потенциальное выступает как результат развития, как сложное системное образование, которое включает в себе новые движущие силы дальнейшего развития личности. Под актуальным понимается качественно новый уровень развития потенций, отражающий новые возможности личности, способствующие ее дальнейшему развитию. Через актуальные проявления — деятельность, действия, отношения и т. д. — представляется возможным судить о содержании потенциальной сферы личности до создания условий ее перехода в реальное актуальное.

Между потенциальным и актуальным существуют отношения, аналогичные отношениям категорий возможности и действительности: одно переходит в другое и реализует его под влиянием как субъективных, личностных особенностей, так и объективных, социальных условий. Данное взаимодействие имеет три уровня связей и отношений.

*Первый уровень* — отражающие прошлое.

Личностный потенциал представляет собой устойчивую совокупность наличных свойств, накопленных человеком в процессе жизнедеятельности и обуславливающих его способность (возможность) к оптимальному осуществлению деятельности. Используемое в этом плане понятие «потенциал» фактически принимает значение близкого ему понятия «ресурс», от которого зависит успешное решение тех или иных задач.

*Второй уровень* — репрезентирующие настоящее.

Акцент делается на процесс актуализации имеющихся потенциалов, их практическом применении и деятельностином использовании. В этой своей функции понятие «потенциал» отчасти совпадает с другим близким ему понятием — «резерв». Следует отметить содержательное различие в понимании резерва: как неиспользованная возможность — неактуализированные элементы потенциала ведут к снижению эффективности его функционирования (в частности, не используемые в работе трудовые навыки утрачиваются); как запас прочности, обеспечивающий надежность и возможность его развития.

*Третий уровень* — ориентированные на будущее.

В процессе деятельности не только реализуются имеющиеся способности, переходя из потенциальной формы в актуальную, но и формируются новые.

Проблема возможностей личности, их реализации в той или иной мере затрагивалась в работах отечественных психологов и философов. В них можно найти такие понятия, как «актуальная потребность», «актуальная способность», «актуальная ситуация», «актуальные и потенциальные характеристики человека».

Человека как личности характеризует не только то, что он есть, но и то, чем он хочет стать, к чему он активно стремится. Личностное развитие может быть понято как реализация индивидом своей потенциальной универсальности, бесконечности, как становление Человека в индивиде. То есть его характеризует не только то, что уже сложилось и реально функционирует в его личности, но и то, что составляет внутреннее содержание личностного развития (сфера возможностей).

Важнейшая детерминирующая функция сферы потенциального в развитии личности, служащая источником смыслообразования, временной перспективы отмечалась также в [1, 2]. Близким понятию «потен-

циал личности» является представление о зоне ближайшего развития Л. С. Выготского. Первоначально данное понятие вводилось для характеристики связи обучения и психического развития ребенка, однако на сегодня оно используется далеко за пределами педагогики. Зона ближайшего развития определяется содержанием тех задач, которые человек еще не может решать самостоятельно, но осуществляет с чьей-то помощью [13].

На современном этапе разработки данной проблемы понятие потенциальных возможностей анализируется в следующих аспектах: экономическом (человеческий капитал, трудовой потенциал и пр.), социально-организационном (человеческие ресурсы), социально-экологическом (общая жизнеспособность, жизненный потенциал), социально-психологическом (личностный потенциал).

В психологии категория потенциального позволяет конкретизировать механизмы процессов функционирования, актуализации, изменения и развития психического под воздействием условий деятельности. Сфера потенциального, с одной стороны, выступает как результат предшествующего развития личности, с другой, в качестве сложного системного образования определяет внутренние возможности ее дальнейшего развития. При отсутствии в данный момент необходимых условий актуализации потенциальной сферы ее содержание определяется через актуальные проявления в деятельности.

В настоящее время разработка общих закономерностей формирования в процессе деятельности потенциальной сферы личности осуществляется при изучении адаптационного потенциала, творческого потенциала, интеллектуального потенциала, управленческого потенциала.

За рубежом понятие «потенциальные возможности (ресурсы) личности» возникло в рамках зарубеж-

ной гуманистической педагогики и психологии, представители которой рассматривали самоактуализацию личности в качестве доминирующей функции и главного условия социально-профессионального развития. Согласно концепции множественности ресурсов, распределение человеком своих ограниченных ресурсов зависит от особенностей решаемой проблемы (величина нагрузки), социальной ситуации (степень угрозы, ответственности и т.д.) и индивидуально-психологических возможностей человека (личностный потенциал) [1]. В настоящее время в зарубежной психологии пристальное внимание уделяется теориям ресурсосбережения: консервации ресурсов (COR-теория), социальной поддержки (social support), идентификации ресурсов (resources inventory), буферной гипотезы (buffering hypothesis), а также модели адекватного использования ресурсов (resource-congruence model) и др. К числу активно развивающихся подходов в русле позитивной психологии относятся подход К. Петерсона и М. Селигмана, где личностные ресурсы рассматриваются в терминах сил характера и базовых добродетелей, а также подход К. Рифф в терминах психологического благополучия как показателя адекватного использования личностных и иных ресурсов.

Смысл и тенденция развития субъекта в онтогенезе заключается в приобретении на соответствующих возрастных этапах в результате развития деятельности новообразований, связанных с расширением его возможностей и способностей и появлением у него соответствующих личностных качеств. По мере развития человека в социальном пространстве формируется социальная зрелость, усложняется структура и углубляется содержание самости, происходит приобретение себя в социальном мире.

Определяющим этапом в формировании потенциала личности является период профессиональной подго-

товки, сопровождающийся активным вхождением студента в социально-профессиональную среду. Это связано с тем, что в образовании изначально заложена возможность стать выше себя, открыть самого себя как особую реальность, значимую и достойную изучения.

При этом формирование субъекта учебно-профессиональной деятельности осуществляется в процессе развития психосоциальных ресурсов личности за счет активного использования внешних ресурсов профессионально-образовательной среды. Проектирование единого пространства ресурсов создает условия для использования субъектом внешних возможностей профессионально-образовательной среды (социальных, материальных, информационных) для идентификации и восполнения психосоциальных ресурсов.

Психосоциальные ресурсы субъекта образуют иерархическую саморегулирующуюся систему, функционирование которой осуществляется на основе принципов возникновения и развития сложных динамических систем. Стоит отметить, что современные концептуальные модели, ориентированные на изучение единых механизмов самоорганизации, таких как синергетика, неравновесная термодинамика и теория диссипативных структур, теория динамического хаоса, нелинейная динамика, разрабатывались для описания закономерностей функционирования физических и простейших биологических систем. Их крайне трудно переносить на саморазвивающиеся человекообразные системы, не впадая в синергетический редукционизм. Тем не менее для нас ценным является понимание того, что рассматриваемый объект (психосоциальные ресурсы субъекта) всегда включен в какое-то внешнее пространство, и его строение определяется функциями, выполняемыми в этом пространстве.

Другими словами, функциональное развитие психосоциальных ресур-

сов субъекта не может быть обнаружено только в процессе изучения их самих без выхода в ту систему, по отношению к которой они эту функцию выполняют. То есть психосоциальные ресурсы субъекта рассматриваются как система и как часть метасистемы (профессионально-образовательная среда как носитель образовательных ресурсов), в которую включен человек, взятый в единстве со всей многомерностью его бытия в создаваемом им самим многомерном пространстве жизни. Поскольку в структуре психосоциальных ресурсов субъекта как системы отражаются качественные стороны взаимодействия с профессионально-образовательной средой (метасистемой), на эмпирическом уровне оценке подлежат не отдельные структурные компоненты, а способы их внутри- и межсистемного функционирования (взаимосвязи) [2, 3].

Психосоциальные ресурсы субъекта (интрасистема) обеспечивают высокий уровень активности субъекта на основе реализации личностного потенциала (интерсистемы) с функциональным привлечением материальных, финансовых и иных внеличных ресурсов (табл.).

Компонентно-структурный анализ личностного потенциала как функциональной интерсистемы позволяет выделить индивидуально-личностный и процессуально-технологический уровни [4–6]. Мотивационный блок в структуре индивидуально-личностного уровня включает в себя потребности, мотивационные установки субъекта деятельности, определяющие направленность развития второго (познавательного-инструментального) блока [7].

### **Структура психосоциальных ресурсов субъекта учебно-профессиональной деятельности**

#### **I. Личностный потенциал**

##### **1. Индивидуально-психологический уровень**

##### **1.1. Мотивационный блок (учебно-профессиональная мотивация)**

##### **1.2. Познавательный-инструментальный блок (когнитивные способности, учебно-профессиональные компетенции)**

##### **2. Процессуально-технологический уровень (саморегуляция, рефлексия)**

##### **II. Внеличные ресурсы (материальные, финансовые и др.) семьи и других референтных групп**

Для описания успешности учебно-профессиональной деятельности использовано понятие «учебно-профессиональные компетенции», которое отражает способность и готовность субъекта мобилизовывать в учебно-профессиональной деятельности собственные знания, умения, а также обобщенные способы выполнения действий [8–10].

Компетенции в структуре личностного потенциала проявляются ситуативно (следовательно, могут лечь в основу оценки лишь отсроченных результатов образования) и описывают результат одновременно понимания и действия в контексте культурных, социальных, экономических и др. ситуаций. В логике ресурсного подхода под компетенцией понимается способность к организации своих и внешних ресурсов для достижения целей по преобразованию ситуации [11, 12].

Второй уровень — процессуально-технологический — представлен характеристиками, обеспечивающими реализацию (актуализацию) индивидуально-личностных особенностей в конкретной деятельности (учебно-профессиональной). В структуре процессуально-технологического уровня нами выделены рефлексия (как способ самоотражения) и саморегуляция деятельности, которые способствуют актуализации мотивационных и инструментальных компонентов потенциала субъекта, обеспечивая их функциональное взаимодействие с учетом особенностей учебно-профессиональной деятельности.

Развитие личностного потенциала в процессе профессиональной подго-

товки невозможно без привлечения субъектом социальных (внеличностных) ресурсов в виде материальной, финансовой, моральной поддержки семьи и других референтных групп.

Разнообразие форм организации профессионально-образовательной среды определяется количеством содержательно-эквивалентных классов отношений «субъект — образовательная среда». Однако структурную организацию приобретают лишь их внутрисубъективные эквиваленты, образующие профессионально-образовательное пространство личности как внутреннюю проекцию профессионально-образовательной среды (метасистемы).

Таким образом, профессионально-образовательное пространство личности — это внутрличностная проекция образовательной среды, которая проектируется субъектом образовательной деятельности на основе активного взаимодействия его личностного потенциала с информационными, материальными, социальными ресурсами образовательной среды.

Субъективное и объективное, внутреннее и внешнее, вступая во взаимодействие, находятся не в состоянии гуссерлианского слипания, а составляют упорядоченное единство.

Характеристика субъекта в терминах пространства отражает тенденцию современной психологии к интеграции естественнонаучной и гуманитарной парадигм, номотетического и идеографического подходов при описании границ внешнего и внутреннего в жизнедеятельности человека [13, 14]. В отечественной психологии, восходящей к классическим работам Л. С. Выготского, также утверждалось, что именно среда является источником психического развития человека на основе присвоения внешнего (интериоризации) и перевода его в содержание внутреннего мира.

Человеку как открытой самоорганизующейся системе для поддержания жизнедеятельности необхо-

димо черпать энергию и информацию из окружающей среды, поэтому его автономия оказывается неотделимой от его зависимости от внешних ресурсов. В таком случае человек должен быть наделен средствами отбора из среды того, что ему нужно в каждый момент времени. Психика и есть, как писал Л. С. Выготский, «орган отбора, решето, процеживающее мир и изменяющее его так, чтобы можно было действовать. В этом ее положительная роль — не в отражении (отражает и непсихическое; термометр точнее, чем ощущение), а в том, чтобы не всегда верно отражать, т. е. субъективно искажать действительность в пользу организма» [15, с. 347]. Другими словами, в поле сознания человека попадает лишь та часть объективного мира, которая имеет субъективное значение, смысл. Ценностно-смысловой отбор позволяет воспринимать мир как пространство, в которое человек продлен, без ресурсов которого он не может удержать свою целостность. Неравновесность, несовпадение внешнезаданного с внутренним заставляет прокладывать «путь к себе через мир» (В. Франкл), «в мире находить себя» (Гегель).

В условиях профессионально-образовательной среды приращение внутреннего за счет внешнего составляет основу проектирования субъектом профессионально-образовательного пространства. Границы пространства определяются субъектом через определение субъективно значимых фрагментов профессионально-образовательной среды, на основе которых осуществляется актуальная деятельность. Профессионально-образовательная среда органично вплетается в образ «Я» субъекта и регулирует его поведение. Г. М. Андреева указывает, что значение среды настолько велико, что при определенных условиях идентичность субъекта может стать преимущественно «средовой». Однако развитие потенциальных воз-



можностей субъектов не нужно понимать как своего рода процесс осреднения. Напротив, взаимодействие с профессионально-образовательной средой детерминирует каждого из его участников по-разному и поэтому выступает важным условием проявления и развития их индивидуальности.

Функционирование системы профессионального образования по принципу вложенных систем позволяет рассматривать ее как часть более широкой социокультурной системы, включающей рынок труда, экономическую политику, технологические изменения, общественную организацию труда и др. В современных условиях глобализации образовательные учреждения — от классических университетов до инновационных образовательных электронных порталов — начинают выполнять функции не только обучения и трансляции культурного опыта, но и формирования, раскрытия и использования потенциала субъекта. Это позволяет преодолеть разрывы и диссонансы подготовки к жизни в непрерывно меняющемся мире, да еще и в условиях мирового экономического кризиса [16].

Индивидуальная образовательная траектория жизни как способ восстановления и роста потенциала субъекта может стать одним из ключевых понятий, отражающих механизмы прироста индивидуального потенциала посредством образования.

Предпосылкой формирования индивидуальных образовательных траекторий, проходящих через различные институты образования как индивидуализированных способов развития потенциальных возможностей субъекта, стало появление таких образовательных моделей, как обучение на протяжении всей жизни, самонаправленное обучение, саморегулируемое обучение. Это отражается в тенденции увеличения количества взрослых работающих студентов, участвующих в той или иной форме получения образования, которые являются представителями специфических социальных сетей и профессиональных сообществ.

Таким образом, можно констатировать наличие социального запроса на результат обученности не только в виде знаний, умений и навыков, профессиональных компетенций, но и в виде формирования способности раскрывать и приращивать внутренние личностные ресурсы в рамках индивидуального генетического диапазона. В разных условиях изменения образовательной траектории, если принять идеологию обучения на протяжении всей жизни, возможно взаимообогащение, синергизация ресурсов образовательной среды и включенных в нее субъектов. Это взаимодействие придает ей открытый характер, становится стимулом ее собственного развития.

### Литература

1. Navon D., Gopher D. On the economy of human information processing systems // *Psychol. Rev.* V. 86. № 7. 1979. P. 214–255.
2. Абульханова К. А., Воловикова М. И. Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений // *Психологический журнал.* № 5. 2007. С. 5–14. ISSN 0205-9592.
3. Митькин А. А. Принцип самоорганизации систем: критический анализ // *Психологический журнал.* № 4. 1998. С. 117–132. ISSN 0205-9592.
4. Павлова А. М. Профессионально-личностный потенциал субъектов предпринимательской деятельности: монография. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2009. — 179 с.
5. Зеер Э. Ф., Павлова А. М. Профессионально-личностный потенциал субъекта предпринимательской деятельности // *Образование и наука.* № 7 (55). 2008. С. 42–50. ISSN 1994-8581.
6. Зеер Э. Ф., Павлова А. М. Субъективные предпосылки личностной автономии индивидуальных предпринимателей // *Образование и наука: Известия УрО РАО.* № 10 (67). 2009. С. 40–48. ISSN 1994-8581.



7. Павлова А.М. Мотивационный фактор в актуализации профессионально-личностного потенциала субъекта труда // Мир психологии. № 1 (41). 2005. С. 170–178. ISSN 2073-8528.
8. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. — М., 2005. — 216 с.
9. Павлова А.М. Психологические особенности профессионально-личностного потенциала субъекта трудовой деятельности: автореф. дисс. ... на соиск ст. канд. психол. наук. — Казань, 2004. — 26 с.
10. Паршина В.С., Марущак Т.Б. Становление компетентностного подхода при профессиональной подготовке специалистов транспортной отрасли // Вестник УрГУПС. № 2 (6). 2010. С. 74–87. ISSN 2079-0392.
11. Кондаков А.М. Модели образовательного выбора и ведущие компетентности как образовательные ресурсы для развития личности, общества и государства // Мир психологии № 2. 2004. С. 230–235. ISSN 2073-8528.
12. Терентьева А.И. Специфика использования ресурсного подхода в образовательном процессе вуза // Психология обучения. № 8. 2009. С. 65–69. ISSN 1561-2457.
13. Абрамова Ю.Г. Психология среды: истоки и направления // Вопросы психологии. № 2. 1995. С. 130–131. ISSN 0042-8841.
14. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психол. журн. № 6. 2003. С. 27–36. ISSN 0205-9592.
15. Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. Т. 1. — М.: Наука, 1982.
16. Нестеров В.Л., Радченко В.И., Лузина Е.С. Показатели качества организации образовательного процесса в учебном заведении // Вестник УрГУПС. № 2 (6). 2010. С. 66–74. ISSN 2079-0392.

## References

1. Navon D., Gopher D. On the Economy of Human Information Processing Systems // Psychol. Rev. V. 86. No. 7. 1979. P. 214–255.
2. Abulkhanova K.A., Volovikova M.I. Psikhosotsialnyy i subyektny podkhody k issledovaniyu lichnosti v usloviyakh sotsialnykh izmeneniy [Psychosocial and Subjective Approaches to Personality Study under Social Change Conditions] // Psikhologichesky zhurnal. № 5. 2007. S. 5–14. ISSN 0205-9592.
3. Mitkin A.A. Printsip samoorganizatsii sistem: kritichesky analiz [System Self-Organization Principle: Critical Analysis] // Psikhologichesky zhurnal. № 4. 1998. S. 117–132. ISSN 0205-9592.
4. Pavlova A.M. Professionalno-lichnostny potentsial subyektov predprinimatelskoy deyatel'nosti: monografiya [Professional and Personal Potential of Individual Entrepreneurship Subjects: Monograph]. Ekaterinburg: Ros. gos. prof.-ped. un-t, 2009. — 179 s.
5. Zeer E.F., Pavlova A.M. Professionalno-lichnostny potentsial subyektov predprinimatelskoy deyatel'nosti [Professional and Personal Potential of Individual Entrepreneurship Subject] // Obrazovaniye i nauka. № 7 (55). 2008. S. 42–50. ISSN 1994-8581.
6. Zeer E.F., Pavlova A.M. Subyektivnye predposylki lichnostnoy avtonomii individualnykh predprinimateley [Subjective Preconditions for Personal Autonomy of Individual Entrepreneurs] // Obrazovaniye i nauka. Izvestiya UrO RAO. № 10 (67). 2009. S. 40–48. ISSN 1994-8581.
7. Pavlova A.M. Motivatsionny faktor v aktualizatsii professionalno-lichnostnogo potentsiala subyekta truda [Motivating Factor in the Actualization of Labor Subject's Professional and Personal Potential] // Mir psikhologii. № 1 (41). 2005. S. 170–178. ISSN 2073-8528.
8. Zeer E.F., Pavlova A.M., Symanyuk E.E. Modernizatsiya professionalnogo obrazovaniya: kompetentnostny podkhod [Modernization of Professional Education: Competence Approach]. — М., 2005. — 216 s.
9. Pavlova A.M. Psikhologicheskiye osobennosti professionalno-lichnostnogo potentsiala subyekta trudovoy deyatel'nosti: avtoref. diss. ... na soisk st. kand. psikhol. nauk [Psychological peculiarities of professional and personal potential of labor activity subject: synopsis of a PhD thesis in psychology]. — Kazan, 2004. — 26 s.
10. Parshina V.S., Marushchak T.B. Stanovleniye kompetentnostnogo podkhoda pri professionalnoy podgotovke spetsialistov transportnoy otrasli [Formation of Competence Approach during Professional Training of Transport Industry Specialists] // Vestnik UrGUPS. № 2 (6). 2010. S. 74–87. ISSN 2079-0392.
11. Kondakov A.M. Modeli obrazovatel'nogo vybora i vedushchiye kompetentnosti kak obrazovatel'nye resursy dlya razvitiya lichnosti, obshchestva i gosudarstva [Models of Educational Choice and Key Competences as Educational Resources for Development of the Person, Society and State] // Mir psikhologii. № 2. 2004. S. 230–235. ISSN 2073-8528.

12. Terentyeva A. I. Spetsifika ispolzovaniya resursnogo podkhoda v obrazovatelnom protsesse vuza [Specificity of using resource approach in educational process at higher educational institutions] // Psikhologiya obucheniya. № 8. 2009. S. 65–69. ISSN 1561-2457.
13. Abramova Yu. G. Psikhologiya sredy: istoki i napravleniya [Psychology of the Environment: Origins and Trends] // Voprosy psikhologii. № 2. 1995. S. 130–131. ISSN 0042-8841.
14. Nartova-Bochaver S. K. Ponyatiye «psikhologicheskoye prostranstvo lichnosti»: obosnovaniye i prikladnoye znachenie [The Notion of «Personal Psychological Space»: Justification and Applied Value] // Psikholog. zhurn. № 6. 2003. S. 27–36. ISSN 0205-9592.
15. Vygotsky L. S. Sobr. soch. V 6 t. [Collected Works. 6 Vols]. T. 1. — M. : Nauka, 1982.
16. Nesterov V. L., Radchenko V. I., Luzina E. S. Pokazateli kachestva organizatsii obrazovatel'nogo protsessa v uchebnoy zavedenii [Quality Indicators for Educational Process Management at Educational Institutions] // Vestnik UrGUPS. № 2 (6). 2010. S. 66–74. ISSN 2079-0392.

*Статья сдана в редакцию 12 ноября 2012 года*

# СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

УДК 625.745.2

*Г. В. Десятых, А. А. Сивцов*

## Метод расчета водопропускных труб из металлических гофрированных структур

UDC 625.74

*G. V. Desyatykh, A. A. Sivtsov*

## Method for estimating pipe culverts of metallic corrugated structures

### Аннотация

Предложен алгоритм расчета круглых водопропускных труб из металлических гофрированных элементов, находящихся под высокими насыпями железных и автомобильных дорог. В основу методики расчета положен принцип совместности деформаций системы «труба — грунтовый массив».

Моделирование массива, находящегося под воздействием гравитационного и сейсмического полей напряжений, проведено методами механики сплошной среды, моделирование конструкций — методами механики стержневых систем. Синтез этих методов позволяет рассчитывать конструкции не только непрерывной и постоянной жесткости, но и переменной жесткости с шарнирами в стыках. Приведены результаты численных расчетов.

Материалы в статье позволяют более рационально проектировать несущие конструкции подземных сооружений.

**Ключевые слова:** металлические гофрированные структуры, водопропускные трубы, расчет, напряжения, деформации, сплошная среда.

### Abstract

An algorithm is suggested for estimation of round pipe culverts of metallic corrugated elements located under high embankments of railroads and motor roads. The estimation procedure is based on the principle of combined deformations of the «pipe — soil massif» system.

Modeling of the massif under the impact of gravitational and seismic stress fields was performed using methods of continuum mechanics, while modeling of structures — using methods of framed system mechanics. Synthesis of these methods allows estimation of structures both of continuous and constant rigidity and of variable rigidity with hinged joints. Numerical calculation results are given.

The article allows more rational designing of load-bearing structures in underground facilities.

**Keywords:** metallic corrugated structures, pipe culverts, estimation, stresses, deformations, continuous medium.

**Галина Васильевна Десятых**, канд. техн. наук, доцент; зав. кафедрой «Мосты и транспортные тоннели» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: gdesyatih@sf.usurt.ru.

**Сивцов Александр Александрович**, канд. техн. наук; профессор; кафедра «Мосты и транспортные тоннели» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: sivtcov\_a@misnt.ru.

**Galina V. Desyatykh**, PhD in Engineering, Associate Professor; Head of Bridges and Transport Tunnels Chair of Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: gdesyatih@sf.usurt.ru.

**Alexander A. Sivtsov**, PhD in Engineering, Professor, Bridges and Transport Tunnels Chair of Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: sivtcov\_a@misnt.ru.

Существенные преимущества водопропускных труб перед малыми мостами (непрерывность земляного полотна, низкие стоимость и трудоемкость строительства, малые эксплуатационные расходы и пр.) привели к необходимости проектирования и строительства большого количества труб, замене ими многих малых мостов. В последние годы в транспортном строительстве все большую популярность завоевывают металлические гофрированные трубы (МГТ), собираемые по месту на болтах из готовых элементов. Интерес к МГТ связан с преимуществами перед традиционными железобетонными сооружениями в экономичности транспортировки, скорости монтажа без затрат на эксплуатацию тяжелой техники, возможности создавать конструкции с любой формой поперечного сечения.

Особенность работы гофрированных конструкций в теле насыпи вызвана их податливостью и заключается в том, что металл трубы работает совместно с окружающей грунтовой обоймой и, в отличие от жестких конструкций, которые полностью воспринимают нагрузку от веса насыпи и транспортных средств, в МГТ сжимающие напряжения воспринимаются окружающим грунтом.

Ранее расчет прочности стенки трубы производился на изгибающий момент, действием продольной силы пренебрегали. Сегодня, в соответствии с нормативными документами, рекомендуется применять расчетные схемы, учитывающие работу МГТ только на сжатие и пренебрегать изгибающим моментом. Для определения усилий в сечениях трубы в основном используются численные методы строительной механики.

Очевидно, что отсутствие изгибающих моментов может быть только в частном случае при условии равномерного радиального обжатия трубы и отсутствии сил трения. Отказ от учета сил трения может привести к искажению как количествен-

ной, так и качественной картины распределения усилий и напряжений. Метод конечных элементов и другие численные методы не обладают общностью решения и справедливы (при соответствующей точности) лишь для данной конкретной конструкции и данного конкретного грунта. К тому же, большинство методик не учитывает изменение давления от временной нагрузки на трубу с глубиной ее заложения.

В основу предлагаемой методики расчета положен принцип совместности деформаций системы «труба — грунтовый массив», условием которого являются зависимости

$$u_r = u_r; v_r = v_r, \quad (1)$$

где  $u_r$ ,  $v_r$  — радиальные и касательные перемещения свободно деформируемой трубы от воздействия контактных напряжений;  $u_r$ ,  $v_r$  — то же грунтового основания на контакте с трубой.

Труба представляет собой стержень или систему стержней с круговым очертанием оси и переменными по длине жесткостями при изгибе и продольном сжатии и трактуется как дискретная связь, накладываемая в узлах на конечное число точек грунтового массива. Грунтовое основание на контакте с трубой описывается гипотезой Винклера.

Очень важен для оценки совместной работы грунта и трубы характер их взаимодействия на контактном контуре. Если нормальная составляющая контактных напряжений  $\sigma$  мало зависит от условий контакта, то касательная составляющая  $\tau$  в полной мере определена свойствами контактирующих поверхностей. Поскольку труба имеет достаточно ровную наружную поверхность, а грунтовая обойма отсыпается песчаными грунтами, практически не обладающими силами сцепления, то касательные контактные напряжения по своей природе могут быть в данном случае только силами трения, то есть имеют место зависимости:

$$|\tau| < c; \tau = \pm \mu \sigma, \quad (2)$$

где  $c$  и  $\mu$  — сцепление и коэффициент трения между трубой и грунтом соответственно. Выбор знака перед  $\mu$  зависит от направления взаимных смещений в касательном направлении трубы и контактирующего с ней грунта.

Формирование нагрузки на трубу ставится в зависимость от развития эффективных перемещений  $u$  на контактном контуре в массиве, подверженном гравитационному или сейсмическому воздействию [1]. Под эффективными понимаются те перемещения, проявлению которых препятствует труба. Сдерживающее влияние трубы на развитие перемещений приводит к возникновению на контактном контуре напряжений  $\sigma$  и  $\tau$ , а в упругих опорах усилий  $P_i$  и  $Q_i$  (рис. 1):

$$\begin{aligned} P_i &= \sigma_i^1 a_i = u_i K_\sigma a_i, \\ Q_i &= \tau_i^1 a_i = \pm \mu u_i K_\sigma a_i, \end{aligned} \quad (3)$$

в результате чего происходит деформирование системы «труба — грунтовой массив».

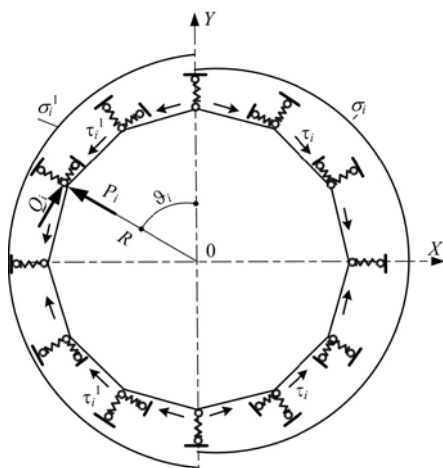


Рис. 1. Расчетная схема трубы

В формуле (3):  $u_i$  — радиальные эффективные перемещения в  $i$ -м узле системы;  $\mu$  — коэффициент трения между грунтом и наружной по-

верхностью трубы;  $a_i$  — полусумма смежных стержней;  $K_\sigma$  — коэффициент нормального упругого отпора грунта, кН/м<sup>3</sup>.

Значение  $K_\sigma$  может быть определено по формуле Б. Г. Галёркина:

$$K_\sigma = \frac{E}{R(1 + \nu)}, \quad (4)$$

где  $E$  и  $\nu$  — модуль деформации и коэффициент Пуассона грунта;  $R$  — наружный радиус трубы.

Эффективные перемещения  $u_i$  определяются из решения задачи теории упругости, которая формулируется следующим образом: пусть по контуру кругового отверстия в упругой плоскости приложена произвольно заданная нагрузка в виде напряжений  $\sigma + i\tau$ . Требуется найти напряженно-деформированное состояние массива при заданных на бесконечности главных напряжениях  $N_1$  и  $N_2$ . Пути получения регулярного решения этой задачи (первая основная задача плоской теории упругости для бесконечных областей) обозначены в [2].

Решение поставленной задачи приводит к следующим зависимостям [1]:

для гравитационного поля

$$\begin{aligned} u_i^g &= \frac{\gamma R^2}{8G} \left[ -2(1 + \lambda) \frac{H}{R} + \frac{1 + \lambda}{2} \cos \vartheta_i - \right. \\ &\quad \left. \frac{2H(1 - \lambda)\chi}{R} \cos 2\vartheta_i + \frac{(1 + \lambda)\chi}{2} \cos 3\vartheta_i \right], \end{aligned} \quad (5)$$

для квазистатического сейсмического поля

$$\begin{aligned} u_i^c &= \frac{R}{8G} [(\chi - 1)(N_1 + N_2) + \\ &\quad + 2(N_1 - N_2) \cos 2(\alpha - \vartheta_i)], \end{aligned} \quad (6)$$

где  $\gamma$  — объемный вес породы;  $\lambda = \nu/(1 - \nu)$  — коэффициент бокового давления;  $\chi = 3 - 4\nu$  — постоянная Н. И. Мусхелишвили;  $G$  — модуль сдвига породы;  $H = H_0 + H_{\text{экр}}$ ;  $H_0$  — расстояние от верха насыпи земля-

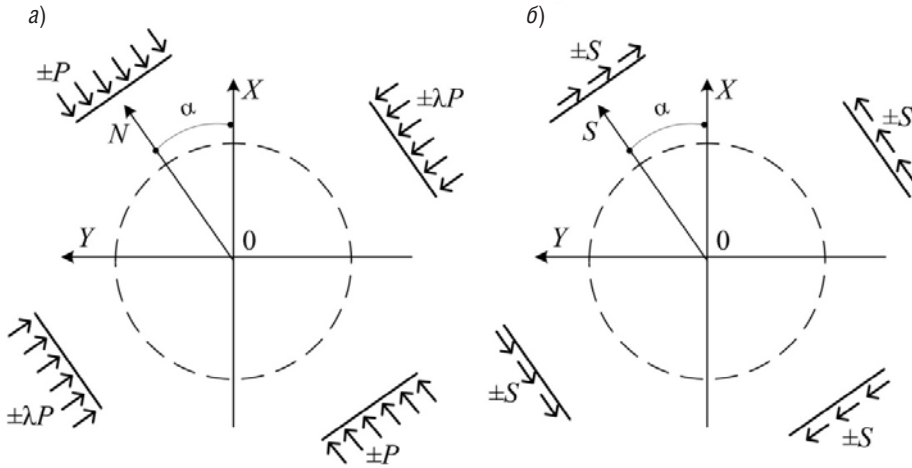


Рис. 2. Нормальные (а) и касательные (б) сейсмические напряжения

ного полотна до центра трубы;  $H_{\text{экв}}$  — высота эквивалентного слоя грунта;  $N_1, N_2$  — значения главных квазистатических сейсмических напряжений на бесконечности;  $\alpha$  — угол, который образует направление напряжений  $N_1$  с осью  $OX$  (рис. 2).

Зависимости (5) и (6) справедливы для насыпей при отношении  $H_0$  к  $D$  не менее трех. В противном случае значения нагрузок на трубу будут несколько завышенными.

Высота эквивалентного слоя грунта  $H_{\text{экв}}$  определяется с учетом коэффициента приведения  $K_l$  — протяженности области приложения нагрузки вдоль оси трубы  $l$  и глубины заложения трубы  $H_0$  по формуле [3]:

$$H_{\text{экв}} = \frac{K_l q}{\gamma}, \quad (7)$$

$$K_l = \frac{2}{\pi} \left( \arctg \frac{l}{H_0} + 2 \frac{H_0 l}{1 + 4H_0^2} \right), \quad (8)$$

где  $q$  — интенсивность временной распределенной нагрузки.

При расчете трубы на сейсмические воздействия динамическое поле напряжений в массиве заменяется эквивалентным квазистатическим. Для плоских волн в упругой среде экстремальные значения нормальных и ка-

сательных напряжений, приложенных на бесконечности, определяются выражениями:

$$P = \pm \frac{1}{2\pi} AK_1 \gamma V_p T_0 = \sigma_{\max, \min}, \quad (9)$$

$$S = \pm \frac{1}{2\pi} AK_1 \gamma V_s T_0 = \tau_{\max, \min}, \quad (10)$$

где  $A$  и  $K_1$  — коэффициенты, учитывающие расчетную сейсмичность и допускаемые повреждения и определяемые по нормативным документам;  $T_0$  — преобладающий период собственных колебаний частиц грунта.

Скорости распространения продольных  $V_p$  и поперечных волн  $V_s$  составляют

$$V_p = \sqrt{\frac{Eg}{\gamma} \frac{1-\nu}{(1+\nu)(1-2\nu)}}, \quad (11)$$

$$V_s = \sqrt{\frac{Eg}{\gamma} \frac{1}{2(1+\nu)}}, \quad (12)$$

где  $g$  — ускорение свободного падения тела.

Таким образом, при известных перемещениях (5), (6) расчет трубы сводится к определению напряжений в контактных узлах упругих

опор, соответствующих переходу системы «труба — массив» в равновесное состояние. Для расчета используются программы, реализующие расчет стержневых систем методом сил. В результате расчета определяются внутренние усилия в элементах расчетной схемы. Полные напряжения  $\sigma_i$  и  $\tau_i$  определяются как сумма дополнительных напряжений  $\sigma_i^1$  и  $\tau_i^1$ , полученных в результате расчета и начальных  $\sigma_i^0$  и  $\tau_i^0$ :

$$\sigma_i = \sigma_i^0 + \sigma_i^1, \quad \tau_i = \tau_i^0 + \tau_i^1, \quad (13)$$

где

$$\sigma_i^0 = -\frac{\gamma H}{2}(1 + \lambda) - \frac{\gamma H}{2}(1 - \lambda) \cos 2\vartheta_i,$$

$$\tau_i^0 = \frac{\gamma H}{2}(1 - \lambda) \sin 2\vartheta_i.$$

Приведем некоторые результаты расчетов. В качестве первого числового примера произведем расчет водопропускной трубы из стального гофрированного профиля 150×50 мм толщиной 3 мм (изгибная жесткость  $E_s I = 247,2$  кНм<sup>2</sup>, жесткость на сжатие  $E_s F = 7,9 \cdot 10^5$  кН) на гравитационные воздействия от веса насыпи высотой  $H_0 = 7,5$  м и временной на-

грузки интенсивностью  $q = 80$  кН/м<sup>2</sup>, расположенной на насыпе. Диаметр трубы  $2R = 2,5$  м. Насыпь выполнена из песчаных грунтов ( $\gamma = 20$  кН/м<sup>3</sup>;  $E = 22$  МПа;  $\nu = 0,3$ ). Коэффициент трения между насыпью и трубой  $\mu = 0,2$ . Длина области приложения временной  $l = 15$  м. Приведенная высота насыпи, вычисленная с учетом  $H_{\text{экр}} = 3,5$  м, при  $K_l = 0,76$  составляет  $H = 10,5$  м.

Воспользовавшись зависимостями (3)–(5), определим нагрузки на трубу и далее произведем расчет напряжений и внутренних усилий. На рис. 3 приведены эпюры контактных напряжений и внутренних усилий в сечениях трубы.

В следующем примере определим внутренние усилия в трубе при землетрясении силой 9 баллов при  $T_0 = 0,5$  с. Значения коэффициентов:  $A = 0,4$  и  $K_1 = 0,25$ . Прочие исходные данные приняты из предыдущего примера. Расчет произведем на экстремальные усилия от суммарного воздействия продольных и поперечных волн. Вычисленные по формулам (11) и (12) скорости распространения волн составят, м/с:  $V_p = 122$  и  $V_s = 65$ . Значения максимальных динамических напряжений согласно зависимостям (9)–(10):  $\sigma_{xp} = 19,4$  кПа,  $\sigma_{yp} = \lambda \sigma_{xp} = 8,4$  кПа,  $\tau_{xys} = 10,4$  кПа. Глав-

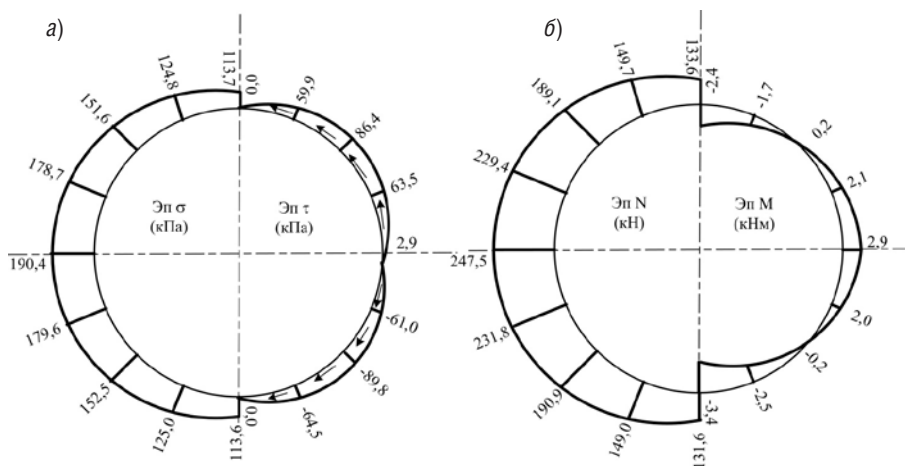


Рис. 3. Эпюры распределения напряжений  $\sigma$ ,  $\tau$  (а), продольных сил  $N$ , изгибающих моментов  $M$  (б) в сечениях трубы



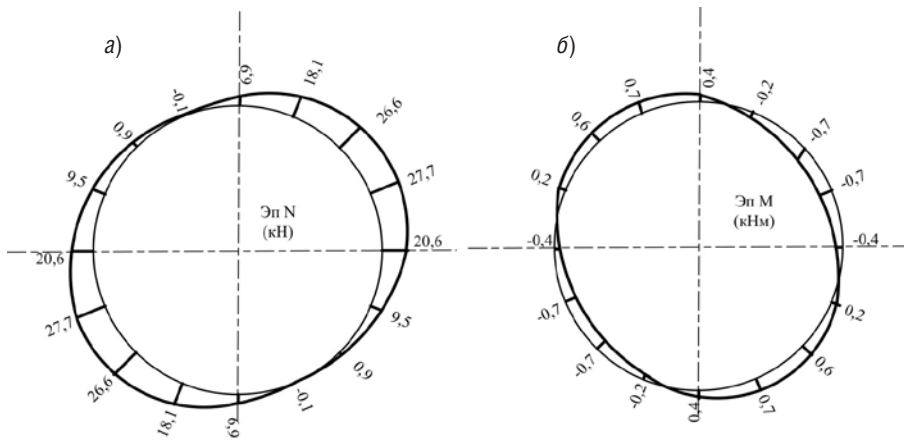


Рис. 4. Эпюры продольных сил  $N$  (а) и изгибающих моментов  $M$  (б) в сечениях трубы

ные напряжения  $N_1 = 28,1$  кПа и  $N_2 = -3,17$  кПа и их направления по отношению к оси  $OX$  (угол  $\alpha = 31^\circ$ ) определены по следующим зависимостям:

$$N_{1,2} = \frac{\sigma_{xp} + \sigma_{yp}}{2} \pm \sqrt{\left(\frac{\sigma_{xp} - \sigma_{yp}}{2}\right)^2 + \tau_{xys}^2}; \quad (14)$$

$$\alpha = \frac{1}{2} \arctg \frac{2\tau_{xys}}{\sigma_{xp} - \sigma_{yp}}.$$

Воспользовавшись зависимостями (3), (4) и (6), определим нагрузки на трубу и далее произведем расчет напряжений и внутренних усилий. На рис. 4 приведены эпюры продольных сил  $N$  и изгибающих

моментов  $M$  в сечениях трубы. Результаты расчета по предлагаемой методике хорошо согласуются с целым рядом натурных и лабораторных исследований.

В заключение отметим, что область применения сооружений из металлических гофрированных элементов последние годы существенно расширилась. Их используют не только в качестве труб любого назначения и любой формы, но и в качестве малых мостов и тоннелей. Для обеспечения массового строительства таких сооружений необходимо создать универсальную методику расчета, отвечающую всем современным требованиям.

#### Литература

1. Сивцов А. А. Контактная задача для мног шарнирной тоннельной обделки. В кн.: Автомобильные дороги и дорожное строительство. Киев : Будівельник. 1989. — Вып. 44. С. 81–90.
2. Мусхелишвили Н. И. Некоторые основные задачи математической теории упругости. М.: Наука, 1966. 707 с.
3. Булычев Н. С. Механика подземных сооружений. М.: Недра, 1994. 382 с.

#### References

1. Sivtsov A. A. Kontaktnaya zadacha dlya mnogosharnirnoy tonnelnoy obdelki. V kn.: Avtomobilnye dorogi i dorozhnoye stroitelstvo [Contact Problem for Multihinged Tunnel Lining. In: Motor Roads and Road Construction]. Kiev : Budivelnik. 1989. — Vyp. 44. s. 81–90.
2. Muskhelishvili N. I. Nekotorye osnovnye zadachi matematicheskoy teorii uprugosti [Some Basic Problems of the Mathematical Elasticity Theory]. M. : Nauka, 1966. 707 s.
3. Bulychev N. S. Mekhanika podzemnykh sooruzheny [Mechanics of Subsurface Structures]. M. : Nedra, 1994. 382 s.

*С.А. Румянцев, К.Ю. Астанков*

## Повышение эффективности преодоления лобового сопротивления связных грунтов при вибропогружении свай

UDC 69.002.5

*S.A. Rumyantsev, K.Yu. Astankov*

## Increasing efficiency of overcoming front resistance in cohesive soils during vibration pile driving

### Аннотация

В статье рассмотрены особенности вибропогружения свай и шпунта в связных грунтах. На основе анализа движения свай с использованием упругопластической модели сопротивления грунта сделан вывод об эффективности неуравновешенных колебаний для преодоления лобового сопротивления при погружении в связный грунт.

Авторами предложены новая конструкция и схема работы двухчастотного вибропогружателя с неравными скоростями нагружения и разгрузки в ходе погружения свайного элемента. Новая схема работы вибропогружателя основана на совместной работе двух пар дебалансов. Неравномерность колебаний обеспечивается различной частотой вращения отдельных пар дебалансов. Произведён анализ действия возмущающей силы исходного и изменённого вибропогружателей. Рассмотрено изменение работы предлагаемой машины с изменением направления вращения дебалансов: в режиме погружения и извлечения свай. Предусмотрена возможность работы установки в режиме самосинхронизации. Рассчитаны основные параметры и элементы вибропогружателя.

**Ключевые слова:** вибропогружение свай, двухчастотный вибропогружатель, лобовое сопротивление грунта, разупрочнение связных грунтов, неуравновешенные колебания.

### Abstract

The article considers the peculiarities of vibration driving of piles and sheet piles in cohesive soils. Pile motion is analyzed using an elastoplastic model of soil resistance to make a conclusion of efficiency of unbalanced vibrations for overcoming the front resistance during driving into cohesive soil.

The authors suggest a new design and a flow chart of a double-frequency vibratory pile driver with unequal loading and unloading speeds during pile element driving. The new flow chart of vibratory pile driving operation is based on concurrent working of two pairs of balance weights. Vibration non-uniformity is ensured by different rotation speeds of separate pairs of balance weights. The action of disturbing force of the initial and modified vibratory pile drivers is analyzed. Change in the work of the suggested machine with the change in the balance weight rotation direction is considered: in the pile driving and pulling mode. Unit operation in the self-synchronization mode is provided. The main parameters and elements of vibratory pile driver are estimated.

**Keywords:** vibration pile driving, double-frequency vibratory pile driver, soil front resistance, cohesive soil weakening, unbalanced vibrations.

**Румянцев Сергей Алексеевич**, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: srumyantsev@math.usurt.ru.

**Астанков Константин Юрьевич**, аспирант; кафедра «Мосты и транспортные тоннели» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: ast-most@yandex.ru.

**Sergey A. Rumyantsev**, DSc in Engineering, Professor; Higher and Applied Mathematics Chair of Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: srumyantsev@math.usurt.ru.

**Konstantin Yu. Astankov**, postgraduate; Bridges and Transport Tunnels Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: ast-most@yandex.ru.

Применение виброметода позволяет существенно повысить производительность труда при устройстве шпунтовых ограждений и свайных фундаментов, где вибропогружение обычно определяет эффективность всего технологического процесса.

Первые экспериментальные исследования процесса вибрационного погружения свай в нашей стране выполнены в 1934 году (НИИ оснований, научный руководитель — Д. Д. Баркан) [1, 2]. В этом институте были разработаны первые вибраторы, а также технология основных видов работ в фундаментостроении с использованием вибрационного метода. Первые теоретические исследования процесса вибропогружения сделаны Ю. И. Неймарком [3, 4] и И. И. Блехманом [5].

Д. Д. Баркан объяснял эффект вибрационного воздействия резким изменением механических свойств грунта под влиянием вибраций в зоне, примыкающей к погружаемой или извлекаемой свае. Эта точка зрения для целого ряда грунтовых условий подтверждена как натурными наблюдениями, так и специальными экспериментальными исследованиями [1, 2, 6].

На характер изменения свойств грунта влияют величины действующих динамических сил [6]. При слабых динамических воздействиях эффект вибрирования определяется упругими колебаниями системы с изменением напряжённого состояния грунта около вибрирующей сваи, погружения в этом случае не происходит. В то же время при сильных динамических воздействиях происходит разрушение структуры грунта и проскальзывание боковых поверхностей сваи по грунту. Установлено, что после того как срыв произошёл, сопротивление грунта поступательному движению сваи резко снижается, и для её погружения достаточно приложить сравнительно небольшие внешние силы [1, 2]. Бо-

ковое сопротивление становится значительно меньше статического (в два-четыре раза в глинистых грунтах, в 4,5–6 раз — в водонасыщенных песках) [6]. Экспериментально установлено, что при вибропогружении в маловлажные пески и плотные глины снижения лобового сопротивления не наблюдается [2, 6].

Поскольку физико-механические свойства маловлажных песчаных и плотных глинистых грунтов под влиянием вибраций изменяются мало, то причину эффективности вибрирования стали искать не в изменении свойств грунта при вибропогружении, а в эффективности преодоления сопротивления грунта вибрационным способом.

По этому пути пошли почти одновременно Ю. И. Неймарк и И. И. Блехман. Ю. Неймарк объяснял уменьшение бокового сопротивления грунта извлечению из него вибрирующего тела, не прибегая к гипотезе об изменении свойств грунта, и показал, что среднее усилие извлечения вибрирующего тела становится значительно меньше статической силы сопротивления (силы сухого трения). При этом величина среднего усилия почти линейно зависит от скорости движения вибрирующего тела (так называемое явление линеаризации или «перехода» сухого трения в вязкое) [3].

Наиболее чётко эффективность вибрационного воздействия без учёта изменения свойств соприкасающихся тел объяснена И. Блехманом: предел снижения статической силы погружения сваи может быть равен половине величины сопротивления грунта под нижним концом сваи [7].

В настоящее время при теоретических исследованиях процесса вибрационного погружения элементов в грунт используется упругопластическая модель сопротивления грунта.

Упругопластическая модель построена на следующих предположениях: свая представляет собой абсолютно твёрдое тело; окружающий

сваю грунт неподвижен; между боковыми поверхностями сваи и грунтом действует сила сухого трения; лобовое сопротивление учитывает упругую стадию работы грунта; вибратор действует на сваю с силой  $P = P_0 \sin(\omega t)$  [6].

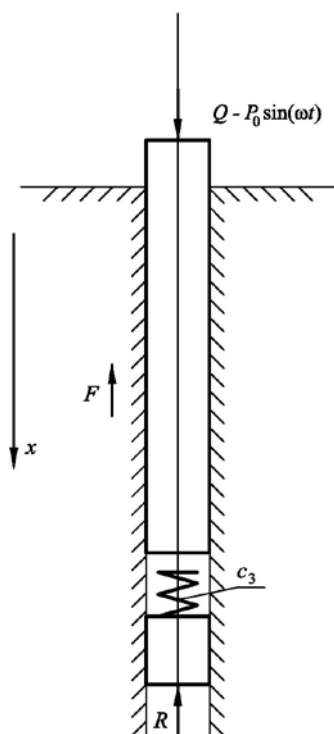


Рис. 1. Расчётная схема вибрационного погружения при упруго-пластическом механизме сопротивления грунта

Дифференциальное уравнение движения сваи, соответствующее расчётной схеме на рис. 1, представлено в работе [6]:

$$m_0 \ddot{x} = -P_0 \sin(\omega t) + Q + G, \quad (1)$$

где

$$G = \begin{cases} -F - c_3 x & \text{при } x > 0, \dot{x} > 0, F + c_3 x \leq R; \\ -R & \text{при } x > 0, \dot{x} > 0, F + c_3 x > R; \\ F - c_3 x & \text{при } x > 0, \dot{x} < 0; \\ F & \text{при } x < 0, \dot{x} < 0; \\ -F & \text{при } x < 0, \dot{x} > 0, \end{cases}$$

$F$  — сопротивление движению сваи по боковой поверхности;  $R$  — величина лобового сопротивления.

Механизм действия лобового сопротивления сваи в упруго-пластической модели представлен на рис. 2.

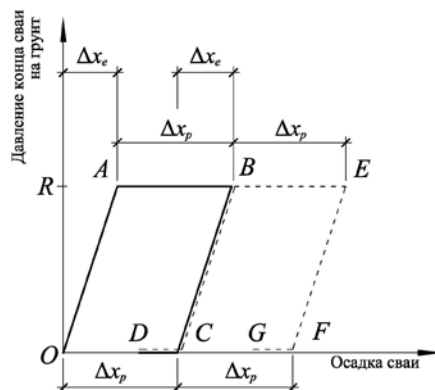


Рис. 2. Диаграмма зависимости лобового сопротивления от осадки сваи

На участке  $OA$  происходит упругая обратимая деформация грунта ( $\Delta x_e$ ), на участке  $AB$  — необратимое продавливание ( $\Delta x_p$ ). Обратное движение сваи происходит по отрезкам  $BC$  (упругое восстановление грунта) и  $CD$  — подъём конца сваи над уплотнённым грунтом. Рядовой цикл движения сваи происходит по линии  $D-C-B-E-F-G$ . Движение по линиям  $DC$  и  $FG$  — холостой ход сваи до верхней точки цикла.

Величина необратимого продавливания грунта  $\Delta x_p$  свай с массой  $M$ , имеющей в момент соприкосновения с грунтом скорость  $v$ , для упруго-пластической модели равна [2]:

$$\Delta x_p = \frac{1}{2} \left( \frac{Mv^2}{R} - \Delta x_e \right). \quad (3)$$

Из выражения (3) следует, что увеличение скорости движения сваи увеличивает пластическую составляющую деформации грунта. При этом уменьшение скорости движения сваи полезно было бы иметь на участках  $DC$  и  $GF$  (см. рис. 2) для сокращения затрат энергии на преодоление вязкой составляющей сопротивления движению. Поэтому интересно исследовать вопрос о возможности

движения сваи не по гармоническому закону, а с различными скоростями в разных направлениях: так, чтобы при погружении сваи скорость её движения вниз была бы значительно большей, чем вверх.

Разные скорости нарастания и спада напряжений, то есть различная продолжительность фаз нагружения и разгрузки, могут положительно сказаться на разупрочнении связных грунтов для успешного преодоления их лобового сопротивления. Экспериментально показано усиление разупрочнения глинистых грунтов в условиях импульсной (виброударной) нагрузки по сравнению с синусоидальной с теми же основными параметрами [8].

Различные скорости нагружения и разгрузки можно реализовать при погружении сваи двухчастотной машиной, производящей негармонические колебания. Такую машину пытались создать в 1950-х гг. [2, 9]. Отличительная особенность созданных тогда вибропогружателей — возможность работы в двухчастотном режиме. При этом развивается возмущающая сила, изменяющаяся во времени по закону:

$$P = P_1 \cos(\omega t + \varphi_1) + P_2 \cos(2\omega t + \varphi_2), \quad (4)$$

где  $P_1$  и  $P_2$  — амплитуды возмущающих сил, развиваемых соответственно дебалансами верхних и нижних валов;  $\omega$  — угловая частота вращения верхнего вала;  $\varphi_1$  и  $\varphi_2$  — фазовые углы установки дебалансов.

Вибропогружатели типа ВП устроены так, что при двухчастотном режиме амплитуды возмущающих сил верхних и нижних дебалансов равны между собой:

$$P_1 = P_2. \quad (5)$$

Кроме того, угловая скорость вращения нижних валов с дебалансами в два раза больше скорости вращения верхних.

Однако производственные испытания вибропогружателя ВП-2 [2] показали, что применение двухчастотного режима в работе этой машины снижает амплитуду колебаний погружаемой сваи, что ухудшает условия погружения. График изменения результирующей возмущающей силы (показан сплошной основной линией) приведён на рис. 3.

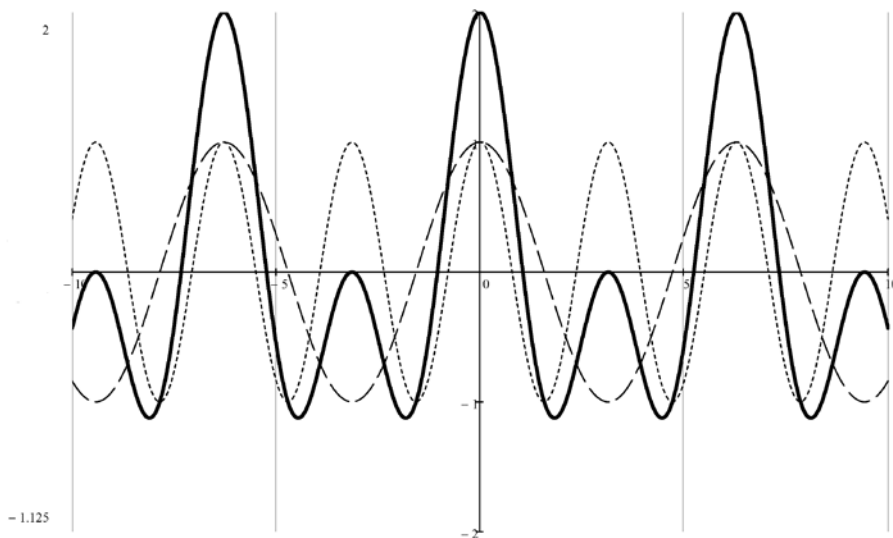


Рис. 3. График результирующей возмущающей силы для ВП-2

Графики возмущающей силы, производимой отдельными парами дебалансов, показаны пунктиром. На графике хорошо видно, что скорости нагружения и разгрузки одинаковы, при движении дебалансов в одну сторону (на графике — вверх) образуется наибольшая величина результирующей силы и она направлена вверх. Значение минимума результирующей силы меньше её максимума в 1,78 раза. Однако при анализе изменения результирующей силы на участке с её отрицательными значениями замечен холостой ход с малой амплитудой и продолжительностью около  $2/3$  периода, расходуемый энергию колебаний на неэффективные перемещения (предположительно, в пределах упругой работы грунта).

Авторы предлагают рассмотреть вариант движения дебалансов, исключающий недостатки применявшихся ранее двухчастотных вибропогружателей. Изменив начальные фазы на  $\pi/2$  и увеличив в два раза статический момент верхней пары дебалансов получим силы:

$$P_1 = 2P_2. \quad (6)$$

Закон изменения возмущающей силы примет следующий вид:

$$P = P_1 \sin(\omega t) - P_2 \sin(2\omega t) \quad (7)$$

и другой характер возмущающей силы (рис. 4).

На графике (рис. 4) хорошо видно различие промежутков  $T_1$  и  $T_2$ ; их отношение составляет почти 0,5, то есть скорость движения сваи вниз вдвое превосходит скорость обратного хода. Изменяя направление вращения нижней пары дебалансов, можно получить обратное соотношение скоростей: вниз — медленнее, вверх — быстрее (рис. 5).

$$P = P_1 \sin(\omega t) + P_2 \sin(2\omega t). \quad (8)$$

На рис. 6 представлены схемы движения дебалансов для случаев, описанных выше: погружению сваи  $a$  соответствует вращение дебалансов в разных направлениях, извлечению  $b$  — в одном направлении.

Схема предлагаемого авторами вибропогружателя представлена на рис. 7.

Лабораторный образец установки для погружения лёгких свайных элементов (труба диаметром до 0,07 м,

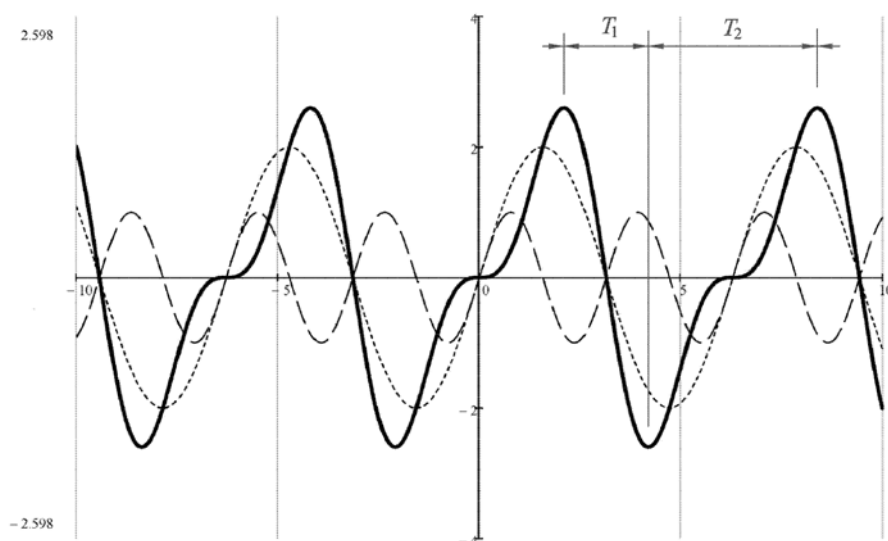


Рис. 4. График результирующей возмущающей силы изменённого вибропогружателя

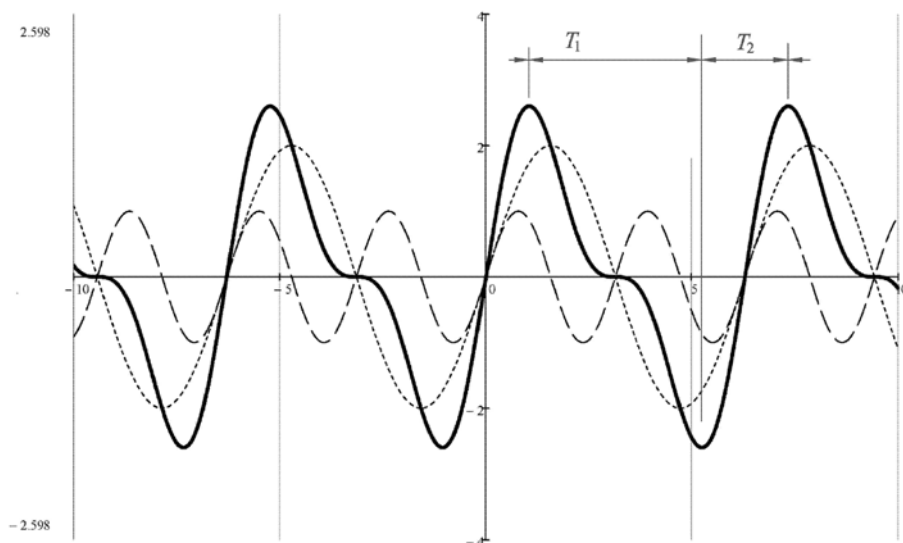


Рис. 5. График результирующей возмущающей силы изменённого вибропогружателя с изменённым направлением вращения дебалансов

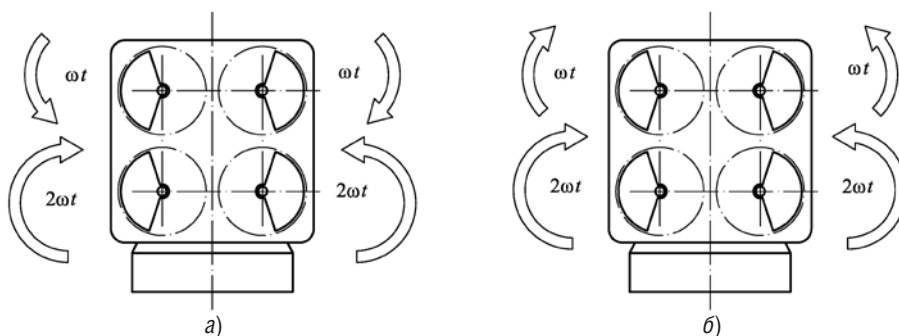


Рис. 6. Схема движения дебалансов

а — при погружении свай, б — при извлечении

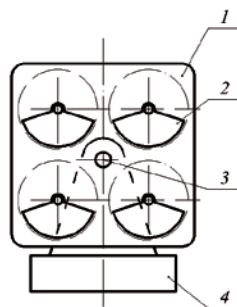


Рис. 7. Схема двухчастотного вибропогружателя

1 — корпус; 2 — эксцентрик;  
3 — шарнир; 4 — наголовник

швеллер до № 8) на глубину до 2 м представляет собой блок из двух пар центробежных вибровозбудителей, заключённых в едином корпусе 1. Для обеспечения безопасности обслуживающего персонала вращающиеся эксцентрики 2 закрыты кожухом.

Общий статический момент дебалансов составляет 1 Н·м. Общая масса вибратора — приблизительно 50 кг. Суммарная мощность всех электродвигателей — 2,0 кВт, частота вращения валов 1500 и 3000 оборотов в минуту. Вынуждающая сила — 0,2 кН.



Каждый эксцентрик 2 установлен на валу соответствующего электродвигателя. Кратность частот вращения дебалансов может быть обеспечена кинематической связью, сохраняющей нужное соотношение между фазами вращения вибровозбудителей, а также может установиться спонтанно за счёт явления синхронизации, если при этом установится нужное соотношение фаз. В последнем случае принудительные связи между отдельными двигателями и парами дебалансов не потребуются.

В работе простейшего вибропогружателя без жёсткой кинематической связи между дебалансными валами в начальный период погружения свайного элемента наблюдается самосинхронизация роторов [10]. Синхронно-синфазный режим вращения роторов нарушается после погружения свайного элемента на несколько метров. Это объясняется тем, что происходит потеря существенных степеней свободы системы, в частности, угловой степени свободы вокруг некоторой точки, лежащей на продольной оси свайного элемента. Этот результат полностью согласуется с общей теорией самосинхронизации [11–14]. Для того чтобы сохранить вибропогружателю угловую степень свободы в процессе всего погружения свайного элемента, применено шарнирное сочленение вибровозбудителя с наголовником. Поэтому для обеспечения самосинхронизации вибратор должен обладать двумя степенями свободы в плоском движении: в вертикальном направлении, что обеспечивается работой вибровозбудителей, и поворотом вокруг горизонтальной оси, для чего по центральной оси корпуса и сваи предусмотрен шарнир 3, соединяющий корпус 1 с наголовником 4, к которому крепится свайный элемент [10, 13, 14].

Предложенная динамическая система в отличие от вибропогружате-

лей с жёсткими связями между валами обладает двумя существенными степенями свободы в процессе погружения свайного элемента и только одной угловой степенью свободы при его «защемлении».

При рассмотрении вопросов самосинхронизации необходимо учитывать взаимодействие системы «вибропогружатель — свая — грунт», иными словами, следует рассматривать движение свайного элемента совместно с погружающей машиной. Возможность самосинхронизации должна быть рассмотрена для конкретных условий каждого опыта: масса и площадь боковой и торцевой поверхностей погружаемого элемента, а также особенностей грунтовых условий площадки.

Кроме этого, необходимо учитывать, что боковое и лобовое сопротивления грунта существенно изменяются в процессе погружения свайного элемента, поэтому рассматриваемая в такой постановке сложная динамическая система не позволяет непосредственно использовать результаты теории синхронизации механических вибровозбудителей, изложенных в [11], где показано поведение системы при почти полном отсутствии силы сопротивления и в случае, когда эта сила равна бесконечности. Однако влияние силы сопротивления, действующего между боковой поверхностью свайного элемента и грунтом, на самосинхронизацию роторов в промежуточной области этих значений не было исследовано.

Предложенная конструкция двухчастотного вибропогружателя позволяет исследовать движение сваи под действием импульсной нагрузки с разными скоростями нарастания и спада напряжений, что особенно важно для преодоления лобового сопротивления связных грунтов при вибрационном погружении и извлечении свайного элемента.

## Литература

1. Баркан Д.Д. Виброметод в строительстве. М. : Госстройиздат, 1959. 315 с.
2. Савинов О.А., Лускин А.Я. Вибрационный метод погружения свай и его применение в строительстве. Л. : Госстройиздат, 1960. 251 с.
3. Неймарк Ю.И. Теория вибрационного погружения шпунтов // Гидротехническое строительство, 1952. № 4. С. 24–27.
4. Неймарк Ю.И. Теория вибрационного погружения и вибровыдёргивания // Инженерный сборник АН СССР, 1953. № XI. С. 13–48.
5. Блехман И.И. Исследование вибрационной забивки свай и шпунтов // Инженерный сборник АН СССР, 1954. № XIX. С. 55–64.
6. Цейтлин М.Г., Верстов В.В., Азбель Г.Г. Вибрационная техника и технология в свайных и буровых работах. Л. : Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1987. 262 с.
7. Блехман И.И. Вибрационная механика. М. : Физматлит, 1994. 394 с.
8. Вознесенский Е.А. Поведение грунтов при динамических нагрузках : учебное пособие. М. : Изд-во МГУ, 1997. 287 с.
9. Татарников Б.П. Опыт и перспективы использования низкочастотных вибраторов в строительстве: доклад на совещании по промышленным методам подготовки оснований и устройству фундаментов. Таллин, 1958.
10. Алимжанов М.Д. Разработка самосинхронизирующегося вибропогружателя и совершенствование наголовников и виброизоляторов сваепогружающих машин вибрационного действия. М. : МИСИ, 1985. 162 с.
11. Блехман И.И. Синхронизация динамических систем. М. : Изд-во «Наука», 1971. 896 с.
12. Блехман И.И. Синхронизация в природе и технике. М. : Изд-во «Наука», 1981. 352 с.
13. Румянцев С.А. Моделирование динамики переходных процессов самосинхронизирующихся вибрационных машин // Изв. вузов : Горный журнал. 2003. № 6. С. 111–118. ISSN 0536-1028.
14. Румянцев С.А. Динамика переходных процессов и самосинхронизация движений вибрационных машин. Екатеринбург : УрО РАН, 2003. 134 с. ISBN 5-7691-1366-9.

## References

1. Barkan D. D. Vibrometod v stroitelstve [Vibration Method in Construction]. M.: Gosstroyizdat, 1959, 315 s.
2. Savinov O. A., Luskin A. Ya. Vibratsionny metod pogruzheniya svay i ego primeneniye v stroitelstve [Vibration Method of Pile Driving and Its Use in Construction]. L. : Gosstroyizdat, 1960, 251 s.
3. Neymark Yu. I. Teoriya vibratsionnogo pogruzheniya shpuntov [Theory of Vibration Driving of Sheet Piles] // Gidrotekhnicheskoye stroitelstvo, 1952. № 4. S. 24–27.
4. Neymark Yu. I. Teoriya vibratsionnogo pogruzheniya i vibrovydyorgivaniya [Theory of Vibration Driving and Pulling-out] // Inzhenerny sbornik AN SSSR, 1953. № XI. S. 13–48.
5. Blekhan I. I. Issledovaniye vibratsionnoy zabivki svay i shpuntov [Studying Vibration Driving of Piles and Sheet Piles] // Inzhenerny sbornik AN SSSR, 1954. № XIX. S. 55–64.
6. Tseytlin M. G., Verstov V. V., Azbel G. G. Vibratsionnaya tekhnika i tekhnologiya v svaynykh i burovyykh rabotakh [Vibration Equipment and Technology in Piling and Drilling Operations]. L. : Stroyizdat, Leningr. otdeleniye, 1987. 262 s.
7. Blekhan I. I. Vibratsionnaya mekhanika [Vibration Mechanics]. M. : Fizmatlit, 1994. 394 s.
8. Voznesensky E. A. Povedeniye gruntov pri dinamicheskikh nagruzkakh: uchebnoye posobiye [Soil Behavior under Dynamic Loads: Study Guide]. M. : Izd-vo MGU, 1997. 287 s.
9. Tatarnikov B. P. Opyt i perspektivy ispolzovaniya nizkochastotnykh vibratorov v stroitelstve: doklad na soveshchaniy po industrialnym metodam podgotovki osnovaniy i ustroystvu fundamentov [Experience and Prospects of Using Low-Frequency Vibrators in Construction : Speech at the Meeting Concerning Industrial Methods for Preparation of Foundations and Arrangement of Foundations]. Tallinn, 1958.
10. Alimzhanov M. D. Razrabotka samosinkhroniziruyushchegosya vibropogruzhatelya i sovershenstvovaniye nagolovnikov i vibroizolyatorov svayepogruzhayushchikh mashin vibratsionnogo deystviya [Developing Self-Synchronizing Vibratory Pile Drivers and Improving Driving Heads and Vibration Isolators of Vibratory Pile-Driving Machines]. M. : MISI, 1985. 162 s.
11. Blekhan I. I. Sinkhronizatsiya dinamicheskikh sistem [Synchronization of Dynamic Systems]. M. : Izd-vo Nauka, 1971. 896 s.
12. Blekhan I. I. Sinkhronizatsiya v prirode i tekhnike [Synchronization in Nature and Engineering]. M. : Izd-vo Nauka, 1981. 352 s.

13. Rumyantsev S. A. Modelirovaniye dinamiki perekhodnykh protsessov samosinkhroniziruyushchikhsya vibratsionnykh mashin [Modeling the Dynamics of Transient Processes in Self-Synchronizing Vibratory Machines] // Izv. vuzov : Gorny zhurnal. 2003. №. 6. S. 111–118. ISSN 0536-1028.
14. Rumyantsev S. A. Dinamika perekhodnykh protsessov i samosinkhronizatsiya dvizheny vibratsionnykh mashin [Dynamics of Transient Processes and Self-Synchronization of Vibratory Machines' Motions]. Ekaterinburg : UrO RAN, 2003. 134 s. ISBN 5-7691-1366-9.

*Статья сдана в редакцию 23 октября 2012 года*

# ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

УДК 338.001.36:159.9.015

*В.А. Антропов*

## Дорога к «счастью» или «счастье» — категория экономическая?

UDC 338.001.36:159.9.015

*V.A. Antropov*

## Road to «happiness» or «happiness» — an economic category?

### Аннотация

До недавнего времени страны мира проповедовали идеологию потребления в условиях рыночных отношений, которая связывает наши потребности, ресурсы, валовый внутренний продукт (ВВП) и счастье конкретного человека. Счастье здесь понимается как полное удовлетворение постоянно растущих потребностей человечества.

Однако общество стало понимать, что такой путь развития тупиковый. Возникла необходимость новой экономической парадигмы, которая признает паритет между социальным, экономическим и экологическим благосостоянием и будет направлена на поиски эквивалентной замены ВВП новым понятием «счастья». Но что это такое «счастье» и что может быть его мерилom? В статье рассматривается авторское понимание категориального аппарата этой проблемы.

**Ключевые слова:** валовый внутренний продукт, счастье, потребности, потребление, научно-технический прогресс, человек, мозговая активность, поведенческая экономика.

### Abstract

Until recently, world countries advocated the ideology of consumption under the market relation conditions, which relates our needs, resources, gross domestic product (GDP) and an individual's happiness. Happiness here is understood as complete satisfaction of humanity's constantly growing needs.

However, the society came to realize that such a way of development is dead-ended. The need arose for a new economic paradigm, which acknowledges the parity between social, economic and environmental welfare and will be aimed at searching for an equivalent substitute of the GDP by a new notion of «happiness». But what is «happiness» and what can it be measured by? The article outlines author's perception of the categorial apparatus of the said problem.

**Keywords:** gross domestic product, happiness, needs, consumption, scientific and technical progress, man, brain activity, behavioral economy.

**Владимир Алексеевич Антропов**, д-р экон. наук, профессор; кафедра «Управление в социальных и экономических системах» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия; e-mail: antrvl@list.ru.

**Vladimir A. Antropov**, DSc in Economics, Professor; Control in Socioeconomic Systems Chair of Ural State University of Railway Transport. Ekaterinburg, Russia. E-mail: mailto: antrvl@list.ru.

До недавнего времени страны мира проповедовали идеологию потребления в условиях рыночных отношений. Считалось, что если ничто не мешает работе рынков, то их невидимая рука приведет к наибольшему счастью, какое возможно, учитывая наши потребности и ресурсы. А так как потребности людей в этой концепции рассматриваются как данность, то национальный доход становится показателем национального счастья.

Это простейший подход, который связывает наши потребности, ресурсы, валовый внутренний продукт (ВВП) и счастье конкретного человека. Счастье здесь понимается как полное удовлетворение постоянно растущих потребностей человечества.

В этом случае основным объективным показателем и становится ВВП, объемы которого растут благодаря научно-техническому прогрессу (НТП). Задача НТП — сделать нашу жизнь комфортной, но задачи сделать ее счастливой у него нет. Если же человек хочет счастья, а НТП его не дает, то тогда *зачем дорога, если она не ведет к Храму?*

Научно-технический прогресс способствует развитию потребностей, удовлетворение которых вызывает появление новых потребностей, и этот процесс бесконечен. Отсюда возникают потеря смысла человеческого существования и понимание его беспечности, деградация общества, рост преступности, потеря здоровья, ожирение молодого поколения постиндустриальных стран и т. д.

Общество стало понимать, что такой путь развития тупиковый. Рост ВВП не показывает рост удовлетворенности счастливой жизнью землян. Наша Земля не бесконечна, ее ресурсы ограничены, а количество людей на ней растет. Тут вспоминается теория Мальтуса. В 1798 г. он опубликовал свой «Опыт о законе народонаселения», в котором утверждал, что бедность неискоренима по самим законам природы. Если средства про-

питания растут в арифметической прогрессии, то само население Земли, по Мальтусу, возрастает в прогрессии геометрической, и поэтому всегда будет «избыточное» население, которое обречено на нищету, страдания и вымирание [1].

На недавнем саммите ООН Генеральный секретарь Пан Ги Мун заявил, что «показатель валового национального продукта (ВНП) не отражает, чего стоит так называемый прогресс в социальном и экологическом плане». «Валовый национальный продукт долгое время был критерием, по которому измерялись экономические системы и политические деятели. Такой подход не принимает во внимание социальные издержки и затраты на охрану окружающей среды в погоне за прогрессом.<...> Мы нуждаемся в новой экономической парадигме, которая признает паритет между тремя столбами устойчивого развития. Социальное, экономическое и экологическое благосостояние неделимо. Вместе они определяют глобальное благополучие», — добавил он.

Другими словами, измерение благополучия — это не просто попытка найти определение эфемерному понятию счастья. Это возможность на более глубоком уровне оценить «экономические, социальные и экологические цели, для наиболее эффективного достижения которых необходим целостный подход» [2]. Из этих слов можно понять, что благополучие для него — это путь к счастью или, по крайней мере, синонимы.

Эти мысли высказываются с высоких ООНовских трибун. Дополнительно к этому, в ходе финансового кризиса в странах ЕС среди западного руководства стали появляться здравые мысли, которые в другой политической ситуации мир никогда бы не услышал. Валовый внутренний продукт, по их мнению, действительно не может считаться показателем благополучия страны и ее граждан, так как эти категории никак не связаны.

То же и в России. Правительство России постоянно говорит о том, что ВВП нашего государства растет, но какое дело российскому населению до этого роста, если оно видит не рост ВВП, а рост цен и тарифов на все, с чем соприкасается в реальной жизни? Поэтому естественно, что эти ежедневные ощущения у граждан никак не вызывают чувство гордости за неуклонный подъем отечественного ВВП. О поисках счастья, по И. Бентamu [3], в такой ситуации говорить не приходится. Такого счастья россиянам не надо.

Так что же такое «счастье» и что может быть его мерилom?

И здесь на первый план выходит необходимость четкого понимания категориального аппарата. О чем мы говорим? Что имеем ввиду?

Ведь если ВВП не является значимым показателем, и сами западные экономисты в этом признаются, то вся прозападная экономическая школа, которая доминирует в РФ с 1991 года, является ложной, ведущей страну в тупик. В результате этих размышлений идеология миропонимания в научном мире начинает переосмысливаться, формируются новые подходы.

В этой новой идеологии развития общества в центре становится человек, которому необходимо создать условия для счастливой жизни. Характеристикой такой жизни становится уже не набор и количество удовлетворенных потребностей, а счастье.

И здесь два варианта как минимум.

Первый вариант: счастье — это полное удовлетворение материальных и духовных потребностей. С такими людьми просто, они легко уживаются (и сейчас живут) с прежней идеологией. Второй — нет такого однозначного совпадения счастья и удовлетворения потребностей. Такие люди хотят жить и комфортно, и счастливо. Какая новая теория удовлетворит их понимание?

Изначально понятие валового национального счастья было введено

в обиход в качестве неофициальной государственной философии Бутана четвертым королем этой страны Джигме Сингье Вангчук: «Счастье народа важнее процентов валового внутреннего продукта» [4]. Смысл этого понятия для Бутана состоит в развитии такой экономики, которая соответствовала бы уникальной бутанской культуре, основанной на буддийских духовных ценностях.

Практически «валовое национальное счастье» сейчас реализуется в Бутане через пятилетнее планирование развития экономики, при котором прогресс осуществляется медленными шагами, поддерживая, а не разрушая традиционные ценности — семью, культуру, природу, буддийскую религию. Резкая модернизация, наводнение Бутана потребительскими товарами могли бы привести к социальным потрясениям или к превращению Бутана в индустриальную колонию или «банановую республику».

Это одно из объяснений того, зачем в Бутане заменили ВВП новым понятием — счастье. Замени слова — и вроде бы исчезла проблема?..

Генеральная ассамблея ООН в полном составе (все 193 государства) приняла в 2012 году резолюцию, согласно которой 20 марта объявлен Днем счастья. «Стремление к счастью является одной из основных человеческих целей», — говорится в резолюции.

Дата выбрана неслучайно. Дело в том, что 20 марта — это день весеннего солнцестояния, уникального в природе явления, когда день точно равен ночи. Таким образом, День весеннего равноденствия послужил неким символом счастья, на которое в равной степени имеет право каждый житель Земли. Кроме того, во многих азиатских странах 20 марта отмечают Новый год.

Прибавит ли этот день счастья человечеству? Или он заставит задуматься о том, что такое счастье, счастливы ли мы, что нужно, чтобы



человечество и каждый конкретный человек были счастливы?

Человечеству нужно счастье — всему человечеству и каждому гражданину. В таком подходе это воспринимается как аксиома. Тогда счастье в этих предложениях очевидно представляется целью общества.

Что может стать вровень с ним? Как сказано в Декларации независимости, это «самоочевидная цель» [5]. Звучит бодро, актуально, но не доказуемо.

Любой студент знает, что четко сформулированная цель обязательно должна быть диагностируема, то есть измерима. А здесь четкости нет.

А. С. Макаренко, великий педагог, писал: «В начале революции наши педагогические писатели и ораторы, разогнавшись на западноевропейских педагогических трамплинах, прыгали очень высоко и легко «брали» такие идеалы, как «гармоническая личность». Потом они заменили «гармоническую личность» «человеком-коммунистом», в глубине души успокаивая себя дельным соображением, что это все равно. Еще через год они расширили идеал и возглашали, что мы должны воспитывать «борца, полного инициативы».

С самого начала и проповедникам, и ученикам, и посторонним зрителям было одинаково понятно, что при такой абстрактной постановке вопроса об «идеале» проверить педагогическую работу все равно никому не доведется, а потому проповедь указанных идеалов была делом совершенно безопасным» [6].

Так может быть и теперь. Будем говорить о счастье, убеждать друг друга, что оно есть, и что ты сам более-менее счастлив. Но как этот проверить? Тем более, на уровне государства, для всех граждан?

Лозунгами о построении светлого будущего уже никого в светлую даль не заманишь. Пирамида Маслоу работает. Как бы ни был плох ВВП, он конкретен и понятен в своих показателях. И если новая идеология пред-

лагает новые критерии, показатели, то они должны быть измеряемы. Размытое понимание счастья не заменит ВВП, но может быть очень хорошо использовано политиками для лозунгов и одурманивания народа.

В этой ситуации понятийной неопределенности заменять один показатель другим — это всего лишь формально-логические научные игры с терминологией. Надо знать, зачем нам нужен новый термин, что он даст и что от этого изменится.

Очень просто заменять один термин другим. Но он должен быть показателем, может быть и ведущим показателем (индикатором) в рамках какой-то государственной идеологии (стратегии). Меняется парадигма развития государства — меняется терминология, меняются индикаторы, параметры, формулируются способы замеров и т. д.

Логика размышлений может быть, например, такой. В России должна быть сформулирована объединяющая всех граждан национальная идея (миссия, стратегия) или концепция счастливого общества. Ее реализует человек, для себя, для государства, для своих детей, для настоящего и будущего.

Цель — сделать человека счастливым. Под эту идею формируется модель человека счастливого, записываются основные характеристики этого человека. В этих характеристиках счастье может оказаться на первом месте или вообще оказаться интегратором всех характеристик. Это дело представления модели ее авторами. А далее мы задаем диагностируемые существенные признаки понятия «счастья». Их формирование и обоснование — цель разработчиков концепции. И только в этом случае мы получим право предложить замену ВВП на показатели «счастья». Только тогда они спустятся с высоких философских высот на реальную экономическую землю.

На макроуровне эти показатели должны характеризовать уровень

развития государства, а на микроуровне — быть понятны каждому гражданину данного государства с двоякой позиции: что он получает от этого показателя и какой вклад ждут от него для положительного заданного государством стратегией роста этого показателя.

В рамках существующей сегодня экономики потребления человеку трудно ощущать себя счастливым, поскольку его счастье во многом обусловлено уровнем его материального достатка. Однако ограничены не только возможность реализации материальных потребностей человека, но и ресурсы Земли, а значит, и нынешней экономики потребления.

В новой идеологии нужно вести речь о возврате к природе, к репродуктивной экономике, основанной на воспроизводстве и переработке. Это путь, где мы должны щадить, а не эксплуатировать природу. Это не регресс, а прогресс, основанный на развитии духовных потребностей человека.

Сказанное — прописные истины. Но их необходимо напомнить, чтобы не витать в облаках и экономические теории опускать на землю.

Счастье должно быть измеримым, иначе оно будет забыто.

Можно ли измерить счастье? Можно ли сформулировать единое понимание счастья для конкретного гражданина и всех граждан государства? Это необходимые условия для того, чтобы вместо ВВП и других конкретных экономических показателей использовать новое понятие счастья.

Как понимают счастье различные науки? Как измерить счастье, степень его достижения, есть ли общепризнанные показатели счастья? Или это только из области чувств человеческих, и каждый измеряет и оценивает их по-своему?

Рассмотрим философские подходы к пониманию термина «счастье».

**Философия счастья.** Проблемы построения счастливого общества и человеческого счастья философ-

ской наукой поставлены давно и занимают там одно из виднейших мест. Среди светил научной, философской и богословской мысли вряд ли можно обнаружить хотя бы одного мыслителя, который не высказался бы каким-либо образом на этот счет.

Анализ большого числа высказываний великих мира сего позволяет прийти к выводу о том, что стремление к счастью генетически заложено в каждом человеке и составляет неотъемлемую часть его природы. Осуществление же этого стремления вручено человеку как дар его свободной воли.

Пьетро Помпонazzi (1462–1525) считал, что «...человеку естественно стремиться к счастью и избегать несчастья». Счастье в его представлении — это не теория, а нравственная практика [7].

Блез Паскаль (1623–1662), стоявший у самых истоков философии Нового времени, выразил свои мысли на этот счет: «Все люди стремятся к счастью — из этого правила нет исключений; способы у всех разные, но цель одна... Счастье — побудительный мотив любых поступков любого человека, даже того, кто собирается повеситься». Для него счастье — это состояние, которое может быть достигнуто не в прошлом или в будущем, а только в настоящем. В этом аспекте он может рассматриваться как предшественник Г. Гурджиева, утверждавшего необходимость его осознания как бытия здесь и сейчас [8].

Людвиг Фейербах (1804–1872) утверждал, что «...где нет стремления к счастью, там нет и стремления вообще и что стремление к счастью — это стремление стремлений.<...>... первая обязанность человека заключается в том, чтобы сделать счастливым самого себя. Если ты сам счастлив, то ты сделаешь счастливыми и других. Счастливый может видеть только счастливых кругом себя» [9].

Философское осмысление темы счастья нашло свое отражение

и в русской литературе. Многие произведения русской прозы и поэзии являются своеобразными философскими сочинениями, облеченными в литературную форму. В. Г. Короленко говорил, что общий закон жизни есть стремление к счастью и все более широкое его осуществление.

А вот другие высказывания российских писателей:

«Высшее счастье человека, хоть это и банально, — в принесении радости другим людям» (*В. Солоухин*);

«Желать и ждать — вот счастье человека» (*И. А. Крылов*);

«Счастье как здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть» (*И. С. Тургенев*).

Определение вопроса о счастье, понимание счастья в большинстве своем зависит от определения вопроса о человеческой природе, понимании смысла и назначения бытия человека.

Бентам, один из величайших мыслителей эпохи Просвещения, говорил, что лучшее общество — то, в котором граждане счастливее всего.

Но как применить эти благородные идеалы на практике, если нет понимания природы и причин счастья?

Многие экономисты говорили и говорят о необходимости создания богатства нации, понимая под ним неявно и получение счастья. В основе таких экономических теорий лежит понимание того, что богатство — это цель развития экономики. Но ради чего?

Ж. С. Сисмонди предлагал рассматривать богатство как одно из средств достижения счастья: «Наука об управлении ставит или должна ставить себе целью счастье людей, соединенных в общество. Она ищет средства обеспечить им соответствующее требованиям их природы максимальное благоденствие и притом обеспечить это благоденствие возможно большему числу людей. Ни одна политическая наука не должна терять из виду этой двоякой цели законодателя. Последний должен стараться обеспечить людям наивысшую степень

счастья, какой они могут достигнуть с помощью общественной организации, и наивысшую степень справедливого участия каждого в этом счастье» [10].

Итак, здесь богатство — это средство для достижения счастья.

Что значит быть счастливым?

А. Маршалл в своем главном экономическом труде [11] говорит о достижении счастья в обществе благодаря справедливому устройству экономических отношений. При этом он описывает и формулу человека счастливого.

А. Смит в своем труде приводит описание человека совершенного: «...выражать свое сочувствие другим и забывать самого себя, ограничивать насколько можно личный эгоизм, и отдаваться снисходительной симпатии к другим представляет высшую степень нравственного совершенства, на какую только способна человеческая природа. Только таким путем мы можем достигнуть того господства согласия в чувствованиях людей, при котором страсти наши оказываются законными и приносят счастье» [12, с. 45].

Одна из известных моделей счастья заключается в следующем. Счастье зависит от того, что вы имеете в сравнении с вашими ожиданиями. В ней просто быть счастливым, занижая свои цели. Данная теория является ложной, так как нужны разумные цели. Легкие цели скучны, трудные — вызывают депрессию. И Кейнс, и Бертран Рассел считали, что скука станет величайшей опасностью для человечества, как только будет преодолена экономическая нужда.

Бертран Рассел писал: «Чтобы избавить жизнь от скуки, преодолеваемой лишь бедствиями, необходимо найти способ возродить индивидуальную инициативу не только в сфере тривиальных занятий, но также в делах, на самом деле важных и значительных».

Иными словами, спасение — в труде, созидательном труде, при-

носящем радость и удовлетворение. Однако насколько реальна надежда Рассела? Вектор развития современного общества направлен в сторону освобождения человека от трудовой повинности, увеличения доли досуга в его существовании. Этого больше всего страшился другой великий англичанин — Джон Мэйнард Кейнс.

Кейнс писал: «Если экономический вопрос будет решен, человек лишится традиционного смысла своего существования. Можно ли радоваться такому исходу? Перед тем, кто исповедает истинные ценности, по всей вероятности, в таком случае откроются благие перспективы. Однако, боюсь, что рядовой человек не сможет в считанные десятилетия избавиться от привычек и инстинктов, укоренившихся в нем на протяжении несчетных поколений» [13].

С другой стороны, величайшее счастье дает полное погружение в реализацию цели. Тогда у человека теряется представление о времени.

Философия счастья может быть, например, следующей. В качестве очевидной цели принимается создание наибольшего счастья для всех. Каждый хочет быть счастливым, но надо считаться и с другими членами общества, ценить счастье каждого, как и свое. В этом заключается основа честного поведения, приводящего к счастью.

Е. Е. Румянцева предлагает такую формулу совершенного человека: «Совершенный человек — это тот, кто непрестанно трудится над своим духовно-нравственным сознанием, преодолевая в себе скрытые от посторонних слабости, а о его духовно-нравственном совершенстве свидетельствуют люди со стороны» [14, с. 39].

Как все эти рассуждения использовать для оценки развития общества и удовлетворенности граждан своей жизнью, как измерить их счастье? Философы не обязаны давать ответ на эти конкретно-экономические вопросы.

### Психофизиология счастья.

С точки зрения физиологии, измерить счастье можно. Оказывается, хорошие чувства переживаются благодаря активности в мозгу в левой лобной доле [15]. Если эта часть мозга отмирает, то люди чувствуют себя подавленными. Плохие чувства связаны с мозговой активностью в правой лобной доле. Когда эта часть мозга выключена, люди могут чувствовать эйфорию. То же показывает магниторезонансная томография (МРТ) на полученных фотографиях.

Таким образом, из субъективных ощущений счастье переходит в объективную данность. Чувство счастья все-таки можно измерить! Природная единица измерения счастья — это разница в активности в лобных долях. Его можно сравнивать с другими людьми на основе стандартных научных методов.

Другие исследования показывают, что когда человек испытывает счастье, улучшается химия его тела, а кровяное давление и пульс снижаются.

Еще пример. Если взять 750 актеров и актрис, когда-либо номинированных на премию «Оскар», можно предположить, что до оглашения решения о присуждении премии победители и проигравшие были в среднем одинаково здоровы. Однако те, кто получил «Оскар», в среднем прожили на четыре года дольше, чем те, кто остался без награды [15]. Следовательно, увеличение срока жизни на Земле — тоже показатель счастья.

Из сказанного следует, что счастье человека можно измерить. Но как создать интегральную характеристику счастья граждан отдельно взятого государства? Это можно сделать с помощью вживленных чипов и единой оперативно функционирующей системы обработки данных. Счастье для роботов? Нужно ли оно? Или это наше будущее?

Но и в этом случае остается в стороне вопрос: а почему счастлив именно этот человек, что означает «счастье»

для него? Источники счастья в каждом случае могут быть разными. Ответ может быть важнее, чем оценка счастья человека в данный момент.

В этих рассуждениях мы невольно скатываемся на подмену понятий. Может, мы говорим уже не о счастье, а о том, насколько нам хорошо или плохо, каково наше настроение, а не то, счастливы ли мы. Точно можно сказать, что установлена связь между активностью определенной части мозга и настроением человека.

Существование такой связи может быть доказано и от обратного. Оказывается, на настроение можно воздействовать мощными электромагнитными полями. Этот метод используется для лечения депрессии. А психотронное оружие, воздействующее на человека? Тоже доказательство наличия способа воздействия на человека.

Можно сделать вывод, что счастье (по крайней мере, в виде хорошего настроения) полезно для здоровья. Более того, оно является главным мотивационным средством. Мы стремимся к тому, чтобы нам было хорошо и чтобы не испытывать боли. Тем самым мы выжили как вид.

Итак, психофизиология счастья нам тоже не очень поможет в его формулировке для понимания счастья целостного сообщества граждан.

Следует отметить и то, что собственно психофизиология — это очень тонкая личностная материя. И вмешиваться в нее могут только специалисты. В том числе и вопрос о счастье можно, наверное, задавать только здоровому человеку. По данным Всемирной организации здравоохранения, психическими расстройствами страдают уже 15% населения земного шара [16]. Как показывает статистика, особенно быстро безумие распространяется среди жителей развитых стран; по последним исследованиям Евросоюза, в ЕС число психически нездоровых людей достигло 40%. Данные российских медиков еще тревожнее. По оценкам специалистов НИПНИ им. Бехтерева, раз-

ного рода расстройствами психики страдают до половины населения России. В Центре психиатрии им. Сербского также убеждены, что число безумцев в стране растет. По их сведениям, за несколько последних лет число официальных инвалидностей, оформленных по психиатрическим показаниям, увеличилось на 13%.

Так стоит ли брать за основу оценки благополучия человечества такую тонкую материя? Что мы получим в результате суммирования ощущений человеческого счастья? Психология экономике здесь не поможет. От представлений о счастье надо уходить, переходить на *понятийный экономический аппарат*, проводя водораздел между психологией и экономикой. Для этого надо ответить на главный вопрос: до какой глубины можно погружаться экономисту в психологию, решая проблемы социума? Может, на это ответит новая наука — поведенческая экономика?

Поведенческая экономика — это новая отрасль экономической теории, учитывающая в явном виде психологические особенности человеческого восприятия, суждения и действия. Она исходит из того, что человек принимает иррациональные решения, но они предсказуемы. И предсказывать их помогает знание механизма сравнения, который использует наш мозг<sup>1</sup>.

**От чего зависит счастье?** Мы выше рассуждали о счастье, не давая пока ему определения — будем считать, что оно нами понимается интуитивно. Как оно меняется? От чего зависит?

Кажется очевидным, что чем богаче человек, тем он счастливее. Может, богатство и счастье — синонимы?

<sup>1</sup> Основоположник психологической (поведенческой) экономической теории — лауреат Нобелевской премии по экономике 2002 «За применение психологической методики в экономической науке, в особенности — при исследовании формирования суждений и принятия решений в условиях неопределенности» — Даниэль Канеман (Калифорнийский университет Беркли, докторская степень по специальности «психология»).



Исследования показывают, что это не так. «Когда люди становятся богаче по сравнению с другими, они делаются счастливыми. Но когда богаче становятся целые общества, они не делаются счастливее — по крайней мере, на Западе» [15]. «Факты свидетельствуют, что для большинства людей на Западе со времен 1950-х годов счастье не увеличилось» [15], хотя уровень жизни вырос, в США, например, более чем вдвое.

По некогда популярному у нас в стране Хаббарду, человек, не имеющий яхты и двух автомобилей, не отдыхающий зимой с семьей в Новой Зеландии, несчастен.

И опять вопрос: не путают ли здесь исследователи понятия «счастье» и «удовлетворенность жизнью»? Ясно, что здесь обсуждается вопрос о корреляции счастья и богатства, и она очень неоднозначна. Чем больше богатство, тем меньше оно приносит счастья. Рост богатства не влечет за собой увеличение счастья — оно прирастает меньше. Причина этого лежит в сравнении. Выросли только ваши доходы — это хорошо, но если при этом выросли доходы и других — ваше счастье прирастает в меньшей степени [15].

Счастье — это ощущение, его надо развивать, воспитывать, учить быть счастливыми.

**Что влияет на счастье?** Действительно, на счастье влияют всего семь факторов (в порядке убывания значимости): семейные отношения; финансовая ситуация; работа; общество и друзья; здоровье; личная свобода; личные ценности.

Люди счастливы, если они в обществе (компания друзей, брак и т. д.), если они доверяют друг другу.

Как показывают корреляционные исследования, незначительное влияние на счастье оказывают: возраст; пол; внешность; уровень интеллекта; образование [15].

**Так что же такое счастье?** Этимологический анализ самого термина «счастье» позволяет в некоторой

степени приблизиться к определению его смысла как философского понятия.

В нашем случае это слова «участь», «участник», «причастность», «причастие» и т. д. На первый взгляд смысл слова «участь» достаточно далек от того, что мы называем счастьем, поскольку под «участью» мы привыкли понимать нечто фатальное, довлеющее над человеком извне, свыше, ограничивающее его свободу. Да и в русском языке слово «участь» синонимично слову «доля» метафизически, в смысле, «судьба», а слово «часть» — слову «доля» физически как часть чего-то целого. Наконец, нужно помнить, что приставка «с» в нашем языке означает соединение с чем-либо, совместное бытие, сопричастие чему-то и прочее. Таким образом, получается, что понятие «счастье» в данном контексте можно понимать как соединение с некоей частью, а именно, со своей собственной долей, то есть осознание своей судьбы, своего места и назначения.

Можно счастье считать по формуле как частное от деления:

$$\frac{\text{возможности}}{\text{потребности}}$$

Н. Амосов пишет, что он не был счастлив [17]. Это его понимание.

А вот мнение профессора В.С. Бочко: «Экономическое счастье человека — это чувство удовлетворенности жизнью, выражающееся в отсутствии беспокойства о наличии работы, уверенности в существовании более-менее достойного дохода, доступности профессионального образования, гарантированности качественного медицинского обслуживания и сбалансированного получения других социальных благ». Такая трактовка обтекаема и не может быть использована для диагностики состояния счастья, она лишь в первом приближении позволяет выделять не только его факторы, но и предполагает возможность анализировать уро-



вень экономического счастья по возрастным группам населения, в том числе выделяя в группе трудоспособного возраста подгруппы по выбранным возрастным годам.

С точки зрения автора настоящей статьи, счастье — это процесс реализации сущности человека, прежде всего его психологическое состояние в процессе достижения желаемой цели, нежели удовлетворение результатом. Наши представления о желаемых целях (а значит, и о счастье) сформированы соответствующей культурой.

Счастье — это результат чувственного отражения мира, складывающийся из ощущений, восприятий, представлений. Можем ли мы и надо ли выводить счастье на уровень понятий? Если надо, то это путь вычленения существенных признаков, то есть одинаково понимаемых представлений об обсуждаемом явлении. Понимаемых и в том смысле, что их надо уметь измерять. Один из вариантов измерения, как уже говорилось, — это измерение активности мозга. Но для экономики этот подход не может быть реализован.

Нужна концепция счастья, в центре которой человек. Философских наработок много, во всех веках. А вот экономистам труднее — им нужно такое понятие счастья, которое так или иначе будет связано с экономическими показателями развития общества, будет дополнением ВВП или заменой его.

В основу могут быть положены три уровня счастья: для себя, для ближнего окружения, для общества в целом.

Счастье — это результат синергетического эффекта действия ряда факторов. Их поэлементное действие дает покой, удовольствие и т. д. Оно складывается из необходимых (и достаточных?) элементов. Но оно ни одному из них не принадлежит полностью. Счастье — это удовольствие, успех, самореализация. Это синергетический эффект, который четко регистрируется корой мозга.

В полном смысле слова счастье нельзя перевести из представления в понятие. Оно материализуется на уровне конкретного человека в виде работы его мозга. Человек может быть счастлив, а общество считает, что нет, например, женитьба человека, который счастлив сам, на одной женщине делает несчастной другую.

Счастье — это опосредованный продукт. Нельзя стать счастливым, стремясь к счастью. Это парадокс счастья. Достигая поставленной цели, можно стать счастливым, а потом новая цель. Счастье — в процессе деятельности, а не в результате.

Конечно, можно договориться о том, что такое счастье, какие показатели у него могут быть, как его измерить. В таком подходе можно говорить и о счастье людей, граждан, нации. Можно ввести уровни счастья, формы счастья (в виде удовлетворения потребностей в пище, амбициях) и т. д.

Мы ощущаем счастье, мы воспринимаем случившееся как счастье, наше представление о счастье — такое-то... То есть, говоря о счастье, мы не выходим за рамки чувственного восприятия действительности. У другого человека, даже очень похожего, воспитанного той же системой, будет другое представление счастья. И как перейти от представления о счастье к понятию счастья?

Можно договориться о том, что счастье — это лозунг, видение, миссия, но не экономический параметр.

**Есть ли теории счастья?** Экономическая теория счастья — одно из новых направлений современных исследований, которое базируется на концепции ограниченной рациональности, предложенной нобелевским лауреатом Г. Саймоном. В центре внимания — субъективные представления личности об удовлетворенности своей жизнью как экономический феномен [18].

Эта теория рассматривает, какие экономические факторы и в какой степени определяют человеческое сча-

стве, как счастье человека зависит от уровня экономического развития страны, какие экономические параметры отражают «уровень счастья» общества в целом, как ощущение человеком собственного счастья влияет на результативность его экономической деятельности, какова мера ответственности за счастье самой личности и государства.

Выявление факторов счастья представляет самостоятельный исследовательский интерес, но для создания научной экономической концепции необходим количественный анализ. Последний требует измеримости используемых показателей и взаимосвязей между ними. Кардиналистская (количественная) экономическая теория счастья бессмысленна, поскольку пока не существует универсального мерила счастья. Экономическая теория счастья использует ординалистский (порядковый) подход, который базируется на «модели упорядочения субъективных оценок» (Р. Маккелви, У. Завоин, 1975).

Свое понимание экономики счастья вводит Е. Е. Румянцева, формулируя десять законов экономики счастья, но не вводя самого понятия «счастье».

**Как сегодня измеряют счастье?** Разговором на эту тему много, есть и конкретные предложения.

**Валовое национальное счастье (ВНС)<sup>1</sup>** — это холистическая мера качества жизни, которая включает моральные и психологические ценности в отличие от валового национального продукта (ВВП).

**Международный индекс счастья** (англ. Happy Planet Index) представляет собой индекс, отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира, который был предложен New Economics Foundation (NEF) в июле 2006 года. Международный индекс счастья (МИС) нации здесь:

МИС = благосостояние людей +  
+ состояние окружающей среды.

Иногда при расчете международного (иногда его называют всемирным) индекса счастья используются три несколько иных показателя: воздействие человека на природу («ecological footprint»/«экологический след»), продолжительность жизни и благосостояние людей (удовлетворенность жизнью):

МИС =  
= воздействие человека на природу  
(состояние окружающей среды) +  
+ продолжительность жизни +  
+ удовлетворенность жизнью  
(благосостояние людей).

Это еще один пример неопределенности понятия счастья.

Предполагается, что индекс МИС в комплексе отражает реальное благосостояние наций, а само благосостояние рассматривается как синоним счастья, состояние полной удовлетворенности.

МИС основывается на общих утилитарных принципах: большинство людей хотят прожить долгую и полноценную жизнь, а государства стремятся сделать все возможное для достижения максимального благополучия своих граждан, разумно используя имеющиеся ресурсы, не нанося ущерб окружающей среде.

Чем выше индекс, тем меньшее количество ресурсов затрачивает страна для обеспечения благополучной жизни своих граждан (продолжительность жизни + удовлетворенность своей жизнью). Иначе говоря, всемирный индекс счастья не показывает «счастливость» граждан того или иного государства, а иллюстрирует эффективность использования природных ресурсов каждой страной мира для того, чтобы человек чувствовал себя счастливым. Всемирный индекс счастья показывает эффективность, с которой страны мира «конвертируют» природные богатства в про-

<sup>1</sup> От англ. Gross National Happiness как противопоставление Gross National Product.

должительную и счастливую жизнь своих граждан.

Например, чтобы граждане США были удовлетворены своей жизнью, необходимо огромное количество ресурсов, соответственно, эта развитая страна мира имеет низкий всемирный индекс счастья.

Для сравнения уровней жизни в разных государствах используется значение ВВП на душу населения или индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), но эти индексы не всегда могут отразить реальное положение вещей. В частности, сравнение значения ВВП считается неуместным, поскольку конечная цель большинства людей не быть богатыми, а быть счастливыми и здоровыми.

Всероссийский центр изучения общественного мнения посчитал индекс счастья россиян; он составил 66% (ноябрь 2011 г.).

Выяснилось, что молодые россияне чувствуют себя более счастливыми — 79% опрошенных молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет ощущают себя позитивно. В то же время среди граждан пенсионного возраста счастливыми себя чувствуют лишь немногим более половины — 53%.

Методика определения индекса следующая. Вопрос — «В жизни бывает всякое — и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом — вы счастливы или нет?» — задавали жителям 138 населенных пунктов в 46 областях, краях и республиках Российской Федерации еще в конце сентября 2012 г. Расчет строится на разнице суммы положительных и отрицательных ответов.

Что интересно, мир представляется наиболее красочным людям с высшим образованием (75%) и активным пользователям Интернета (80%). Также выяснилось, что в мегаполисах люди живут менее счастливо, чем в городах средней величины (100–500 тыс. жителей).

Вот еще цифры. По последним опросам Левада-центра (июль 2012 г.), нынешнее экономическое

положение страны хорошим считают лишь 7% россиян. И в этой ситуации счастливы 70%! Так что же такое счастье?

Может ли ВНС заменить ВВП — пока гадать рано, но статистические данные, регулярно собираемые международными организациями, об уровне счастья разных стран, заставляют предположить, что по ВНС Россия рискует оказаться даже не в развивающихся странах, а в..., впрочем, судите сами.

2008 год. Исследование фонда World Value Survey. Опрос провели в 97 странах. Самые счастливые: Дания (1 место), Пуэрто-Рико (2 место), Колумбия (3 место). Самая несчастная Зимбабве (97 место). Россия на 88 месте, после Румынии, но перед Грузией.

2009 год. В рейтинге Happy Planet Index Россия заняла 108-е место из 143-х.

2010 год. Всемирный опрос Gallup — как обычно, возглавляет список из 155-ти стран Дания. Самой несчастной признали Республику Того. Россия оказалась чуть выше, чем обычно — в середине списка, на 73-м месте, между Украиной и Ливаном.

2011 год. Гамбургский фонд вопросов будущего опросил 15 тыс. граждан из 13-ти стран Европы. Самые счастливые европейцы — датчане. Потом греки (а у них сейчас кризис!), итальянцы и французы. Немцы, наверное, в противоположность грекам, которых им надо вытягивать, оказались на 11-м месте. Предпоследние по уровню европейского счастья — поляки. На последнем, 13-м месте, — Россия.

Однако официальные представители России в вопросах статистики с этим не согласны. Генеральный директор ВЦИОМ В. Федоров в интервью газете «Взгляд» заявил, что они каждые четыре-пять лет проводят собственные исследования, и в России порядка 75% людей совершенно счастливы.

Еще несколько цифр. Исследования мониторингового агентства News Effector совместно с Фондом региональных исследований «Регионы России» показали следующее. Около 27 тыс. человек из 100 крупнейших городов России ответили на вопросы, довольны ли они своим материальным положением, экологией, благоустройством и динамикой развития города, чувствуют ли себя в безопасности и счастливы ли в своем городе [19].

По оценке социологов, результаты показали, что уровень материального благосостояния не служит решающим фактором, влияющим на счастье россиян. Важными критериями являются экология, уровень безопасности и ощущение перемен к лучшему в том месте, где проживает человек.

Так, согласно опросу, самые счастливые россияне живут не в Москве и других городах-миллионниках. Первые строчки заняли Грозный, Тюмень, Казань, Сургут, Краснодар, Сочи, Нижневартовск, Новороссийск и Белгород. Москва оказалась лишь на 52 месте, Санкт-Петербург — на 16, Екатеринбург — на 49, Новосибирск — на 13.

Первое место столицы Чечни оказалось «довольно неожиданным». Оно объясняется, по-видимому, тем, что за последние годы Грозный сильно преобразился, местные жители довольны экологией и очень высоко оценивают динамику развития города.

«Неожиданно низкое место Москвы связано с тем, что, несмотря на высокие доходы и хороший уровень благоустройства, столица получила низкие результаты по таким показателям, как экология, ощущение безопасности и динамика развития города, что в целом негативно сказывается и на ощущении счастья».

Как видно, счастье понимается и измеряется по-разному. И в результате цифры несводимы для их интерпретации.

Если мы хотим заменить ВВП на индекс счастья, надо сначала до-

говориться, что это такое и утвердить методику его измерения на межгосударственном уровне. Пока же каждый делает себя счастливым сам.

Весенний замер ВЦИОМ самооценки населением уровня счастья демонстрировал тенденцию к повышению: в апреле 2012 г. этот показатель существенно вырос (до 82 %). Самый высокий показатель до этого был зафиксирован в марте 2008 года (77 %), в разгар кризиса. На основании результатов опроса, проведенного в 46 регионах России, несчастливыми ощущают себя сегодня 13 % россиян. В опросе приняли участие 1 600 чел. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

Ощущение счастья более характерно для молодых россиян — среди тех, кто счастлив, оказалось 36 % россиян моложе 35 лет, а среди несчастных — только 20 %. Среди счастливых россиян высокообразованные люди встречаются чаще, чем среди несчастных: 30 % опрошенных с высоким уровнем образования довольны своей жизнью, а среди тех, кто считает себя несчастным, — таких только 19 %. Респондентов с низкой самооценкой материального положения среди счастливых людей — всего 10 %, в то время как среди несчастных таких оказалось 41 %.

Состояние здоровья — еще один важный фактор: так, среди счастливых людей удовлетворены своим здоровьем 73 %, а среди тех, кто несчастен, 61 % негативно оценивают свое самочувствие. Счастливые люди, как правило, удовлетворены своей работой (56 %). Те, кто чувствует себя несчастным, чаще недоволен и своим трудоустройством (46 %).

Среди счастливых людей преобладают те, кто удовлетворен своей сексуальной жизнью (43 %). Каждому пятому в этой группе она приносит счастье (20 %). Те, кто несчастен, напротив, склонны отмечать, что эта сфера не вызывает эмоций (22 %; среди счастливых таких оказалось только 12 %). Что касается отношений

с друзьями и близкими, то они практически в равной степени устраивают и тех, кто счастлив (49%), и тех, кто несчастен (53%). Однако среди первых существенно больше тех, кто испытывает счастье от этих взаимоотношений (43% против 18% среди несчастных).

По ощущениям половины россиян, вокруг них преобладают счастливые люди (49%; год назад так считали только 33%). Так думают в основном молодые (66%) и обеспеченные (65%) россияне, а также те, кто считает себя счастливым (57%). Противоположное мнение высказывают 12% опрошенных (год назад — 24%), чаще — россияне старше 45 лет (16–17%), малообеспеченные (26%) и россияне, называющие себя несчастными (36%). Треть опрошенных полагают, что в их окружении поровну как счастливых, так и несчастных людей.

Как и прежде, ощущение счастья у россиян связано в первую очередь с благополучием в семье (32%). Еще 15% находят радость в детях и внуках, 13% сообщают, что жизнь удалась, по 10% счастливы тем, что есть любимый человек и тем, что здоровы они и близкие; 9% радуются своей работе, 4% — возможностям для самореализации, по 3% — друзьям, наличию материального достатка, жилья, 2% счастливы тем, что есть родители, столько же — ощущением молодости и красоты; 5% признались, что радуются тому, что живут, еще 2% не видят поводов для печали.

Бедность остается главным поводом для несчастья, однако в меньшей степени, чем прежде (с 22 до 15%). На втором месте — болезни, старость (10%). Также упоминаются такие факторы, как отсутствие хорошей работы (6%), одиночество (5%), плохие жилищные условия (4%), тревожная ситуация в стране, усталость, конфликты в семье, отсутствие возможностей создать семью (по 2%), множество проблем, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, рост цен (по 1%).

Итак, к счастливым себя отнесли по признакам: благополучие в семье, здоровье, работа, возможность самореализации, материальный достаток, друзья. Счастье они связывали также с образованием, возрастом, сексуальной удовлетворенностью.

Кто ответственен за счастливую жизнь граждан? Конечно, государство. **Формирование счастливого общества** — это дело правительств государств. По словам Т. Джефферсона, забота о человеческой жизни и счастье, а не об их разрушении — это первая и единственная законная задача хорошего правительства [20]. Цель демократического правления — способствовать счастью людей в тех сферах, где индивидуальные усилия менее действенны, чем коллективные. Тем более что по исследованиям немецких ученых счастье является категорией национально-государственной и обусловлено традициями, а не оценками извне.

Но на всех уровнях управления необходимо прежде всего понять, что такое «счастливый человек» как понятие, как реальность. Для общества счастья нужна своя модель счастливого человека, с новыми, ранее не имевшими значение, существенными характеристиками.

Например, уже сейчас наблюдается устойчивая тенденция, когда люди больше ценят свободное время, чем уровень дохода. Даже у трудоголиков ценность рабочего времени снижается, а ценность досуга увеличивается. Наблюдается такое явление, как *downshifting* — сознательное понижение уровня благосостояния, отказ от завоеванного социального статуса в пользу свободы. Например, ведущие менеджеры бросают свои высокооплачиваемые должности и уходят на низкооплачиваемые, лишь бы избавиться от стрессов и увеличить свое свободное время. Они имеют все, что пожелают, и все-таки несчастны.



Выходит, что счастье — это в том числе и повышение степеней свободы человеческого поведения.

А как все-таки его замерять? Как найти ответ на вопрос, счастливо ли то или это современное общество? Часть ответов дает ИРЧП, можно ввести и всемирный индекс счастья, валовое внутреннее счастье, индекс счастья. Но надо при этом знать, что мы конкретно имеем в виду. Экономика требует конкретного понятийного аппарата.

Конечно, просто сказать, что счастье — это цель развития общества. С этим могут согласиться все, а вот поймут, как мы видели, по-разному.

Понятие счастья может быть сформулировано только в смысле идеи, в самых общих чертах.

Это понятие пока вне сферы конкретной экономической науки, где пользуются такими понятиями, как ВВП, доход, затраты и т.д. Но если

экономика счастья на макроуровне в ряде постиндустриальных государств признана актуальным и перспективным научным направлением, то когда-нибудь идеи счастья могут быть перенесены на микроуровень при рассмотрении взаимоотношений фирмы и ее целевых аудиторий. Тем более в условиях построения в России социально ориентированной экономики.

Тогда экономика фирмы на базе экономики счастья — это микроэкономика не самой прибыльной или быстрорастущей фирмы, но только то, что делает счастливее свои целевые аудитории (потребителей, инвесторов, контрагентов, работников и т.д.), в максимальной степени удовлетворяя имеющиеся потребности каждого индивида. Только такая фирма может рассчитывать на долговременный успех в меняющемся, полном противоречий современном мире.

#### Литература

1. Антология экономической классики. М. : Эконом, 1993. Т. 2. С. 5–136.
2. Заявление Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун на саммите ООН. URL: <http://www.News4u.info> (дата обращения: 29.09.2012).
3. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства: монография, философия, право. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 415 с.
4. Заявление короля Бутана Джигме Сингье Вангчук о неофициальной государственной философии. URL: <http://www.indianholiday.com.ua> (дата обращения: 12.10.2012).
5. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательство / Под ред., вступит. ст. О.А. Жидкова; сост. В.И. Лафитский; пер. с англ. Т.В. Апаровой и др. М. : Издат. группа Прогресс, Универс, 1993. 766 с.
6. Макаренко А.С. Собрание сочинений в 7-ми т. Т. 5. М., 1968. 345 с.
7. Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии. Общий курс. М. : Академпроект, 2003. С 243–260. ISBN 5-8291-0402-4.
8. Паскаль Б. Мысли: монография. Киев : REFL-book. 1994. 528 с.
9. Афоризмы. URL: <http://www.aporisme.ru> (дата обращения: 7.11.2012).
10. Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономики. М. : Соцгиз. 1936. С. 10.
11. Маршалл А. Принципы экономической науки. М. : Прогресс. 1993. Т. 1. С. 205–206.
12. Смит. А. Теория нравственных чувств/[вступит. ст. Б.В. Мееровского]. М. : Республика. 1997. 351 с.
13. Заметки по еврейской истории и альманах «Еврейская старина». URL: <http://www.berkovich-zametki.com> (дата обращения: 22.09.2012).
14. Румянцева Е.Е. Экономика счастья. — («Научная мысль»). М. : ИНФРА-М. 2010. 96 с. ISBN 978-5-16-003880-3.
15. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки. М. : Изд-во Института Гайдара. 2012. 416 с. ISBN 978-5-93255-333-6.
16. Страна нуждается в психиатре // Аргументы недели. — 18 октября. — 2012.
17. Амосов Н.М. Книга о счастье и несчастье. М. : Молодая гвардия. 1990. 339 с. ил. — (Эврика).
18. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 94–97. ISSN 0042-8736.



19. Исследования мониторингового агентства NewsEffector // Регионы России. Национальные приоритеты. Е. Жаркова. Новый Регион. 2012. 30 августа. URL: <http://www.nr2.ru/moskov/401656.html> (дата обращения: 15.09.2012).
20. Афоризмы. URL: <http://www.aphorisme.ru> (дата обращения: 7.11.2012).

# References

1. Antologiya ekonomicheskoy klassiki [Anthology of economic classics]. M. : Ekonom, 1993. T. 2. S. 5–136.
2. Zayavleniye Generalnogo sekretarya OON Pan Gi Mun na sammite OON [Statement Made by UN Secretary General Ban Ki-Moon at UN Summit]. URL: [http://www. News4y.info](http://www.News4y.info) (date of reference: 29.09.2012).
3. Bentam I. Vvedeniye v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatelstva: monografiya, filsofiya, pravo [Introduction to Bases of Morality and Law: Monograph, Philosophy, Law]. M. : Russian political encyclopaedia (ROSSPEN), 1998. 415 s.
4. Zayavleniye korolya Butana DzhigmeSing'eVangchuk o neofitsialnoy gosudarstvennoy filsofii [Statement by Bhutan King Jigme Singye Wangchuck on Unofficial State Philosophy]. URL: <http://www.indianholiday.com.ua> (date of reference: 12.10.2012).
5. Soyedinennyye Shtaty Ameriki. Konstitutsiya i zakonodatelstvo [United States of America. Constitution and Legislation]/Pod. red., vstupit. st. [Ed. by, opening article by] O. A. Zhidkov; sost. [compil. by] V. I. Lafitsky; per. s angl. [transl. from English by] T. V. Aparova i dr. [et al.] M. : Izdat. gruppa Progress, Univers, 1993. 766 s.
6. Makarenko A. S. Sobraniye sochineniy v 7-mi t [Collected works in 7 Vols]. T. 5. M., 1968. 345 s.
7. Mareyev S. N., Mareyeva E. V. Istoriya filosofii. Obshchij kurs [History of Philosophy. Basic Course]. M. : Academpromyekt, 2003. S. 243–260. ISBN 5-8291-0402-4.
8. Pascal B. Mysli: monografiya [Thoughts: Monograph]. Kiev : REFL-book. 1994. 528 s.
9. Aforizmy [Aphorisms]. URL: <http://www.aphorisme.ru> (date of reference: 7.11.2012).
10. Sismondii J. S. Novyye nachala politicheskoy ekonomiki [New Principles of Political Economics]. M. : Sotsegiz. 1936. S. 10.
11. Marshall A. Printsipy ekonomicheskoy nauki [Principles of Economic Science]. M. : Progress. 1993. T. 1. S. 205–206.
12. Smith A. Teoriya npravstvennykh chuvstv [The Theory of Moral Sentiments]/vstupit. st. [opening article by] B. V. Meyerovsky. M. : Respublika. 1997. 351 s.
13. Zametki po evreyskoy istorii i almanakh «Evreyskaya starina» [Notes on Jewish History and Almanac «Jewish Eld»]. URL: <http://www.berkovich-zametki.com> (date of reference: 22.09.2012).
14. Rumyantseva E. E. Ekonomika schast'ya [Economics of Happiness]. — («Nauchnaya mysl»). M. : INFRA-M. 2010. 96 s. ISBN 978-5-16-003880-3.
15. Layard R. Schast'ye: uroki novoy nauki [Happiness: Lessons from a New Science]. M. : Izd-vo Instituta Gaydara. 2012. 416 s. ISBN 978-5-93255-333-6.
16. Strana nuzhdayetsya v psikhiatre [The Country Needs a Psychiatrist] // Argumenty nedeli. — 18 October. — 2012.
17. Amosov N. M. Kniga o schast'ye i neschast'ye [Book about Happiness and Misfortune]. M. : Molodaya gvardiya. 1990. 339 s. il. — (Evrika).
18. Antipina O. Ekonomicheskaya teoriya schast'ya kak napravleniye nauchnykh issledovaniy [Economic Theory of Happiness as a Scientific Research Area] // Voprosy ekonomiki. 2012. No. 2. S. 94–97. ISSN 0042-8736.
19. Issledovaniya monitoringovogo agentstva NewsEffector // Regiony Rossii. Natsionalnye prioritety [Surveys by NewsEffector Monitoring Agency // Regiony Rossii. National Priorities]. E. Zharkova. Novyy Region. 2012. 30 August. URL: <http://www.nr2.ru/moskov/401656.html> (date of reference: 15.09.2012).
20. Aforizmy [Aphorisms]. URL: <http://www.aphorisme.ru> (date of reference: 7.11.2012).

*Статья сдана в редакцию 10 ноября 2012 года*

# АСПИРАНТСКАЯ ТЕТРАДЬ

УДК 625.4.015

*Е. Л. Проскуряков*

## Решение проблемы ограничения пропускной способности участков постоянного тока путем повышения уровня напряжения в контактной сети

UDC 625.4.015

*E. L. Proskuryakov*

## Solving the problem of restriction of throughput capacity in dc sections by increasing overhead catenary voltage level

### Аннотация

Рассмотрен блок вопросов, связанный с модернизацией существующих грузовых электровозов постоянного тока, для перевода питания контактной сети постоянного тока на повышенное напряжение.

С этой целью проведен анализ характеристик основных типов парка локомотивов, используемых в настоящее время, а также локомотивов нового поколения (2ЭС10). Приведены преимущества по технико-экономическим показателям электровозов 2ЭС10. Показано развитие электрической тяги — от использования тягового привода с коллекторными двигателями постоянного тока до применения асинхронных двигателей трехфазного переменного тока.

Предложен один из способов модернизации локомотивов, позволяющий решить вопрос питания применяемых в настоящее время тяговых двигателей от контактной сети повышенного напряжения с помощью применения технологии преобразовательного пункта повышенного напряжения (ППН). Рассмотрены варианты применения данного импульсного преобразователя. Отмечены положительные моменты, связанные с модернизации электровозов с применением импульсного преобразователя.

**Ключевые слова:** система электроснабжения, пункт повышенного напряжения, тяговый двигатель электровоза, IGBT-тиристоры, асинхронный тяговый привод, ограничение пропускной способности.

### Abstract

A set of issues related to upgrade of the existing DC freight electric locomotives is considered, in order to transfer the DC network power supply to increased voltage.

For this purpose, the characteristics of the main types of currently used electric locomotive fleet were analyzed, as well as those of the new-generation locomotives (2ES10). The advantages of 2ES10 electric locomotives according to performance indicators are given. Development of electric traction is outlined — from the use of a traction drive with DC commutator motors to the use of three-phase AC asynchronous motors.

A method of locomotive upgrade is suggested, allowing for solving the issue of power supply of the currently used traction motors from an overhead catenary of increased voltage using the transforming increase voltage point technology (IVP). Options of the use of the said pulse converter are considered. Positive moments related to electric locomotive upgrade by means of the pulse converter are noted.

**Keywords:** electric power supply system, increased voltage point, electric locomotive traction motor, IGBT-thyristors, asynchronous traction drive, restriction of throughput capacity.

**Евгений Леонидович Проскуряков**, аспирант; кафедра «Электроснабжение транспорта» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: Eproskuryakov@svrw.ru.

**Evgeny L. Proskuryakov**, postgraduate; Transport Power Supply Chair of Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia. E-mail: Eproskuryakov@svrw.ru.

По мере развития экономики увеличиваются объемы перевозимых грузов, а значит, необходимо повышать пропускную и провозную способность железных дорог. Для этого разрабатываются и внедряются мероприятия по увеличению скоростей движения и весовых норм поездов, создаются новые электровозы большей мощности [1].

Формирование и вождение тяжёловесных грузовых поездов — одна из важнейших мер по увеличению эффективности грузоперевозок, так как в результате сокращаются эксплуатационные расходы ОАО «РЖД», повышается производительность труда, снижается потребность в использовании локомотивов и увеличивается провозная способность дорог. Так, например, на участке Москва — Чепца (через Колчедан) расходы на 1 тыс. ткм брутто при весе поезда 9 тыс. т с локомотивом в трехсекционном исполнении составят 28,54 руб., что почти на 10% меньше, чем при использовании обычных локомотивов [2].

Один из способов снятия ограничения пропускной способности по системе электроснабжения постоянного тока — применение повышенного уровня напряжения постоянного тока (6 или 12 кВ). Способ прорабатывался еще в 60-х годах прошлого столетия. Сравнительный анализ систем питания контактной сети на переменном токе напряжением 27,5 кВ и на постоянном токе 12 кВ рассматривался в работах А.М. Дядькова [3]. Вопросы, связанные с переводом питания контактной сети постоянного тока с уровня напряжения 3,3 кВ на напряжение 6,6 кВ, отображены в работах А.М. Левина [3]. К этим вопросам относятся уровень изоляции устройств электроснабжения тягового подвижного состава, использование высоковольтного оборудования тяговых подстанций при повышенном напряжении, организация схемы питания секционирования контактной сети, модернизация существую-

щих или разработка новых электровозов и другие вопросы. Однако уровень развития преобразовательной техники не позволил тогда реализовать эту идею.

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с модернизацией существующих грузовых локомотивов постоянного тока.

На полигоне электрифицированных железных дорог в России 44% работают на постоянном токе 3,3 кВ. Однако такое напряжение не является оптимальным ни для устройств электроснабжения, ни для ЭПС. Оно представляет собой компромиссное решение, определяемое стоимостью потерь энергии в такой системе и стоимостью ее устройств. Дело в том, что при напряжении в контактной сети 3 кВ потери энергии, передаваемой на ЭПС, велики и увеличиваются с ростом интенсивности движения. Кроме того, велики потери энергии и в устройствах ЭПС при регулировании режимов его работы, например, при контакторно-реостатном пуске. Напряжение постоянного тока невозможно изменять так экономично, как переменного тока, например, путем его трансформации. Поэтому регулирование частоты вращения двигателя изменением подводимого к нему напряжения сопровождается значительными потерями электрической энергии. Повышение же напряжения в контактной сети постоянного тока, например, до 6 или 12 кВ и более, для уменьшения потерь энергии в системе при существующих принципах регулирования режимов работы ЭПС приводит к значительному удорожанию электрической аппаратуры и тяговых двигателей.

Характерно, что отмеченные недостатки системы тяги постоянного тока 3 кВ связаны с тем, что в ней существует непосредственная электрическая связь между напряжением контактной сети и напряжением тягового электрооборудования. Если устранить эту связь и обеспечить возможность регулирования в широких пределах

напряжения на тяговых двигателях, то можно будет повысить напряжение в контактной сети в несколько раз, то есть существенно улучшить технико-экономические показатели системы тяги постоянного тока.

Основные локомотивами постоянного тока, используемые на железных дорогах, — это электровазы ВЛ10, ВЛ11, а также их модификации. Электроваз ВЛ-10 состоит из двух сочлененных между собой автосцепкой СА-3 секций. На электровазе установлено восемь тяговых двигателей. Тяговые электродвигатели имеют последовательное возбуждение, опорно-осевое подвешивание, принудительную вентиляцию и мощность при часовом режиме по 670 кВт. Электродвигатели обладают надежностью и высоким КПД. Вращающий момент от тягового двигателя на колесные пары передается двусторонней одноступенчатой цилиндрической косозубой передачей.

Для регулирования частоты вращения тяговых двигателей предусмотрены три вида их соединения: последовательное (С), последовательно-параллельное (СП) и параллельное (П). Кроме того, на всех этих соединениях предусмотрена работа тяговых электродвигателей при ослабленном возбуждении с коэффициентами возбуждения 0,75, 0,55, 0,43, 0,36. Электрические цепи электроваза получают питание от контактного провода через токоприемники, обеспечивающие надежный токосъем при любых скоростях движения электроваза [4].

Электроваз ВЛ11 создан на базе электроваза ВЛ10. Используются конструкции кузова, тележек, электрических машин. Электрические аппараты в основном унифицированы с электрическими аппаратами электроваза ВЛ10.

Электрическая схема электроваза ВЛ11 обеспечивает автономность отдельных секций при управлении ими по системе многих единиц в режимах тяги и рекуперативного торможения, но самостоятельная ра-

бота односекционного электроваза схемами не предусмотрена. Обеспечение автономности каждой секции в составе локомотива, сформированного из двух и трех секций и двух электровазов (в двухсекционном исполнении), нашло свое отражение в построении электрической схемы и конструировании отдельных аппаратов. Принятая система формирования локомотивов позволяет при необходимости путем добавления секций увеличить мощность электроваза в полтора-два раза, при этом сила тяги возрастает без увеличения мощности, приходящей на ось, и нагрузки от оси колесной пары на рельсы.

Для регулирования частоты вращения тяговых двигателей электроваза ВЛ11 так же, как и для электроваза ВЛ10, предусмотрены три вида их соединения: С, СП и П. На С соединении напряжение на зажимах тяговых электродвигателей двух- и трехсекционного электровазов отличаются между собой и равны 375 В и 250 В соответственно. В любом секционном составе напряжение на зажимах тяговых электродвигателей на СП соединении составляет 750 В, а на П — 1500 В [5].

На электровазах ВЛ10, ВЛ11 и их модификациях установлены тяговые электродвигатели ТЛ-2 К1 с техническими данными, приведенными в таблице 1.

Тяговый электродвигатель постоянного тока ТЛ-2 К1 предназначен для преобразования электрической энергии, получаемой из контактной сети, в механическую. Подвешивание электродвигателя — опорно-осевое. С одной стороны он опирается моторно-осевыми подшипниками на ось колесной пары электроваза, а с другой — на раму тележки через шарнирную подвеску и резиновые шайбы. Тяговый электродвигатель имеет высокий коэффициент использования мощности (0,74) при наибольшей скорости электроваза. Система вентиляции независимая, аксиальная, с подачей вен-

Таблица 1

Напряжение на зажимах двигателя, В	1500
Ток часового режима, А	480
Мощность часового режима, кВт	670
Частота вращения часового режима, об/мин	790
Ток продолжительного режима, А	410
Мощность продолжительного режима, кВт	575
Частота вращения продолжительного режима, об/мин	830
Возбуждение	Последовательное
Класс изоляции по нагревостойкости обмотки якоря	В
Класс изоляции по нагревостойкости полюсной системы	F
Наибольшая частота вращения при среднеизношенных бандажах, об/мин	1690
Подвешивание двигателя	Опорно-осевое
Передаточное число	88/23–3,826
Сопrotивление обмоток главных полюсов при температуре 20 °С, Ом	0,025
Сопrotивление обмоток дополнительных полюсов и компенсационной обмотки при температуре 20 °С, Ом	0,0356
Сопrotивление обмотки якоря при температуре 20 °С, Ом	0,0317
Система вентиляции	Независимая
Количество вентилирующего воздуха, не менее, м <sup>3</sup> /мин	95
КПД в часовом режиме	0,931
КПД в продолжительном режиме	0,930
Масса без шестерен, кг	5000

тилирующего воздуха сверху в коллекторную камеру и выбросом вверх с противоположной стороны вдоль оси двигателя.

На производственной базе Уральского завода железнодорожного машиностроения в 2010 г. создано совместное предприятие группы «Синара» и концерна Siemens-AG — ООО «Уральские локомотивы». Завод выпускает грузовые электровозы «Синара» постоянного тока с коллекторным тяговым приводом (2ЭС6), а так-

же грузовые магистральные электровозы «Гранит» с асинхронным тяговым приводом (2ЭС10).

Локомотив 2ЭС10 по основным тяговым характеристикам почти в два раза превосходит существующие электровозы постоянного тока, в частности серии ВЛ11, при этом стоимость его жизненного цикла ниже на 20 %. Он способен водить поезда весом до 10 тыс. тонн и не имеет аналогов на всем пространстве колеи 1520 мм (таблица 2, рис. 1).

Таблица 2

#### Основные технические параметры электровоза 2ЭС10

Наименование	Характеристика
Конструкционная скорость, не менее, км/ч	120
Подвеска тяговых двигателей	Опорно-осевая
Номинальное напряжение (род тока постоянный), кВ	3,0
Максимальная мощность на валах тяговых двигателей, кВт	8800
Максимальная сила тяги при трогании, в течение 15 мин, не менее, кН	784
Мощность электрического рекуперативного тормоза на валах тяговых двигателей, не менее, кВт	8400
Мощность электрического реостатного тормоза, не менее, кВт	5600

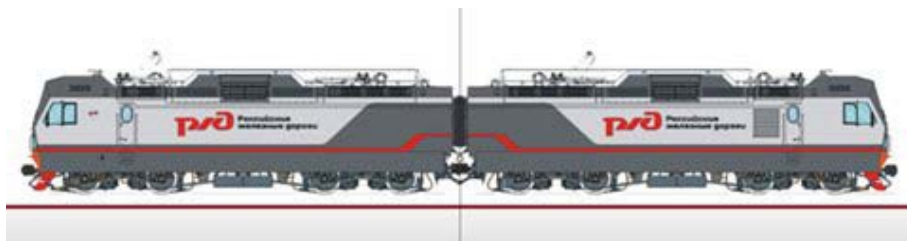


Рис. 1. Электровоз 2ЭС10

Электровоз 2ЭС10 состоит из двух четырехсекционных секций, одинаковых по конструкции. Устройством электрической цепи и конструкцией межсекционных соединений предусмотрена возможность работы электровоза по системе многих единиц (до четырех секций в сплотке). Формирование многосекционного электровоза может осуществляться без подбора секций по диаметру бандажей колесных пар и минимальными затратами времени [6].

По сравнению с эксплуатирующимися в настоящее время магистральными грузовыми электровозами постоянного тока, конструкция электровоза 2ЭС10 обеспечивает следующие технико-экономические показатели: высокий уровень обеспечения безопасности движения за счет использования современных систем безопасности; комфортабельность кабины управления для улучшения условий работы локомотивной бригады; снижение эксплуатационных расходов за счет повышения тяговых свойств локомотива, а также за счет уменьшения времени простоя на всех видах технического обслуживания и ремонта; высокий уровень надежности работы оборудования за счет применения микропроцессорных систем управления локомотивом; увеличение пробега между техническими операциями за счет применения современных методов диагностики с использованием статических преобразователей и асинхронных тяговых двигателей.

подавляющее большинство отечественных электровозов как постоянного, так и переменного тока ис-

пользуют тяговый привод с коллекторным двигателями постоянного тока. Они имеют ряд технических недостатков, доставляют много хлопот в процессе эксплуатации и требуют большого объема ручного труда при ремонте. Применение асинхронных двигателей трехфазного переменного тока предпочтительней, поскольку эти электрические машины требуют сравнительно небольших затрат на обслуживание.

С другой стороны, использование асинхронных двигателей приводит к необходимости довольно дорогостоящих преобразовательных установок. Однако весь мир пошел именно по такому пути развития! В СССР еще в 1970–1980-х годах занимались разработкой электровозов с двигателями переменного тока, но в силу особенностей базы для создания преобразовательных установок успешно решить эту проблему тогда не удалось. Проектирование и изготовление работоспособных локомотивов с тяговым приводом переменного тока стало возможным лишь с появлением в 90-х так называемых IGBT-транзисторов. Постоянный ток из контактной сети в преобразовательной установке на основе этих транзисторов превращается в трехфазный переменный ток, который и используется для питания асинхронных тяговых двигателей. Изменение скорости вращения их роторов происходит путем управления частотой тока [7].

В 2011 г. впервые в истории железных дорог России состав с рекордным весом 9000 т был проведен через Уральские горы без перелома веса и смены локомотива. Маршрут



Екатеринбург-Сортировочный — Балезино, по которому проходил пробный заезд, является частью полигона, на котором обрабатывается технология вождения тяжеловесных поездов из Сибири через Урал в порты Балтийского моря. Состав длиной почти 1,5 км провел грузовой электровоз с асинхронным тяговым приводом 2ЭС10 «Гранит» № 002, построенный на заводе «Уральские локомотивы».

Руководство холдинга подчеркивает, что с началом выпуска новых локомотивов на магистрали появится возможность пропускать тяжеловесные поезда-девятитысячники без переформирования и смены локомотива на направлении Иртышское — Петропавловск — Курган — Седельниково — Пермь — Балезино и далее до портов северо-западного региона России. Это позволит сократить себестоимость перевозок, увеличить провозную способность дороги и снизить нагрузку на инфраструктуру. Например, на участке Екатеринбург — Пермь с организацией тяжеловесного движения пропускная способность повысится на 30 %.

По предварительным подсчётам, организация тяжеловесного движения на полигонах Западно-Сибирской, Южно-Уральской и Свердловской дорог позволит с 2015 года ежегодно дополнительно перевозить 49 млн т груза и экономить 150,4 млн руб. на эксплуатационных расходах [8].

Рассмотрим вариант применения повышенного уровня напряжения контактной сети постоянного тока (6 или 12 кВ). Одним из положительных моментов при реализации данного варианта является использование после незначительной модернизации локомотивов существующего типа. В результате анализа электровозов постоянного тока ясно, что можно использовать существующие локомотивы в системе электроснабжения повышенного напряжения (при незначительной модернизации). Для этого необхо-

димо лишь решить вопрос преобразования напряжения из контактной сети 6 или 12 кВ до уровня напряжения, применяемого для питания тяговых двигателей в настоящее время. Один из способов модернизации локомотивов, позволяющий решить вопрос питания тяговых двигателей от контактной сети повышенного напряжения, — это использование технологии энергоснабжения контактной сети постоянного тока с применением преобразовательного пункта повышенного напряжения (ППН) по усиливающему проводу.

Прохождение тяжеловесными составами участков железной дороги с большими расстояниями между тяговыми подстанциями постоянного тока или длинных консольных участков снижает напряжение в контактной сети у токоприемников и ограничивает мощность, развиваемую локомотивами. Для обеспечения пропускной способности при движении тяжеловесных составов и обеспечения скоростного движения требуется увеличение мощности питания между существующими тяговыми подстанциями. Если вблизи участка железной дороги нет достаточно мощной сети переменного тока, то для сооружения дополнительной подстанции требуются значительные капиталовложения. Питание контактной сети постоянного тока на участке между существующими тяговыми подстанциями целесообразно выполнять через преобразователь с повышенным входным напряжением, питаемый по изолированному от контактной сети усиливающему проводу. Такой принцип построения системы энергоснабжения консольного питания реализован в 1971 году на участке Нейво-Рудянская Свердловской железной дороги.

В качестве преобразователя использовался автономный инвертор на тиристорах обычного типа, с трансформатором, работающим на повышенной частоте 800 Гц, и выходным выпрямителем.

Применение современных IGCT-тириستоров существенно повышает надежность преобразователя и упрощает его схему. Преобразователь постоянного тока повышенного входного напряжения в постоянный ток напряжением контактной сети 3,3 кВ представляет собой многофазный преобразователь постоянного тока, выполненный по схеме с широтно-импульсным регулированием напряжения на накопительных дросселях, что позволяет обеспечить более высокое качество электроснабжения контактной сети. Преобразователь выполнен по бестрансформаторной схеме и включает в себя шесть IGCT-тиристорных ключей, три диодных ключа, три накопительных дросселя и фильтровое оборудование. Упрощенная принципиальная схема представлена на рис. 2.

Тактовая частота работы преобразователя выбрана из условий обеспечения минимальных массогабаритных показателей дроссельного оборудования и теплового режима полупроводниковых приборов и составляет 1000 Гц. Соответственно, каждый из тиристорных ключей работает на частоте 167 Гц, что позволяет обеспечить охлаждение силовых приборов с помощью радиаторов на тепловых трубах с принудительным воздушным охлаждением. Регулятор помимо стабилизации выход-

ного напряжения обеспечивает ограничение выходного тока при возможных перегрузках, а также обеспечивает функции защиты в различных нештатных ситуациях. Выполнение преобразователя по шестиканальной схеме обеспечивает сохранение его работоспособности при отказе одного или нескольких каналов с соответствующим снижением выходной мощности. Доступный уровень пофазметрических напряжений в контактной сети обеспечивается применением апериодических и резонансных фильтров [9].

Применение приведенного импульсного преобразователя при организации питания тяговых двигателей позволит повысить уровень напряжения на токоприемнике электровоза до 6 или 12 кВ. Фактическая реализация данной схемы возможна в двух вариантах. Первый — применение ППН без возможности регулирования выходного напряжения, то есть преобразование напряжения из контактной сети 6 или 12 кВ до 3000 В. В данном случае импульсный преобразователь включается последовательно между токоприемником и существующей схемой питания электровоза. Так как фактически схема питания не изменяется, то размещение импульсного преобразователя возможно лишь в дополнительной

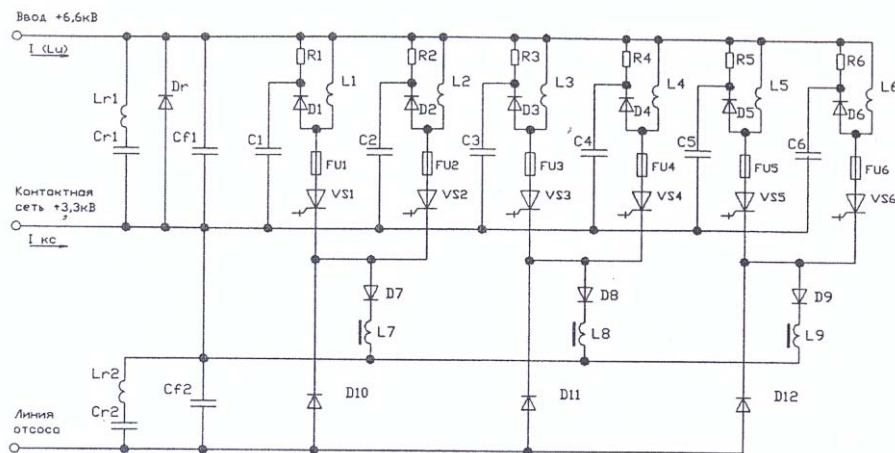


Рис. 2. Схема импульсного преобразователя постоянного тока

секции. Второй — применение ППН с возможностью регулирования выходного напряжения. В данном случае возникает возможность исключения из существующей схемы питания электровоза блока устройств, связанных с регулированием напряжения, что, в свою очередь, позволит рассмотреть вопрос размещения импульсного преобразователя на месте демонтируемых устройств без использования дополнительной секции. Данный вариант имеет ряд преимуществ перед первым. К основным можно отнести возможность большего диапазона регулирования скорости вращения тяговых двигателей электровоза, и как следствие улучшение тяговых характеристик двигателей.

В настоящей статье не рассматривается конструктивное исполнение монтажа импульсного преобразователя в локомотивах. Здесь требуется более глубокая проработка вопросов, связанных с обеспечением безопасности эксплуатации оборудования, условий безопасности труда локомотивных и ремонтных бригад и других.

Применение технологии пункта повышенного напряжения возможно как на электровозах ВЛ-10, ВЛ-11 и их модификациях, так и на локомотивах нового поколения 2ЭС-10.

Схема модернизации электровозов с применением импульсного преобразователя позволяет не только снизить потери электроэнергии, но и реализовать положительные моменты внедрения системы питания контактной сети повышенного напряжения, связанные с решением проблем повышенного нагрева проводов, их защиты от токов короткого замыкания, износа контактного провода, уменьшение влияния блуждающих токов на электрокоррозию подземных сооружений при пропуске тяжеловесного движения.

Успешное опробование предложенной модернизации локомотивов может стать основанием для разработки локомотивов нового типа с питанием от контактной сети повышенного напряжения, с улучшением технических характеристик тяговых двигателей, позволяющих увеличить их мощность.

### Литература

1. Проскуряков Е. Л. Системный подход при решении проблемы ограничения пропускной способности по системе электроснабжения постоянного тока // Транспорт Урала. 2011. № 4 — С. 101–104. ISSN 1518-9400.
2. Ушенин Е. «Гранит» горы ничем // РЖД-Партнер. 2011 № 16. С. 76–77.
3. Тезисы докладов X научно-технической конференции УЭМИИТ и НТО СвЖД. Свердловск : МПС, 1966. 132 с.
4. Электровозы ВЛ10 и ВЛ10у. руководство по эксплуатации / Под ред. О. А. Кикнадзе. М. : Транспорт, 1981. 519 с.
5. Гиоргадзе Д. П., Болашвили Д. Н. Особенности электрических цепей электровозов ВЛ11. М. : Транспорт, 1983. 192 с.
6. Решетников В. Уральский локомотив «Гранит»: новое слово в железнодорожном машиностроении // Локомотив-Информ. 2011. № 11. — С. 48–50.
7. Ильин Ю. «Гранит» для Урала // Транспорт. 2011. № 8. С. 28–30.
8. Морозова В. «Гранит» взял новый вес // Гудок. — 5 авг. — 2011.
9. Федотов А. А., Анхимов М. П., Васильев С. Н., Гончаренко В. П. и др. Энергоснабжение контактной сети постоянного тока с питанием повышенного напряжения преобразователя по усиливающему проводу // Элтранс, 2003.

### References

1. Proskuryakov E. L. Sistemniy podkhod pri reshenii problemy ogranicheniya propusknoy sposobnosti po sisteme elektrosnabzheniya postoyannogo toka [System Approach at Solving the Problem of Restricting Throughput Capacity According to DC Electric Power Supply System] // Transport Urala. 2011. № 4. — S. 101–104. ISSN 1518-9400.

2. Ushenin E. «Granitu» gory nipochyom [Mountains Easy for «Granit»] // RZhD-Partner. 2011 № 16. S. 76–77.
3. Tezisy dokladov X nauchno-tekhnicheskoy konferentsii UEMIT i NTO SvZhD [Abstracts of Speeches at the X Scientific and Technical Conference at UEMIT and NTO SvZhD]. Sverdlovsk : MPS, 1966. 132 s.
4. Elektrovozy VL10 i VL10u. Rukovodstvo po ekspluatatsii [Electric Locomotives VL10 and VL10u. Operating Manual]/Pod. red. [Ed. By] O.A. Kiknadze.M. : Transport, 1981. 519 s.
5. Giorgadze D.P., Bolashvili D.N. Osobennosti elektricheskikh tsepey elektrovozov VL11 [Peculiarities of Electric Circuits in Electric Locomotives VL11]. M. : Transport, 1983. 192 s.
6. Reshetnikov V. Uralsky lokomotiv «Granit»: novoye slovo v zheleznodorozhnom mashinostroenii [Ural Locomotive «Granit»: a New Word in Railway Machine Building] // Locomotive-Inform. 2011. № 11. — S. 48–50.
7. Ilyin Yu. «Granit» dlya Urala [«Granit» for the Urals] // Transport. 2011. № 8. S. 28–30.
8. Morozova V. «Granit» vzyal novy ves [«Granit» Handles a New Weight] // Gudok. — 5 Avg. — 2011.
9. Fedotov A.A., Ankhimov M.P., Vasilyev S.N., Goncharenko V.P. i dr. [et al]. Energosnabzheniye kontaktnoy seti postoyannogo toka s pitaniyem povyshennogo napryazheniya preobrazovatelya po usilivayushchemu provodu [Power Supply of DC Overhead System with Power Supply of Increased Inverter Voltage via Amplifying Wire] // Eltrans, 2003.

*Статья сдана в редакцию 14 октября 2012 года*

*И. Н. Боднар*

## Анализ схем взаимодействия участников перевозочного процесса

UDC 656.078.1

*I. N. Bodnar*

## Analyzing interaction patterns of transportation process participants

### Аннотация

Рассматривается понятие «оператор железнодорожного подвижного состава» с точки зрения нормативно-правовой базы и обычаев делового оборота. Приводятся возможные схемы трехстороннего взаимодействия оператора, перевозчика и грузовладельца в осуществлении перевозочного процесса, особое внимание уделяется вопросу предоставления грузовладельцу нетягового подвижного состава.

Выведены формулы, описывающие расходы грузовладельца и доходы оператора и перевозчика на перевозочный процесс по каждой из шести схем взаимодействия. Сделаны вывод по эффективности той или иной схемы в разных условиях.

**Ключевые слова:** оператор, грузовладелец, перевозчик, нетяговый подвижной состав, вагон, договор, взаимодействие.

### Abstract

The notion of «railway rolling stock» operator is considered from the viewpoint of regulatory framework and normal business practice. Possible patterns of trilateral interaction between the operator, carrier and cargo owner in the transportation process are given, while paying special attention to the issue of cargo owner provision with non-traction rolling stock.

Formulas are established to describe cargo owner's expenses and operator's and carrier's revenues concerning the transportation process according to all six interaction patterns. Conclusions on efficiency of patterns under different conditions are made.

**Keywords:** operator, cargo owner, carrier, non-traction equipment, car, agreement, interaction.

Совершенствованию взаимодействия ОАО «РЖД» с хозяйствующими субъектами, обеспечивающими перевозочный процесс, посвящено множество научных трудов, например [1–3]. Выполнены исследования взаимодействия компании с субъектами Российской Федерации [4–6]. Появились в научных изданиях статьи о взаимодействии в организационных сетях с разделенными интересами [7–9].

Однако все эти исследования не затрагивают вопросов взаимодействия хозяйствующих субъектов — непосредственных участников перевозочного процесса.

Под участниками перевозочного процесса будем понимать грузовладельца, операторов железнодорожного подвижного состава и перевозчика — ОАО «РЖД» и его филиалы.

Понятие «оператор железнодорожного подвижного состава» прочно вошло в деловой оборот российского транспортного рынка, однако обозначаемые им субъекты до сих пор мало изучены. Под оператором можно понимать компании, которые

Иван Николаевич Боднар, аспирант; кафедра «Станции, узлы и грузовая работа» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: cicero.ekb@gmail.com.

Ivan N. Bodnar, postgraduate; Stations, Junction and Freight Work Chair of Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: cicero.ekb@gmail.com.

используют принципиально разные бизнес-стратегии и по-разному взаимодействуют с другими участниками перевозочного процесса.

В качестве отправной точки в изучении вопроса о способах функционирования операторов обратимся к нормативно-правовой базе. В Федеральном законе «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» нет ни определения термина «оператор», ни статей, раскрывающих особенности его работы на рынке транспортных услуг [10]. Тем не менее в ст. 2 ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» приводится определение: «Оператор — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющие вагоны, контейнеры на праве собственности или ином праве, участвующие на основе договора с перевозчиком в осуществлении перевозочного процесса с использованием указанных вагонов, контейнеров» [11].

Приведенное определение можно понимать так: оператор, имеющий вагоны, контейнеры, в соответствии с Гражданским кодексом РФ заключает с перевозчиком (и только с ним, как устанавливает определение в ст. 2) договор аренды или фрахтования подвижного состава [12]. Перевозчик, в свою очередь, заключает договор перевозки с грузоотправителем. Примером такого понимания может быть привлечение перевозчиком в лице ОАО «РЖД» вагонов, принадлежащих ОАО «Вторая грузовая компания» (ОАО ВГК), в соответствии с постановлением «О порядке привлечения открытым акционерным обществом «РЖД» железнодорожного подвижного состава для перевозок грузов и об установлении особого порядка ценообразования на перевозки грузов в указанном подвижном составе» [13]. Согласно данному постановлению, ОАО «РЖД» на срок до 31 декабря 2012 года привлекает в аренду полувагоны ОАО ВГК и предоставляет их грузоотправителям под погрузку на условиях инвентарного парка

вагонов. При этом ОАО «РЖД» имеет право изменять стоимость перевозки в пределах от  $-30\%$  —  $+10\%$  [14].

Графическое изображение такой схемы (далее — схема 1) показано на рис. 1.



Рис. 1. Схема 1 (взаимодействие оператора, перевозчика и грузовладельца)

---► — движение денежных средств;  
—► — предоставление подвижного состава

По схеме 1 перевозчик — это связующее звено между оператором и грузовладельцем; обеспечивает разнонаправленные движение денежных средств и передачу подвижного состава.

Для количественной оценки схем взаимодействия оператора, перевозчика и грузовладельца будем использовать следующие показатели:  $C(t)$  — расходы грузовладельца на перевозку продукции;  $S_n(t)$  — доход перевозчика от организации работы вагонного парка;  $S_o(t)$  — доход оператора от аренды вагонного парка.

Расходы грузовладельца на перевозку продукции за период времени  $t$  при применении схемы 1:

$$C^1(t) = \sum (T_n(Q, L)k_n + C_{тр.о}), \quad (1)$$

где  $\sum T_n(Q, L)$  — стоимость перевозки грузов в вагонах инвентарного парка в соответствии с прейскурантом № 10–01, руб.;  $Q$  — параметр, зависящий от класса и рода груза, а также типа подвижного состава;  $L$  — расстояние перевозки, км;  $k_n$  — коэффициент, учитывающий изменение стоимости при перевозке в вагонах, привлеченных перевозчиком в аренду ( $k_n = 0,7 \div 1,1$ );  $C_{тр.о}$  — дополнительные расходы грузовладельца связанные с перевозкой груза (транспортно-экспедиционное обслуживание), руб.

При использовании схемы 1 доходы оператора зависят от арендной ставки перевозчика. Тогда:



$$S_{\pi}^1(t) = f(R(t)), \quad (2)$$

где  $R(t)$  — арендная ставка за пользование вагонами.

Доходы перевозчика по этой же схеме:

$$S_{\pi}^1(t) = \sum (T_{\pi}(Q, L)k_{\pi} - f(R(t))). \quad (3)$$

Определение понятия «оператор», данное в [10], исключает его участие в перевозочном процессе в рамках договора с грузоотправителем. Однако существует практика, когда при организации перевозок договорными отношениями связаны и перевозчик с оператором, и оператор с грузоотправителем, и грузоотправитель с перевозчиком. Пример такой схемы — заключение агентских договоров между перевозчиком — Центром фирменного транспортного обслуживания (ЦФТО) и операторскими компаниями (в первую очередь Первой и Второй грузовыми компаниями) [15]. ЦФТО на основании агентского соглашения заключает договор с грузоотправителем о предоставлении вагонов и проводит финансовые расчеты от лица операторской компании, владеющей подвижным составом (рис. 2, схема 2).

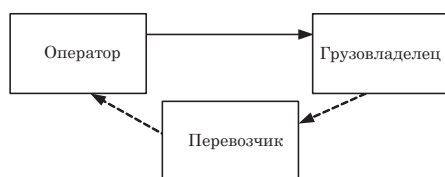


Рис. 2. Схема 2 — взаимодействие оператора, перевозчика и грузовладельца

---> — движение денежных средств;  
 —> — предоставление подвижного состава

Перевозчик в данном случае:

— определяет ближайшие железнодорожные станции, с которых планируется отгрузка, количество и род порожних вагонов, предоставление которых грузоотправителям является оптимальным с точки зрения эффективного функционирования

транспортной инфраструктуры и работы вагонов;

— заполняет перевозочные документы на перевозку порожних вагонов на железнодорожную станцию погрузки грузов по согласованной с перевозчиком заявке и предоставляет эти перевозочные документы владельцу вагонов (оператору) на подпись. При этом оператор вправе не согласиться с предложением перевозчика и не подписывать перевозочные документы на доставку под погрузку конкретных порожних вагонов.

По схеме 2 перевозчик является посредником в передаче денежных средств за пользование подвижным составом от грузовладельца к оператору, хотя оператор предоставляет подвижной состав непосредственно грузовладельцу. При этом за оказанные услуги перевозчик получает доход (1–3% от стоимости предоставления вагонов оператором грузовладельцу).

В дальнейших вычислениях будем использовать коэффициент  $k_{\text{ар}}$ , учитывающий вознаграждение оператора перевозчику за оказание агентских услуг.

Ключевое отличие схемы 1 от схемы 2 заключается в том, что в первой владение подвижным составом переходит от оператора к перевозчику на весь установленный срок аренды. Следовательно, при отсутствии погрузки или нерациональном использовании вагонов перевозчик не получает доход, для оператора же он является фиксированной величиной и не зависит от объемов перевезенных грузов. По второй схеме владение подвижным составом к перевозчику не переходит, он лишь агент и не несет постоянных расходов на аренду вагонов у операторов. В то же время оператор при непроизводительном простое подвижного состава доход не получает. При использовании схемы 1 стоимость предоставления вагонов определяет перевозчик, а при использовании схемы 2 — оператор.

Для определения расходов грузовладельца, доходов перевозчика и оператора при использовании схемы 2 дадим пояснение. При схеме 2 сложилась практика установления стоимости предоставления вагонов операторами «от тарифа», которая подразумевает следующий порядок вычисления: из стоимости на перевозку груза в вагонах инвентарного парка (включающей в себя вагонную и инфраструктурную составляющую) вычитается стоимость перевозки груза в собственных вагонах в соответствии с прейскурантом № 10–01. Полученная разность является доходом оператора от предоставления вагонов. При этом оператор и грузовладелец в зависимости от конкретных условий перевозки могут по договоренности изменять его в пределах от  $-10\%$  до  $+30\%$ . Например, при перевозке груза в регион, где не может быть обеспечена погрузка вагонов, оператор, чтобы нивелировать дополнительные расходы на обратный порожний пробег, может применить этот увеличивающий коэффициент. А при перевозке груза в регион, где имеется возможность погрузить вагоны, то есть отсутствуют порожние их пробеги, оператор может применить уменьшающий коэффициент, поскольку такие перевозки ему выгодны.

В дальнейших вычислениях будем использовать коэффициент  $k_o$ , учитывающий изменение стоимости перевозок от их организационных особенностей.

Итак, при использовании схемы 2 расходы грузовладельца:

$$C^2(t) = \sum (T_n(Q, L) - T_c(Q, L))k_o \cdot k_{ар} + T_c(Q, L) + C_{тр.о}(t, n), \quad (4)$$

где  $\sum T_c(Q, L)$  — стоимость перевозки груза в собственных вагонах в соответствии с прейскурантом № 10–01, руб.;  $k_o$  — коэффициент, учитывающий организационные особенности перевозки грузов в вагонах операторов;

$k_{ар}$  — коэффициент, учитывающий вознаграждение оператора перевозчику за оказание агентских услуг.

Доходы оператора по схеме 2:

$$S_o^2(t) = \sum (T_n(Q, L) - T_c(Q, L))k_o. \quad (5)$$

При этом доход перевозчика равен размеру агентского вознаграждения и стоимости перевозки груза в собственных вагонах:

$$S_n^2(t) = \sum ((T_n(Q, L) - T_c(Q, L))k_o)(k_{ар} - 1) + T_c(Q, L). \quad (6)$$

Однако практика использования парка не принадлежащих перевозчику вагонов показывает, что собственник подвижного состава (при условии, что он не использует вагоны для собственных нужд) не всегда заключает договор с перевозчиком, хотя и участвует в перевозочном процессе.

Тогда возможны следующие схемы взаимодействия оператора, перевозчика и грузовладельца:

схема 3 — оператор по договору оказания услуг с грузоотправителем предоставляет вагоны (контейнеры) для перевозки, а грузоотправитель самостоятельно заключает договор перевозки с перевозчиком и платит по тарифу (рис. 3);

схема 4 — оператор по договору оказания услуг с грузоотправителем предоставляет вагоны (контейнеры) для перевозки и параллельно заключает с грузоотправителем договор транспортной экспедиции, на основе которого оказывает последнему оговоренный спектр транспортно-экспедиционных услуг. Грузоотправитель самостоятельно (или оператор от его имени — здесь плательщиком перед перевозчиком по договору экспедирования выступает оператор) заключает договор перевозки. Таким образом, оператор предоставляет грузоотправителю вагоны (контейнеры) под погрузку и выступает в качестве экспедитора (рис. 4);

схема 5 — оператор по договору поручения с грузовладельцем принимает на себя обязательства по доставке груза. Являясь, таким образом, владельцем груза, оператор от своего имени заключает договор перевозки с перевозчиком и оплачивает ее (при этом в документах такой оператор указывается как грузоотправитель) (рис. 4) [16].

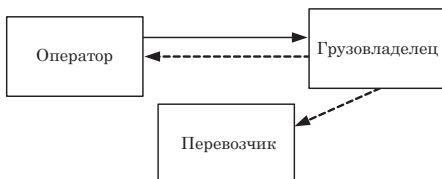


Рис. 3. Взаимодействие оператора, перевозчика и грузовладельца по схемам 3 (договор оказания услуг) и 6 (договор аренды)

---> — движение денежных средств;  
—> — предоставление подвижного состава

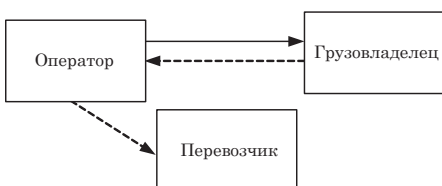


Рис. 4. Взаимодействие оператора, перевозчика и грузовладельца по схемам 4 (договор транспортной экспедиции) и 5 (договор поручения)

---> — движение денежных средств;  
—> — предоставление подвижного состава

При применении схем 3, 4, 5 и 6 разнонаправленное движение денежных средств (плата за пользование вагонами или контейнерами) и передача подвижного состава происходят без участия перевозчика. Последний лишь взимает плату за перевозку с грузовладельца (схемы 3 и 6) или оператора (схемы 4 и 5).

Расходы грузовладельца при применении схемы 3:

$$C^3(t) = \sum (T_n(Q, L) - T_c(Q, L))k_0 + T_c(Q, L) + C_{т-з.о}(t, n). \quad (7)$$

Доходы оператора при схеме 3:

$$S_o^3(t) = \sum (T_n(Q, L) - T_c(Q, L))k_0 - C_d(t, m), \quad (8)$$

где  $C_d(t, m)$  — расходы оператора на содержание диспетчерского аппарата для управления вагонным парком, руб.;  $m$  — размер вагонного парка оператора, ваг.

Доходы перевозчика по схеме 3 равны стоимости перевозки груза в собственных вагонах:

$$S_n^3(t) = T_c(Q, L). \quad (9)$$

Рассматриваемые показатели будут иметь одинаковые значения при использовании схем 4 и 5.

Расходы грузовладельца по схеме 3:

$$C^4(t) = C^5(t) = \sum (T_n(Q, L) - T_c(Q, L))k_0 + T_c(Q, L) + C_{т-з.о}(t, n). \quad (10)$$

где  $C_{т-з.о}(t, n)$  — дополнительные расходы грузовладельца, связанные с перевозкой груза (транспортно-экспедиционное обслуживание) при передаче этой функции оператору, руб.

Доходы оператора по схемам 4 и 5:

$$S_o^4(t) = S_o^5(t) = \sum (T_n(Q, L) - T_c(Q, L))k_0 + C_{т-з.о}(t, n) - C_d(t, m) - C'_{тр.о}(t, n), \quad (11)$$

где  $C'_{тр.о}$  — расходы оператора, связанные с перевозкой груза (транспортно-экспедиционное обслуживание), руб.

Доходы перевозчика при использовании схем 4 и 5 равны стоимости перевозки груза в собственных вагонах. Тогда:

$$S_n^4(t) = S_n^5(t) = T_c(Q, L). \quad (12)$$

Возможны также случаи, когда собственник подвижного состава предоставляет вагоны (контейнеры) в аренду грузоотправителю для самостоятельного удовлетворения его потребности в перевозке (см. рис. 3;

схема 6). Наконец, собственник подвижного состава может передавать вагоны в аренду другой операторской или экспедиторской компании для сдачи подвижного состава в субаренду или работы по одной из представленных выше схем.

При применении схемы 6 расходы грузовладельца могут быть определены:

$$C^6(t) = R(t) + T_c(Q, L) + C_{\text{тр.о}}(t, n). \quad (13)$$

Доходы оператора при использовании схемы 6:

$$S_o^6(t) = f(R(t)). \quad (14)$$

Доходы перевозчика при применении этой схемы равны стоимости перевозки груза в собственных вагонах. Тогда:

$$S_n^6(t) = T_c(Q, L). \quad (15)$$

Информация о рассмотренных схемах сведена в таблицу 1. Как видно, в большинстве случаев на время действия договора перевозки владельцем подвижного состава остается оператор (пользователем является грузоотправитель), а при применении схем 1 и 6 владение подвижным составом переходит к перевозчику и грузоотправителю соответственно.

Между тремя участниками рынка может быть заключено пять различных типов договоров. В пяти из шести возможных схем взаимодействия заключается лишь два договора, то есть двое участников не связаны договорными обязательствами друг с другом.

При применении любой из перечисленных схем в условиях отсутствия у перевозчика инвентарного парка возникает ситуация, когда ни перевозчик, ни оператор самостоятельно не могут предоставить грузоотправителю услугу перевозки, поскольку оператор владеет исключи-

Таблица 1

Схемы функционирования операторов подвижного состава

№ схемы	Перевозчики и операторы	Перевозчик и грузовладелец	Оператор и грузовладелец	Расчеты с перевозчиком	Расчеты с оператором	Владелец подвижного состава во время действия договора перевозки
1	Договор аренды	Договор перевозки	—	Грузовладелец	Перевозчик	Перевозчик
2	Агентский договор	Договор перевозки	Договор оказания услуг	Грузовладелец	Перевозчик	Оператор
3	—	Договор перевозки	Договор оказания услуг	Грузовладелец	Грузовладелец	Оператор
4	—	Договор перевозки	Договор оказания услуг, договор транспортной экспедиции	Оператор	Грузовладелец	Оператор
5	Договор перевозки	—	Договор поручения	Оператор	Грузовладелец	Оператор
6	—	Договор перевозки	Договор аренды	Грузовладелец	Грузовладелец	Грузовладелец

тельно нетяговым подвижным составом, а перевозчик — тяговым и инфраструктурой. Такая система сделала услугу перевозки фактически двухсоставной и оказалась гораздо сложнее старой, когда перевозчик являлся единоличным владельцем всего подвижного состава, а сами вагоны являлись лишь тарой. На сегодня не только операторы оказались в зависимости от перевозчика, но и перевозчик не может без операторов выполнять перевозки, а значит, и получать прибыль.

Кроме того, увеличение числа участников естественномонopolного рынка, усложнение его структуры влечет за собой — по крайней мере, в перспективе нескольких лет — рост конечной цены услуги [17]. Все это говорит, что регуляторам рынка необходимо внимательней подходить к вопросам нормативно-правового определения статуса операторов железнодорожного подвижного состава, его месту в транспортной отрасли и схемам взаимодействия с другими участниками перевозочного процесса.

Сегодня выбор схемы трехстороннего взаимодействия остается за самими участниками перевозочного

процесса исходя из собственных экономических интересов.

Выполним количественную оценку рассмотренных схем взаимодействия оператора, перевозчика и грузовладельца.

Предположим, что грузовладелец А отправляет 3000 вагонов в месяц, причем все эти перевозки будут обеспечены вагонами оператора Б. Информация о перевозимых грузах приведена в таблице 2.

Для расчета возьмем 70 пар «станция назначения — станция отправления» так, чтобы расстояние между ними изменялось в пределах от 34 км до 4028 км с шагом 40–60 км.

В первом приближении из расчетов исключим схемы 2, 4 и 5, поскольку при столь значительном объеме перевозок расходы на содержание штата транспортного отдела, транспортно-экспедиционное обслуживание и вознаграждение по агентскому договору будут незначительными по сравнению со стоимостью перевозок.

Определим зависимости  $C(t)$ ,  $S_n(t)$ ,  $S_o(t)$  от расстояния перевозки грузов  $L$  и построим графики этих зависимостей. Сравнительный анализ

Таблица 2

## Грузы, принятые к расчету

Груз	Код груза по ЕТСНГ	Тарифный класс груза	Род вагона	Масса груза, кг
Уголь каменный	161005	1	Полувагон	45000
Лесоматериалы круглые, кроме крепежных	081008	1	Полувагон	45000
Цемент	281000	1	Крытый	60000
Пшеница	011005	2	Хоппер-зерновоз	60000
Бензин	211007	2	Цистерна	60000
Тракторы	362052	2	Платформа	15000
Изделия из черных металлов производственного назначения	411009	3	Полувагон	45000
Бумага для печати	132093	3	Крытый вагон	45000
Масла минеральные, светлые, не поименованные в алфавите	213182	3	Цистерна	60000

графиков (рис. 5, 6) показал, что при перевозке грузов первого тарифного класса минимальные расходы грузовладельца обеспечивает схема 1, а максимальные — схема 6 (рис. 5). Напротив, при перевозке грузов второго и третьего тарифных классов схема 6 для грузовладельцев выгодней. Расходы по схеме 1 больше, чем по схеме 6, но меньше, чем по схеме 3. Однако если расстояние перевозки составляет до 600 км, расходы грузовладельца по схеме 6 превышают расходы по другим схемам (рис. 5).

Другой пример. Средний расход грузовладельца на перевозку одного вагона с пшеницей на 130 км по схеме 1 составит 23603,05 руб., по схеме 3 — 24969,90 руб., по схеме 6 — 31429,75 руб. Если же расстояние перевозки составит 2350 км, то средний расход по схеме 1 составит 132402,12 руб., по схеме 3 — 141562,75 руб., по схеме 6 — 111499,15 руб. График изменения средней величины расходов грузовладельца на перевозку одного вагона с пшеницей в зависимости от расстояния перевозки представлен на рис. 5.

Оператор подвижного состава в целом вряд ли будет заинтересован в предоставлении своих вагонов под перевозку грузов первого

тарифного класса с использованием схемы 3, а также в применении схем 1 и 6 (доходы оператора в таком случае не зависят от класса перевозимых грузов). Это связано с тем, что оператор может получить значительно больший доход при перевозке грузов второго и третьего тарифных классов по схеме 3.

Например, средний доход оператора от работы одного вагона по схеме 3 при перевозке пшеницы на 130 км составит 1748,59 руб., а на 2350 км — 4406,49 руб. При этом, вне зависимости от расстояния перевозки, фиксированный доход оператора составит 1003,92 руб. при использовании схем 1 и 1350 руб. — схемы 6.

График изменения дохода оператора в сутки от работы одного вагона при перевозке пшеницы в зависимости от расстояния перевозки представлен на рис. 6.

Что касается перевозчика, то он получает максимальный доход при применении схемы 1. При применении схем 3 и 6 доходы равны. Однако при перевозках грузов первого тарифного класса на малые расстояния (до 200 км) с использованием схемы 1 перевозчик может получать меньший доход, нежели при использовании других схем (рис. 7).

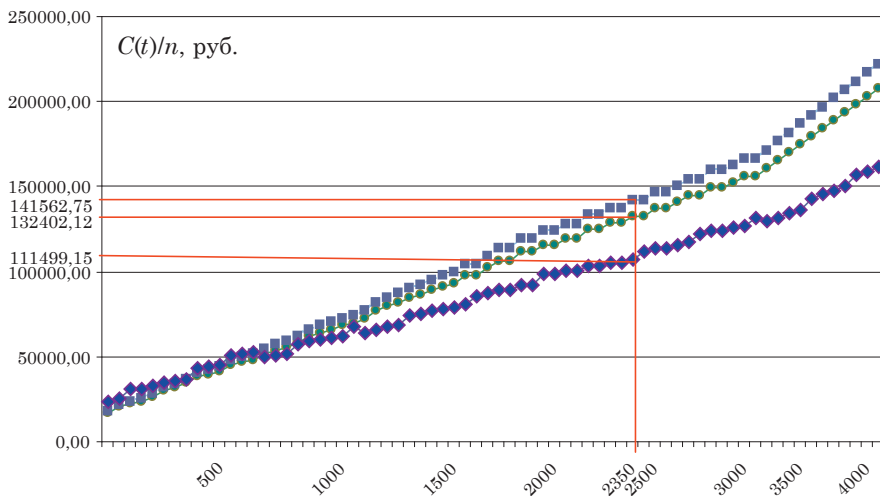


Рис. 5. Средняя величина расходов грузовладельца на перевозку одного вагона с пшеницей  
—●— схема 1; —■— схема 3; —◆— схема 6



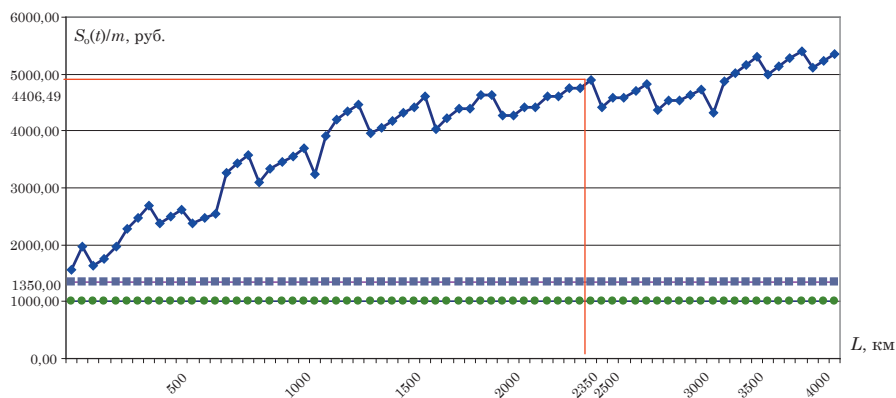


Рис. 6. Доход оператора в сутки от работы одного вагона при перевозке пшеницы  
—●— схема 1; —◆— схема 3; —■— схема 6

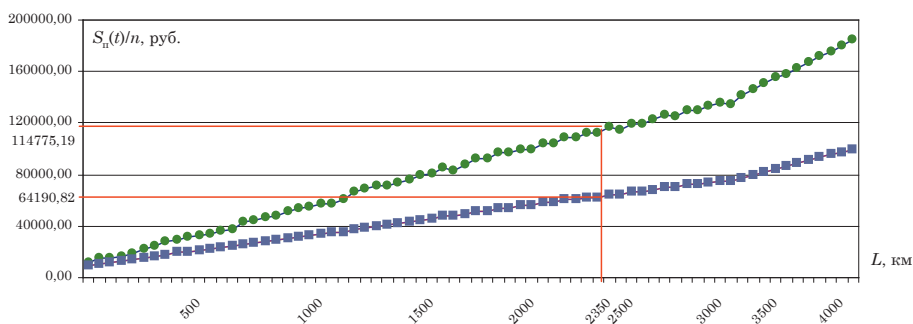


Рис. 7. Средняя величина доходов перевозчика от доставки одного вагона с пшеницей  
—●— схема 1; —■— схемы 3 и 6

Например, средний доход перевозчика от перевозки одного вагона с пшеницей на 130 км составит по схеме 1 — 16517,28 руб., по схемам 3 и 6 — 12471,42 руб. Если же расстояние перевозки составит 2350 км, то средний доход перевозчика по схеме 1 составит 114775,19 руб., по схемам 3 и 6 — 64190,82 руб. График изменения средней величины доходов перевозчика от перевозки одного вагона с пшеницей в зависимости от расстояния перевозки представлен на рис. 7.

Таким образом, каждый участник перевозочного процесса имеет свои предпочтения при выборе схемы. Грузовладелец обеспечивает минимальные расходы при использовании схемы 6; оператор получает максимальный доход при использо-

вании схемы 3, а перевозчик — при использовании схемы 1. Однако эта закономерность справедлива только для условий больших объемов погрузки на сети, когда спрос на вагоны сравнительно высок.

Уменьшим количество отправок в месяц в два раза и повторим расчеты. При этих объемах отправки для грузовладельца наиболее выгодной будет схема 1, а наименее выгодной — схема 6. Например, средний расход грузовладельца на перевозку одного вагона с пшеницей на 130 км по схеме 1 составит 23661,38 руб., по схеме 3 — 25028,24 руб., по схеме 6 — 50388,09 руб. Если же расстояние перевозки составит 2350 км, то средний расход по схеме 1 составит 132460,45 руб., по схеме 3 — 141621,09 руб., по схеме 6 — 158807,49 руб. (рис. 8).

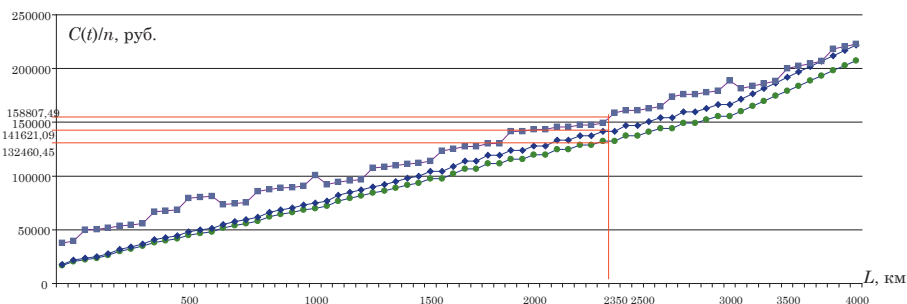


Рис. 8. Средняя величина расходов грузовладельца на перевозку одного вагона с пшеницей при падении объемов погрузки

—●— схема 1; —◆— схема 3; —■— схема 6

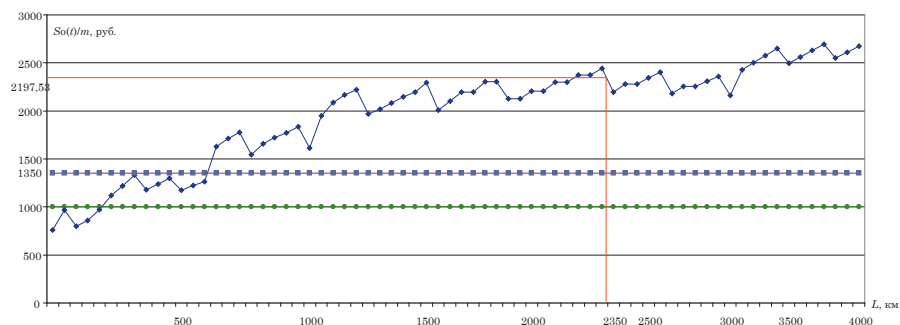


Рис. 9. Доход оператора в сутки от работы одного вагона при перевозке пшеницы при падении объемов погрузки

—●— схема 1; —◆— схема 3; —■— схема 6

К тому же, при этих отправлениях значительно уменьшаются доходы оператора. Так, например, при перевозке грузов второго и третьего класса на расстояния до 600 км становится менее выгодной, нежели сдача вагонов в аренду (то есть применение схем 1 и 6) (рис. 9). Расчетами установлено, что при перевозке пшеницы на 130 км средний доход оператора от работы одного вагона по схеме 3 составит 860,01 руб., а на 2350 км — 2197,53 руб. При этом вне зависимости от расстояния перевозки фиксированный доход оператора составит 1003,92 руб. при использовании схемы 1 и 1350 руб. при использовании схемы 6.

Наконец, при таком количестве отправок в месяц общие доходы перевозчика снизятся. Однако средний доход, приходящийся на одну отправку, останется примерно на том же

уровне. При этом доходы от перевозки грузов второго и третьего класса на малые расстояния (до 200 км) при использовании схемы 1 будут ниже, чем при использовании схем 3 и 6 (рис. 10). Аналогичная картина складывается при перевозке грузов первого тарифного класса на расстояния до 2000 км. Таким образом, при падении объемов погрузки использование схемы 1 для перевозчика неэффективно.

Для перевозчика при доставке одного вагона с пшеницей на 130 км доходы по схеме 1 составят 9489,84 руб., по схемам 3 и 6 — 12471,42 руб. Если же расстояние перевозки 2350 км, то доходы перевозчика по схеме 1 составят 97206,59 руб., по схемам 3 и 6 — 64190,82 руб.

В результате выполненных нами исследований установлено, что эф-

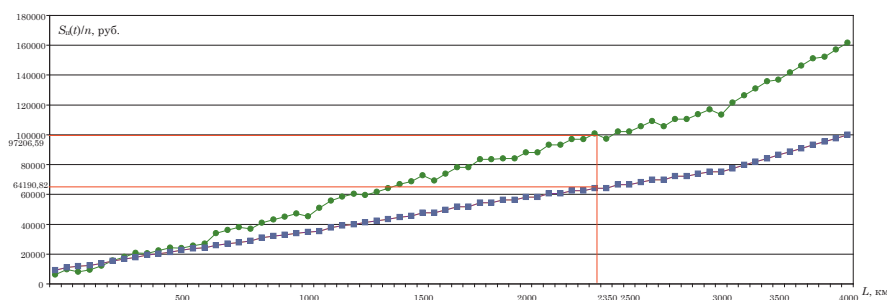


Рис. 10. Средняя величина доходов перевозчика от перевозки одного вагона с пшеницей при падении объемов погрузки

—●— схема 1; —■— схемы 3 и 6

фективность рассмотренных схем взаимодействия для участников перевозочного процесса зависит от расстояния перевозки, тарифного класса груза, объемов перевозки, спроса на подвижной состав на рынке.

Для участников перевозочного процесса применение любой схемы может быть как эффективным, так и неэффективным, и конкретные схемы не могут быть рекомендованы для использования тому или иному участнику. Они могут быть рекомендованы только с учетом условий доставки грузов. Так, например, в условиях высокого спроса на подвижной состав при перевозке грузов второго и третьего тарифного классов минимальные расходы грузовладельца обеспечивает схема 6, максимальные до-

ходы оператора — схема 3, а максимальные доходы перевозчика — схема 1. С другой стороны, в условиях низкого спроса на подвижной состав при перевозке этих же грузов минимальные расходы грузовладельца достигаются при применении схемы 1, а наиболее выгодная схема для оператора и перевозчика зависит от расстояния перевозки.

Тогда каждому участнику перевозочного процесса при заключении контрактов на перевозку грузов необходимо обосновать наиболее эффективную схему взаимодействия как для себя, так и для своих партнеров, что послужит заключению взаимовыгодного договора с учетом интересов всех сторон.

### Литература

1. Сай В. М., Фомин В. К. Моделирование системы взаимоотношений железной дороги с хозяйствующими субъектами // Транспорт Урала. 2008. № 4. С. 15–19. ISSN 1815-9400.
2. Сизый С. В., Сай В. М., Фомин В. К. Доверительная оценка предприятий и выработка управленческих решений по взаимодействию с поставщиками продукции и услуг для хозяйствующих подразделений железнодорожного транспорта // Известия Петербургского государственного университета путей сообщения. 2011. № 1. С. 276–286. ISSN 1815-588X.
3. Сай В. М., Сизый С. В., Образование, функционирование и распад организационных сетей: монография. Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2010. ISBN 978-5-94614-199-4.
4. Сай В. М., Шутюк С. В. Методологические подходы моделирования взаимоотношений компании «Российские железные дороги» с регионами // Транспорт: наука, техника, управление. 2004. № 12. С. 12. ISSN 0236-1914.
5. Сай В. М., Шутюк С. В. Интегрированный коэффициент эффективности проектов при взаимодействии ОАО «РЖД» с региональными хозяйствующими субъектами // Транспорт Урала, 2005. № 2. С. 4–11. ISSN 1815-9400.
6. Сай В. М., Сизый С. В., Афанасьева Н. А. Согласование программ развития ОАО «РЖД» с региональными программами развития транспортной инфраструктуры // Транспорт Урала, 2010. № 1. С. 13–16. ISSN 1815-9400.

7. Сай В.М. Методология построения сетевых организационных структур на железнодорожном транспорте: дисс. ... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. Екатеринбург : УрГУПС, 2003. 172 с.
8. Сай В.М. Организация содержания транспортной инфраструктуры в сетях с разделенными интересами с применением математической теории автоматов/Сай В.М., Сизый С.В., Вихарев С.В., Варанкина К.А. // Вестник УрГУПС. 2011. № 3. С. 42–53. ISSN 2079-0392.
9. Сай В.М., Громов И.Д. Об организации взаимодействия хозяйствующих субъектов в сетях с разделенными интересами (на примере компании ОАО «РЖД») // Вестник УрГУПС. 2012. № 3. С. 83–94. ISSN 2079-0392.
10. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ // Российская газета. 2003. 18 янв.
11. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ // Российская газета. 2003. 18 янв.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации // Парламентская газета. 2006. 21 дек.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 1051 «О порядке привлечения открытым акционерным обществом «Российские железные дороги» железнодорожного подвижного состава для перевозок грузов и об установлении особого порядка ценообразования на перевозки грузов в указанном подвижном составе».
14. Приказ Федеральной службы по тарифам от 27 декабря 2011 года № 444-т/4 «Об утверждении Порядка расчёта тарифов на перевозки грузов в привлечённых вагонах и правил их применения» // Российская газета. 2012. 12 янв.
15. Ханцевич Д. Механизм создан. Дело за игроками // РЖД-Партнер, 2011. № 7. С. 16–20.
16. Боднар И.Н., Плахотич С.А. Новый участник перевозочного процесса — оператор // Сборник «VIII Межвузовская научно-техническая конференция студентов и молодых ученых «Молодые ученые — транспорту». 2010. С. 90–93.
17. Боднар И.Н. Сравнительный анализ структурных реформ электроэнергетики и железнодорожного транспорта российской федерации // Транспорт XXI века : исследования, инновации, инфраструктура: материалы научн.-техн. конф., посв. 55-летию УрГУПС : в 2-х т. / Уральский государственный университет путей сообщения. — Екатеринбург, 2011. — Вып. 97 (180), т. 1. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-5-94614-202-1.

## References

1. Say V.M., Fomin V.K. Modelirovaniye sistemy vzaimootnosheny zheleznoy dorogi s khozyaystvuyushchimi subyektami [Modeling the System of Interrelations between Railway and Economic Entities] // Transport Urala. 2008. № 4. S. 15–19. ISSN 1815-9400.
2. Sizy S.V., Say V.M., Fomin V.K. Doveritelnaya otsenka predpriyati i vyrabotka upravlencheskikh resheny po vzaimodeystviyu s postavshchikami produktsii i uslug dlya khozyaystvuyushchikh podrazdeleny zheleznodorozhnogo transporta [Confidence Estimation Of Enterprises And Elaboration Of Managerial Solutions For Interaction With Product And Service Suppliers For Economic Entities Of Railway Transport] // Izvestiya Peterburgskogo universiteta putey soobshcheniya. 2011. № 1. S. 276–286. ISSN 1815-588X.
3. V.M. Say, S. V. Sizy, Obrazovaniye, funktsionirovaniye i raspad organizatsionnykh setey: monografiya [Formation, Functioning and Disintegration of Organization Networks: Monograph]. Ekaterinburg : Izd-vo UrGUPS, 2010. ISBN 978-5-94614-199-4.
4. Say V.M., Shutuyuk S.V. Metodologicheskiye podkhody modelirovaniya vzaimootnosheny kompanii «Rossiyskiye zheleznnye dorogi» s regionami [Methodological Approaches to Modeling Interrelations between Russian Railways and Regions] // Transport: nauka, tekhnika, upravleniye. 2004. № 12. S. 12. ISSN 0236-1914.
5. Say V.M., Shutuyuk S.V. Integrirovanny koeffitsient effektivnosti proyektov pri vzaimodeystviiy ОАО «RZhD» s regionalnymi khozyaystvuyushchimi subyektami [Integrated Efficiency Coefficient of Designs at Interaction between JSC RZD and Regional Economic Entities] // Transport Urala, 2005. No. 2. S. 4–11. ISSN 1815-9400.
6. Say V.M., Sizy S.V., Afanasyeva N.A. Soglasovaniye programm razvitiya ОАО «RZhD» s regionalnymi programmami razvitiya transportnoy infrastruktury [Coordinating Development Programs of JSC RZD with Regional Development Programs of Transport Infrastructure] // Transport Urala, 2010. № 1. S. 13–16. ISSN 1815-9400.
7. Say V.M. Metodologiya postroyeniya setevykh organizatsionnykh struktur na zheleznodorozhnom transporte: diss. ... na soisk. uch. st. kand. tekhn. nauk [Methods of Making Net-

- work Organizational Structures on Railway Transport: synopsis of a Cand. Sc. thesis]. Ekaterinburg : UrGUPS, 2003. 172 s.
8. Say V.M. Organizatsiya soderzhaniya transportnoy infrastruktury v setyakh s razdelenymi interesami s primeneniye matematicheskoy teorii avtomatov [Organizing Maintenance of Transport Infrastructure in Networks with Separated Interests Using the Mathematical Automata Theory] / V.M. Say, S.V. Sizy, S.V. Vikharev, K.A. Varankina // Vestnik UrGUPS. 2011. No. 3. S. 42–53. ISSN 2079-0392.
  9. Say V.M., Gromov I.D. Ob organizatsii vzaimodeystviya khozyaystvuyushchikh subyektov v setyakh s razdelennymi interesami (na primere kompanii OAO «RZhD») [On Arrangement of Interaction between Economic Entities in Networks with Separated Interests (by the Example of JSC RZD)] // Vestnik UrGUPS. 2012. № 3. S. 83–94. ISSN 2079-0392.
  10. Ustav zheleznodorozhnogo transporta Rossiyskoy Federatsii: Federalny zakon ot 10.01.2003 № 18-FZ [Charter of Railway Transport of the Russian Federation: Federal Law dated 10.01.2003 № 18-FZ] // Rossiyskaya gazeta. 2003. 18 Jan.
  11. O zheleznodorozhnom transporte v Rossiyskoy Federatsii: Federalny zakon ot 10.01.2003 № 17-FZ [On Railway Transport in the Russian Federation: Federal Law dated 10.01.2003 № 17-FZ] // Rossiyskaya gazeta. 2003. 18 Jan.
  12. Grazhdansky kodeks Rossiyskoy Federatsii [Civil Code of the Russian Federation] / Parlamenskaya gazeta. 2006. 21 Dec.
  13. Postanovleniye Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 20 dekabrya 2011 goda № 1051 «O poryadke privlecheniya otkrytym aktsionernym obshchestvom «Rossiyskiye zheleznye dorogi» zheleznodorozhnogo podvizhnogo sostava dlya perevozok грузов i ob ustanovlenii osobogo poryadka tsenoobrazovaniya na perevozki грузов v ukazannom podvizhnom sostave» [Resolution of Russian Federation Government dated 20 December 2011, № 1051 «On the Procedure of Engaging of Rolling Stock by Open Joint-Stock Company Russian Railways for Cargo Transportation and on Establishing a Specific Pricing Procedure for Cargo Transportation on the Said Rolling Stock»].
  14. Prikaz Federalnoy sluzhby po tarifam ot 27 dekabrya 2011 goda № 444-t/4 «Ob utverzhdenii Poryadka raschyota tarifov na perevozki грузов v privileyonykh vagonakh i pravil ikh primeneniya» [Order of Federal Tariff Service dated 27 December 2011 № 444-t/4 «On Approval of the Procedure of Tariff Calculation for Cargo Transportation in Engaged Cars and the Procedure of Their Use»] // Rossiyskaya gazeta. 2012. 12 yanv [12 Jan].
  15. Khantsevich D. Mekhanizm sozdan. Delo za igrokami [Mechanism is Ready. Now the Players are to Act] // RZhD-Partner, 2011. № 7. S. 16–20.
  16. Bodnar I.N., Plakhotich S.A. Novy uchastnik perevozochного protsessa — operator [New Participant of Transportation Process — Operator] // Sbornik «VIII Mezhvuzovskaya nauchno-tekhnicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh «Molodye uchenye — transportu»» [Collection «VIII International Science Conference for Students and Pupils «Young scientists in transport»]. 2010. S. 90–93.
  17. Bodnar I.N. Sravnitelny analiz strukturnykh reform elektroenergetiki i zheleznodorozhnogo transporta Rossiyskoy Federatsii [Comparative Analysis of Structural Reforms of Electric Power Engineering and Railway Transport of the Russian Federation] // Transport XXI veka: issledovaniya, innovatsii, infrastruktura: materialy nauchn.-tekhn. conf., posv. 55-letiyu UrGUPS: v 2-kh t. [Transport of XXI century: research, innovation, infrastructure: materials of Science Conference dedicated to 55 anniversary of USURT]/Ural State University of Railway Transport. — Ekaterinburg, 2011. — Vyp. 97 (180), t. 1. — 1 elektron. opt. disk (CD-ROM). ISBN 978-5-94614-202-1.

*Статья сдана в редакцию 18 октября 2012 года*